Терри Гудкайнд

Врата во тьму

«Дети Д’Хары. Том 5»

Terry Goodkind

Into Darkness

The Children of D’Hara

Перевод с английского *Татьяны Алексеевой*

Под редакцией *Татьяны Алексеевой и Дмитрия Великого*

Корректоры *Дина Зайцева и Валерия Невдах*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Правитель Д'Хары Ричард Рал, его беременная жена и их спутницы избежали ловушки в собственном дворце. Ричард должен отвести Кэлен в Замок Волшебника, поскольку лишь там она будет в безопасности. Но по дороге Искатель узнает, кто покусился на жизнь его нерожденных детей. Речь идет о пророчестве ведьмы — и ее последователи ближе, чем он подозревает...

Информационные ресурсы:
vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»
terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайнда
vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

Группа перевода «Клуб Морд-Сит», 2023

Глава 1

Кэлен очнулась, когда чьи-то руки аккуратно подняли ее с земли. Пребывая в полузабытьи, она разглядела силуэты женщин в красной кожаной форме. Морд-Сит. Ее терзала боль. Сокрушительная боль была признаком того, что ее беременность под угрозой.

Сильнее боли была только беспомощная паника от того, что она ничего не может сделать.

Затуманенным зрением Кэлен разглядела склонившуюся к ней Шейлу и схватила колдунью за рукав.

— С детьми... все в порядке?

Люди, которые несли одеяло с Кэлен, остановились. Даже в полубессознательном состоянии Кэлен заметила косой взгляд, который колдунья бросила на Морд-Сит.

— Скорее, занесите ее внутрь, — сказала она.

Когда они снова двинулись, Кэлен осмотрелась. Зрение подводило, но, повернув голову, она разглядела грубый шалаш, наспех сооруженный из стволов молодых деревьев и покрытый ветвями ели и сосны. Морд-Сит мягко положили ее на ложе из травы и папоротника. Неказистый шалаш неплохо защищал от холодного ветра.

Кассия опустилась рядом с ней на колени и укрыла еще одним одеялом, чтобы удержать тепло. Воздух был холодным, но Кэлен было жарко — настолько, что она вспотела. Пот заливал глаза.

Шейла повернулась и протянула руку, посылая огонь в сложенный костер. Как только он разгорелся, Кэлен стало еще жарче от потрескивающего пламени.

В следующий миг она задрожала от холода. Пелена пота на лице словно заледенела. По крайней мере, стены шалаша удерживали тепло.

Впрочем, совсем скоро ее снова охватил жар, и по лицу заструился пот, щипавший глаза. Как только она решила, что

больше не может выдерживать такую жару, снова накатил озноб. Проникавший в укрытие ветер казался ледяным.

Когда колдунья оказалась поблизости, Кэлен снова схватила ее за рукав.

— Шейла, не молчи. Я горю от жара, а в следующий миг мерзну. Что со мной?

— У тебя легкая лихорадка.

— Мои дети в порядке?

Шейла потрепала ее по плечу и коротко улыбнулась.

— Тебе нужно отдохнуть. Это лучшее, что ты можешь для них сделать. Пожалуйста, Мать-Исповедница, лежи спокойно.

Вместо того чтобы последовать ее совету, Кэлен попыталась сесть. Колдунья поспешила уложить ее обратно на подушку из свернутого одеяла.

— Мать-Исповедница, ты не должна так делать. Просто лежи спокойно. Попытайся уснуть.

— Я не собираюсь спать, пока ты не скажешь мне, что происходит. Мои дети в порядке?

Шейла прикусила нижнюю губу, размышляя, стоит ли отвечать. Она переглянулась с другими женщинами.

— Шейла...

— Возникли некоторые осложнения. Но все поправимо.

Судя по тону Шейлы, колдунья сама не знала, можно ли тут что-то «исправить». Кэлен посмотрела на мрачные лица Морд-Сит. Они тоже сомневались.

— Где Ричард? Почему его нет рядом? Он должен быть со мной. Что случилось? Что происходит?

Шейла вздохнула, услышав в голосе Кэлен растерянность и панику. Она понимала, что беременную устроит только правда.

— Возникли некоторые осложнения.

Это Кэлен и так знала.

— Какие именно? Что не так?

— У тебя угроза выкидыша.

— Но я не могу потерять детей. — Кэлен заморгала.

Шейла подоткнула одеяло под подбородок Кэлен.

— Лорд Рал и Вика отправились на поиски растения, чтобы исцелить тебя и спасти детей. Как только они вернутся, я приготовлю лекарство, которое должно помочь.

Кэлен отметила слово «должно». Это не слишком обнадеживало.

— Что еще за растение?

— Его называют «дыханием матери».

Кэлен выросла во Дворце Исповедниц и Замке Волшебника. Она плохо разбиралась в деревьях и растениях и знала только то, чему научил ее Ричард. Когда она была маленькой, волшебники немного рассказывали ей о травах. Но она никогда не слышала о дыхании матери.

— Значит, он скоро вернется?

Шейла натянуто улыбнулась.

— Сразу же, как только найдет дыхание матери, чтобы я могла тебе помочь. Но до тех пор ты должна лежать смирно. Ты навредишь детям, если будешь пытаться шевелиться. Лучшее, что ты можешь сделать для них, — лежать.

Вдруг испугавшись, что могла сделать хуже своей попыткой сесть, Кэлен вытянулась в постели. Ей стало легче при мысли о том, что Ричард отправился за лекарственным растением. Он знает много целебных трав. Кэлен была рада, что рядом с ней колдунья и Морд-Сит, но очень хотела, чтобы Ричард был здесь и сказал ей, что все будет хорошо.

Кэлен уставилась на крышу из еловых и сосновых веток, набираясь смелости, чтобы задать ужасный вопрос.

— Я потеряю детей?

Шейла наклонилась с напряженным выражением лица:

— Нет-нет, Мать-Исповедница. Не смей и думать об этом. Я с тобой, и скоро вернется лорд Рал. Ты укрыта от холодного ветра и помочь близнецам сможешь только отдыхом, пока твой муж не вернется. Сейчас важно стараться не двигаться.

Кэлен почувствовала, как по щеке стекает слеза.

— Пожалуйста, я не могу их потерять. Однажды я уже потеряла ребенка. — Она постаралась вернуть контроль над голосом. — Я не могу потерять близнецов. Скажи, что происходит. Не лги, пытаясь утешить. Неведение не поможет, я хочу знать правду.

Шейла долго с печалью смотрела на нее.

— Ладно, ты имеешь право знать. — Она сделала глубокий вдох. — По какой-то причине дети решили родиться раньше срока. Еще слишком рано. Я не знаю, почему так случилось, но уже сталкивалась с подобным, когда жила в Северной Пустоши. Честно говоря, если они родятся сейчас, то умрут в считанные минуты — если вообще переживут роды. Сейчас все идет по нежелательному пути.

Кэлен уставилась на женщину, с трудом воспринимая услышанное. Этого не могло случиться. Ее беременность протекала хорошо. Она вынашивает детей Д'Хары. Они должны родиться и вырасти, чтобы защитить мир.

Кэлен поняла, что задыхается от страха и боли.

— Но ты уже справлялась с подобным? — спросила она у Шейлы. — Ты говорила, что приняла много родов, и иногда не самых простых.

— Да, — кивнула колдунья. — С малолетства я сопровождала мать, и она учила меня использовать дар, чтобы помогать при необходимости. На моем счету сотни родов.

— Но что насчет таких осложнений, как сейчас? С ними ты тоже справлялась?

Шейла поджала губы, на мгновение задумавшись.

— Я обещала быть честной с тобой, и в этот раз я тоже не солгу. Я сталкивалась с подобным раз шесть-восемь.

Кэлен с надеждой подняла голову.

— Ты справилась? Спасла детей?

Не отводя взгляда, она медленно покачала головой.

— К сожалению, в каждом подобном случае, что бы я ни делала, ребенок не выживал.

Кэлен постаралась подавить свой страх.

— А что насчет рожениц?

Шейла снова мрачно покачала головой.

— Ни одна из них тоже не выжила.

Мышцы Кэлен превратились в кисель. Ее придавило к постели, а мир вокруг закружился.

Значит, это конец. Конец всего.

Шейла мягко положила руку на плечо Кэлен.

— Но сейчас у меня есть преимущество, которого прежде не было.

Кэлен подняла взгляд:

— Какое?

— Каждый раз за мной посылали через какое-то время, поэтому я не была там с самого начала. В твоем случае я была рядом, когда тебе стало плохо, и при помощи дара сразу же попыталась стабилизировать ситуацию — до того, как стало слишком поздно, как с теми женщинами.

— Значит, ты можешь исцелить меня? Исцелить близнецов? Ты можешь что-то сделать для нас?

— Будь я еще в Северной Пустоши, то ответила бы «нет, это невозможно». Но с вами я повидала много того, что считала невозможным. Я видела, как лорд Рал исцелял неизлечимые раны, как ты возвращала его из мертвых, как он делал то, в невозможности чего я была уверена. Если ты и лорд Рал чему-то меня и научили, так это тому, что каждый способен на большее, чем привык думать. Нельзя поддаваться отчаянию, нельзя сдаваться. Я намерена спасти тебя и близнецов, хотя раньше была не способна на это. Буду поддерживать вас троих, пока магистр Рал не вернется с растением, которое может все исправить. Тогда ты доносишь близнецов до положенного срока.

По щекам Кэлен снова заструились слезы.

— Спасибо, — прошептала она.

Шейла наклонилась, положив одну руку на лоб Кэлен, а вторую — на ее большой живот.

— А теперь я собираюсь погрузить тебя в глубокий сон, чтобы замедлить процессы в твоем организме. Я сделаю все, что смогу, чтобы близнецы оставались в утробе до тех пор, пока твой муж не вернется с дыханием матери. Когда он придет, я исцелю тебя. Поспи. Когда проснешься, если я все еще колдунья и та, кем ты научила меня быть, то ты уже будешь на пути к выздоровлению.

Кэлен хотела что-то сказать, но магия быстро погрузила ее во тьму.

Глава 2

Ричард поднял плечо, пытаясь прикрыться от порыва ледяного ветра. Пальцы и уши ныли от холода. Когда солнце опустилось за горы, стало быстро темнеть и еще быстрее холодать. Впрочем, холод мало заботил Ричарда. Ему нужно поскорее подняться к верхней границе леса и отыскать дыхание матери, если он хочет спасти Кэлен и детей.

Вика сказала, у дыхания матери особые несимметричные листья. Она сжала руку в кулак и показала ему тыльную сторону ладони:

— Вот что напоминает форма листьев. Стоит однажды увидеть это растение, и ты никогда его не забудешь, но оно чрезвычайно редкое. Я сама видела его всего пару раз в жизни, и всегда только в горах, у верхней границы леса.

Ричард не позволял себе думать о редкости этого растения. Ему просто нужно подняться туда, где растет дыхание матери, и отыскать его. Он твердил себе, что сумеет его найти.

Граница леса еще была довольно далеко, и требовалось подняться выше в горы. Они медленно продвигались по крутому неровному склону, отыскивая путь среди камней и густых

зарослей. Даже днем это было непросто, но когда окончательно стемнеет, ехать дальше на лошадях будет почти невозможно.

Шейла явно торопилась, а значит, время играло решающую роль. В темноте или нет, на лошади или пешком, он намеревался идти вперед. Раз лошади не могут идти в темноте, то он пойдет дальше пешком, как только найдет место, где их оставить.

На ум пришло воспоминание: Зедд говорил, что никогда и ничего не дается легко. Ричард выбросил эти мысли из головы и сосредоточился на прогалине посреди молодой еловой рощи. За ней было нагромождение валунов, но лошади все же могли там пройти. Это был единственный путь наверх.

Знания и опыт лесного проводника помогали Ричарду находить путь. Иногда попадались звериные тропы, но без нормальной дороги они несколько раз выходили к подножиям неприступных скал, и приходилось искать обход. Иногда то, что казалось хорошим путем, заканчивалось обрывом, тогда они возвращались и искали другую дорогу.

Ричард рассматривал горный склон, пока его конь осторожно ступал по каменной осыпи между скалами. Через пятнистую поверхность камня кое-где сочилась вода, оставлявшая зеленые и коричневые полосы. Из трещин между камней свисали растения, создавая иллюзию зеленых изгородей. Переплетения корней под ногами затрудняли путь. Он хотел, чтобы конь шел быстрее, но тот и так карабкался на пределе сил. Животное словно тоже ощущало, что нужно торопиться.

Поднявшись еще выше, они оказались в облаках. Мягкие серые покрывала перекатывались через каменные пики, будто пытались найти путь вниз. Гранит под копытами лошадей был опасно скользким. Крутые подъемы теперь были еще и мокрыми. У лошадей уходило по несколько попыток на то, чтобы найти твердую опору и шагнуть дальше.

Он знал, что спускаться верхом будет еще труднее, а местами даже слишком опасно. Поэтому большую часть обратного

пути им предстоит пройти пешком, не мешая лошадям выбирать дорогу. Без всадника им будет легче удерживать равновесие. Но сначала они должны найти растение. Все остальное мелочи.

Вика молча следовала за ним. Она поклялась защищать его, и для Морд-Сит на первом месте был не поиск дыхания матери, а безопасность Ричарда. Она знала, что он будет рваться вперед через темноту и опасности, но не возражала. Среди камней росли деревья, и их густые кроны скрывали то, что находилось выше. Даже не будь тумана, они не увидели бы, далеко ли еще идти.

Но в какой-то миг появился просвет между деревьями, и густой туман не помешал разглядеть горы, высившиеся впереди. Верхняя граница леса все еще была далеко.

Темнело, становилось все сложнее разбирать дорогу. Туман не только ограничивал поле видимости, но и окружал путников ледяной завесой, делая все мокрым и скользким.

Они вышли на относительно ровную широкую площадку, и путь им преградила гранитная стена. Ричард в отчаянии искал путь наверх, опасаясь, что снова придется возвращаться. Но тут он заметил что-то среди деревьев на вершине гранитной скалы.

— Кажется, я вижу тропу.

Вика подъехала к нему и нахмурилась. Оглядевшись по сторонам, она не нашла никакой дороги.

— Тропу? Вы уверены?

— Посмотри на трещину в гранитной стене, — указал Ричард. — Думаю, это путь наверх.

— Мы не сможем взять лошадей. Слишком крутой подъем.

— Да. Но мне кажется, что можно подняться по камням, застрявшим в расщелине. Посмотри на вершину стены. Левее, где свисают древесные корни. Что ты видишь?

Вика скрестила запястья на луке седла и привстала на стременах, сощурившись и глядя на верх стены.

— Странно. Туман мешает как следует разглядеть, но похоже, что там несколько камней, поставленных друг на друга.

— Именно. — Ричард спешился. — Пирамида из камней.

Она озадаченно посмотрела на него:

— Зачем она?

— Обозначить тропу на сложных и опасных участках, где легко заблудиться и потеряться. Если я прав и это не творение природы, то мы наткнулись на давно позабытую тропу.

Вика стиснула в кулаке светлую длинную косу и снова прищурилась, вглядываясь в стену.

— Но откуда она тут?

— Вполне возможно, это древняя тропа, ведущая к перевалу и проложенная еще до того, как граница прошла по хребту этих гор. Если я прав, то мы не только сможем подняться к верхней границе леса, но и пересечь горы. Возможно, даже сумеем попасть в Срединные земли.

— Одно я могу сказать точно: лошади тут не пройдут.

— В этом ты права, — сказал Ричард, глядя на нее снизу вверх, и начал ослаблять подпругу. — Придется оставить их и пойти пешком. Если это и правда тропа, то нам невероятно повезло. Как только найдем дыхание матери и исцелим Кэлен, то сможем перейти через горы и добраться до Эйдиндрила намного быстрее.

Вика огляделась, а потом тоже спешилась.

— Довольно ровная площадка. Но если лошади уйдут?

— Придется пойти на риск. Давай снимем седла и поклажу, — сказал он.

— Мы возьмем что-то с собой?

— Наши мешки, — кивнул Ричард.

— А еще немного вяленого мяса и столько припасов, сколько унесем, — предложила она.

— К моему седлу приторочен мешок с овсом. Оставлю немного лошадям — так они не захотят далеко уходить. — Ричард указал налево: — Там течет небольшой горный ручей,

и животные смогут напиться. Когда снимем седла, зажжем дорожные лампы. Темнеет быстро, но если наверх ведет тропа, то с лампами сможем по ней идти.

Вика подняла взгляд на горы, которые уже были не видны:

— Свечи в жестяных футлярах будут давать мало света.

— Из-за тумана даже днем обзор ограничен. Ты можешь стоять с лампой у пирамиды, пока я иду к следующей, а потом догонишь меня и будешь ждать уже у нее. Если тропа отмечена знаками, так мы сможем пройти даже в темноте.

Ричард стащил с коня седло и положил на камень. Когда Вика последовала его примеру, он насыпал овса на плоскую вершину валуна, и лошади с радостью принялись за еду. Потрепав скакунов по шее, Ричард закинул на плечо мешок и лук. Вика отвязала от своего седла мешок и закинула за спину.

Ричард при помощи кремня и огнива поджег полоску бересты, а потом зажег от нее свечи. Они с Викой зашагали в туманную тьму, взбираясь по узкой расщелине в гранитной стене.

Глава 3

Вскоре после рассвета они достигли верхней границы леса; сойдя с тропы, они искали дыхание матери между пятачками снега. Ричарду не терпелось найти растение, но он заставлял себя осторожно ступать по каменистой земле. Если он упадет с обрыва, то не сможет помочь Кэлен — а опасность падения определенно существовала. Туман внизу скрывал из вида подножия гор.

Найденная тропа была отмечена пирамидами и значительно облегчала подъем, экономя время. Ричард был уверен, что ее проложили задолго до возникновения границы между Срединными землями и Д'Харой. Как и горный хребет, граница разде-

ляла земли, поэтому не было смысла в тропе, которая обрывается у непреодолимой преграды. К счастью, пирамиды уцелели. Наткнуться на них было настоящим везением.

Их метод сработал на удивление хорошо: Вика ждала у пирамиды, пока Ричард искал следующую, а затем шла на свет его лампы и снова ждала у пирамиды из камней. Продвижение было медленным, но все же это было быстрее, чем блуждать по горам, заходя в тупики и карабкаясь по опасным участкам — и все это без гарантии отыскать путь дальше.

Всю ночь они поднимались, следуя за вереницей пирамид. Ричард был слишком увлечен поисками растения, которое могло спасти Кэлен, поэтому не останавливался на отдых. Вика была Морд-Сит, которых обучали обходиться без сна.

Когда начало светать, они смогли идти быстрее. За ночь они преодолели приличное расстояние и достигли того места, где деревья начали редеть. В дневном свете они свернули с тропы, чтобы поискать дыхание матери у границы снегов. Ричард надеялся, что растение еще не погибло от холода.

Ричард опирался на руки, чтобы удержать равновесие на крутом склоне, пока шарил под ветвями и у подножия камней, до которых снег пока не добрался. Шейла говорила, что ей нужны живые растения с корнем; она не сможет использовать погубленные снегом растения.

— Магистр Рал! — окликнула Вика.

— Что такое? — Он встал и посмотрел направо.

— Я нашла!

Его сердце прыгнуло куда-то в горло. Он вскарабкался на округлый выступ и преодолел несколько снежных участков, хватаясь за низкорослый можжевельник, чтобы не съехать по рыхлой осыпи.

Ричард нашел Вику, которая распласталась на животе перед отверстием в скале. Восходящее за спиной солнце освещало небольшую пещеру.

— Смотрите! — указала Вика. — Дыхание матери. Здесь оно укрыто от снега, потому выжило.

Слева от нее было три растения, а справа, рядом со входом в пещеру, еще два. Форма листьев действительно напоминала кулак. Вика была права; увидев один раз эти странные несимметричные листья, уже не забудешь их. Вход в пещеру был слишком низок, чтобы выпрямиться в полный рост, но для растений это было хорошим укрытием.

Ричард заглянул вглубь пещеры и увидел то, чего Вика не заметила из-за нетерпения и радости.

На снегу и мягкой земле возле входа были отпечатки лап крупной кошки. Чуть дальше, куда дотягивались лучи восходящего солнца, валялись кости.

А еще глубже, в темноте, светилась пара глаз.

Ему показалось, что он слышит низкий утробный рык, и он выхватил меч.

— В чем дело? — Вика оглянулась на звук обнажаемого клинка.

Ричард указал мечом:

— Там горный лев.

Вика застыла.

— Что нам делать?

Ричард медленно опустился на колено и наклонился, выставив перед Викой лезвие в защитном жесте. Положив левую руку ей на лопатку и придавив женщину к земле, он тихо заговорил, стараясь не потревожить зверя.

— Забирай три растения слева. Шейла сказала, что ей нужно растение целиком, поэтому выкопай корень. Нужно забрать все, что сможешь. Трех штук вполне достаточно. Пусть два растения справа растут дальше. А я прослежу, чтобы горный лев не подходил.

— Ладно, — сказала она, быстро достав нож из ножен на боку.

Она воткнула лезвие в землю и принялась рыхлить почву. Пальцами и ножом она ковырялась в относительно мягкой каменистой грязи, отбрасывая ее назад, словно барсук, копавший нору. Тем временем зверь медленно подкрался к свету, и Ричард разглядел его морду и желтые глаза. Это был крупный горный лев. Судя по низкому раскатистому рычанию, недовольный.

Зверь продемонстрировал клыки и издал громкий гортанный рык. Когда он выставил вперед мощную широкую лапу, Ричард сделал выпад, показывая, что будет защищаться.

Лев сделал еще два шага, опустив голову, отведя назад уши и не сводя с него глаз. Мощные мускулы на плечах напряглись, когда он с рычанием сделал еще шаг.

— Не заставляй убивать тебя, — обратился Ричард к зверю. — Я этого не хочу, но если придется — убью. Просто подожди немного, и мы уйдем.

Пока что клинок сдерживал зверя. Горный лев остановился, словно понял слова Ричарда. Но скорее всего, он опасался меча.

Вика работала так быстро, как только могла, отбрасывая грязь и пытаясь выкопать корень целиком. Все это время Ричард и горный лев наблюдали друг за другом.

Вика упорно царапала землю и наконец смогла вытащить из глубокой ямы первое растение с длинным толстым корнем. Морд-Сит отряхнула его от земли и отложила в сторону, вернувшись к оставшимся росткам. Ричард видел, что ей нелегко копать, лежа на животе, но Вика сосредоточенно работала, рыча от усилий и не замечая кровоточащих пальцев.

Угрожая льву мечом в правой руке, Ричард осторожно протянул левую руку и переложил дыхание матери на небольшой каменный козырек пещеры. Когда Вика, задыхаясь, вытащила второе растение, Ричард забрал его и положил к первому. Разрыхлив землю ножом, женщина убрала оружие в ножны и стала разгребать землю возле третьего ростка.

— Есть!

С третьим растением в руке Вика отползла назад и поднялась на четвереньки под защитой меча Ричарда. Она схватила с козырька два растения, и они стали медленно отступать от входа в пещеру. Горный лев двинулся за ними, держась на расстоянии. Вскоре зверь вышел на свет.

Ричард стиснул руку Вики и заслонил женщину спиной, продолжая держать перед собой меч. Вместе они продолжали отходить от разъяренного зверя.

Как только у них оказалось достаточно места для того, чтобы броситься прочь, горный лев вышел из пещеры, одарил их долгим взглядом, а потом грациозно рванул вправо, помчавшись по снегу меж редких деревьев.

— Он направился к тропе, — сказала Вика, доставая одеяло, чтобы завернуть растения. — Странное совпадение.

Ричард посмотрел вслед горному льву.

— Я уже не удивляюсь никаким совпадениям.

Глава 4

На лес уже опустилась безмолвная тьма, когда Ричард увидел стоявшую на страже Ниду. Через какое-то время она заметила их с Викой и побежала навстречу, сообщая остальным об их возвращении птичьим свистом, которому он научил Морд-Сит.

Рикка появилась из густых кустов позади. Ее Ричард не заметил и порадовался, что охранницы использовали тактику отвлечения, оставляя на виду только одного часового. Если подойдет враг, то спрятавшаяся Морд-Сит нападет на него со спины. Впрочем, сейчас его волновали вовсе не их успехи в тактике.

Ричард и Вика устали от долгой езды по горам, ночного подъема по тропе, поисков дыхания матери на каменистом склоне, напряженной встречи с горным львом и непростого обратного пути.

Галопом въехав в лагерь, Ричард соскочил с коня. Подбежавшая Бердина забрала поводья лошадей, а Вика спешилась и вручила Ричарду одеяло с драгоценным грузом. Шейла, подкидывавшая в костер хворост, заметила их приближение.

Она встала и подбежала к ним, отряхивая руки.

— Нашли?

Ричард развернул одеяло, показывая растения:

— Как Кэлен?

Шейла осторожно взяла растения, используя их как предлог, чтобы отвести взгляд. Она явно удивилась, что они нашли дыхание матери.

— Три! Это просто чудо. Вам еще и удалось не повредить корни. Я не смела надеяться, что вы найдете хоть одно растение. Теперь у нас есть все необходимое.

— Я спросил, как Кэлен.

Шейла исподлобья посмотрела на него:

— Мать-Исповедница спит.

Ричард аккуратно сжал предплечье Шейлы:

— Я спросил, как она себя чувствует.

Колдунья встретила его напряженный взгляд, но ответила не сразу:

— Ей и детям угрожала смертельная опасность. Единственное, что я смогла придумать, это погрузить ее в очень глубокий сон до вашего прихода. Сейчас она где-то между жизнью и смертью. Вы называете это порогом. Надеюсь, такой сон замедлил процессы в теле достаточно, чтобы помешать выкидышу. Пока что дети в ее утробе, а она дышит.

— Но с ней все будет хорошо. — Это прозвучало как приказ, а не вопрос. Ему не нравилось, что колдунья отправила Кэлен на порог между жизнью и смертью. Совсем не нрави-

лось. Но он не стал критиковать решения Шейлы. Ситуация серьезная, и колдунья сделает для Кэлен все возможное. — Теперь у нас есть дыхание матери. Она поправится?

Колдунья колебалась.

— Надеюсь, да. По крайней мере, сейчас все трое живы. Дыхание матери даст нам шанс. А теперь мне нужно как можно скорее приготовить лекарство.

— Могу как-то помочь? — спросил Ричард, идя за ней к костру.

Шейла остановилась и ненадолго задумалась, глядя на шалаш за потрескивающим костром. Потом она перевела взгляд на растения в своей руке.

— Мне нужно приготовить лекарство, но это займет несколько часов. Раз вы принесли три растения, а положение серьезное... — Она протянула Ричарду растение с самым длинным корнем. — Может, вы и правда мне поможете. Возьмите одно, идите к Кэлен. Когда отломите кончик корня, потечет молочко. Пусть проглотит. Надламывайте корень только над ее ртом, чтобы не пролить драгоценную жидкость.

— Но зачем тогда готовить лекарство?

Шейла выдержала его взгляд.

— Лорд Рал, пожалуйста, выполните мою просьбу, и поскорее.

Ричарда беспокоило, что она решила не дожидаться, пока будет готово лекарство. Он многое знал о растениях и травах, но о дыхании матери и способах его приготовления ему ничего не было известно. Правильно обработанные растения действительно могли исцелять, но в сыром виде или неправильно приготовленные были способны убить.

— Ей не навредит сырое молочко? Ты уверена, что не нужно сначала приготовить отвар?

Шейла прикоснулась пальцами к впадине меж ключиц и погрузилась в размышления. Ее явно терзал тот же вопрос.

— По правде говоря, я не уверена. Я никогда не слышала ни о том, что дыхание матери ядовито, ни о том, чтобы при угрозе выкидыша женщине давали сырое растение. Я знаю лишь, что целительная сила растения заключена в его молочке. — Она подняла руку и сделала вид, что растирает что-то между пальцами. — Эта субстанция более липкая, чем молочко других растений. Я считаю, что благодаря этой липкости оно и предотвращает выкидыш. Знакомая травница верила, что липкое молочко дыхания матери укрепляет связь материнского тела с плодом, удерживая его в утробе. Но если честно, я никогда не слышала о применении сырого растения. Полагаю, женщинам всегда дают готовый отвар только потому, что под рукой нет свежего растения, а лекарство можно приготовить заранее и хранить в запечатанных склянках.

— Может лучше не рисковать и приготовить растения так, как тебя учили?

Шейла многозначительно на него посмотрела:

— Вы долго искали дыхание матери. Слишком долго. Я понимаю, что вы не виноваты. Чудо, что вы вообще их нашли, но для Матери-Исповедницы прошло слишком много времени. Вот каково реальное положение вещей. Она жива и не потеряла детей только потому, что я с самого начала была рядом и погрузила ее в глубокий сон. Обычно травница готовит лекарство на случай, если оно срочно понадобится. Целителя, как правило, зовут не сразу. Я собиралась приготовить отвар, но вы долго не возвращались. Слишком долго.

— Но если ты его приготовишь...

— Буду откровенна, лорд Рал. Даже несмотря на глубокий сон, я сомневаюсь, что ваша жена дождется лекарства. Я надеюсь, что сырой сок предотвратит выкидыш и сохранит этим троим жизнь до тех пор, пока я не дам им отвар. Может, он сработает даже лучше, и тогда отвар вообще не понадобится. Но я не могу гарантировать, что молочко не причинит вреда. Придется рискнуть.

— Это большой риск, — сказал он.

— Да, — кивнула Шейла. — Я оставляю этот выбор вам. Вы ее муж и лучше знаете, чего бы она хотела. Вам придется решать за нее. Что бы она выбрала?

Ричард даже не задумался:

— Она бы сказала, что если это единственный шанс для нее и детей, то мы просто обязаны попытаться.

Шейла коротко улыбнулась.

— Тогда поторопитесь и дайте ей сок.

Ричард кивнул, сжимая в руке растение.

— Сколько тебе нужно времени?

Шейла посмотрела на костер:

— Несколько часов. Думаю, вы сделали правильный выбор.

Ричард опустил взгляд на растение в своей руке:

— Оно точно не навредит?

— Я уже сказала, что не знаю. — Колдунья посмотрела через пламя на лежавшую Мать-Исповедницу. — Думаю, проблема скорее в том, что оно может сработать слишком хорошо.

Ричард нахмурился.

— Как это?

Она перевела на него взгляд.

— Привязать детей к ней так сильно, что ей трудно будет родить.

— Тогда, может...

— Лорд Рал, у нас нет времени. Ей уже давно нужно было дать лекарство, а я даже еще не начала его готовить. Чудо, что она вообще еще жива. Сомневаюсь, что она долго продержится. Если вы сделали выбор, то должны действовать немедленно, или мы ее потеряем.

Ричард обеспокоенно вздохнул, аккуратно сжимая в руке растение. Он знал, что у него просто нет выбора. Он не хотел такой ответственности.

Шейла положила ладонь на его предплечье, словно желая придать решимости:

— Поторопитесь. Идите к ней.

Глава 5

Страх за Кэлен был столь силен, что Ричард будто со стороны наблюдал за своим телом, которое бросилось мимо костра к шалашу. Если он сделал неверный выбор, то сейчас может отравить единственную женщину, которую любит. Единственную, кого он вообще мог полюбить.

Кэлен лежала на постели из трав, укрытая одеялами. Он поразился, как восхитительна она во время сна. Совершенная невинность и красота ребенка.

Он надеялся, что сон ее спокоен. Но если Шейла и правда отправила Кэлен в место между мирами живых и мертвых, о покое не могло быть и речи.

Владетель подземного мира наверняка нашептывал ей обещания, уговаривая сделать последний шаг и уйти в вечный покой. Ричард слишком хорошо знал, как трудно противостоять этому чарующему зову. Но Кэлен будет изо всех сил бороться, чтобы ее дети выжили. Если она и сможет сопротивляться желанию освободиться от боли и страданий, то только ради детей.

Кассия сидела на земле по другую сторону от Кэлен и обеими руками сжимала ее ладонь. Когда Ричард опустился рядом с ней на колени, Морд-Сит обнадеживающе улыбнулась и отошла в сторону.

— Как она? — спросил он через плечо.

— Не шевелилась с тех пор, как Шейла погрузила ее в сон. — Голос Кассии звучал надрывно. — Но я рада, что колдунья так поступила — Мать-Исповедница ужасно мучилась. Мне больно было смотреть на ее агонию. Сейчас она хотя бы дышит спокойно.

Ричард кивнул, перевел взгляд на Кэлен и потянул вниз ее подбородок, открыв рот. Большим пальцем Ричард отломил кончик корня. Одна молочная капля упала на щеку Кэлен, пока он подносил растение к ее рту. Держа корень одной рукой, Ричард вытер каплю пальцем и провел им по внутренней стороне нижней губы Кэлен.

Кэлен была без сознания, но ее язык отреагировал на молочный сок. Когда с корня перестал капать сок, Ричард закрыл рот Кэлен и с облегчением увидел, как она глотнула.

Она сглотнула еще пару раз; Ричард опять открыл ее рот и надломил корень посередине. Жидкость снова начала капать. Когда она иссякла, Ричард закрыл рот жены, чтобы она сглотнула, потом открыл и сломал корень в том месте, где он переходил в зеленый стебель. Еще более обильный и густой сок стал сочиться из растения. Теперь он понимал, почему Шейла просила живое растение. Высохшее дыхание матери не могло дать сока.

В конце он принялся сжимать в кулаке растение, чтобы выдавить все без остатка. Когда он уверился, что больше сока нет, то передал смятый росток Кассии.

— Отнеси Шейле. Может, оно еще пригодится для лекарства.

Кассия кивнула и побежала к колдунье, сжимая в руке дыхание матери. Ричард сидел на холодной земле рядом с Кэлен и смотрел, как Шейла рвет росток на маленькие кусочки и кидает в дымящийся котел над костром. Она пошарила в кармане брюк, достала мешочек и кинула в котел несколько щепоток какого-то порошка.

Пока она помешивала кипящее варево, Ричард лежал рядом с Кэлен, пытаясь ее согреть. Он нежно провел рукой по ее округлившемуся животу, надеясь, что она почувствует его присутствие. Он собирался бодрствовать, но был слишком вымотан и вскоре забылся беспокойным сном.

Он проснулся, когда услышал, как Шейла говорит с Морд-Сит. Ричард сел и протер глаза. Короткий сон не избавил от усталости. Вика, которая устала не меньше, сидела рядом на земле, приглядывая за ним и Кэлен.

— Почему бы тебе не поспать?

— Я лягу, — ответила она. — Но только когда Мать-Исповедница примет лекарство Шейлы.

Он взглянул на Шейлу, которая склонилась над снятым с огня котлом и мешала отвар палкой. Она подняла палку, давая смеси стечь и оценивая консистенцию, а потом мизинцем проверила температуру отвара. Видимо, результат ее устроил, и она принялась раздавать указания Морд-Сит. Вэйл вскочила и побежала к седельной сумке. Порывшись в вещах, она отыскала кусок ткани.

Шейла велела Ниде и Вэйл держать ткань за углы над жестяной чашкой, пока она медленно выливала отвар. Процедив жидкость, колдунья отжала ткань. Ее лицо скривилось от усилия, но она выжала все до последней капли.

Когда колдунья кинула комок ткани в огонь, взвились синие и голубые языки пламени, рассыпав светящиеся искры и озарив окрестные деревья.

Шейла подхватила чашку и поспешила к Кэлен. Опустившись на колени, она поставила чашку и положила ладонь на лоб Кэлен.

— Хорошо, жар спал, — сказала она Ричарду и махнула рукой. — Посадите ее.

Он осторожно подсунул руку под плечи жены и медленно приподнял ее. Голова Кэлен свесилась набок. Шейла поправила голову и сжала виски Кэлен, положив большие пальцы ей на глаза, а затем мягко и нараспев что-то произнесла. Ричард не смог разобрать слов. Даже если бы он хорошо расслышал, то вряд ли понял бы смысл. Он предположил, что это некое заклинание колдуний — или даже ведьм. И те, и другие часто полагались на заклинания.

Как бы то ни было, Кэлен сделала глубокий вдох вместе с Шейлой. Ричард отметил, что колдунья синхронизировала свое дыхание с Кэлен. Наконец, Шейла убрала руки, и Кэлен открыла глаза.

Ричард вздрогнул от удивления.

— Кэлен! — Он был невероятно рад ее пробуждению. — Как ты себя чувствуешь?

Колдунья махнула рукой:

— Она не слышит, потому что все еще находится очень далеко. Просто не хочу, чтобы она поперхнулась лекарством.

Кэлен и правда имела отсутствующий вид. Ее глаза были открыты, но она словно ничего не видела. Ричард ощутил прилив надежды при виде ее прекрасных зеленых глаз. В них была жизнь, и это обнадеживало.

Пока он держал Кэлен, Шейла поднесла к ее губам жестяную чашку с напоминавшим молоко отваром. Когда чашка наклонилась, Кэлен начала пить. Когда чашка опустела, Шейла отставила ее в сторону и жестом велела Ричарду уложить жену. Глаза Кэлен тут же закрылись.

Шейла поднялась и устало вздохнула.

— Теперь нужно позволить дыханию матери делать свою работу — и тому, что дали ей вы, и тому, что приготовила я. Когда оно сделает все, что в его силах — и если этого будет достаточно, — она сама очнется от глубокого сна и вернется в мир жизни. А пока что пусть отдыхает. Этой ночью решится, выживет она или нет. Нам всем нужно поспать, чтобы встретиться с тем, что принесет завтрашний день.

Ричарду было нечего возразить. Он кивнул, и Шейла направилась к своему одеялу. Колдунья выглядела уставшей. Ричард тоже вымотался, но он переживал, сработает ли лекарство. Он очень боялся потерять Кэлен этой ночью. Казалось, она мирно отдыхает. Его пугало, что вместо этого она могла покоиться в вечности с добрыми духами.

Он наклонился к ней и прошептал:

— Жизнь — это борьба. Борись ради меня, ради нас и наших детей.

Когда он выпрямился, Кассия тронула его за плечо.

— Мы с Бердиной присмотрим за ней. Вам и Вике нужно поспать.

Ричард не хотел спать. Истощение, а не здравый смысл, заставили его лечь рядом с Кэлен. Он поцеловал ее в щеку и стиснул руку в своей ладони.

Глава 6

Ричарду снился чудесный сон о том, что Кэлен его целует. Как и всегда, прикосновение ее мягких губ словно открывало для него женскую половину вселенной, наполняло смыслом существования, делало его цельным.

Что-то заставило его открыть глаза, и он понял, что это не сон. Еще не рассвело, но между деревьев он разглядел чуть посветлевшее на востоке небо. Волосы Кэлен водопадом накрыли его лицо. Мерцающий свет придал ее лицу теплое свечение, когда она отстранилась и посмотрела на него с такой знакомой лучезарной улыбкой.

— Ты так мирно спал, что я не хотела тебя будить. — Ее улыбка стала озорной. — Но не удержалась от поцелуя.

Ричард глубоко вздохнул от облегчения, обнимая ее и прижимая к себе. Все его страхи улетучились.

Наконец, он взял ее за плечи и отстранил.

— Как ты себя чувствуешь?

Она игриво ухмыльнулась:

— Теперь, когда я получила поцелуй, довольно неплохо.

— Нет, я про другое. — Он скептически посмотрел на нее. — Ты в порядке?

Она пожала плечами:

— На самом деле чувствую себя на удивление хорошо. Кажется, мне снились кошмары. Казалось, я навечно заснула в каком-то далеком месте. Мне там не понравилось. Во сне я слышала твой голос. Ты сказал, жизнь — это борьба, и я должна бороться ради тебя, ради нас и детей. Я сделала это и проснулась.

Увидев, что Кэлен проснулась, Шейла сбросила с себя одеяло и подбежала к ним, обогнув костер.

— Мать-Исповедница! Ты проснулась. Как самочувствие? Не пытайся вставать. Болит? Что-то болит?

Кэлен старалась сесть, а Шейла пыталась уложить ее обратно.

— Я чувствую себя как после очень долгого восстановительного сна. Все хорошо. — Когда их окружили Морд-Сит, Кэлен нахмурилась: — Почему все так странно себя ведут?

— Ты не помнишь? — спросил Ричард.

Кэлен не то улыбнулась, не то скривилась:

— Нет. Что я должна помнить?

— Ты... с твоей беременностью были проблемы, — сказала Шейла.

Лицо Кэлен вмиг побелело.

— Что?

Колдунья замахала руками, чтобы согнать выражение страха с побледневшего лица Кэлен.

— Нет-нет, сейчас все хорошо. Лорд Рал нашел лекарственное растение, и ты поправилась. Все было не так уж сложно. Ты устала и просто нуждалась в отдыхе и лекарстве, поэтому я помогла тебе заснуть. Не волнуйся, теперь все в порядке.

Кэлен придирчиво осмотрела обращенные к ней лица и погладила рукой живот.

— Ты уверена? — Она заглянула под одеяло. — А где мои трусы?

Все молчали, и Рикка ответила:

— Я постирала их, Мать-Исповедница, и высушила у огня. Уже можно надевать.

— Я приготовила завтрак, — с широкой ухмылкой заявила Бердина. — Подумала, ты захочешь есть, когда проснешься. Есть рыба и крольчатина. Что будешь? Мне вот больше крольчатина нравится.

— Я и правда проголодалась. Выбираю рыбу. — Она наклонила голову, выглядывая из шалаша. — Кажется, погода нисколько не улучшилась.

Ричард тоже выглянул:

— Хотя бы нет снегопада или дождя. Погода в этих горах меняется стремительно, но вряд ли станет намного лучше.

— Ладно, — сказала Кэлен. — Нужно продолжить идти на юг, чтобы отыскать путь через горы. Я хочу родить в Замке Волшебника.

— Прохода на юг может не быть, — нахмурилась Шейла. — Из-за границы в виде стены смерти.

— Граница... — Кэлен слегка наморщила лоб и положила на него руку. — Точно. Кажется, я забыла, что мы наткнулись на границу...

— Магистр Рал нашел тропу, ведущую к горному перевалу, — сообщила Вика, надеясь развеять беспокойство Кэлен.

У Кэлен отвисла челюсть.

— Тропу к перевалу? Значит, граница не помешает пересечь горы. Мы выйдем прямо к Эйдиндрилу. — Она с надеждой посмотрела вверх. — Если там перевал, мы быстро преодолеем горы. Это значительно сократит путешествие.

— Чем скорее, тем лучше, — сказала Шейла. — Срок беременности меньше не становится. Будет намного лучше не блуждать по дебрям, когда настанет время родов.

Кэлен все еще казалась несколько сбитой с толку.

— Значит, со мной все в порядке? И с близнецами? У меня были какие-то проблемы?

Некоторые Морд-Сит переглянулись. Все заметили, что Кэлен не помнит, что произошло. Ричард не видел причин говорить ей, что она чуть не потеряла детей и сама едва не погибла. Она лишь напрасно испугается, если узнает, насколько серьезным было положение. Судя по взглядам остальных, они тоже не считали нужным рассказывать.

На лице Бердины расцвела улыбка.

— Магистр Рал нашел растение, от которого тебе полегчало.

Кэлен посмотрела на него и положила руку ему на грудь.

— Это было трудно?

— Вовсе нет, — сказала Вика из-за спины Ричарда.

Ричард не так радовался перевалу, как все остальные. Все словно сговорилось, чтобы заставить их пересечь горы в этом месте. Кто-то стоял за странным лесом, в котором они потеряли так много времени. Кто-то захватил его способности и установил границу. У Кэлен начался выкидыш, и ему пришлось искать очень редкое растение, чтобы спасти ее и детей. Материнское дыхание нашлось на горной тропе, на которую они случайно наткнулись.

Чья бы рука ни управляла недавними событиями, кто-то явно решил заманить их в эти горы. И тут же нашлась старая тропа.

— Поедим и отправимся в путь, — сказал он. — Трудно сказать, как долго простоит такая погода. Неплохо бы пройти как можно дальше, пока есть возможность.

Кэлен улыбнулась ему:

— Я за. Чем раньше окажемся в Эйдиндриле, тем лучше. Я чувствую себя отдохнувшей и готовой к путешествию.

— Боюсь, путь будет нелегким, — предупредил Ричард. — Нужно преодолеть крутой подъем, чтобы добраться до тропы, да и сама тропа такая, что лошади по ней не проедут. Мы не сможем перевести их через горы.

— Ладно, — задумчиво сказала она. — Наверняка лошади только обрадуются свободе. Уверена, им не слишком нравится тащить на себе нас и наши сумки.

Ричард улыбнулся. Кэлен во всем старалась найти плюсы. Он был уверен, что она переживает из-за предстоящего пути, но не хочет показывать свое беспокойство. Мать-Исповедница всегда пыталась настроить всех на позитивный лад. Ричард не был ни в чем уверен. На таком приличном сроке беременности ей предстоял трудный путь пешком.

Хуже того, он знал, что их ведет чья-то скрытая длань.

Глава 7

Снежные хлопья кружились в неподвижном холодном воздухе и таяли, как только касались лица и рук Ричарда. Темные угрюмые облака словно зависли в ущелье, создавая впечатление сумерек. Ричард различал запах древесного дыма. Все они лежали на животах прямо в снегу, осторожно выглядывая из-за гребня.

Ричарду не нравилось то, что он видит.

— Почему он здесь, наверху? — спросила Рикка.

Нида вынула изо рта ивовую веточку, которую лениво пожевывала.

— Может, это счастливая случайность.

— Не счастливая и не случайность, — сказала Кэлен, которая, как и Ричард, была не в восторге от открывавшегося вида.

— Разве? — спросила Нида. — Кров, тепло, еда и отдых. У меня это ассоциируется со счастьем. Что тут может быть не так?

— Это ловушка, — рассеянно сказал Ричард, вглядываясь вдаль. — Вот что не так.

Нида снова сунула в рот палочку и скользнула по снежному склону прочь от гребня. Упершись сапогом в ствол дерева, она остановилась. Теперь Морд-Сит могла сесть, не рискуя быть замеченной.

— Вы правда так считаете?

— Все предыдущие события вели нас на эту тропу, не давая свернуть, — сказала Вика, с явным неудовольствием глядя за край гребня. — Ты действительно веришь, что мы пришли сюда случайно?

Нида вздохнула:

— Уже не очень.

— Это ловушка, в которую нас вели с тех пор, как мы покинули Народный Дворец, — сказал Ричард.

Нида с хитрым видом крутанула на запястье эйджил и сжала его в кулаке.

— Может, мне стоит пойти и все разведать.

— Так себе идея, — отозвалась Вика.

Нида выпустила эйджил, позволив ему повиснуть на цепочке, и снова вытащила изо рта палочку.

— Почему? Морд-Сит может поднять настроение и решить вопрос с удачей.

Вика оглянулась через плечо:

— Закон девяток, помнишь? Нам девятерым нужно оставаться вместе.

— Вика права, — пробормотал Ричард, выглядывая признаки присутствия людей. Он не сомневался, что Золотая богиня все еще ищет их, и не хотел, чтобы кто-то их заметил. Неизвестно, сколько соглядатаев в распоряжении богини.

Вдалеке, за могучими деревьями, стоял город, выстроенный прямо на перевале и простиравшийся от одного утеса до другого. Некоторые здания громоздились друг на друге, создавая впечатление бессистемной хаотичной застройки, и словно сгрудились в попытке защититься от стихии. С такого расстояния было трудно судить, но, кажется, каменная стена полно-

стью блокировала перевал. Возможно, стена лишь повторяла рельеф, но Ричард нутром чуял, что все неспроста.

Огромный город-крепость возвышался за каменной стеной, которая и сама была выше некоторых деревьев. Верхняя граница леса, за которой были лишь голые скалы, проходила выше широкого перевала.

Насколько мог судить Ричард, единственный путь шел прямиком через крепость. Он не знал причины, по которой ее построили в таком изолированном месте. Возможно, город кажется крепостью лишь издалека. Но его интуиция снова твердила, что это не случайность.

За беспорядочной застройкой внутри стен он смог различить более высокое и впечатляющее сооружение из светлого или белого камня. Жизнь в такой глуши была непростой. Более чем странное место для грандиозного строения.

Ричард прикинул, что в городе живет не больше нескольких тысяч людей. Запах древесного дыма говорил о том, что поселение не заброшено, а значит, богиня может использовать жителей, чтобы выследить их и атаковать.

К сожалению, единственная дорога через горы вела в укрепленный город.

Кэлен положила руку ему на предплечье:

— Мне это не нравится. Как ты и сказал, это ловушка. Все события после ухода из Народного Дворца вели нас прямиком сюда.

— Боюсь, так и есть, — кивнул Ричард.

— Так что нам делать? — Она повернулась на бок — ей было неудобно лежать на округлившемся животе.

Чуть поодаль, на тропе между заснеженных деревьев и скал, торчащих из белого снежного одеяла, а также на покрытом снегом возвышении, Ричард различил следы крупного горного льва. Ему не нужно было гадать, тот ли это лев, с которым они с Викой столкнулись, когда искали дыхание матери.

— Что ж, — сказал он. — Зедд как-то сказал мне, что не следует добровольно идти в ловушку.

Шейла бросила на него сердитый взгляд:

— Еще одно из ваших правил волшебника?

Ричард криво ей улыбнулся:

— Если такого правила еще нет, то стоило бы придумать.

— Это все, что сказал Зедд? — уточнила Кэлен.

— По правде говоря, было и продолжение, — признался Ричард. — «...если только у тебя нет выбора».

— Кажется, у нас как раз такой случай, — ответила она.

Когда по горам прокатился раскат грома, все посмотрели на серое небо. Низкие рваные облака бесшумно скользили по небу, застревая в высоких пиках, и сулили плохую погоду.

— Я выросла в похожих горах, — сказала Вика. — Гром и снег высоко в горах — тревожное сочетание.

— Так что будем делать? — спросила Кэлен, проигнорировав замечание Вики и теряя терпение. — Я не в восторге от идеи идти в ловушку. Кому-то понадобились мои дети, и я не собираюсь отдать их или позволить забрать у меня силой. Но я замерзла, хочу перейти через эти горы и оказаться в Эйдиндриле, где намного теплее. Мы не можем вечно лежать тут и смотреть на перевал.

Ричард глубоко вздохнул. Порыв ветра унес облачко его дыхания, пока он изучал зеленые глаза Кэлен.

— Согласен, — улыбнулся он. — У меня есть план.

Кэлен выгнула бровь:

— Хороший?

Он был не в настроении обсуждать детали. Его больше волновало, как избежать ловушки, поджидавшей их в крепости, блокирующей проход. Его беспокоил ветер и надвигающаяся непогода. Прошлой ночью ему пришлось ежиться в наспех сделанном укрытии из сосновых веток. Они не зажигали костра, поужинав вяленым мясом и твердыми дорожными лепешками.

— Сперва, — сказал он, — я должен понять, сможешь ли ты преодолеть эти горы в другом месте. Тогда нам не придется идти в ловушку.

Кэлен нахмурилась:

— Что ты предлагаешь?

Ричард положил руку ей на плечи и притянул к себе, чтобы она видела, куда он показывает.

— Посмотри на выемку слева от перевала, возле того места, где начинает подниматься склон второй горы. Видишь?

— Не уверена. — Кэлен прищурилась. — Ты всегда видел лучше меня и знаешь больше о такой местности.

— Небольшая впадина рядом с крутым подъемом. — Он указал на левый склон перевала: — Тот проход располагается выше города, но может дать нам шанс пересечь горы в обход поселения. Видишь? Чуть выше верхней границы леса.

— Я вижу, — сказала Шейла, которая подползла к нему с другой стороны и наконец разглядела, на что он показывает.

— Я тоже, — подала голос Вика.

— Что с того? — спросила Кэлен. — Что ты придумал?

— Повторяю, это шанс пройти через горы, минуя крепость.

— И избежать ловушки? — спросила колдунья.

— Да, — кивнул Ричард. — Если нам повезет, и там можно преодолеть горы, то никто нас не увидит, а мы вскоре доберемся до Эйдиндрила и Замка Волшебника.

— Тогда чего мы ждем? — спросила Кэлен, согревая дыханием ладони.

— Я жду твоего ответа. Нам предстоит непростое восхождение. Там нет тропы, поэтому придется самим прокладывать дорогу. Будет очень сложно.

— Я беременна, а не беспомощна, — сказала Кэлен. — Не хочу задерживаться здесь больше, чем необходимо. Идем, пока не стемнело.

Глава 8

Дневной свет уже потускнел к тому времени, как они добрались до выемки, которую Ричард заметил из леса. На пути попадались крутые и опасные участки; пробиться через снег над верхней границей леса оказалось непросто.

Ричарду не раз приходилось забираться на уступ, потом ложиться на живот и помогать забраться неповоротливой Кэлен, а еще Бердине, которой не хватало роста, чтобы дотянуться до края. Один раз путь им преградила глубокая пропасть, обойти которую не представлялось возможным, и Ричард повалил пару деревьев, соорудив подобие моста. Чем выше они поднимались, тем сильнее жалил лицо ледяной ветер, продувавший каньоны.

Под толстым снежным одеялом скрывались глубокие овраги и трещины. Когда Кэлен утонула по самые подмышки в одной из таких трещин, Ричарду и Вике пришлось ее вытаскивать. Он срубил по длинному посоху себе и Вике и пошел впереди, разведывая путь. Морд-Сит шагала рядом с ним, нащупывая дорогу. Остальные шли по их следам, чтобы не провалиться в яму, где можно пораниться, а то и хуже.

Когда они приблизились к высокой горе, то смогли как следует рассмотреть впадину у подножия. Было облачно, и солнце уже садилось впереди, очерчивая силуэт горы и проход через скалы.

— Число имеет значение, верно? — спросила Бердина, пока они пробивались через сугробы. — Как в случае с Законом девяток. Вы и раньше говорили, что числа значимы.

Ричард обернулся.

— Да, иногда. В чем дело?

Бердина прищурилась, заслонив ладонью глаза и вглядываясь в серое небо.

— Над нами кружат тринадцать воронов. Это что-то значит? То, что их тринадцать?

— Они следуют за нами с тех пор, как мы сошли с тропы, — сказал Ричард.

— Правда? Я их раньше не замечала. — Голос Бердины стал тише. — Но сейчас они прямо над нами, и я заметила, что они движутся по кругу, не отставая. Имеет ли какое-то значение, что их тринадцать?

Ричард ткнул посохом в снег, нащупывая дорогу.

— Трудно сказать. Многие числа имеют значение. Некоторые более важны, чем другие. Зачастую это зависит от обстоятельств или контекста. Впрочем, могу сказать, что вороны крайне умные птицы, еще и любопытные как кошки.

— Ох, — сказала Бердина, не зная, считать ли это ответом на вопрос. — Я просто подумала, что тринадцать — особое число.

Ричард глянул через плечо на ведьму. На ее лице было непроницаемое выражение, и он решил не развивать тему, а снова двинулся вперед.

Как и остальные, он уже выбился из сил. Идти по глубокому снегу было нелегко. Кэлен шла за Викой, пытаясь ступать по ее следам, но даже если кто-то прокладывал тропу, требовалось тратить немало сил на то, чтобы выдергивать ногу из одной дыры и ставить в следующую. Он видел, что Кэлен чуть не падает от усталости. Он хотел бы остановиться на отдых, но день клонился к вечеру, и она сама захочет идти, пока они могут, и тем более не позволит остановиться из-за нее.

Когда они добрались до впадины, света еще хватало, чтобы продолжать путь. Чем дальше они шли, тем выше становились стены. Создавалось впечатление, что кусок гранитной скалы отломился и упал, оставив пролом, через который можно было пройти. На неровных стенах были небольшие уступы, на которых собирался снег. Эти белые полосы выделялись на фоне серого камня.

В небе, видневшемся между высоких гранитных стен, он видел тринадцать воронов, кружащих в вышине. Вороны ино-

гда следовали за путниками, надеясь поймать мелких зверей вроде полевок, спугнутых людским шумом и топотом. Но Ричард не верил, что эти вороны высматривают полевок.

Он с облегчением увидел, что проход достаточно широк, хотя между отвесными стенами скопился снег, затруднявший продвижение. Наконец-то они преодолеют горы и минуют ловушку. Уже темнело, и все хотели пройти перевал до наступления ночи. Не обращая внимания на усталость, они продолжали пробиваться через глубокий снег. Никто не хотел тратить дыхание на разговоры. Никто не собирался сдаваться. Каждый сосредоточился на том, чтобы просто переставлять ноги.

Словно назло, ветер и снег всё усиливались. Снежинки собирались на ресницах, и их приходилось смаргивать, чтобы что-то рассмотреть.

Через каждые несколько шагов по глубокому слежавшемуся снегу приходилось останавливаться, чтобы отдышаться в разреженном горном воздухе. Всем не терпелось заглянуть за перевал и убедиться, что они действительно нашли путь через хребет и обошли странный город на перевале.

Когда они пройдут через расщелину и начнут спуск, им придется остановиться для отдыха, а может и на ночлег, но Ричард предпочел бы дойти до леса и укрыться среди деревьев. Он видел их макушки впереди — значит, спуск уже близок. Завтра они смогут спуститься из холодных и снежных гор туда, где зима еще не вступила в свои права.

Когда Ричард воткнул посох в снег впереди и сделал очередной шаг, воздух вокруг озарился зеленым светом. Он ни с чем не спутает этот цвет.

Вика, опустив голову, устало брела чуть впереди него. Она сделала еще шаг, и монолитная зеленая стена зажглась в воздухе пред ней.

Ричард потянулся, схватил женщину за руку и дернул назад. Та даже не поняла, что произошло. Она ошарашенно подняла взгляд, осознав, что чуть не ступила в мир мертвых. Она так

сосредоточилась на том, чтобы прокладывать путь, что смотрела только на посох, которым ощупывала то место, куда собиралась поставить ногу.

Все застыли, взирая на зеленоватое свечение. Разговоры были ни к чему; все и так всё поняли. В воздухе повисло горькое разочарование.

Кэлен упала на колени и заплакала. Ричард поправил одеяло на ее плечах, прикрыв им уши, а затем обнял жену и прислонил ее голову к своему плечу. Ему было больно видеть ее в таком отчаянии, готовой сдаться. Шейла дотронулась до плеча Кэлен, как и несколько Морд-Сит. Все они разделяли бессловесное отчаяние, охватившее Кэлен.

— Предельно ясно: дальше мы не пройдем, — сказал Ричард, глядя на столпившихся женщин. — Нужно возвращаться.

— Я так устала... — прорыдала Кэлен.

— Солнце уже село, и скоро совсем стемнеет, — сказал Ричард и поднял взгляд. — Нужно укрытие на ночь, где Кэлен согреется. К лесу мы спуститься не сумеем, а каменные стены лишь немного укрывают от ветра.

— Отойдем на безопасное расстояние от границы смерти и выроем снежную пещеру, — сказала Шейла. — В Северной Пустоши часто так делают. Это быстрый способ спастись от ночного холода.

Все еще прижимая к себе голову Кэлен, Ричард кивнул:

— Звучит разумно.

— Вон там подходящее место, — указала Шейла назад, — где снег скопился у скалы. Ветер уплотнил его.

— Тогда поторопимся, пока хоть что-то видно, — сказал Ричард. — Всем нам станет лучше, когда мы укроемся от ветра и поедим.

Морд-Сит под руководством Шейлы принялись раскапывать плотный снег. Когда они вырыли вход в пещеру, колдунья попросила их отступить, а потом выбросила вперед руки, посы-

лая в полость ревущий поток желто-оранжевого пламени. Оно клубилось, растапливая снег все глубже. Шейла держала руки перед собой, исторгая огонь, пока места в укрытии не стало достаточно для всех. Подтаявший снег на боковых стенах быстро замерз, превратившись в ледяную корку.

Ричард взглянул на черные облака через снег, который кружился в порывах ветра, продувавшего расщелину.

— Шторм уже над нами. Нужно спрятаться.

Шейла кивнула.

— Отведите Мать-Исповедницу вглубь пещеры, к каменной стене. Там будет теплее всего, когда скала нагреется от огня. Думаю, мы все согреемся. Ледяные стены удержат тепло, а я могу подогревать скалу при помощи дара.

— Звучит замечательно, — выговорила Кэлен, стуча зубами.

Глава 9

С первыми лучами солнца они покинули уютную пещеру и направились к лесу. Облачка пара от их дыхания медленно плыли по прозрачному чистому воздуху. Выпавший ночью снег замел их следы, и идти было даже сложнее, чем вчера, хотя они и спускались. Ушло много сил, чтобы вернуться в лес, к тому месту, откуда они впервые заметили город поперек горного перевала.

— Что дальше? — спросила Кэлен, когда они остановились отдохнуть на скальном выступе. Ветер сдул с него снег, но камень был ледяным.

Этим вопросом задавались все, но никто не решался его озвучить.

Ричард осмотрел густой лес:

— Найдем укрытие, расчистим снег и разожжем костер. Мы все нуждаемся в пище и отдыхе, чтобы восстановить силы.

— Нет, — сказала Кэлен. — Я имела в виду границу. Что с ней делать? Я не вижу другого способа преодолеть перевал, кроме как через город.

Ричард покачал головой:

— Я не готов. Мы знаем, что там есть люди. Если Золотая богиня сможет их использовать, то нашлет на нас армию Гли. Нужно избежать такого варианта любой ценой. Сначала восстановим силы и все обдумаем, а потом уже будем действовать.

— Так что собираемся делать? — не унималась Кэлен. — Очевидно, что вернуться мы не можем.

Ричард посмотрел на нее:

— Сейчас мы разобьем лагерь.

Он пока не хотел рассказывать, что у него на уме. Ричард срубил несколько молодых деревьев и срезал с них ветки. Самый большой из получившихся шестов он положил на развилки ветвей деревьев и закрепил лозами. Он рубил деревца, а Морд-Сит устанавливали их по обеим сторонам большого шеста, выстраивая подобие крыши. С торца они оставили промежуток — для входа. Ричард убедился, что места внутри хватит на всех.

Наконец, он поманил колдунью:

— Шейла, можешь убрать снег перед входом? Нужно место для костра.

Колдунья создала воздушные кулаки и смахнула снег возле их укрытия. Показалась лесная подстилка. Шейла соскребла влажную листву и ветви, обнажив монолитную скалу.

Морд-Сит несколько часов кряду собирали сосновые, еловые и бальзаминовые ветви и прилаживали их к шестам. Крыша защитит от ветра, если он снова поднимется, и поможет удержать тепло.

В это время другие две женщины собирали сухой валежник для костра. Они сложили дрова, и когда начало темнеть, Шейла зажгла огонь. Костер быстро разгорелся. Сосновые дрова потрескивали, посылая в воздух искры.

Пока Ричард расставлял леску в ручье неподалеку, а Кэлен сидела на корточках у костра, грея руки, Бердина, Вэйл и Рикка расстелили одеяла внутри шалаша. Места внутри было немного, но теснота только поможет им согреться. Нида и Кассия принесли еще хвороста и сложили в стороне, чтобы ночью подкидывать в костер. Потрескивающий огонь освещал деревья и отбрасывал резкие тени.

Когда дров было припасено достаточно, они собрались у огня, чтобы разделить скудную трапезу. Все были голодны и почти не разговаривали, откусывая вяленое мясо или соленую рыбу. Такая еда не доставляла удовольствия, но утоляла голод. Они зачерпывали снег медными кружками и ставили их к огню, чтобы добыть воду.

После ужина Морд-Сит распределили вахту. Ричард позволил им уговорить себя спать всю ночь. Он знал, что ему нужен отдых. Как только с едой было покончено, все забрались в шалаш — кроме Вики и Ниды, которые дежурили первыми.

Ричард прижал к себе Кэлен. Все его тело болело от изнурительного похода к ущелью и обратно, и наверняка она чувствовала себя не лучше. Их усилия оказались напрасны, и граница повергла всех в уныние. Утешало лишь присутствие Кэлен. Он тихо наслаждался возможностью держать ее в объятиях, но в считанные минуты его сморил сон.

При первом проблеске света Ричард проснулся, услышав, как Рикка подкладывает дрова в огонь. Он сел и потянулся, стараясь не шуметь. Кэлен еще спала, но, когда он начал вылезать из-под одеяла, проснулась.

Он предложил ей поспать еще и с облегчением увидел, что она снова легла. Выбравшись из низкого шалаша, он заприметил несколько молодых деревьев и принялся за работу: срезал деревца ножом и согнул их в петлю. Достав из своего мешка кожаные ремешки, он оплел ими каждую петлю.

Когда он закончил, все уже проснулись. Они быстро перекусили дорожными лепешками, сонно потирая глаза.

— Ладно, — не выдержала Кэлен. — Мы отдохнули. Что теперь?

Ричард, положив предплечья на колени, жевал твердую лепешку и не торопился с ответом.

— Вы все останетесь здесь и отдохнете.

Шейла, Вика и Кэлен одарили его подозрительными взглядами.

— А ты что будешь делать, пока мы «отдыхаем»? — спросила Кэлен.

— Я собираюсь подняться в горы по другую сторону от города и посмотреть, нет ли там прохода.

— Значит, хочешь посмотреть, есть ли граница в той стороне, — сказала Кэлен, поняв его намерения.

— Нужно знать точно, есть обходной путь или нет.

— Тогда лучше идти всем вместе, — сказала Кэлен.

Остальные смотрели то на одного, то на другого, не желая влезать в противостояние недовольства Кэлен и решимости Ричарда.

— Нет, — возразил он. — Один я пойду быстрее. Нет смысла подвергать тебя опасности — ведь подъем может закончиться так же, как вчера. Если найду путь, то вернусь к вам. А вы к тому времени будете отдохнувшими и готовыми идти.

— Один вы не пойдете, — наконец сказала Вика. — Я отправляюсь с вами.

— Не в этот раз.

— Почему? — спросила Кэлен. — Почему ты не можешь взять с собой хотя бы Вику?

— Потому что я хочу, чтобы в мое отсутствие все остальные охраняли тебя. Вот почему.

Вика явно расстроилась.

— Магистр Рал, я...

— Оставайся здесь и защищай Мать-Исповедницу. Мы не знаем, насколько тут опасно. В ее утробе наша надежда на будущее всего мира. Я хочу, чтобы вы ее защищали. — Он встал,

поднял свой мешок и закинул его на плечо, а еще взял лук, прислоненный к стене шалаша. — Это не обсуждается. Проверьте рыболовные лески — надеюсь, они обеспечат вас свежей рыбой. Я вернусь, как только смогу.

— Вы говорили, что мы должны оставаться вместе, — сказала Бердина. — Из-за Закона девяток.

— Я делаю то, что считаю правильным, — сказал он. — Не нужно девять человек, чтобы тащиться по глубокому снегу и исследовать местность. Разведывать путь я и сам умею.

Бердина указала через деревья на воронов, пристроившихся на ветках:

— Можете пристрелить из лука нескольких птиц, чтобы их стало меньше?

— Не получится, — сказал Ричард.

— Почему?

— Потому что вороны не позволят.

Бердина наморщила нос.

— Не позволят? Это еще как понимать?

— Смотри, — указал Ричард на птиц, сидевших на ветках сосны.

Он повернулся к птицам спиной, быстро натягивая лук. Второй рукой он выхватил стрелу из колчана за плечом и тут же наложил ее на тетиву. Он повернулся к воронам. Прежде чем он успел поднять лук, чтобы прицелиться, птицы закаркали, замахали крыльями и в одно мгновение исчезли среди деревьев.

Ричард приподнял бровь, глядя на Бердину, убрал стрелу в колчан и повесил лук на плечо.

— Как я и говорил, вороны до безобразия умны. Но это не простые вороны. Я хочу, чтобы Кэлен была под охраной, пока меня нет. — Он обвел женщин взглядом. — Это ясно?

Когда Шейла и Морд-Сит кивнули, он сел на край камня и приладил к сапогам изготовленные им снегоступы.

— Все это довольно жутко, — сказала Бердина, глядя вслед исчезнувшим птицам. — Они словно следят за нами.

— Так и есть, поэтому они вернутся, — ответил Ричард. — А вы присмотрите за Кэлен, пока не вернусь я. Прошу вас, — добавил он.

Не дожидаясь возражений, Ричард пошел прочь. Он с удовольствием отметил, что в снегоступах идти гораздо удобнее, легче и быстрее.

Глава 10

Ричард быстро зашагал через лес. Как он и ожидал, один ворон отделился от стаи и последовал за ним. Ловко петляя среди ветвей, он опередил Ричарда и со взмахом черных крыльев уселся на ветку, ожидая, пока человек пройдет под ним. Ворон повернул голову и устремил на Ричарда черный блестящий глаз.

Черные глаза птицы напоминали ему глаза Гли. За ними постоянно кто-то наблюдал, и они никогда не оставались одни. На них давило осознание, что их непрестанно изучают, высматривая слабости и подходящий момент для атаки.

Он мог бы убить ворона, если б захотел — его представление с луком лишь показало остальным, что это не просто дикие вороны. А еще он знал, что смерть птицы ничего не даст, поэтому еще не время раскрывать свои возможности.

Кроме того, сама птица ни в чем не виновата. Ее использовали. Примерно так же богиня использовала ничего не подозревающих людей, когда смотрела их глазами. Вороны ему даже нравились, хотя зачастую были слишком шумными.

В снегоступах идти по снегу было гораздо легче. Да, они не идеальны, но задачу свою выполняли. Ноги не утопали в снегу на каждом шагу, и он мог идти почти как по голой земле.

Он не знал, почему не додумался до этого днем раньше, когда они пробивались к ущелью. Наверное, он слишком сосредоточился на надежде найти обход, чтобы четко мыслить. Он ругал себя, ведь такие промахи могли стать фатальными. У них и так много проблем — даже больше, чем думают остальные, — и Ричард должен сохранять ясность мысли. Это единственное, что могло их спасти.

Он не переживал за женщин в лагере, там им ничего не угрожало. Опасность находилась в крепости на перевале. Там в центре паутины их поджидал паук.

Проход слева от города заблокирован границей, теперь нужно проверить справа. Он должен узнать, могут ли они пройти к Замку Волшебника, минуя город, или граница не позволит.

Он шел все утро, преодолев большее расстояние, чем смог бы с Кэлен и остальными. Кэлен никогда не жаловалась на трудности, но из-за беременности ей сложно было идти быстро. До беременности она всегда могла держать его темп, а иногда ему даже было за ней не угнаться. Но теперь все было по-другому.

Поднявшись выше леса, он остановился и обернулся. Ворон сидел на голой ветке и смотрел на него. Ричард повернулся и пошел дальше, тяжело вдыхая разреженный воздух.

Через некоторое время он снова остановился и заслонил глаза рукой от яркого солнца, чтобы осмотреть склон горы. Намеченный путь вряд ли мог перевести через горы, но он хотел подтвердить свои подозрения. Ситуация критическая, и он должен проверить даже ненадежные тропы.

Было уже далеко за полдень, когда ему пришлось снять снегоступы и начать восхождение по голой скале, с которой воющие ветры сдули почти весь снег. По крайней мере, сейчас ветер стих. Подниматься было трудно, но он продолжал идти без отдыха. Некоторые уступы были так высоки, что приходилось подпрыгивать и хвататься пальцами за край, а потом подтяги-

ваться. После таких упражнений он подолгу лежал на спине, задыхаясь от недостатка кислорода.

Ноги болели от напряжения, а высота вызывала не только одышку, но и тошноту. Он знал, что нужно добраться до места, которое так или иначе даст ответ на его вопрос, а потом можно будет спускаться.

Вскарабкавшись на очередной уступ, он увидел впереди относительно пологий участок. Когда он пошел дальше, ему открылся вид на непроходимый заснеженный лес по ту сторону хребта. Спуститься там было невозможно, но сейчас это неважно, поэтому он продолжил идти.

На полпути к широкому краю обрыва он резко остановился, когда в воздухе возникло зеленое свечение. Еще один осторожный шаг, и перед ним появилась зеленая стена.

Граница, которую он ожидал, но надеялся не найти. Он не испытал радости от доказательства своей правоты.

Ричард попятился от границы, и та стала невидимой и прозрачной. Он уселся на выступ по колено высотой и закрыл лицо руками, разочарованный открытием. Он знал, что здесь наверняка будет граница. Теперь нет надежды избежать уготованного им в крепости.

Когда он поднял взгляд, то заметил горного льва, сидевшего в отдалении. Его шкура сливалась со скалой. Когда их взгляды встретились, зверь встал и потянулся, выгнув спину и вытянув вперед лапы. Длинные острые когти вышли из подушечек лап и проскребли по камню. Большой кот не сводил с Ричарда взгляда.

Ричард, глядя на лоснящегося зверя, поднял меч на несколько дюймов из ножен, а потом отпустил его, недвусмысленно продемонстрировав свои намерения.

— Скажи своей госпоже, что я иду к ней, — крикнул он горному льву.

Зверь смотрел на него еще мгновение, а потом развернулся и умчался прочь. Ричард знал, к кому тот возвращается.

Теперь он был уверен, что у них нет выбора.

Глава 11

Кэлен грелась у костра. Услышав птичий крик, издаваемый Морд-Сит, она встала. Шейла тоже поднялась.

— Думаешь, это Ричард? — спросила колдунья.

— Это он. Нида подала бы другой сигнал в случае опасности или визита чужака. Он, наконец, вернулся.

Кассия оглянулась на деревья, из-за которых послышался птичий крик, затем подкинула в костер хвороста и тоже встала. На вертеле жарились кролики, источая аппетитный запах, но Кэлен слишком переживала, какие новости сообщит Ричард, и не могла думать о еде.

Когда она заметила его с Нидой между деревьев, то подбежала к Ричарду и повисла у него на шее. Одиночество и мучительное беспокойство, одолевавшие ее весь день, испарились при виде Ричарда. Из-за беременности она хотела постоянно быть рядом с мужем.

— Я так рада, что ты вернулся. — Она поцеловала его в шею. — Я волновалась. — У нее отлегло от сердца после его благополучного возвращения, но от мрачного выражения его лица у нее снова скрутило живот. Она указала на костер: — Кассия и Вэйл расставили силки и поймали несколько кроликов. На твою леску попалась рыба. Ты как раз вовремя, сейчас будем есть — все вместе. Садись и съешь что-нибудь. Ты, наверное, голоден.

Она видела, что он чем-то глубоко обеспокоен, поэтому не хотела давить. Скоро он и сам обо всем расскажет. Судя по его виду, новости вряд ли хорошие.

Обнимая ее за талию, он подошел к костру, а потом сел на землю, скрестив ноги. Огонь горел со вчерашнего дня, поэтому успел нагреть скалу, и холод их не донимал.

Кассия оторвала большой кусок мяса от уже готового кролика, лежавшего рядом с огнем, чтобы не остывал. Она широко улыбнулась, когда Ричард взял у нее мясо.

— Мы расставили силки, как вы учили, — сказала она.

Ричард улыбнулся ей в ответ:

— Я горжусь вами. У вас хорошо получилось.

— Не хотите рассказать, куда и зачем ходили? — спросила Шейла, явно не желая дожидаться, пока он сам поднимет эту тему.

— Я должен был убедиться, что граница есть и по другую сторону города. И она там есть.

Эта огорчительная новость не стала сюрпризом.

— Нам не нужно было идти всем вместе, чтобы выяснить это. В одиночку я управился быстро, — продолжил он. — Теперь мы знаем, что граница делает большую петлю вокруг нас и, скорее всего, вокруг Народного Дворца. И эта петля затягивается все туже.

Бердина подалась вперед:

— Куда она нас тянет?

Ричард откусил крольчатину, глядя ей в глаза, а потом указал мясом себе за спину.

— В крепость на перевале. Полагаю, если мы останемся здесь, граница приблизится и вынудит нас войти в город. Или умереть. Кто-то не хочет, чтобы мы ушли — и укрылись от них в Замке Волшебника.

Кэлен ничего не сказала. Слова Ричарда ее не удивляли. Злили, но не удивляли.

— Но зачем? — не успокоилась Бердина. Она оторвала еще кусок мяса и передала Ричарду.

— Разве не очевидно? — тихо спросила Кэлен, глядя на потрескивающее пламя. — Чтобы заполучить детей Д'Хары, ко-

торых я ношу под сердцем. — Она встретилась взглядом с Ричардом. Его серые глаза выражали согласие.

— Если граница охватывает такую обширную территорию, — сказала Шейла, — то что станет с людьми, которые на нее натолкнутся? Между городами много кто путешествует: торговцы, купцы, обычные люди. Они могут встретить на своем пути границу. Что с ними тогда будет?

— Если они достаточно глупы или неудачливы, чтобы пройти через границу, то они умрут, — категорично сказал Ричард. — По мере приближения к границе появляется предупреждение — зеленое свечение. Если они из любопытства продолжат идти и сделают лишний шаг, то будет слишком поздно поворачивать назад.

— Разве того, кто создал эту границу, не заботит гибель людей? — спросила Кассия.

— Нет, — ответил Ричард. — Они хотят добиться своего, и остальное их не волнует. Им все равно, сколько невинных людей погибнет от их действий.

— Но кто? — Шейла всплеснула руками. — Кто все это делает? Он явно не один. Никто не может обладать такой мощью, чтобы в одиночку использовать ваш дар для создания границы смерти. Вы говорили, одаренные способны объединять свой дар и творить то, на что каждый из них не способен по отдельности. Их несколько. Но кто это?

— Кто-то очень целеустремленный, — только и сказал Ричард.

Кэлен знала, кто поджидает их в укрепленном городе.

Шейла подняла было руки, но тут же в отчаянии уронила их на колени.

— Дело не только в границе. Вспомните странный лес, в котором мы так долго блуждали. Подозреваю, они не только создали лес, но и спровоцировали выкидыш у Матери-Исповедницы. Я просто не знаю, кто это может быть.

Ричард внимательно посмотрел на нее:

— Довольно скоро ты это выяснишь. — Он повернулся к Морд-Сит. — Пакуйте вещи. Мы уходим.

— Сейчас? — спросила Кэлен. — Но скоро стемнеет.

— Мне надоело тратить время впустую и позволять кому-то нас контролировать. Небо чистое, и скоро взойдет луна. Лунный свет и снег позволят различать дорогу. Пойдем в город сейчас — когда нас не ждут, — и покончим с этим.

Глава 12

Снег похрустывал под ногами, а в холодном неподвижном воздухе Кэлен чувствовала запах древесного дыма, смешанный с ароматом бальзамина и ели.

Они поднимались по тропе, отмеченной пирамидами. Ричард и Вика шли впереди, ощупывая снег посохами на предмет скрытых ям. Кэлен и Шейла шли за ними, а остальные Морд-Сит замыкали шествие. Если в крепости и были часовые, их пока не заметили.

Ночь стояла ясная, и лунного света хватало различать дорогу. Немного сложнее было пересекать темные лужи теней от густых крон деревьев, но свет отражался от снега и помогал что-то разглядеть.

На особенно темном участке густого леса Ричард попросил Шейлу зажечь сделанный им факел. Поскольку они направлялись прямиком в город, их и так скоро заметят, поэтому не имело значения, выдаст ли их факел. Когда они снова вышли на яркий лунный свет, Шейла затушила факел в снегу.

Крепость была намного дальше, чем показалось им вчера. После длинного изматывающего подъема они смогли рассмотреть город, который оказался не только намного крупнее, но и с гораздо более сложной архитектурой.

На некоторых участках стена переходила в стены многоэтажных зданий, квадратные окна которых смотрели на подход к перевалу. Скорее всего, это были жилые здания. Еще больше строений сгрудились позади, поднимаясь по склонам и напоминая плотно поставленные строительные блоки.

Сам перевал был шире, чем думала Кэлен, да и плотно застроенный город превосходил размерами все ее ожидания. Внушительная стена тянулась от крутого склона левой горы до такого же крутого склона справа. Теперь Кэлен смогла рассмотреть все вблизи, и от нее не ускользнуло, с каким тщанием выстроена эта грозная преграда. Подточенная водой и временем стена словно простояла здесь не одну тысячу лет.

Когда тропа подвела их ближе, они заметили большой проем в форме арки. Массивные створки ворот, сделанные из дерева и обитые железными полосами, были открыты. Железная решетка позади ворот была приподнята, позволяя пройти, но нижний ее край ощетинился шипами, способными сокрушить человека. По ту сторону арки Кэлен разглядела широкие ступени, залитые лунным светом.

— Что это за следы? — указала посохом Вика.

Кэлен опустила взгляд и увидела на тропе многочисленные следы крупного зверя.

— Горного льва, — даже не взглянув, ответил Ричард.

— Так и думала. — Вика хмуро на него посмотрела. — И идут они прямиком в арку. Зачем горному льву входить в крепость?

— Полагаю, скоро выясним, — сказал он, явно не желая говорить.

Кэлен не понравился его ответ, который и ответом не был. Он знал больше, чем говорил. Признаться, она тоже. Но ей не хотелось озвучивать свои подозрения и страхи.

Она поглядывала наверх, но не видела стражников. Когда они вошли в арочный туннель, то смогли оценить толщину стены. Наверное, здания на гребне занимали всю ширину сте-

ны. Все бдительно смотрели по сторонам, ожидая неприятностей. Кэлен подумала, что распахнутые ворота и поднятая решетка походили на гостеприимно разинутую пасть зверя. Когда они начали подъем по широким ступеням, Ричард сделал знак Морд-Сит, и те рассредоточились: кто-то побежал вверх по лестнице, а кто-то бросился к стенам.

Когда они добрались до вершины длинной лестницы, открывшийся вид ошеломил Кэлен. По обеим сторонам широкой тропы раскинулись ряды растений. Вдалеке, за полями невысоких трав, виднелись здания — скорее всего, жилые. Строения теснились у подножий гор по обеим сторонам, наползая на крутые склоны.

Ричард остановился и наклонился, поднимая большой лист растения, а потом посмотрел на Шейлу. Перед ним была длинная гряда растений с листьями в форме кулака.

— Дыхание матери, — не верила глазам колдунья.

За грядкой с дыханием матери виднелись длинные ряды разнообразных трав: высоких и тонких, приземистых и пышных, с синими цветами, с желтыми... Ярко-голубые бабочки порхали над растениями в лунном свете, садясь на цветы в поисках нектара. По обеим сторонам от мощеной дорожки тянулись бесчисленные ряды всевозможных растений. Кэлен узнала лишь некоторые. Здесь были экзотические растения причудливой формы, непохожие ни на что, виденное ранее.

Возле далеких строений располагались загоны с животными. Кэлен разглядела свиней и овец. Судя по размеру некоторых загонов, соседние здания были коровниками.

Поселение больше походило на небольшой город, чем на деревню. На возвышенностях по обеим сторонам перевала стояли прямоугольные каменные здания, а на относительно ровном участке за полем и загонами теснилось еще больше строений. В основном они были маленькими, но встречались и двух-, трех-, даже четырехэтажные. Кэлен показалось, что каждое здание было отдельным домом. Как и каменные стены, все ок-

на были квадратными и лишенными украшений. Ни одно из зданий нельзя было назвать привлекательным или хоть как-то выделяющимся. На крышах лежала одинаковая черепица, придававшая строениям простой и непримечательный вид. Лишь в нескольких окнах горели лампы.

— Внутри стен совсем не холодно, — заметил Ричард, оглядывая грядки.

Кэлен тоже огляделась, понимая, что он прав. И снега тут не было. Казалось, они попали в теплую весеннюю ночь, где совсем не ощущалось дыхание зимы. Все растения выглядели зелеными и здоровыми, словно стена защищала от снега и холода.

Шейла удивленно озиралась:

— Воздух настолько теплый, что здесь растут редкие травы.

— Думаю, все мы понимаем, что тут не обошлось без магии, — сказал Ричард.

Морд-Сит вернулись с разведки и образовали защитное кольцо вокруг Ричарда и Кэлен. Кольцо сузилось, когда они заметили вдалеке мужчину, идущего к ним по мощеной дорожке. Незнакомец поднял руку в дружелюбном приветствии. У него была странная походка с манерой раскачиваться из стороны в сторону — словно колени плохо его слушались.

— Добро пожаловать! — крикнул он, когда был еще довольно далеко, и снова приветственно махнул рукой.

Негнущиеся колени не позволяли ему идти быстро, но он изо всех сил спешил навстречу посетителям. Наконец, он остановился перед ними, часто и хрипло дыша.

— Добро пожаловать, — повторил он. — Мы ждали вас завтра, а не поздней ночью, но все равно — добро пожаловать! Я Железный Джек.

Кэлен догадалась, откуда такое прозвище. Довольно плотный мужчина с толстой шеей, пышной рыжей бородой и густыми непослушными волосами, тоже огненно-рыжими, был уже немолод, но казалось, что этот человек сделан из железа;

его рыжие волосы походили на ржавчину. Он побывал во многих битвах, наградивших его шрамами.

Кэлен шагнула вперед, выставив назад ладонь — знак Ричарду помолчать.

— Я Мать-Исповедница.

Ричард выгнул бровь, когда мужчина не отреагировал и не проявил почтения.

Кассия шагнула вперед, эйджил взлетел в ее ладонь.

— Возможно, ты плохо расслышал. Это Мать-Исповедница. Ты должен опуститься хотя бы на одно колено; а лучше на оба, если у тебя есть здравый смысл.

Он улыбнулся, небрежно махнув рукой:

— Мои колени плохо меня слушаются. Простите, но я просто не могу преклонить их.

Железный Джек вовсе не выглядел обеспокоенным, в отличие от Кассии.

— Тогда я помогу тебе...

— Все в порядке, — сказала Кэлен, мягко беря Кассию за предплечье и увлекая назад. — Видно же, у него больные колени.

Кассия выглядела так, словно готова кого-нибудь покусать.

— Шея-то у него не болит. Мог хотя бы голову склонить.

Жизнерадостность на лице Джека несколько угасла.

— Если это ускорит процесс... — Он обозначил кивок. — Мать-Исповедница, добро пожаловать.

Краем глаза Кэлен заметила, как Ричард двумя пальцами приподнимает меч в ножнах. С тех пор, как его нарекли Искателем, она много раз видела, как он проверяет оружие, когда ожидает конфликта.

На этот раз меч не сдвинулся. Ножны приподнялись вместе с оружием, словно приросли. Ричард постарался не выдать удивления, но Кэлен все поняла по его изменившейся позе. Обычно ее не слишком волновало, когда ей не выказывают должного уважения, но теперь забеспокоилась всерьез.

Она перевела взгляд с Ричарда на Железного Джека, чтобы не привлекать внимания к проблеме с оружием.

— Что это за место? — спросила она.

— Как, вы не знаете? — Джек поднял руку и величественно обвел окрестности. — Вы прибыли в Биндамун.

— Биндамун? Мы в Биндамуне? — спросила Шейла, удивленно нахмурившись и делая шаг вперед. — Я слышала о нем.

Напряжение на лице Железного Джека сменилось прежней жизнерадостностью.

— Тогда вы знаете, сколь удивительно это место.

Ричард бросил на колдунью подозрительный взгляд.

— Ты же из Северной Пустоши. Откуда ты знаешь про Биндамун?

— Некоторые жители Пустоши отправлялись в Биндамун за редкими травами. Целители считают это место священным и совершают сюда паломничество для сбора трав.

Ричард повернулся к крупному мужчине.

— Ты сказал, вы нас ждали.

— Верно, — подтвердил мужчина, словно этого ответа было достаточно.

— Почему? — Ричард явно хотел узнать больше.

— Королева сказала, что вы придете.

— Королева, — безразличным тоном повторил Ричард.

— Да, королева. — Железный Джек развернулся и указал на изящное высокое здание на скале: — А там ее зимний дворец.

— Нам нужно увидеться с этой королевой, — сказал Ричард. — Сейчас.

Веселье снова исчезло с грубого лица Железного Джека. Он поднял брови:

— Ох, боюсь, это невозможно.

Глава 13

— По какой причине? — спросил Ричард.

Мужчина пожал плечами:

— Сейчас ночь, если не заметили. Никто не захочет будить королеву посреди ночи, в том числе и вы. Подождите до утра.

— До утра? — Ричард не скрывал недовольства. — Думаешь, мы будем ждать до утра, чтобы увидеть эту вашу королеву?

Железный Джек безрадостно улыбнулся:

— Именно. Вы сможете увидеть ее утром — если она вообще пожелает вас увидеть, — и тогда, когда она скажет. Она не обязана потакать чужакам. А пока я отведу вас в гостевые покои, где вы будете ожидать разрешения на аудиенцию.

— Звучит резонно, — сказала Шейла, дергая Ричарда за рукав, чтобы он позволил ей вести переговоры.

Когда он нахмурился, она ответила ему странной улыбкой и расширила глаза, чуть подавшись к Ричарду. Кэлен поняла, что у колдуньи есть свои причины не настаивать на встрече, и она не собиралась говорить о них при грузном мужчине. Она просто надеялась, что Ричард с ней согласится.

Ричард повернулся к Железному Джеку:

— Час уже поздний, и я согласен, что наша настойчивость могла показаться грубой. Что ж, веди нас в покои.

Шейла слегка расслабилась. Джек лукаво улыбнулся Ричарду, и Кэлен подумала, что сейчас эти двое подерутся — прямо посреди поля целебных трав с голубыми бабочками.

Железный Джек все же отвел глаза и развернулся, зашагав через поле. Когда тропинка пред ними разделилась и разошлась в нескольких направлениях, их проводник свернул направо. По мере приближения к городу дорожка круто пошла вверх и вскоре принялась петлять меж зданий, которые, хотя и были одинаково прямоугольными, стояли как-то криво — наверное, пришлось строить там, где позволял горный склон.

Через каждые несколько футов в мостовую были вмонтированы тяжелые деревянные балки — своего рода ступени, помогавшие не поскользнуться на мокрой дороге. Они словно шли по каньону, образованному стенами из гладких коричневато-серых блоков с темными швами между ними. Тропа была такая узкая, что по ней не смог бы проехать фургон. Когда на пути попалась небольшая тележка, стоявшая у темно-зеленой двери, пришлось протискиваться мимо нее боком.

Вскоре они оказались перед длинным приземистым строением, позади которого виднелись такие же здания. В каждом было много дверей — видимо, дома были разделены на отдельные покои.

Джек открыл ближайшую старую деревянную дверь:

— Эти жилища предназначены для визитеров, покупателей, продавцов и тех, кто в Биндамуне проездом и желает остановиться на ночь. — Он указал на двери низкого каменного строения. — Тут найдется по комнате для каждого из вас. Я не знаю, что из еды сейчас можно раздобыть, но попрошу кого-нибудь принести вам ужин.

— Спасибо, Железный Джек, — сказала Шейла, делая шаг вперед, пока никто не успел заговорить. — Мы все не против перекусить и отдохнуть.

Он склонил голову и еще раз лукаво улыбнулся, окидывая их взглядом.

— Тогда желаю хорошо отдохнуть. Я приду утром, чтобы отвести вас к королеве, если она согласится принять посетителей.

Как только мужчина ушел, Ричард подтолкнул всех Морд-Сит к открытой двери, затем завел внутрь Кэлен и Шейлу, вошел сам и закрыл дверь. Колдунья зажгла лампу на маленьком столике и еще одну — на полке у каменной стены. Здесь были только кровать и стол со скамьями по обеим сторонам. Даже окна не было.

— Я не хочу, чтобы мы расходились по разным комнатам, — сказал Ричард.

— Вынуждена согласиться, — сказала Шейла. — Здесь все не то, чем кажется.

Бердина саркастически выгнула бровь:

— Какая неожиданность.

Колдунья перевела взгляд с Бердины на Ричарда:

— Железный Джек одарен — колдун или даже волшебник. Не могу определить, но точно знаю, что у него есть дар.

Ричард и Кэлен переглянулись.

— Он волшебник? — спросила Кэлен. — Как Ричард?

— Нет второго такого волшебника, как лорд Рал, — сказала она.

— Но он могущественный? — продолжила расспросы Кэлен.

Шейла расстроенно пожала плечами.

— Я не слишком разбираюсь в волшебниках. Уверена, его силы хватит, чтобы доставить нам кучу неприятностей.

Ричард снял перевязь через голову и протянул кончик ножен Вике и Кассии:

— Держите ножны, а я попытаюсь достать меч.

Несмотря на растерянный вид, две Морд-Сит ухватились за ножны, широко расставив ноги. Ричард взялся за рукоять и изо всех сил потянул на себя меч. Женщины согнули ноги в коленях и попятились. Ричард потянул сильнее, и упиравшиеся Морд-Сит заскользили по деревянному полу.

Кэлен встревожилась, что меч не выходит из ножен, хотя те не были погнуты или помяты. Наконец, Ричард счел, что этот метод не работает.

Шейла озабоченно нахмурилась.

— Позвольте взглянуть.

Когда он передал перевязь, она взяла оружие одной рукой, а второй провела вдоль золотых с серебром ножен с искусной гравировкой.

Через некоторое время она вернула перевязь:

— Не могу определить, как именно, но клинок заблокирован неким заклинанием.

Ричард покачал рукоять в безуспешной попытке обнажить меч, а потом посмотрел на колдунью.

— Можешь сломать это заклинание?

— Вы же боевой чародей. — Шейла выгнула бровь. — Разве вы не можете сами его разрушить?

Ричард в ответ лишь улыбнулся. Кэлен не смогла уловить его настроение. Прежде чем она успела обдумать выражение его лица, Шейла сочувственно покачала головой.

— Потребуется гораздо больше сил, чем у меня есть, чтобы преодолеть магию, удерживающую меч в ножнах. Скорее всего, тут довольно простая для одаренного уловка — он просто сплавил меч с ножнами, чтобы его нельзя было вытащить. Такой способ отключить магию меча намного проще, чем попытка подавить его невероятную силу.

Ричард кивнул, надевая перевязь через голову — он не хотел оставлять оружие, даже если сейчас не мог им воспользоваться. Кэлен до сих пор с трудом верила, что у него не получилось извлечь клинок из ножен.

— Искатель — сам по себе оружие, — напомнила она. — Меч — лишь инструмент.

Ричард улыбнулся ей:

— Ты права.

— Может, Железный Джек и наделен даром, — сказала Вика, — но магистр Рал — боевой чародей. Магистр справится с рыжеволосым тупицей. Он убил легионы Гли и определенно сумеет оторвать голову этому несносному Железному Джеку, если понадобится.

— Надеюсь, ты права, — вздохнула Шейла. — Я ни в коей мере не принижаю способности магистра Рала — я видела, как он творит невероятное, — но Железный Джек не так прост, как кажется.

Кэлен шагнула ближе:

— Например?

— Не знаю, — покачала головой Шейла, не скрывая огорчения, — но я постоянно размышляю, почему мы здесь.

— Ты про границу? — уточнила Кэлен.

— Да. И не забывай о странном лесе и обо всем остальном. Границу установил какой-то человек или группа людей, используя дар лорда Рала. Если они так сильны, то...

Вика уперла кулаки в бедра:

— Думаешь, у магистра не хватит сил с ними справиться?

Шейла страдальчески скривилась из-за того, что ее неправильно поняли.

— Я этого не говорила, я лишь упомянула тот факт, что некие люди сумели украсть его способности и использовать их для создания границы. По-моему, очевидно, что они специально привели нас сюда. Я только хотела сказать, что мы имеем дело с кем-то очень опасным и не можем полагаться на догадки — ни в отношении Железного Джека, ни в отношении тех, кого еще можем здесь встретить. Самонадеянность часто приводит к смерти.

Взгляд Вики смягчился.

— Ладно, тут я соглашусь: магистр Рал часто бывает излишне самонадеян. Ему не помешало бы предоставлять решение проблем нам.

— Что бы тут ни происходило, — сказал Ричард, раздраженный тем, что о нем говорят в третьем лице, — это очень опасно, и нам не следует применять магию, пока мы не выяснили, с кем имеем дело.

— О том и говорю, —с облегчением кивнула Шейла.

Стук в дверь прервал их обсуждение. Когда Ричард открыл, застенчивая женщина с подносом заглянула в комнату и удивленно заморгала. Затем она посмотрела в сторону. Ричард тоже выглянул на улицу, а Кэлен увидела через проем, что у других дверей стоят женщины с подносами и не понимают, почему на

их стук никто не отвечает. Все они были в строгих коричневых платьях с белыми передниками.

— Вы не пошли в свои комнаты, — удивленно сказала женщина, явно не зная, как ей поступить.

— Скоро все разойдутся по своим комнатам, — дружелюбно ответил Ричард, стараясь успокоить служанку. — Мы обсуждаем свое прибытие в удивительный Биндамун.

Его слова сработали, и она расслабилась. Молодая женщина даже улыбнулась:

— Биндамун — определенно удивительное место.

— А что вы думаете насчет королевы? — как бы невзначай поинтересовался он.

Улыбка испарилась, и она склонила голову, боясь встретиться с ним взглядом.

— Я никто, сэр. Никогда не видала королевы, поэтому у меня нет причин высказываться о ней.

— Понимаю, — сказал Ричард, забирая поднос с супом.

Она сделала шаг назад и поманила остальных служанок. Когда те приблизились, несколько Морд-Сит забрали миски с дымящимся супом, чайники с горячим чаем, чашки и отнесли все это на стол. Опустошив подносы, они уставились на служанок. Те, боясь поднимать глаза на Морд-Сит, склонили головы, сунули подносы под мышки и поспешили прочь.

Та, что пришла первой, низко поклонилась несколько раз.

— Приятного аппетита.

Когда она торопливо ушла прочь, Ричард закрыл дверь.

— Я не хочу, чтобы мы разделялись и ночевали в разных комнатах. Нужно держаться вместе.

— Полностью согласна, — сказала Вика.

Остальные Морд-Сит кивнули, выражая солидарность.

Шейла подошла к столу и пристально посмотрела на суп, а потом обернулась к остальным, шевеля пальцем в воздухе над одной из мисок.

— Не советую это есть.

— В чем проблема? — спросила Кэлен.

— Кажется, я чую мерзкую магию, витающую вокруг еды.

— Хочешь сказать, еду заколдовали? — уточнил Ричард.

— Да. Но я не знаю, что это за заклинание. Возможно, оно вполне безобидное и просто поможет нам заснуть, но я думаю, что лучше не есть это — на всякий случай.

Положив основание ладони на навершие меча, запертого в ножнах заклинанием, Ричард барабанил пальцами по обвитой проволокой рукояти и задумчиво хмурился, глядя на женщин.

— Почему мы здесь?

— Чтобы увидеть королеву? — спросила Бердина.

— Нет, — покачал головой Ричард. — Мы пришли сюда, потому что граница не оставила другого пути через горы. Но тропа, приведшая нас в эту ловушку, также ведет к перевалу. Это нам и нужно: оказаться по другую сторону хребта — в Срединных землях. Зачем нам встречаться с королевой? Нам нужно уйти отсюда до того, как Золотая богиня увидит нас глазами здешних людей и пошлет Гли. Пока что нам везло, и мы отбивались от них. Но я не хочу испытывать удачу и драться с ними снова.

Шейла перевела обеспокоенный взгляд с Ричарда на Кэлен и обратно.

— А как же Железный Джек? Он одаренный. Вы не можете использовать меч, потому что он его заколдовал.

— Надеюсь, он отправился в постель. — На лице Ричарда появилось мрачное выражение. — Но если он попытается навредить, я воткну свой меч в его сердце прямо в ножнах.

— Наконец-то в ваших словах появился смысл, — всплеснула руками Вика.

Ее сестры по эйджилу согласно кивнули.

Глава 14

Кроме тощего серого кота, искавшего еду в кучах мусора, лежавших на каждом углу, на темных узких улочках крепости никого не было. Темнота придавала городу отталкивающий вид. У Кэлен возникло ощущение, что в Биндамуне лучше не бродить по ночам.

Лунный свет отражался от брусчатки, отполированной до блеска ногами прохожих. Белье, развешанное на натянутых между окнами веревках, создавало причудливые тени. Ветра не было, и дым из труб клубился на крышах, стекал в каньоны переулков и медленно полз по земле, словно туман.

Кэлен порадовалась, что возле гостевых комнат не было стражи — по крайней мере, она никого не заметила. Она решила, что хозяева города положились на зачарованный суп, от которого гости станут беспомощными или потеряют сознание. Или даже умрут.

Шейла сказала, что не чувствует никого поблизости. Ричард знал, что одаренные способны скрывать свое присутствие, и не слишком полагался на чутье Шейлы. Поэтому он в одиночку отправился вперед, чтобы разведать местность и убедиться в отсутствии слежки. Когда он уверился, что вокруг никого нет, они с Викой повели всех прочь от здания, в котором их поселил Железный Джек. Суп и чай они не тронули, оставив на столе.

Бердина шла следом за Викой, а позади нее Кэлен и все остальные. Они старались держаться вместе, как можно тише ступая по мощеным улицам. Никто не говорил, опасаясь разбудить спящих горожан или выдать себя, если в городе есть стражники. Кэлен знала, что с помощью магии можно засечь и подслушать далекий разговор, поэтому они пользовались условными сигналами.

Окна, выходившие на узкие извилистые проулки, были темны. Главная дорога шла прямиком через город, но Ричард бо-

ялся, что их могут заметить, поэтому они пробирались между тесно стоящими зданиями на крутых склонах перевала. Насколько могла судить Кэлен, главная дорога была единственной широкой улицей в лабиринте узких переулков и проходов, которые не складывались ни в какой рисунок. Казалось, здания строили так, как диктовала скалистая местность. Чтобы двигаться в желаемом направлении, приходилось идти зигзагом.

Время от времени они видели луну, продолжая придерживаться западного направления. Среди тесно стоящих зданий было сложно ориентироваться, но Кэлен предпочитала этот лабиринт главной дороге, ведь если их заметят обитатели Биндамуна, то и богиня сможет увидеть.

Ричард указал на окно и прокрался под ним. Прижавшись спиной к стене, он приложил к губам палец. Кэлен подняла взгляд и при лунном свете увидела в темном окне грузного мужчину, который чесал спину и зевал. Он подошел к окну взглянуть на горы — наверно, не мог заснуть. Кэлен не отказалась бы вздремнуть: она была измотана путешествием, а из-за беременности любое действие требовало бóльших усилий.

Страх попасться зловещему Железному Джеку заставлял ее идти вперед и не жаловаться, поэтому она тоже прижалась спиной к стене и прошла под окном.

При первой же возможности Ричард свернул налево, и они оказались на другой улице. Когда они проходили мимо него, он подталкивал их в спину, пока мужчина не решил посмотреть вниз. Кэлен вздохнула от облегчения, когда они миновали опасное место.

Лабиринт со скользкой мостовой, через который их вел Ричард, поднимался все выше. Сердце города представляло собой путаницу проходов и лестниц. Иногда попадались дворики, закрытые прочными деревянными воротами. В щелях меж досок Кэлен могла разглядеть небольшие столы и стулья. Ни в одном из двориков, в которые она заглядывала, не было

ничего угрожающего. На всем их пути здания были одинаковыми. Лунного света, проникающего в переулки между высокими стенами, хватало, чтобы сориентироваться, но он был не в силах разогнать зловещие тени в углах. Кэлен беспокоилась, что в этих тенях мог кто-то скрываться.

Часто приходилось обходить лужи помоев, которые жители выливали прямо из окон. Стаи крыс сновали у стен, в переулках пахло содержимым ночных горшков. На улицах запах был лишь немногим лучше. Зловоние смешивалось с запахом древесного дыма, стелившегося по земле, и оставляло на языке резкий привкус. Кэлен подташнивало от вони. Ей не терпелось выбраться из Биндамуна и вдохнуть свежий воздух окрестных лесов.

Когда начало светать, они достигли верхней точки мощеного переулка и впервые увидели меж зданий открытое пространство за городом. Вид этот поначалу не сильно вдохновлял Кэлен, но предвкушение свободы погнало их мимо городских зданий к лесу, где можно было укрыться.

Достигнув окраины, где стена со зданиями на гребне переходила в гору, они смогли как следует рассмотреть тропу на западном склоне Биндамуна. В разгоравшемся утреннем свете Кэлен смотрела на тропу, уходившую к покрытым снегом деревьям. Она знала, что любой сможет пойти по их следам на снегу, но в итоге тропа спустится ниже границы снега, и им будет намного легче скрываться среди деревьев и кустов.

На склонах ниже перевала начинались густые зеленые леса, способные скрыть их. Далеко внизу Кэлен разглядела просторную долину, широкий ручей, петляющий среди лугов, и даже тропу, ведущую к этой долине. За равниной с извилистым ручьем ландшафт был ровным. Там не было гор, преграждающих путь.

Кэлен смотрела на восточные пределы Срединных земель, граничившие с Д'Харой.

Она заволновалась, ее сердце забилось быстрее, а дыхание ускорилось. Она почти дома. Нежданные слезы подступили к глазам при мысли о возвращении в Срединные земли.

— Мы нашли выход, — прошептала она Ричарду, задыхаясь от слез.

Ричард положил руку ей на плечи, и ненадолго прижал к себе.

— Опомниться не успеешь, как окажемся в Эйдиндриле.

Дорога вела через проем в западной стене Биндамуна. Как только они выйдут на открытое пространство, их легко могут заметить с любого конца города. Будто назло, становилось все светлее — солнце скоро появится из-за горизонта за их спинами. Солнце не остановишь, поэтому они поспешили к дороге, которая должна была увести их прочь от города.

Выйдя на главную дорогу, все принялись оглядываться. К счастью, никого не было видно. В нескольких окнах зажглись лампы, но Кэлен не видела, чтобы кто-то выглядывал на улицу.

Дорога привела к арочному проходу в стене — такому же, как и с восточной стороны. Значит, город защищен стеной с обеих сторон.

Кэлен с облегчением увидела, что решетка поднята. Когда они ступили в темную арку, все продолжали оглядываться — вдруг кто-то наблюдает за ними или идет следом. Взгляд Кэлен метался между окнами, но она никого не замечала. Огромные деревянные ворота, как и на восточной стороне города, были открыты.

Она испугалась, увидев на стене стайку воронов, которые наблюдали, как они выходят из ворот.

За стенами дорога снова сузилась в тропу. Они шли быстро, едва не переходя на бег и увеличивая расстояние между собой и городом. Как только они вышли из-под защиты города, воздух снова похолодел. Кэлен уже позабыла, как сейчас холодно.

Она немного расслабилась, когда они оказались среди редких деревьев. В основном это были сосны, но попадались и

группы белоствольных берез. Лес становился все гуще. Ей не терпелось оказаться в густом лесу, где их не так просто будет заметить, но она подозревала, что вороны не отстанут. Когда они окажутся вдали от Биндамуна, в Срединных землях, вороны могут прекратить преследование. Пусть хоть возле Замка летают, главное, чтобы она оказалась внутри.

Внезапно и без предупреждения воздух позеленел. Кэлен была погружена в свои мысли, и Ричарду пришлось выставить перед ней руку, чтобы она нечаянно не вошла в мир мертвых. Когда все резко остановились, их окружило странное зеленое сияние. Идти дальше означало вступить во тьму преисподней.

— Проклятье, — прорычал Ричард. — Этого я и боялся.

Ругательства были не в привычках Ричарда, но Кэлен не могла его винить. Она разделяла его яростное разочарование.

— Что будем делать? — спросила Вика.

Ричард заставил всех попятиться от зеленой стены смерти и оглянулся на укрепленный город.

— Теперь выбора нет, — сказал он. — Граница блокировала все пути отхода, и нам придется вернуться в Биндамун.

Кэлен указала куда-то в сторону:

— Может проверим по сторонам? Вдруг там есть проход через границу — или обходной путь.

Ричард зло покачал головой:

— Ты не хуже меня знаешь, что это ложная надежда. Кто-то хотел привести нас в Биндамун и не выпускать. Они готовы убить путешественников и торговцев, которые могли случайно нарваться на границу. Это ловушка, и они не позволят нам сбежать.

Когда они повернули обратно, то заметили Железного Джека, который стоял на гребне стены, положив ладони на бедра и глядя на них.

Глава 15

Граница лишила их надежды на побег, пришлось развернуться и поплестись к туннелю в стене. Удовлетворившись увиденным, Железный Джек развернулся и ушел со стены. Кэлен гадала, куда он направился.

Ричард безмолвно кипел от ярости, и молчание это было весьма красноречивым. Она знала, что лучше ничего не спрашивать, когда он становился таким, — только что-то действительно важное. Его гнев был направлен на тех, кто это сделал.

По своему обыкновению, сначала он попытался избежать конфликта. Теперь, когда создатели ловушки лишили его такой возможности, он был готов встретиться с ними лицом к лицу.

Все силы Кэлен уходили на то, чтобы переставлять ноги. Она очень устала — физически и морально. Казалось, все против нее. Впрочем, она больше беспокоилась за близнецов, чем за себя.

Они покинули Народный Дворец вечность назад, но Замок Волшебника нисколько не приблизился. Напротив, теперь он казался ей несбыточной мечтой, а не местом, которого можно достичь.

За время долгого пути ее живот значительно подрос. Она радовалась, когда дети толкались внутри — значит, они живы. Остальные делились с ней едой, зная, что ей нужно больше пищи из-за беременности. Поскольку они потеряли неизвестно сколько времени в странном лесу, она больше не знала, когда должны родиться дети — только понимала, что время еще не пришло. Но, судя по размеру живота, осталось не так долго, а Замок ближе не стал.

Она напомнила себе, что она Мать-Исповедница, и, несмотря на беспокойства и сомнения, сейчас не время показывать слабость.

— Мне не нравится город. Мы знаем, что нас уже пытались околдовать — или отравить — при помощи еды, и мы знаем,

что тот мужчина заставил твой меч срастись с ножнами. По-моему, очевидно, что там опасно. Почему бы не разбить лагерь в лесу, пока мы не придумаем план?

Ричард решительно смотрел вперед, продолжая шагать к арке.

— Как лагерь в лесу поможет нам добраться до Замка?

— Не знаю, — взволнованно ответила Кэлен, — но зачем возвращаться в город, не имея плана?

— У меня есть план.

Кэлен искоса взглянула на него:

— И какой же?

Ричард ответил, не глядя на нее:

— Люди, не давшие нам добраться до Эйдиндрила, — например, создав при помощи моего дара границу, — преследуют младенцев в твоей утробе. Они обрекают на смерть людей, случайно забредших в стену смерти. Они преследуют надежду нашего мира и готовы убить невинных, чтобы добиться своего. Я не позволю такой угрозе существовать. Я войду и покончу с этим.

Кэлен снова украдкой посмотрела на него:

— Это весь твой план?

— Другого не надо.

Кэлен сомневалась, но не хотела спорить. В конце концов, это не он жаждал заполучить ее детей.

Ведьма места себе не находила от беспокойства:

— Если они так могущественны, что смогли заманить нас сюда, если обрекают на смерть невинных, разве разумно идти прямо в их ловушку?

Ричард бросил на нее быстрый взгляд, а потом снова стал смотреть прямо перед собой.

— Они считают себя умными и могущественными, потому что смогли воздвигнуть границы и загнать нас сюда. На самом деле они привлекли молнию, и эта молния скоро поразит их.

Краем глаза Кэлен увидела, как Вика и еще кое-кто из Морд-Сит улыбаются. Им не терпелось встретиться с угрозой и покончить с ней. Кэлен тоже этого хотелось, но вряд ли все будет так просто.

У нее осталось туманное воспоминание о выкидыше, и она боялась потерять близнецов. Один раз она уже потеряла ребенка. Раньше она без колебаний поддержала бы Ричарда, но сейчас Кэлен готовилась стать матерью, и это все усложняло. Она всегда была готова поставить на кон свою жизнь, но теперь это значит, что жизнь близнецов тоже окажется в опасности — как и жизни всех людей их мира.

С другой стороны, если они хотят защитить детей от Гли, нужно добраться до Замка, где она сможет родить в безопасности. Разумеется, в это время остальной мир продолжит подвергаться нападениям. Чтобы защитить детей и всех остальных, ей придется сражаться яростнее, чем когда-либо прежде.

Она не представляла, как расправиться с Гли, но знала, что вечно прятаться в Замке — плохой вариант. Сначала они совладают с непосредственной опасностью, а потом придумают способ остановить Золотую богиню.

Эта мысль лишь укрепила решимость Кэлен. Настало время показать противнику, что она Мать-Исповедница. Ричард прав: кто бы ни удерживал их здесь, его нужно остановить, причем любым способом. Она не знала, как победить хищных Гли, которые способны проникать в их мир, но в глубине души верила, что только боевой чародей может справиться с такой задачей.

Чем дольше она размышляла, тем больше убеждалась в правоте Ричарда. Они должны вернуться в город и покончить с угрозой — или никогда не доберутся до безопасного места и не смогут найти способ бороться с богиней. Их мир в опасности. К несчастью, она почти не сомневалась, кто стоит за текущими проблемами. Это единственное, чего она по-настоящему боялась, но на этот раз отступать было некуда.

Они решительно прошли по темному туннелю и снова оказались в городе. Среди узких улочек и переулков не было прямого пути, лишь острые углы и косые перекрестки. Иногда стены зданий смыкались у них над головами, а кое-где приходилось идти под веревками с бельем. Ричарда этот лабиринт нисколько не смутил. Он вел их по кратчайшему пути к высокому белому дворцу.

Когда они свернули с довольно широкого прохода, то столкнулись с Железным Джеком. Он стоял у них на пути, уперев кулаки в бедра. Позади него было пересечение нескольких узких переулков. Кэлен как раз гадала, как скоро он появится. Очевидно, он догадался, куда они пойдут.

— Я провожу вас в гостевые покои, — угрожающе произнес Железный Джек.

— Мы не пойдем ни в какие гостевые покои, — сказал Ричард. — Мы идем встретиться с королевой. Или ты отведешь нас туда, или мы доберемся сами.

Крепкий мужчина вцепился в свою кучерявую рыжую бороду и склонил голову набок, прищурив один глаз.

— Нужно запросить аудиенцию.

— Это не проблема, — сказал Ричард. — Я лорд Рал, глава Д'Харианской империи, и я намерен немедленно предоставить аудиенцию твоей королеве.

— Я имел в виду не это, — прорычал мужчина.

— Зато я имел в виду как раз это.

— Я одаренный, который сделал ваш меч бесполезным, — напомнил он Ричарду. — Вы сделаете очень большую ошибку, если решите бросить мне вызов.

Ричарда нисколько не тронула эта угроза.

— Можешь отвести нас к этой своей королеве, а можешь просто отойти в сторону, и мы отправимся к ней сами.

Лукавая улыбка Джека стала шире, а глаза сузились:

— Боюсь, я не могу этого допустить. Если вы попытаетесь, я остановлю вас.

Ричард шагнул вперед, ударив основанием ладони по широкой груди мужчины; Железного Джека впечатало в стену с такой силой, что у того клацнули зубы.

— Удачи, — сказал Ричард, проходя мимо.

Кэлен торопливо догнала его. Вика и остальные Морд-Сит, все с эйджилами в руках, тоже поспешили за ними, одарив Джека выразительными взглядами.

Кэлен был рада, что Железный Джек не пошел за ними. Она надеялась, он понял намек и не станет лезть на рожон.

Шейла наклонилась к Кэлен и тихонько сказала:

— Этот человек меня беспокоит.

— Почему?

— Я не могу определить, каков его дар, а значит и вряд ли смогу остановить его, если он явится к нам.

Кэлен быстро шагала, не глядя на колдунью.

— Ричард сможет.

Глава 16

Подняв взгляд, Кэлен увидела между зданий парящий дворец, который был не темным и зловещим, а светлым и изящным. Основание было довольно широким, но вокруг было не так много свободной земли, как у обычных дворцов. Строение выглядело невероятно высоким и утонченным. Небольшие круглые шпили с коническими черепичными крышами и арочными окнами располагались на разных уровнях дворца. Над каждой из остроконечных крыш реяли яркие знамена.

Когда они подошли ближе, Кэлен заметила стаю черно-белых древесных аистов, которые медленно махали широкими крыльями, паря в чистом утреннем воздухе. Птицы выглядели очень маленькими на фоне белых стен дворца, и она поняла,

что строение намного больше и выше, чем она думала. Его размеры сбивали с толку.

Увидев город при свете дня, она поняла, что почти все здания раскрашены в тусклые цвета — светло-мятный, бледно-розовый, светло-голубой, мягкий желтый. Краски поблекли от времени, и через них проглядывал камень.

Биндамун был тесным и непривлекательным городом, несмотря на разноцветные бледные стены домов, но дворец, сияющий в лучах утреннего солнца, был просто великолепен. Она поняла, что ошибочно считала зловещим здание, в котором находились плохие люди.

Им постоянно приходилось поворачивать, потому что к дворцу не было прямой дороги. Они пробирались через лабиринт строений, все приближаясь к возвышавшемуся дворцу.

Городские постройки вокруг дворца напоминали грибы, выросшие вокруг древесного ствола в сырую погоду. Вскоре отпала необходимость выглядывать дворец между зданиями — теперь он был виден всегда. Тут и там люди выглядывали на утренние улицы. Женщины высовывались из окон и снимали высохшее за ночь белье. Изредка вдалеке виднелись люди, спешащие по улицам, но поблизости никого не было.

Когда они пошли по мощеной улице, которая плавно поднималась к дворцу, из боковой улочки шагнул Железный Джек и снова преградил им путь.

— Дальше вы не можете приблизиться к дворцу, пока королева не скажет иначе, — заявил он.

На лице Ричарда появилось знакомое спокойствие, и Кэлен поняла, что сейчас начнутся проблемы. Затем она увидела еще несколько мужчин в тени позади Железного Джека. Сама того не заметив, она достала кинжал из ножен на боку. Шейла сделала то же самое.

Кэлен удивилась, когда Ричард потянулся к рукояти меча — не мог же он забыть, что клинок сплавлен с ножнами. Она не знала, что он задумал.

Он на мгновение остановился, опустив голову, закрыв глаза и сжав челюсти. Его правая рука на рукояти меча была расслаблена. Она поняла, что он позволяет силе меча течь в него, позволяет ярости клинка сливаться с его собственной. Она подозревала, что он призывает свой дар.

А потом он начал вытаскивать меч.

Клинок вышел как по маслу. Уникальный звон разнесся по переулкам, когда лезвие, черное от прикосновения мира мертвых, вышло из ножен. Блестящая темная сталь приветствовала рассвет, готовая к битве.

Железный Джек был ошарашен:

— Вы не могли этого сделать! Я лично запечатал меч могущественной магией!

Ричард одарил мужчину испепеляющим взглядом:

— Я лорд Рал.

— Не мой лорд. Я подчиняюсь только королеве.

— И ты, и королева подчиняетесь мне и Матери-Исповеднице, — смертельно опасным тоном сказал Ричард.

Вика подошла к Ричарду и демонстративно сжала в руке эйджил.

Остальные Морд-Сит загородили собой Кэлен. У каждой наготове был эйджил. Им уже осточертели заявления Железного Джека, и они были довольны тем, что Ричард разделяет их чувства. Как и Кэлен.

В детстве она никогда не стремилась демонстрировать свое высокое положение. Мать прививала ей чувство ответственности, присущее исповедницам, а не взращивала самомнение. Она родилась со своей способностью, и это не возвышало ее над другими. Она умела пользоваться положением Матери-Исповедницы, когда это было необходимо, и ей не нравилось, когда ее авторитет игнорировали или подвергали сомнению — уважение к Матери-Исповеднице выказывалось не лично ей, а тем, кого она представляла.

Ричард был похож на нее в этом плане. Он никогда не рвался к власти и не стремился стать лордом Ралом. Он принял на себя эту ответственность, и его тоже раздражало, когда с его авторитетом не считались. Он был лидером Д'Харианской империи и правил ее жителями. Включая Джека и его королеву.

Скоро они это поймут.

Под взглядом Железного Джека Ричард провел мечом по внутренней стороне запястья, давая клинку вкусить крови и усиливая гнев меча. Кэлен видела, как магия клинка танцует в глазах Искателя.

Ричард дотронулся лезвием до лба и закрыл глаза.

— Клинок, будь справедлив сегодня, — прошептал он.

— Это должно меня напугать? — спросил Джек.

— Этот клинок не способен навредить невинным, — сказал Ричард. — Он может поразить только врага. Сам решай, стоит ли бояться.

Железный Джек провел рукой по рыжей бороде, делая шаг назад. Вместо того чтобы внять призыву Ричарда и отступить, он резко поднял руки, собираясь атаковать.

В следующий миг все Морд-Сит вокруг Кэлен повалились на землю, словно у них из-под ног выдернули ковер. Железный Джек атаковал, но не клинком, а своим даром. Пока женщины безуспешно пытались подняться, мучимые магией Джека, он удовлетворенно улыбался.

Все они знали, что Железный Джек владеет магией — значит, любая Морд-Сит, на которую он нападет, должна перехватить ее и обратить против него. То, что никто из них не смог этого сделать, говорило об уникальной природе его дара.

Шейла придвинулась к Кэлен, держа нож наготове и явно не желая положиться на свой дар.

Железный Джек демонстративно расставил ноги пошире, показывая, что не даст им пройти.

— Как я и сказал, никто не увидит королеву, пока она того не пожелает. Может, вы и справились с магией, удерживавшей

меч в ножнах, но меня вы не одолеете. — Мужчина снова зло поднял руки.

Вдруг появились Гли, хлынувшие из-за углов зданий. За один удар сердца они повалили на землю людей, так и не понявших, кто на них напал. Высокие темные существа мчались по мощеному переулку, оскалив зубы и выставив когти.

Гли не материализовались прямо в воздухе, как они обычно делали. От них не поднимался пар, как раньше. Они не ворвались в мир Ричарда и Кэлен все разом, чтобы атаковать. Они использовали другую тактику: спрятались в засаде, а Ричард и Кэлен сами пришли к ним.

Гли научились стратегии. Поняли, что засада дает нападающему тактическое преимущество. Нападающий может выбрать место и момент атаки, в то время как защищающийся захвачен врасплох и вынужден отбиваться, находясь в невыгодном положении — ведь действие эффективнее реакции.

Глава 17

Ричард с удовольствием отметил, что Железный Джек так разгневан на него, что не замечает происходящего за его спиной — а потом одно из высоких существ подбежало и схватило Джека сзади. Гли избрали новую скрытную тактику — не позволить противнику заметить их приближения. Железный Джек не заметил. Прежде чем бородатый мужчина смог опомниться и отреагировать, черные скользкие руки уже обхватили его.

Джек отчаянно задергался, пытаясь вырваться из медвежьей хватки, но мощные руки крепко прижимали его к телу Гли. Частички света вылетели из ладоней мужчины, когда тот попытался при помощи своей силы одолеть нападавшего. Гли наклонил голову сначала в одну сторону, потом в другую, уво-

рачиваясь от вспышек, но другое существо поблизости было разорвано на части магией и упало замертво.

Прежде чем Железный Джек сумел высвободиться, Гли вонзил зубы в его шею, а потом взмахнул когтями. Одна рука распорола Железному Джеку грудь, а другая, двигавшаяся в другом направлении, разорвала глотку. Он даже не успел закричать, как Гли уже отбросил его окровавленное бесформенное тело и кинулся к Ричарду.

К счастью, поскольку они отвлеклись на Железного Джека, Ричард успел подготовиться. Магия, текущая в него из меча, была готова ответить со стремительной жестокостью.

Когда Гли приблизился, Ричард уже начинал контратаку. Острие меча описало дугу, со свистом пропоров воздух. Когда создание увидело меч, оно рефлекторно подняло руки в попытке защититься. Ричард стиснул зубы от усилия.

Лезвие отрубило когти и голову хищника одним молниеносным движением. Ричард поднял клинок вертикально и отступил на шаг, одновременно разворачиваясь и уходя в сторону. Лишенное когтей и головы тело пролетело мимо него и рухнуло на камни мостовой.

Когда Железный Джек умер, Морд-Сит наконец смогли подняться — и вовремя. Еще больше Гли мчались к ним. Морд-Сит побежали им навстречу, отрезая путь к Кэлен. Острые как иглы зубы щелкали от злости. Большинство Гли отвели назад руку с выставленными когтями, готовясь ударить. Морд-Сит встретили их эйджилами и ножами.

В воздухе сверкнули когти. Морд-Сит поднырнули под них и распрямились для смертельной атаки. Гли были так же уязвимы для эйджила, как и все люди. Раненые существа сгибались от мучительной боли, прижимая руки к ранам, или превращались в черные штрихи и исчезали, уходя в свой мир. Мертвые Гли просто падали на землю. Кровь текла по швам между булыжниками.

Ричард отметил действия Морд-Сит, но и сам не перестал атаковать. Взмахи его меча были смертельно эффективны. Магия меча, которую он призвал, чтобы освободить клинок из ножен, грохотала в нем, требуя крови врагов. Он дал клинку вдоволь вкусить крови Гли. Хищники падали вокруг — кто без головы, кто разрубленный почти надвое, а кто пронзенный насквозь.

Он повернулся и увидел Кэлен с ножом в руке. Быстро стало понятно, что именно до нее хотят добраться Гли. Они пришли вырвать близнецов из ее чрева. Она крутанулась на месте, услышав, как один из них подкрался сзади, и вонзила нож в блестящий черный глаз. Существо зажало рукой рану и завопило, неловко отступая и уходя в свой мир. Пока она высвобождала нож, Ричард подскочил к ней, чтобы защитить от других хищников.

Шейла предпочла атаковать своими способностями, а не ножом. Закатив глаза, она подняла руки и медленно пошевелила пальцами. В следующий миг множество белых змей поползли по мостовой к Гли.

Утренний воздух наполнился криками темных существ, когда змеи вонзили клыки в их плоть. Судя по неловким, дерганым и плохо контролируемым движениям укушенных, яд рептилий действовал очень быстро — почти мгновенно. Гли, в ноги, руки и тела которых вцепились змеи, пятились, булькая от удушающей боли, когда яд парализовывал легкие.

В окнах появились потрясенные лица людей, наблюдающих за отчаянной битвой. Некоторые с криками отпрянули в темноту комнат, другие, раскрыв рты и вцепившись руками в подоконник, высунулись наружу.

Зная, что змеи Шейлы предназначены для Гли, Ричард игнорировал их. Хищники стремились заполучить Кэлен. Именно ее они больше всего хотели убить. Он должен ее защитить.

Когда ярость меча переплелась с его собственной, наполнив каждую клеточку его существа, Ричард потерял себя в безумии

битвы. Он сам стал безумием. Гли пришли сюда в качестве охотников, но Ричард оказался охотником, а они — добычей.

Отвечая на их атаки, он вдруг пришел к ясному пониманию того, как Гли движутся, каков диапазон их движений и ограничения. Он четко уловил, что они используют когти для удара, в то время как зубы являются их резервным оружием. Зачастую они наносили быстрый удар, но иногда использовали когти, чтобы запугать жертву; та на долю секунды замирала, и тогда Гли атаковал. Это позволяло более точно наносить смертельный удар.

Ричард понял причину такой тактики: Гли наиболее эффективно могут использовать силу рук в ближнем бою. Чем дальше приходится тянуться, тем слабее атака. Способ, которым Гли убил Джека, был наиболее действенным — держать жертву вблизи и рвать на части.

Постигнув технику их боя, он смог предсказывать, как они будут двигаться, какой рукой ударят сначала, в какой момент — и когда попытаются укусить.

Он теперь воспринимал битву совершенно по-новому. Все обрело смысл и предстало в новом свете. Он перестал смотреть с точки зрения обороны и увидел битву их глазами.

Когда это озарение снизошло на него, то пугающие существа, рвущиеся к нему и Кэлен в боевом безумии, стали просто частью танца со смертью.

Теперь он сражался с ними иначе, использовал их природу против них самих, пользовался их ограничениями и слабостями, словно лазейками. Впервые он сражался на их условиях, но мог предвидеть их действия, что ставило Гли в крайне невыгодное положение.

Он обрушился на них, полностью устраняя тактическое преимущество зубов и когтей. Ограниченность диапазона их движений стала его преимуществом.

Ричард прекратил попытки убивать и сосредоточился на том, что было быстрее: отрубать мощные смертоносные когти.

Это стало откровением: не нужно убивать врага, достаточно лишить основного оружия. Без бритвенно-острых когтей Гли были беззащитны и уже не могли схватить, порезать, разорвать или удержать жертву, чтобы использовать свои зубы.

Его меч кружил в воздухе с сумасшедшей скоростью. Он двигался вокруг Кэлен, защищая ее и устраняя любого врага поблизости. Она достала нескольких ножом, пока Ричард сражался с другой стороны. Меч отрубал когти, едва те оказывались в зоне досягаемости. Теперь он знал, где и когда будут когти, и какая из рук представляет настоящую угрозу. Он перерубал запястья или предплечья, и дергающиеся когти разлетались по сторонам.

Существа визжали, теряя драгоценные когти. Некоторые недоверчиво вытягивали обрубки, пытаясь ухватить врага и атаковать зубами, но у них уже не было когтей, и Ричард легко отрубал головы хищников, решивших продолжать атаку вместо бегства. Увидев, как много их товарищей с обрубками вместо рук возвращаются в свой мир, Гли не решались махать когтями из страха потерять их.

Пока они колебались, змеи атаковали, вонзали клыки в мягкую черную кожу и не разжимали челюсти. Ричард рванул в гущу Гли, отрубая когти. Без когтей они не могли освободиться от змей.

Паника распространялась среди кричащих и умирающих Гли. Когда их смелость и агрессивность превратились в ужас и робость, те, кто еще был в состоянии, превратились в угольные штрихи и сбежали в свой мир от Ричарда и змей.

Когда целей не осталось, Ричард остановился, тяжело дыша, и оперся острием меча на мостовую. Он огляделся, выискивая новую цель. Ярость меча все еще грохотала внутри, требуя больше крови. Земля была усеяна сотнями когтей и десятками голов, а также телами тех, кто не успел исчезнуть перед смертью.

Глава 18

Ричард мечом указал на дворец, предлагая всем уйти от места короткой, но жестокой битвы. Пока Гли, которым удалось вернуться в свой мир, будут рассказывать остальным о пережитом здесь, Золотая богиня в приступе ярости может бросить в бой своих бесчисленных последователей. Атака после окончания битвы — возможность застать оппонента в уязвимом положении, поэтому Ричард торопился уйти.

Он мог бы выиграть и эту схватку, но знал, что должен решить куда более важную проблему — не дать богине посылать Гли в его мир. Победа в сражении бесполезна, если он не может выиграть войну. Каждая битва могла обернуться поражением. Если он проиграет, весь его мир будет уничтожен.

Даже если Ричард и Кэлен укроются в Замке, простым людям по-прежнему будет угрожать опасность. В этом и была его слабость как лидера, и в том же заключалось преимущество богини. Обычные люди практически не имели возможности защитить себя — особенно от огромных орд Гли, — и Ричард не мог защитить каждого. Повсеместно люди становились добычей, судьба которой зависела от настроения диких хищников.

Он схватил Кэлен за руку, помогая перешагнуть через кольцо отрубленных рук и склизких тел. Когти больше не двигались, но были наглядным напоминанием о том, что они могли сделать с ней и детьми. Ричард знал, что будет дальше. Гли безжалостны. Ему стало дурно от того, что он не знал, сможет ли остановить их раз и навсегда.

Ричард отпустил руку Кэлен, чтобы та помогла Шейле, которая выглядела ослабевшей и истощенной после призыва многочисленных белых змей. Рептилии уже исчезли — кого-то отозвала сама ведьма, а кто-то исчез вместе с Гли. Змеи были частью ее существа — и когда Гли забирали их с собой, то словно отрывали частичку ведьмы.

Шейла нетвердо стояла на ногах, поэтому Кассия подбежала с другой стороны и помогла ей перебраться через кучу когтей и кусков тел.

Ричард все еще сжимал меч в руке, и магия пульсировала в нем, наполняя яростью. Меч жаждал новых противников — в этом было его предназначение. Опасность миновала совсем недавно, а вопли и крики еще звучали в голове. Ричард был не готов отпустить магическую ярость меча, струившуюся в его венах. Он хотел обрушиться на врага в полную мощь и лишь ждал повода.

Когда Морд-Сит двинулись по узкой мощеной улице, защищая Кэлен, он постарался убедить себя, что за углом нет никакой опасности. Ничего не заметив, он сунул меч в ножны и тем самым подавил гнев. Когда магическая ярость схлынула, он ощутил слабость и усталость.

Вдруг волоски на его затылке встали дыбом; он поднял взгляд и увидел одинокого Гли, освещенного солнечным светом. Тот стоял на крыше двухэтажного здания и не сводил глаз с Ричарда. Каким-то образом он знал, что этот Гли будет здесь. Женщины поддерживали друг друга и переговаривались, шагая по узкой улице. Они не заметили Гли. Вряд ли этот одиночка хотел, чтобы его видел кто-то кроме Ричарда.

Пока он смотрел наверх, Гли чуть расставил руки и развел острые когти, показывая перепонки между ними. Ричард понял, что это знак — существо не собиралось нападать.

Затем он поклонился в пояс, словно в знак уважения.

И тут он заметил в медленно кланяющейся фигуре то, чего не замечал раньше — переливающийся зеленый отблеск кожи. Похожим образом переливались зеленовато-черные панцири жуков. Кожа тех Гли, с которыми он сражался, не имела такого зеленого отлива.

Хотя раньше он не замечал особенного цвета кожи этого Гли, Ричард не сомневался, что именно это создание видел уже

несколько раз — и всегда оно показывало, что не собирается причинять вреда.

Когда Гли выпрямился, они с Ричардом долго смотрели друг другу в глаза. Время от времени третье веко моргало, закрывая большие и блестящие черные глаза. Ричард ощутил странное единение с этим существом.

Он напомнил себе об одном из своих основных принципов: человек не отвечает за преступления других. Когда-то его самого ненавидели за то, что он Искатель — до него мечом, его силой и титулом обладали недостойные люди. Из-за их дурной славы все Искатели считались плохими людьми. Его осуждали за грехи отца, считая таким же злом. Хотя все остальные Гли, которых он встречал и с которыми сражался, пытались его убить, этот Гли не имел таких намерений. Ричард постарался не судить его по действиям сородичей.

А затем создание превратилось в угольные штрихи и исчезло. Ричард хотел бы иметь возможность поговорить с этим Гли и выяснить его намерения.

Кэлен остановилась на узкой улице и обернулась.

— Ты идешь?

— Конечно, — сказал Ричард, срываясь на бег, чтобы догнать их.

— Итак, — сказала Шейла, когда они свернули в еще более узкий переулок, продолжая двигаться к дворцу, — вы расскажете, как вам удалось вынуть меч из ножен, хотя они были слиты воедино магией Железного Джека?

— Первое правило волшебника, — сказал он.

Шейла остановилась, развернулась и прищурилась.

— Что?

— Я всегда мог вытащить меч, — ответил Ричард.

Шейла в отчаянии хлопнула руками по бедрам.

— Если это и правда так, то почему вы не могли достать его раньше? Вика и Кассия держали ножны, пока вы тянули за рукоять, но у вас ничего не вышло.

— На самом деле я и тогда мог, — сказал Ричард.

Шейла сжала пальцы и раздраженно зарычала.

— Нет, не могли. Я сама видела. Меч удерживала магия Железного Джека, и вы втроем не могли вынуть оружие из ножен. Больше того, когда я дотронулась до ножен, то смогла ощутить магические узы, сплавившие их с мечом.

Ричард пожал плечами:

— Я тоже чувствовал эту магию.

Шейла стиснула голову обеими руками и снова зарычала:

— И вы не могли достать меч! Почему вы смогли сейчас, а тогда не могли?

Ричард улыбнулся ей:

— Шейла, я мог вытащить его в любой момент, когда захотел бы. Я просил тебя помочь, и ты сказала, что ничего не можешь сделать. Ты же сама говорила, что я боевой чародей. Но я хотел, чтобы Железный Джек думал, будто смог меня одолеть.

Ведьма чуть подалась к нему:

— Что?

— Я чувствовал на рукояти покалывание магии Железного Джека. Это была чистая магия Приращения, без следа магии Ущерба. Я притворился, что не могу достать меч из ножен, потому что знал, что Джек почувствует, если заклинание сломается. Вот почему я не сделал этого. Я позволил ему думать, что я пытался, но потерпел неудачу, и потому стал беззащитным. Я позволил ему верить в это, чтобы он осмелел. Я хотел, чтобы он считал, будто у него все под контролем — тогда его осторожность притупится, и он покажет свою натуру.

Шейла выпрямила спину и уставилась на него.

— Вы беспокоились, что он из страха перед вами может изображать невинность и дружелюбие?

Ричард снова улыбнулся:

— Вот теперь ты поняла. Я не хотел демонстрировать силу и доставать меч, когда он думал, что его магия сплавила ору-

жие с ножнами. Я хотел посмотреть, что он будет делать, когда решит, что все контролирует.

Шейла повернулась к Кэлен:

— Твой муж — очень коварный человек.

Кэлен кивнула:

— Раздражает, не правда ли?

Глава 19

Возле входа во дворец Ричард не заметил ни стражников, ни просителей, ни слуг. Здесь не было непреодолимой стены или чего-то другого, что держало бы людей подальше от места силы.

Наступил день, и на узких городских улицах было много людей, спешивших по своим делам. Никто не приближался к дворцу — даже рядом не проходил. В стене не было никакой необходимости. Если он прав — а он был почти уверен в этом, — у них есть веская причина обходить дворец стороной. Именно поэтому не нужны ни стены, ни стража.

Другие дворцы и замки, которые ему довелось повидать, занимали значительную площадь, но этот впечатлял не широким основанием, а грациозной высотой. Ричард мог припомнить только один дворец, который взмывал ввысь с такой же величавостью. И он тоже не нуждался ни в стенах, ни в стражниках.

Он переглянулся с Кэлен и увидел в ее зеленых глазах, что она думает о том же.

Поднявшись взглядом по белым каменным стенам дворца, сужавшегося кверху, он увидел воронов. Птицы сидели на разных уровнях здания, глядя вниз.

Тринадцать очень длинных ступеней из серого мрамора с белыми прожилками вели к двери в белом камне стены. Не бы-

ло ни богатого антаблемента над входом, ни замысловатой лепнины. Материал массивной двери походил на бронзу; поверхность была покрыта упорядоченными рядами тисненых надписей, узоров и символов. Ни один ряд не повторялся.

Когда Ричард подошел ближе, то узнал некоторые последовательности символов на двери. Язык Сотворения. Он пробежал пальцами по выпуклым элементам, мысленно расшифровывая их. В основном это были предупреждения держаться подальше, но с некоторыми особенностями.

Все еще держа пальцы на символах, он посмотрел через плечо на Кэлен:

— Здесь говорится, что никто не может войти, если ему не приказали явиться сюда.

Кэлен шагнула на последнюю ступеньку и встала рядом, изучая дверь. Она указала на одну из строчек:

— Здесь говорится то же самое.

— Можешь прочесть еще что-то?

Она осмотрела дверь, а потом дотронулась пальцами до нескольких строк, отмечая их и вглядываясь в странные узоры. Наконец, она мрачно посмотрела на Ричарда.

— Надписи сделаны на различных языках, и по меньшей мере дюжина из них используется в Срединных землях. Это имеет смысл — Биндамун расположен в горах, отделяющих Срединные земли от Д'Хары. Шейла сказала, что даже жители Северной Пустоши приходят сюда. Люди из самых разных мест приходят за редкими травами, растущими на здешних полях. Вполне разумно сделать надпись на множестве языков, чтобы каждый мог прочитать предупреждение. Я знаю многие из этих языков. Каждое сообщение гласит одно и то же: никто не может войти, если ему не приказали явиться сюда.

Ричард оглянулся на остальных:

— Полагаю, все предыдущие события четко указывают на то, что нам приказали сюда явиться.

— Если четкое предупреждение написано на стольких языках, разумно ли туда идти? — спросила Шейла.

— Разумно или нет, именно там находится сердце угрозы. Мы войдем, и я покончу с этим.

Никто не стал спорить. Ричард поднял щеколду и сдвинул засов. Тот глухо лязгнул. Ричард толкнул высокую медную дверь обеими руками, затем надавил сильнее, пытаясь сдвинуть ее с места. Когда ему на помощь пришли несколько Морд-Сит и они напрягли все силы, тяжелая дверь бесшумно приоткрылась, позволяя им проскользнуть внутрь.

Внутри было темнее, чем снаружи, но высокие окна пропускали свет с улицы. Сотни свечей в вычурных железных подсвечниках наполняли помещение мягким светом.

Их шаги порождали гулкое эхо. Если снаружи дворец был довольно простым и строгим, то внутри все было иначе.

С каждой стороны было по полдюжины ступеней, поднимавшихся к вестибюлям, над которыми были выпуклые антаблементы с изысканной лепниной. Массивная каменная конструкция опиралась на ряды колонн с каннелюрами. Затейливые капители были увиты листьями аканта, вырезанными из зеленовато-серого камня, незнакомого Ричарду.

Между антаблементами располагались огромные арочные проходы, ведущие в крылья дворца. Концы внушительных арок опирались на конструкцию из четырех объединенных каменных колонн с каннелюрами. Внутри свода каждой арки было четыре внутренних арки меньшего размера, идущих вдоль всех сторон. Они опирались на отдельные колонны и поддерживали огромный свод главной арки. Конструкция была такой сложной, что взгляд беспорядочно скользил по замысловатым переплетенным элементам.

Окна в богатых боковых залах, освещенных многочисленными свечами, были изготовлены из сотен маленьких кусочков стекла неправильной формы в каменном переплете, которые отбрасывали разноцветные блики на стены и колонны.

Арки вестибюлей, опиравшиеся на массивные квадратные столбы с резными пилястрами, служили основанием для центрального купола внутри помещения. В его верхней части располагались маленькие окна, впускавшие свет из соседних помещений. Камень различных оттенков зеленовато-серого цвета подчеркивал единообразие приглушенного интерьера.

Пол под куполом был выложен большими квадратами кремового и серого камня, окружавшими центральный узор в виде золотого венка на белом фоне. Внутри венка располагался концентрический узор, уменьшавшийся к центру. Пол на пути к вестибюлям походил на шахматную клетку из того же кремового и серого камня.

Между колоннами и пилястрами располагались ниши со статуями в натуральную величину из неизменного зеленовато-серого камня. Некоторые изображали людей, но в основном это были странные искаженные фигуры, которые не походили на человеческие — или же это были люди, страдающие от сильной боли. Все они были облачены в развевающиеся мантии, высеченные из камня, такие реалистичные, что создавалось впечатление, будто их колышет легкий ветерок.

С тех пор, как Ричард покинул свой дом в Хартленде, он повидал немало удивительных мест, и мало какое могло сравниться с этим дворцом по сложности и изяществу архитектуры. Он никогда не думал, что холодный камень может казаться таким теплым в своем замысловатом величии. Дворец заставлял его чувствовать себя незначительным и несуразным. Он полагал, что в этом и было реальное предназначение этой архитектуры. Входящие сюда должны ощущать свое ничтожество перед хозяином.

Ричард и остальные стояли тесной группой, глядя на вычурные арки и купол. Тут было до боли красиво, но в то же время до них словно хотели донести, что здесь обитает сила, с которой не стоит шутить.

В центре круглого узора под куполом сидел горный лев. Он наблюдал, медленно водя хвостом по полу. Когда зверь убедился, что они осмотрелись, то встал, развернулся и пошел вглубь дворца, ожидая, что они последуют за ним.

Глава 20

Ричард смотрел, как горный лев неторопливо удаляется.

— Видимо, мы должны идти за ним.

— Почему вы так думаете? — спросила Бердина.

Он многозначительно посмотрел на нее:

— Потому что его послали за нами.

Бердина наморщила нос:

— Откуда вы это знаете?

— Потому что видел его в другой важный момент и не верю, что это совпадение.

Вика встревоженно взглянула на Ричарда.

— Думаете, этого же горного льва мы видели в горах, когда нашли дыхание матери?

— Разумеется. Когда мы нашли растение, он пошел доложить об этом хозяину.

— И его хозяин живет здесь? — уточнила Бердина.

Ричард снова посмотрел на нее так, словно она спросила какую-то глупость:

— А зачем еще горному льву ходить по дворцу?

— Ох, — сказала она. — Кажется, теперь я поняла.

— Странный выбор для питомца, — заметила Шейла.

— Видали и страннее, — пробормотал Ричард и зашагал за львом. — Идем, не будем упускать его из виду.

Шейла развернулась за ним.

— Но...

— Поторопись, — сказала Кэлен, кладя руку на спину Шейлы и подталкивая ее.

Горный лев провел их через огромный узор на полу под высоким куполом и остановился перед подобием вестибюля. Изогнутые боковые лестницы вели на верхний уровень с комнатами впереди и по бокам.

Лев обернулся, проверяя, идут ли они, а потом снова пошел вперед. Вестибюль с еще большим количеством зеленовато-серых колонн вел в просторный коридор, который все же уступал по ширине боковым вестибюлям возле купола. У Ричарда создалось впечатление, что это скорее проход из центрального зала во внутренние помещения дворца. Значение главного зала подчеркивала сложная архитектура.

Все те же зеленовато-серые колонны с каннелюрами выстроились вдоль длинного помещения. Здесь было немыслимое количество красивых железных подсвечников с сотнями свечей, которые не только мягко освещали путь, но и источали приятный аромат.

По бокам между парами колонн располагались квадратные каменные рамы с панелями поразительно красивого красного мрамора с зелеными, золотыми и черными прожилками. Каждая из массивных каменных плит словно светилась красным в мягком свете свечей.

Красные мраморные панели создавали впечатление, что залитый кровью пол разрезали на куски и повесили на стены. Ричард внимательно всматривался в красные плиты, мимо которых проходил, желая убедиться, что это все же не разводы крови. Даже пристально оглядев несколько панелей, он так и не пришел к какому-то выводу.

По мере приближения к темному концу величественного, но мрачного коридора, колонны в каждой паре становились ближе друг к другу. Теперь вместо красного мрамора между ними были лица, высеченные в зеленовато-сером камне. Они напоминали виденные недавно статуи, но заканчивались на уровне

плеч. Головы были наклонены вперед, словно отчаянно пытались вырваться из стен.

Лица по обеим сторонам коридора были искажены агонией, душевными муками или ужасом. Ричард вспомнил статуи в Древнем мире, изображавшие измученные души. А еще он лично видел нечто подобное в преисподней.

Одни лица походили на человеческие, но даже если они принадлежали людям, это был ужасный пример страданий и пыток. Другие лица явно не были человеческими, и Ричард даже не догадывался, что это за существа, но на них тоже было выражение ужаса, их рты были раскрыты, словно застыли в крике. Чем дальше они шли по темнеющему коридору, тем более гротескными и искаженными становились лица. Плоть словно была сорвана с них, открывая кости и зубы.

Широкий коридор был способен лишить мужества любого, кто зашел так далеко, но решимость Ричарда ничуть не ослабела. Он лишь укрепился в своем решении остановить того, кто ответственен за изображение таких ужасов и, что еще важнее, за то, что случилось с Кэлен.

Шейла посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую, вглядываясь в каждое из лиц, которые словно пытались вырваться из стен.

— Зачем высекать в камне столь отвратительные образы?

Ричард оглянулся на нее:

— Мне нравится смотреть на красоту, но есть люди, которые предпочитают смотреть на уродство. Это многое говорит о них, тебе не кажется?

Шейла перевела взгляд с Ричарда на бюсты и с отвращением покачала головой.

— Даже и представить боюсь, что это говорит о здешних обитателях.

В конце длинного коридора свет из высоких окон остался далеко позади, и в свете свечей Ричард разглядел, что проход не просто становился темнее, а заканчивался черным проемом,

контрастирующим с обстановкой дворца. Это была дыра, прорубленная в скале, на которой стоял дворец. Больше походило на грубый вход в шахту. Или в преисподнюю.

Все остальное во дворце было витиеватым и тщательно проработанным, но это отверстие в форме неправильного круга было прорублено в скале при помощи обычных кирок. Горный лев исчез в этой темной пасти. Ричард увидел, как хвост зверя мелькнул, а потом затерялся в темноте.

Подойдя ближе, они увидели слабые отсветы где-то далеко внизу. Ричард остановился перед отверстием, пытаясь разглядеть горного льва, и заметил ступеньки, ведущие вниз.

— Сомневаюсь, что это хорошая идея, — сказала Шейла. — Мы идем прямиком в ловушку.

Ричард повернулся к ней:

— Как ты предлагаешь вырваться из этой ловушки, если мы не войдем и не уничтожим ее?

Шейла страдальчески скривилась:

— Не знаю, но мне это не нравится. Здесь витают остатки какого-то заклинания.

— Какого? — Ричард нахмурился. — Узнаешь его?

Шейла покачала головой:

— Просто какой-то след, но не знаю, что его оставило. — Она принюхалась, и ее брови сошлись на переносице. — Я чувствую их, но не могу сказать, что это за заклинания. Что бы это ни было, оно обманывает мой нюх.

— Что ж, мы знаем, что для создания ловушки использовалась мощная магия, — сказала Кэлен. — Неудивительно, что здесь витают остатки заклинаний. Иногда магия оставляет следы.

Вика шагнула в проем вперед Ричарда:

— Рикка, Вэйл, со мной. Остальные — ждите здесь. Мы спустимся и проверим, насколько там безопасно.

Ричард схватил ее за предплечье и с силой оттащил назад, пока она не устремилась вниз.

— Ты с ума сошла? Разумеется, там небезопасно. Держись позади меня.

Вика была так потрясена его словами, что сделала, как он сказал. Ричард бок о бок с Кэлен начал спускаться, ожидая, что остальные последуют за ними. Вика шла позади него так близко, что едва не наступала на пятки. Шейла шла за Кэлен. Остальные замыкали шествие.

Только первые ступеньки были хорошо обработаны. Вскоре им пришлось ступать по кое-как отесанным плитам или ступеням, высеченным прямо в скале. Их неровная форма делала спуск опасным. Проступи и подступенки были у каждой ступени разными, поэтому приходилось аккуратно переставлять ноги. Иногда шаг был длинным, а иногда таким коротким, что они чуть не падали. Ричард крепко сжал ладонь Кэлен одной рукой, а вторую отставил назад, призывая остальных к осторожности. Он не хотел, чтобы женщины упали, и они все вместе покатились по лестнице.

Пока они с опаской спускались по извилистой лестнице с разнокалиберными ступенями, он понял, что они идут по неровной шахте между каменными стенами. Вскоре он разглядел, что они спускаются к огромному залу округлой формы, который поражал размерами: как в ширину, так и в высоту.

Как и вход на лестницу, стены помещения были прорублены грубыми инструментами, оставившими неровную поверхность. Ричарду показалось, что кое-где большие куски стен обрушились, сделав его еще больше. Это помещение скорее напоминало шахту, только вот размерами значительно превосходило и любой привычный зал, и любую шахту. Он видел сравнимые по величине залы в природных пещерах, но это была не пещера и тем более не природная. Он не догадывался о назначении этого помещения.

На смену темноте пришли отблески костра, горевшего внизу, и они смогли лучше видеть ступени. Ричарду не терпелось выяснить, что это за место и что происходит, но он заставлял

себя быть осторожным и не спешить. Тот факт, что это была ловушка, в которую их вел горный лев, тоже умерил его пыл.

Он начал понимать, что странный подземный зал и был истинным предназначением дворца. Здание наверху было лишь фасадом. Подобно мужчине, которого непреодолимо тянуло к красавице со злым сердцем, Ричард ощутил, что сначала был очарован красотой архитектуры дворца, но теперь его тянуло к злому сердцу этого места.

Ближе к низу лестница повернула, и он увидел, что они спускались позади огромных статуй воронов, которые были минимум втрое выше него. Их вытянутые вперед крылья удерживали каменные чаши с горящим маслом, дававшие свет. Запах напоминал горящую смолу. Дымок оседал в холодном воздухе ямы.

Дойдя до подножия грубых ступеней и обойдя вокруг одного из воронов, он увидел, что по периметру помещения стоит тринадцать таких статуй. Все они были обращены лицом в центр зала. Между каменными воронами и позади них виднелись пещеры, уходящие вглубь горы. Туннели были освещены факелами, но он не мог разглядеть, куда они ведут.

Посреди помещения он увидел выстроившихся в линию людей, которые наблюдали за их приближением. Все были женщинами.

В центре шеренги безмолвных женщин стоял высокий элегантный трон. Отсветы горевшего в чашах огня танцевали на золотых лозах, змеях, кошках и других тварях, вырезанных на подлокотниках и обрамляющих обитую красным бархатом спинку. Балдахин из тяжелой красной парчи, украшенный золотыми кистями, нависал над головой.

Горный лев сидел у трона. Ричард уже видел этот трон.

Когда он осторожно приблизился, то узнал и женщину, сидевшую на нем.

Это была его мать.

Глава 21

Краем глаза Кэлен заметила, как у Бердины отвисла челюсть.

— Мама?

Рикка подняла руку, показывая:

— Нет, это моя мать.

Вэйл опустилась на колени, и в ее глазах показались слезы.

— Мама? Это правда ты?

— Это невозможно, — прошептала Шейла, хотя Кэлен знала, что та тоже видит свою мать.

Когда Нида с тоской протянула руки и сорвалась на бег, Ричард обхватил ее за талию и рывком усадил на пол позади себя. Кэлен поймала руку Рикки, не давая той пойти дальше.

— Всем стоять на месте! — скомандовал Ричард, прежде чем кто-то еще успел броситься к женщине, которая всем казалась их собственной матерью.

Большинство Морд-Сит в ошеломленном замешательстве смотрели то на женщину, то на Ричарда. Сидевшая на роскошном троне женщина доброжелательно улыбнулась. Кэлен знала, что Ричард тоже видит в ней свою маму. Единственное отличие было в том, что он, как и Кэлен, знал, кто это на самом деле.

— Шота, прекрати это. — Голос Ричарда прорвался через шипение горящего масла и эхом раздался по залу.

Кэлен уже давно почти не сомневалась, кто заманивает их в эту ловушку. Ричард тоже это знал, но, как и она, не хотел облекать это подозрение в слова — из боязни, что тогда оно станет правдой. Они оба надеялись, что ошибаются.

На лице матери Кэлен появилась любящая улыбка, но Кэлен стойко сопротивлялась циничному обману Шоты. Ведьма играла в свои игры; тут не было ни одной из их матерей. Кэлен не позволяла иллюзии оказывать влияние на ее эмоции.

Шейла в безмолвном смущении посмотрела на Кэлен.

— Это заклинание ты почувствовала у входа? — прошептала Кэлен.

— Да. Но что это? — спросила Шейла.

— Оно не давало тебе учуять ведьм.

Смущение колдуньи сменилось пониманием.

— Шота, — снова сказал Ричард, — прекрати этот жестокий фарс.

Когда Шота увидела, что Ричард и Кэлен не собираются ей подыгрывать и не позволяют обмануть остальных, она встала и спустилась по трем ступенькам, на которых стоял трон.

Ее переливающееся серое платье мягко колыхалось, словно от легкого бриза. Когда она поймала край юбки, ветерок стих. Платье стало неподвижным, и фальшивый облик пропал. Теперь они видели лицо ведьмы, которое Кэлен знала слишком хорошо. И все же она была рада, что Шота больше не насмехается над ней, притворяясь ее матерью.

Кэлен взглянула на женщин, выстроившихся по обеим сторонам от трона. Их пронзительные взгляды пугали. Хотя они имели разную внешность, все они излучали ауру таинственности и опасности.

Полные красные губы Шоты расплылись в самодовольной улыбке, а ее миндалевидные глаза радостно блеснули. Эта ошеломительно красивая женщина всегда ассоциировалась у Кэлен с розой, покрытой кристаллами льда.

Шота заскользила через зал, не сводя глаз с Ричарда. Кэлен раздражало, что Шота всегда заигрывала с ним. Он, разумеется, не отвечал взаимностью, но это все равно бесило.

— Жестокий фарс? — шелковым голосом спросила Шота.

Кэлен всегда считала несправедливым, что такая красивая женщина еще и обладает голосом, который способен очаровать доброго духа из подземного мира.

— Я лишь хотела оживить приятные воспоминания, чтобы каждый из вас смог еще раз взглянуть на любимую мать. —

Шота вздернула бровь. — Разве это жестоко? Это был мой подарок вам, который потребовал весьма заметных усилий.

— Ты хотела оживить нашу боль и сокрушить наши сердца, — сказал Ричард. — Ни больше, ни меньше.

Она с укоризной улыбнулась:

— Ричард, Искателю необходима его ярость. Если помнишь, я предупреждала, чтобы ты не позволял ярости замутнить рассудок. Но ты слишком часто повторял эту ошибку.

Ричард не клюнул на наживку и огляделся.

— Что за мрачная яма? Почему ты не в Пределе Агаден?

— Это мой зимний дворец. — Шота величественно обвела рукой огромное помещение, продолжая улыбаться. — Разве он не восхитителен? Тебе нравится?

Ричард не сводил с нее глаз, как обычно поступал с источником смертельной опасности.

— На самом деле нет. Я бы скорее предпочел болото, в котором ты живешь. Так было бы честнее.

— Ах, ладно. Должна признать, Предел очень хорош, — проворковала Шота. — Но я прихожу в Биндамун в тех редких случаях, когда нужно решить важное дело.

— Мы видели мужчину, которого ты отправила нас встречать, — сообщил ей Ричард.

— Мужчину? — Брови Шоты дрогнули.

— Бородатый человек, наделенный даром. И этот дар он хотел использовать против нас.

Ее лицо озарилось пониманием.

— Ах. — Выражение сменилось недовольством. — Железный Джек.

— Он самый, — сказал Ричард.

— Подхалим и прихвостень, — снисходительно отмахнулась она. — Воображает себя полезным для меня, думает, что так заслужит мою милость. Он всегда пытается меня впечатлить, но не понимает, что производит лишь впечатление бесполезного урода. Надоедливый человечишка.

— Больше он тебя не побеспокоит, — пообещал Ричард. — Он мертв.

Шота пожала плечами и улыбнулась.

— Хорошо.

Кэлен немного удивилась такой реакции — она думала, что Шота послала этого человека. Ричард не упомянул, что Железного Джека убили Гли.

Кэлен указала на дворец, располагавшийся над ними:

— Значит, раз у тебя есть дворец, ты можешь величать себя королевой? Кем же ты правишь?

Шота холодно посмотрела на Кэлен:

— Так меня предпочитает звать местный люд — королевой.

Кэлен нахмурилась:

— Почему?

Шота наградила Кэлен проницательным взглядом, который только усилил ощущение опасности. Ведьма никогда не любила Мать-Исповедницу и пользовалась любой возможностью это подчеркнуть.

Шота опустила взгляд на округлившийся живот Кэлен. Неодобрительный взгляд. Прекрасная фигура ведьмы заставляла Кэлен чувствовать себя толстой и уродливой. Она ощутила, как лицо начало краснеть против ее воли.

— Они называют меня королевой, потому что боятся произносить мое имя вслух. — Улыбка снова растянула губы ведьмы, но в глазах не отразилась. Она выгнула бровь. — И у них есть на то причина.

Нахмурившись, Шейла наклонилась к Ричарду.

— Может, объясните мне, что происходит?

Он протянул руку, представляя женщину:

— Шейла, это Шота, ведьма. Я и Кэлен хорошо с ней знакомы. Обманувшись пророчеством, она поклялась, что если мы посмеем завести детей, то она их убьет. Именно эта ведьмовская клятва все это время была в центре событий. Она пресле-

довала нас, чуть не убила и в итоге привела сюда. Ведьмовская клятва дана не Мичеком. За всем стояла Шота.

Шота улыбнулась Ричарду и склонила голову в знак того, что он правильно угадал роль Мичека.

— Он был полезным идиотом.

— Но почему? — пребывала в недоумении Шейла.

— Потому что она боится наших детей, — сказал Ричард. — Правда, Шота?

Взгляд Шоты стал горячим и опасным.

— Полагаю, тебя мне не обмануть, Искатель.

Кэлен с самого начала заметила, что все женщины по бокам от трона смотрят прямо на нее. Она старалась не смотреть в ответ, но это было почти невозможно. Все они были разными, но все внушали страх, каждая по-своему.

Шота, раздраженная тем, что Шейла заговорила первой, медленно подошла ближе. Эхо ее шагов разносилось по огромному каменному залу. Остановившись перед Шейлой, она приподняла ее подбородок и свысока принялась рассматривать лицо колдуньи.

— Так-так, что тут у нас? — спросила она, наклонившись и пристально вглядываясь в глаза Шейлы. — Полукровка. Просто отвратительно. — Она выпрямилась. — Будь у тебя хоть капля стыда, моя дорогая, ты бы уже давно совершила самоубийство. — Недовольство Шоты сменилось насмешливой улыбкой. — Не переживай. — Она склонила голову набок. — Я помогу тебе с этим, когда закончу.

— Полагаю, это ты в ответе за границу, которая заставила нас прийти сюда, — сказал Ричард, чтобы отвлечь внимание Шоты от колдуньи. — Значит, ты в ответе за смерть невинных людей, которые пересекли границу, не понимая ее сути. Я хочу, чтобы она исчезла прямо сейчас. — Ричард наклонился к Шоте, устремив на нее свой хищный взгляд. — Сейчас же.

Шота пожала плечами:

— Как пожелаешь. — Она покрутила рукой над головой. — Сделано, — сказала она таким тоном, словно объявляла, что ужин подан.

Ричард слегка удивился, что она так просто согласилась, и засомневался, что она столь быстро отменила такое глобальное заклинание. Впрочем, больше его возмущал сам факт появления границы.

— Как думаешь, сколько невинных ты погубила?

Шота снова приобрела величественный вид.

— Я сожалею о гибели ни в чем не повинных людей, но это было необходимо, чтобы предотвратить гораздо больше смертей. С такой точки зрения вы двое в ответе за их смерть.

Ричард продолжал на нее смотреть:

— Как ты узнала?

Шота медленно подошла к богатому трону и остановилась, собираясь с мыслями.

Не оглядываясь, она подняла палец:

— Однажды ты спас меня от Владетеля.

— И вот так ты выражаешь благодарность? — громко и сердито поинтересовался Ричард.

Ведьма повернулась и приблизилась к Ричарду и Кэлен.

— Я говорила вам обоим, что навечно благодарна за то, что вы сделали. Я была честна. — Она кончиками пальцев дотронулась до щеки Ричарда. — На самом деле ты мне даже нравишься. Ты благородный. И ты, и Мать-Исповедница. Вы оба сражались за выживание вашего народа, в том числе и за меня. Вы все сделали правильно и принесли этому миру покой. За это и многое другое я уважаю вас обоих и не желаю вам зла.

Глава 22

— Так ты решила заманить нас в ловушку, потому что мы тебе нравимся? — спросил Ричард. — Подвергла опасности невинных, обрекла на гибель ничего не подозревавших путников, потому что мы тебе нравимся?

Шота нежно взяла Ричарда за горло, с угрозой глядя в его серые глаза:

— Я предупреждала тебя, что все дети исповедниц наследуют их силу. Со временем большинство исповедниц стали рожать только девочек. Я говорила, если Мать-Исповедница понесет от тебя, то родится мальчик, и этот мальчик будет исповедником. Кроме того, даже девочка с силой исповедницы и даром боевого чародея, происходящего из двух родов волшебников, один из которых обладает магией Ущерба, будет выродком. Я говорила тебе не иметь детей от этой женщины.

— Так ты снова к этому вернулась, да? — Ричард скрестил руки на груди. — К чепухе о пророчестве?

— Вовсе не чепухе. Предполагается, что муж исповедницы уже захвачен ее силой, и если она родит мальчика, то отец безо всяких вопросов оборвет его жизнь. Ты все изменил, найдя способ быть с ней, не подвергаясь воздействию силы. В результате ни у кого из вас нет ни достаточной воли, ни сил убить порочного ребенка, которого зачали. — Она на мгновение замолчала, и хватка на горле Ричарда усилилась. — Но у меня хватит воли и сил, и я желаю их использовать. Я дала тебе слово. Я дала ведьмовскую клятву. И вы оба бросили мне вызов.

— Это наша жизнь, — удивительно спокойным голосом сказал Ричард. — Это жизнь наших детей. У тебя нет власти над нами, ты не смеешь отказывать нашим детям в праве на жизнь. И я, и Кэлен будем их защищать. Мы научим их быть хорошими людьми и заботиться о других.

Кэлен понимала, что это все равно что уговаривать каменную стену.

— Вы двое эгоистично поставили свои желания выше общего блага. Когда дети станут достаточно взрослыми, их сила станет невероятной. Ваше воспитание не поможет контролировать такую развращающую силу.

Лицо Ричарда застыло.

— Ты должна сейчас же прекратить, Шота. Я не позволю причинить вред нам или нашим детям.

Шота медленно покачала головой, глядя ему в глаза:

— Лучше тебе сразиться с самим Владетелем подземного мира, чем со мной.

Ричард схватил ее запястье и отвел руку от своего горла.

— Ты много о себе возомнила, не кажется? Мы уже встречались с твоей ведьмовской клятвой в лице Мораваски Мичека. Тебе следует знать, что он умер, пока я сжимал руками его горло, а Кэлен проворачивала кинжал в его сердце.

— Колдун. — Шота небрежно махнула рукой. — Такие мужчины лишь слабое подобие настоящей ведьмы.

— Он был ведьмаком, — сказала Кэлен. — А ты ведьма. Одно и то же.

— Едва ли, — фыркнула она. — Ведьмы и ведьмаки принадлежат к совершенно разным линиям. Ведьмак — это не ребенок ведьмы. Как и исповедницы, ведьмы почти не рожают мальчиков. По крайней мере, ни один из них не живет долго. Ведьмак — это сын ведьмака и женщины, не имеющей силы. Он не обладает такой наследственностью и силой, как ведьма. Им нравится преувеличивать свою значимость; они наделены большой силой и могут доставить немало проблем, но ведьмак — лишь тень настоящей ведьмы. Его сила как блоха на спине волка в сравнении с моей. Я позволила ему попытаться выполнить мою ведьмовскую клятву, но в итоге он только доказал, что слабее даже второсортной ведьмы. Он присоединился к Даркену Ралу, интуитивно осознавая свою ведьмовскую огра-

ниченность и стремясь увеличить силы при помощи связи с могущественным волшебником. Даркен потакал его больным желаниям, потому что он был полезен — как может быть полезна злая собака. Мичек был жестоким человеком, которого люди боялись — и у них были причины. Но он ошибся, думая, что людской страх делает его более значимым. Даркена Рала больше нет, и он заключил союз с Гли по тем же причинам, по которым служил Даркену Ралу. Он верил, что это увеличит его силу. Это убеждение в итоге привело его к гибели.

— Его ведьмовские способности были достаточно сильны, — сказал Ричард, заставляя Шоту отвести глаза от Кэлен. — Он был могущественнее, чем ты думаешь. И мы помешали ему сдержать твою ведьмовскую клятву. Тебе мы тоже помешаем, если придется.

Шота холодно ему улыбнулась:

— Ты так думаешь, дитя? Ты и представить не можешь, насколько ошибаешься. Мичек пресмыкался предо мной, перед великой ведьмой — как и все остальные ведьмы. Он поклялся сдержать мою клятву, как и все ведьмы. Своей неудачей он доказал, что недостоин этой задачи и моей защиты.

— Меня не волнует, как ты относишься к ведьмакам, — сказал Ричард. — Но меня волнует твое стремление продолжать верить в абсурд о наших детях, который ты увидела в потоке времени. Пророчество мертво. Я покончил с ним, потому что оно оказывало разрушительное влияние на мир жизни и было опасно. Твоя слепая одержимость лишь подтверждает растлевающую природу пророчества.

Шота возмущенно вздернула подбородок.

— Это истинное видение из потока времени. Именно так будут развиваться события.

— Природа пророчества заключается в том, что оно рассматривает возможности, которые бесконечно разветвляются от коренных событий, пока мир движется вперед и постоянно

меняется. Ты выбрала один лист дерева пророчеств и игнорируешь весь остальной лес.

— Мир может меняться, но не поток времени.

— Ты же больше не можешь заглянуть в него, так?

Шота прищурилась:

— Нет, благодаря тебе. Ты уничтожил один из наиболее ценных инструментов, принадлежавших ведьмам.

— Он не принадлежал ведьмам. Видение возможного будущего принадлежит преисподней. Когда его принесли в мир жизни, ведьмы тут же вцепились в него, стремясь заполучить силу обманным путем. Это сила преисподней, которая всегда была чужда нашему миру.

Шота угрожающе шагнула к нему:

— Через поток времени я узнавала, как будут складываться определенные события. В прошлом я использовала его, чтобы помочь тебе.

— И если бы мы хоть раз последовали твоему совету, порожденному пророчеством, то погибли бы.

— Ты был достаточно умен, чтобы использовать мое пророчество так, как не могли предвидеть ни ты, ни я. Но без пророчества ты, возможно, никого не смог бы спасти. Именно так и работает поток времени. Как ты и сказал, он разветвляется на множество вариантов будущего. Я знаю о потоке времени и пророчествах гораздо больше тебя, и этот поток предсказал, что, если ты и Мать-Исповедница зачнете ребенка, он будет монстром. Ваш ребенок способен вернуть ужас темных времен или еще хуже — учитывая силу, с которой родятся близнецы. Они будут связаны этой силой, а не только как близнецы. Если откажетесь прислушаться к предупреждению о темном будущем, то в своем невежестве приведете в мир исповедника. Исповедника! Вы оба — эгоистичные дети, которых не волнует, что их действия разрушат жизни множества людей, если эти монстры появятся на свет. — Она многозначительно посмот-

рела на Кэлен, затем снова повернулась к Ричарду: — Я не отступлюсь.

Ричард в отчаянии воздел руки:

— Ты самонадеянно считаешь, что понимаешь пророчества, но это не так, Шота.

Она выгнула бровь:

— Ты использовал пророчество, чтобы выжить.

— Да, потому что правильно понять пророчество способен лишь волшебник, владеющий магией Ущерба. Потому что пророчество — элемент подземного мира. Только я сумел понять его изменчивую природу и ограниченность. Я действовал в рамках этих ограничений, а не спорил с ними.

Она отмела его слова небрежным взмахом руки:

— Это другая форма пророчества, предназначенная только для ведьм.

— Пророчество есть пророчество, в какую бы обертку ты его ни завернула.

Шота ненадолго задумалась над его словами, но решила их проигнорировать.

— Я видела в потоке времени, что, если вы заведете ребенка, он будет монстром. А теперь вы зачали близнецов — и это худшее из возможных знамений грядущего ужаса.

— Мы ходим кругами. — Ричард раздраженно вздохнул. — Ты говоришь, что мы зачали монстра, так?

— Ты и сам знаешь, что именно это я и сказала.

— Ладно. — Он с чувством махнул рукой. — Чисто в теории допустим, что ты права. — Ричард выставил палец и наклонился к ней. — Но ты не понимаешь, что твое видение пророчества уже исполнилось. Этот поток времени исчерпал себя и иссяк. Все уже случилось.

Шота скрестила на груди руки:

— О чем ты толкуешь?

— Когда шимы заставили магию исчезнуть — в том числе магию кулона, который ты дала Кэлен, — мы не знали, что

твой подарок уже не работает, и в результате зачали ребенка. К сожалению, Кэлен потеряла его еще до того, как он родился. Если твое пророчество истинно, значит первый зачатый нами ребенок, которого Кэлен потеряла, и был монстром, которого ты так боялась и видела в потоке времени. Значит, пророчество уже случилось и исполнилось. Раз Кэлен забеременела, но потеряла ребенка, то ребенок, который мог стать монстром, уже давно мертв. Мир уже спасен от темных времен, которые ты видела. — Ричард указал на Кэлен и продолжил: — Это другая беременность. На этот раз мир нуждается в наших детях, чтобы выжить. Они не монстры, которые уничтожат мир, а, скорее, обратная сторона того пророчества, необходимая, чтобы магия сохранила баланс: спасители мира.

Шота бросила на него сердитый взгляд:

— Они не могут быть спасителями нашего мира.

— Могут, потому что без них наш дар — мой и Кэлен — умрет вместе с нами. Благодать, с которой родился каждый из нас, перенесет нас и наш дар за завесу. Прямо сейчас наш дар объединяет магию и не дает Золотой богине заполучить наш мир и убить всех его обитателей. Разве не понимаешь? Без нашей магии, которая передастся детям Д'Хары, Гли смогут разорить наш мир. Если думаешь, что темные времена были плохими, то ты просто не видела того ужаса, что творят с людьми Гли. Мы кое-что повидали, и я могу сказать, что никто не переживет вторжения. Если дети не выживут, то никто не выживет. Если убьешь их, то, по сути, убьешь вообще всех.

Положив ладони на бедра, Шота одарила Кэлен долгим взглядом, а потом посмотрела на Ричарда и снова скрестила руки на груди.

— Отличная история, но я не могу ради нее рисковать миром. И не стану. Я знаю о Золотой богине, и она не моя забота. — Она разомкнула руки и ткнула пальцем в грудь Ричарда. — Гли — твоя забота, твоя ответственность как лорда Рала. Это ты должен защитить наш мир и справиться с угрозой. Вот и

все. Моя забота — монстры, которых вы зачали. Это моя ответственность, раз уж ты самоустранился. Я не дам родиться вашим близнецам.

Опущенные руки Ричарда сжались в кулаки.

— У меня нет способа бороться с угрозой из другого мира! Всякая надежда на будущее ускользнет без наших одаренных детей! — Ричард глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, а потом продолжил: — Шота, твоя вина, твой недостаток в том, что ты настолько зациклилась на своей убежденности, что не способна увидеть всю картину. Ты сражаешься в битве из давно позабытых темных времен.

— Это ты не видишь общей картины и очевидного решения, — сказала она. — Тебе просто нужно остановить Золотую богиню и ее вид, волшебник. Когда сделаешь это, наш мир будет спасен. Это твой долг как Искателя и как магистра Рала. Делай свою работу, а моя — не позволить вашим детям жить в этом мире. Если б ты не покончил с пророчеством, я смогла бы заглянуть в поток времени и увидеть, изменилось ли что-то и правдива ли твоя теория. Но поскольку ты решил, что вправе покончить с пророчеством, эта возможность утрачена. Возможные последствия слишком серьезны, чтобы рисковать, поэтому изначальное пророчество остается в силе. Моя ведьмовская клятва по-прежнему действует. Она будет выполнена.

Взгляд Ричарда стал ястребиным. Кэлен был знаком этот взгляд.

— Шота, — сказал он низким и опасным тоном, — если ты заставила нас пройти весь этот путь, чтобы убить нас и этих невинных детей, даже еще не родившихся, то совершила очень большую ошибку. У тебя нет права ни на их жизнь, ни на наши, и я как лорд Рал Д'Харианской империи приказываю тебе раз и навсегда покончить с этой твоей одержимостью. Поверь, ты не хочешь со мной сражаться. — Он указал на Кэлен. — И не хочешь сражаться с Матерью-Исповедницей. Ты когда-

нибудь видела медведицу, которая защищает детенышей? Я видел. Она свирепа. Ты в большой опасности.

Глава 23

Слова Ричарда утешили Кэлен. Впрочем, Шоту они ничуть не тронули. Кэлен гадала, надолго ли хватит терпения ведьмы, прежде чем она решит просто убить всех.

Шота развела руками, и на ее губах появилась невыразительная улыбка.

— Ричард, в прошлом ты часто неправильно истолковывал мои действия, и в эти трудные времена тоже не так понял мое стремление помочь вам. Поверь, я не имею злого умысла ни по отношению к тебе, ни по отношению к Матери-Исповеднице. У меня нет никакого желания сражаться с кем-либо из вас. Более того, я не хочу причинить вам вред. Я уже сказала, что благодарна вам обоим. То, что вы интерпретируете как угрозу — на самом деле мое желание помочь вам.

Ричард с недоверием посмотрел на нее:

— Ты ожидаешь, что я поверю, будто ты хочешь помочь? Хочешь, чтобы мы думали, что убийство наших детей — это помощь?

Шота шагнула ближе и положила руку на плечо Ричарда. Она тепло улыбнулась и захлопала ресницами, словно пыталась очаровать его. Кэлен была уверена, что Ричард не очарован и ведьма его не привлекает, но все равно кровь вскипела при виде того, как Шота пытается «соблазнить» Ричарда.

— Думай, что я делаю вместо тебя трудную работу, — сказала она, пожав плечами. Она лениво провела пальцами другой руки по его груди, выводя Кэлен из себя. — Я допускаю, что мое настойчивое стремление услужить может быть воспринято

неправильно, но уверяю, я совершенно не собираюсь причинить вам вред.

— Тогда зачем ты заставила нас прийти сюда? — спросила Кэлен, отвлекая ведьму от своего мужа.

Шота отняла руку от плеча Ричарда и повернулась к Кэлен, явно раздраженная вмешательством.

— Я привела вас сюда, чтобы ты могла родить. Я позабочусь о твоем комфорте и безопасности. После родов вы со своей стайкой Морд-Сит, — она небрежно указала за спину Ричарду, не отводя глаз от Кэлен, — сможете уйти и жить, как вам хочется.

— Я не стану рожать в этом мерзком месте, чтобы ты могла потом зарезать моих детей.

Ухмылка Шоты стала шире.

— Боюсь, у тебя снова плохая идея. Видишь ли, у тебя нет права голоса. Мы сделаем все возможное для твоего удобства во время пребывания в моем дворце. После родов, как я и говорила, можешь уйти, но без детей.

Кэлен в гневе сжала кулаки:

— Я не отдам тебе детей!

Шота соединила кончики пальцев и склонила голову, словно размышляя, как объяснить что-то упрямому ребенку.

Наконец, она подняла голову:

— Вы утверждаете, что защищаете свой народ. Я делаю то же самое. Хотя мы не пришли к согласию по поводу аспектов, у нас одна цель: безопасность людей. Собственно, в этом вся суть. Тебя ослепляет материнский инстинкт, который вполне естественен, но он лишает тебя видения и сил, чтобы сделать необходимое для всеобщего блага. У меня есть и то, и другое, поэтому я помогу сделать то, что нужно.

Кэлен подавила слезы ярости:

— Для всеобщего блага?

Выражение лица Шоты стало мрачным и опасным, когда она подалась вперед.

— Я прекращаю попытки урезонить вас! Вы как два глупых ребенка! Все должно быть так, как я сказала.

Кэлен знала, насколько эта ведьма опасна, но ее терпение закончилось.

— Шота, если ты не откажешься от ведьмовской клятвы и не отпустишь нас, то пути назад не будет — ни для кого из нас. Знай, что как Мать-Исповедница я не дам тебе ни пощады, ни снисхождения.

Шоту это позабавило.

— Думаешь, вам поможет Закон девяток? Боюсь, он больше не действует.

Ричард оглянулся на свою группу. Морд-Сит в красной коже выглядели не только решительно, но и опасно. Они следили за беседой, ожидая, когда их спустят с цепи.

— Ты о чем? — спросил он.

Шота указала на странную группу женщин возле ее трона.

— Видишь ли, я пришла в Биндамун, в свой зимний дворец, чтобы созвать ковен.

Кэлен рассматривала линию мрачных женщин возле трона Шоты. Их было шесть с одной стороны и пять с другой. Хотя все женщины отличались друг от друга, у них было кое-что общее: они действительно выглядели как ведьмы. Все они соответствовали историям, которые она слышала в детстве от волшебников. От них веяло опасностью.

Вдруг она поняла, что в плане Шоты есть изъян.

— Я не собираюсь поучать тебя, — сказала Кэлен, — но в ковене тринадцать ведьм. Если считать тебя и остальных леди, получается двенадцать. Тебе не хватает одной.

— Расскажи подробнее, — попросила Шота с веселой улыбкой.

Кэлен пожала плечами:

— Мы убили Мораваску Мичека, который должен был занять место тринадцатой ведьмы. Без тринадцатой твой ковен

не соответствует основному требованию, поэтому ты не можешь получить его силу.

— Мичек? Ведьмак в ковене? — с отвращением переспросила Шота и снисходительно фыркнула. — Это смехотворно. Он никак не мог стать частью ковена. От него больше пользы от мертвого, чем от живого. — Она снова улыбнулась, подавшись к Кэлен. — Но спасибо за идею его использовать.

Кэлен понятия не имела, как Шота может использовать мертвого Мичека.

— Ладно, — решила продолжить Кэлен и указала на ведьм, — мне не нравится это говорить, но в таком случае ты ведьма с недоковеном. Как я и сказала, если считать вместе с тобой, тут только двенадцать ведьм. Без тринадцати ты не сможешь призвать силу ковена.

— Да, знаю. — Шота невесело улыбнулась. — Поэтому я вынудила вас привести мне тринадцатую ведьму.

Кэлен заморгала, смутившись спокойной уверенностью Шоты.

— Как это понимать?

Угрожающе сверкнув глазами, Шота подошла к Шейле.

Когда ее лицо оказалось лишь в нескольких дюймах от лица Шейлы, она указала себе за спину:

— Иди и займи свое место среди сестер-ведьм.

Кэлен вдруг поняла, что Шейла ведет себя до странности тихо. Она увидела, что колдунья словно находится в трансе и глядит прямо перед собой, не моргая.

Шота щелкнула пальцами:

— Живо.

Не протестуя, не задавая вопросов и вообще ничего не говоря, Шейла деревянной походкой направилась к женщинам возле трона. Подойдя к ним, она заняла место в конце шеренги из пяти женщин. Теперь их было шесть с одной стороны трона и шесть с другой. Вместе с Шейлой в линии стояло двенадцать

ведьм, а Шота была тринадцатой. Теперь Шота имела достаточно ведьм, чтобы воззвать к силе ковена.

— Шейла, — позвал Ричард. — Что ты делаешь?

Когда он ринулся к ней, Шота направила на него ладонь, словно устраняя его. Кэлен не знала, что за силу дает ковен, но в историях волшебников говорилось о ее грозности.

В воздухе материализовался Мораваска Мичек — словно его труп вытащили прямо из преисподней. В форме духа он выглядел столь же пугающе, сколь и при жизни. Кэлен пожалела, что упомянула его имя. Мертвец был полупрозрачным и походил на полусгнившие останки. Его грудь была залита кровью из раны от ножа Кэлен, а внутренности свисали из зияющей раны на животе и тащились по полу.

Его рот открылся в рыке, который сотряс помещение и вызвал у Кэлен ощущение, что ее глаза вдавило в череп. Мичек резко рванул через зал, плывя по воздуху; внутренности развевались позади него.

Он врезался в Ричарда, и того отбросило с такой силой, что впечатало в каменного ворона. Дух Мичека, выполнив то, для чего его призывали, убрался обратно в мир мертвых.

Ричард поспешно встал, не впечатленный колдовством Шоты.

— Шейла! — крикнул он. — Не делай этого! Не позволяй Шоте делать это с собой! Уходи от них!

Кэлен едва могла поверить, что женщина, которая не раз спасала ей жизнь, присоединилась к Шоте. Она тоже стала выкрикивать имя Шейлы, умоляя отойти от остальных.

— Если это утешит вас, — в тоне Шоты неожиданно прозвучало сочувствие, — знайте, что это не выбор вашей ведьмы-полукровки. Это мой выбор, мой приказ — как великой ведьмы. — В ее голосе зазвучал металл. — Но ведьма с такой смешанной силой — это мерзость, как и ваши дети. Я буду использовать ее до тех пор, пока меня это будет устраивать. Ко-

гда закончу, я устраню ее, как и любое другое подобное преступление против природы.

Кэлен ощутила, как от ее лица отлила кровь.

— Шота, ты не можешь этого сделать. Ковен взывает к преисподней, а значит, и к магии Ущерба. Ты сама сказала, что ведьма со смешанной силой — преступление против природы.

Шота наклонилась к ней с убийственным видом:

— Я уже тебя предупреждала. Ты не слушала. А это — последствия.

Кэлен знала, что даже при лучших обстоятельствах ее дар и дар Ричарда не сработают против ведьмы так, как против других людей. Ведьмы умели обращать твою силу против тебя, зачастую с фатальными последствиями.

Но теперь Шота созвала ковен, и их с Ричардом дар против нее совершенно бесполезен. Кэлен надеялась, что Ричард помнит о предостережениях Никки по поводу сложностей, возникающих при попытке применить магию против ведьмы.

Но они оказались в таком положении, что это могло стать их единственным выходом, поскольку отказ от попытки сопротивляться означал смерть.

Глава 24

Ричард побежал к Шоте, но она снова выставила руку, и стена мерцающего света преградила ему путь. Он повалился на пол, в агонии прижав руки к животу.

Когда Ричард упал, все Морд-Сит схватились за эйджилы. Они уже увидели достаточно. Шесть женщин с развевающимися за спиной косами перепрыгнули через Ричарда, крича от смертельной ярости.

Едва они начали свою атаку, как появились призраки изуродованных мертвецов и схватили женщин. Как и Мичек, они

были полупрозрачными, но достаточно материальными, чтобы вцепиться в Морд-Сит. Сквозь изодранную плоть мертвецов проглядывали кости. Даже когда женщин оторвали от земли, они продолжали атаковать призраков эйджилами и ножами, но на фантомы из другого мира это не оказывало никакого воздействия.

Существа из преисподней оттащили в сторону сопротивляющихся Морд-Сит и швырнули в каменных воронов, прямо между открытыми крыльями. Каменное крыло каждой из шести статуй обернулось вокруг Морд-Сит, надежно сковав. Духи, выполнив задачу, вернулись в мир мертвых.

Вторым крылом вороны продолжали держать каменные чаши с горящим маслом, но и одного огромного крыла было достаточно, чтобы удержать Морд-Сит. Пыль и каменные обломки сыпались с мест крепления крыльев к статуям.

Пока Ричард пытался подняться или призвать какую-то силу, чтобы дать отпор, Кэлен краем глаза заметила, как две ведьмы вышли из строя и направились к ней.

Шота продолжала протягивать ладонь к Ричарду, словно прижимая его к земле, и ее сила не давала ему подняться. Она подняла вторую руку, когда заметила, что Кэлен собирается подбежать к Ричарду. Шота без особых усилий создала стену из воздуха, которая не позволила Кэлен идти дальше, как бы та ни старалась.

Кэлен пыталась идти через загустевший воздух, но ее ноги скользили по полу. Она уперлась в воздушную стену плечом, но две подоспевшие сзади женщины схватили ее за руки. Одна из них была низкой, коренастой и полной, наряд ее был сшит из беспорядочных лоскутов мешковины. Одежда свисала с широких плеч до самого пола, придавая фигуре квадратные очертания. Морщины расходились от близко посаженных глаз и носа, покрытого бородавками. Опущенные уголки губ создавали впечатление, что у нее полный рот желчи, которую она не

может сплюнуть. Ее тонкие вьющиеся волосы торчали во все стороны, вызывая ассоциацию с грязно-белой грозовой тучей.

Кэлен пыталась высвободить руку, но невысокая женщина была минимум втрое толще и крепко сжимала запястье толстыми пальцами. Кэлен казалось, что она пытается оттолкнуть дуб.

Ведьма, державшая ее вторую руку, была в такой же степени худой, как первая — толстой. Рваное темное платье, висевшее на ней, выглядело так, словно она ежедневно потрошила в этом наряде рыбу и никогда его не стирала. Кожа на голых руках была морщинистой и иссохшей, похожей на кору дерева. Длинные костлявые пальцы оканчивались желтыми неровными ногтями, которые царапали кожу Кэлен. Вокруг головы ведьмы были намотаны грязные тряпки: одна удерживала копну непослушных волос цвета воронова крыла, а вторая проходила под подбородком и была завязана на макушке, словно чтобы поддерживать нижнюю челюсть.

На ее шее висело несколько длинных бус из костей, зубов и перьев, которые раскачивались и гремели. На запястьях женщины тоже были нитки с нанизанными частями животных — некоторые еще в процессе разложения. Зловоние мертвой плоти было невыносимым.

Большие круглые глаза ведьмы не походили на человеческие. У нее был взгляд мертвеца. Она была гораздо меньше коренастой сердитой ведьмы, но выглядела намного страшнее и ничуть не уступала по физической силе.

Ведьмы потащили Кэлен спиной вперед с неожиданной поспешностью. Она сопротивлялась, но не могла с ними тягаться — а ведь они даже не прибегли к магии.

Оглянувшись через плечо, Кэлен увидела, что они направляются к одному из темных отверстий у подножия высокой стены. Когда они прошли мимо трона, еще одна ведьма вышла из строя и пошла за ними, наклонившись к лицу Кэлен, пятки которой скользили по каменному полу.

Эта ведьма, в отличие от тех двух, что железной хваткой держали ее за руки, не была уродливой. Она была стройной и даже вполне симпатичной. На ней был черный облегающий корсет с глубоким вырезом и черными кружевами. Ее юбка, почти достававшая до пола, была сделана из сотен полосок кожи с узелками и бусинами. Некоторые бусины сверкали, отражая свет от чаш с горящим маслом. При ходьбе полосы юбки раскачивались, обнажая колени. Шея ведьмы была закрыта широкой полосой черного кружева.

Ее длинные и растрепанные рыжие волосы сочетались со странной юбкой из кожаных лент: вуаль из тонких прядей висела перед ее лицом, пряча красивые бледно-голубые глаза, подведенные черным. Ее глаза были намного опаснее, чем у остальных ведьм.

Пока она шла, наклонившись к Кэлен, нити ее юбки закручивались вокруг ног, бусины бились друг о друга, создавая отвлекающий, чарующий и почти музыкальный ритм. Этот звук по какой-то причине мешал Кэлен ясно мыслить. Пока они двигались лицом к лицу, молодая ведьма наклонилась еще ближе, и теперь их разделяло лишь несколько дюймов. От ее взгляда по рукам и затылку Кэлен забегали мурашки.

— Оставайся зеленой для меня, — сказала она низким обволакивающим голосом, который подходил ее красоте и угрозе в голубых глазах, — пока я не смогу вырезать из твоей утробы этих извивающихся маленьких паршивцев, свернуть им головы и съесть на твоих глазах.

Кэлен не знала, что значит «оставаться зеленой», но намерения ведьмы были предельно ясными.

Беспомощную Кэлен утаскивали спиной вперед к одному из проемов в высокой стене, ведущему в лабиринт туннелей. Лицо третьей ведьмы было в нескольких дюймах от нее, и музыкальное бряцанье бусин создавало мелодию, от которой Кэлен обмякла.

Страх душил, но Кэлен собралась с силами и сделала глубокий вдох, а потом выкрикнула имя Ричарда. Его удерживала сила Шоты, но он сумел повернуться на ее крик ужаса.

Ричард пришел в ярость, когда услышал испуг в ее голосе. Он вскинул руки и гневно закричал. Его действия разрушили путы Шоты и заставили ее попятиться.

Гнев ведьмы не уступал гневу Ричарда. Она снова выбросила вперед руки. Сначала замерцал воздух, а потом на кончиках ее пальцев вспыхнули паутины молний. В ответ Ричард сделал то же самое, но потрескивающие молнии на его руках состояли из черной пустоты магии Ущерба. Они крутились и извивались, словно привязанные к его пальцам, и отчаянно стремились вырваться. Молнии шипели и ударялись о стены. Выбитые камни теряли опору и падали; казалось, что стены сейчас обрушатся.

Затем они оба разом все это прекратили, словно собираясь с силами. Они оба одновременно выпустили из себя свою мощь. Кэлен немного наклонила голову, заглядывая за рыжеволосую ведьму, не сводившую с нее глаз. Когда Шота и Ричард направили свой дар, Кэлен увидела дрожащую стену в том месте, где их силы столкнулись. Зал содрогнулся от грома непрерывно сверкавших молний, исходивших от волшебника и ведьмы.

Ни одна магия не могла проникнуть через стену другой магии, и столкновение противоположных сил создало ослепительный взрыв света в центре огромного помещения. Обжигающий свет расширялся во всех направлениях, обрушиваясь на каменные стены — но критическим стало то, что полоса силы ударила вертикально вверх с громоподобным шумом. Кэлен поняла, что это была кипящая смесь магии Приращения и магии Ущерба. Две силы столкнулись друг с другом противоестественным способом.

Заряд взрывной энергии устремился через потолок, стены по бокам и через весь дворец, разрывая стены и этажи наверху.

Кэлен слышала грохот, с которым рушились стены и перекрытия верхних этажей.

Разрушения наверху были столь сильны, что потолок огромного помещения начал проседать.

Остальные ведьмы побежали, стремясь укрыться в пещерах. Шота начала отступать вместе с ними, продолжая при помощи своей силы удерживать Ричарда на месте.

Рыжеволосая ведьма ударила основанием ладони в центр груди беременной женщины, а две державшие ее ведьмы дернули ее за руки, увлекая в темноту туннелей.

Земля дрожала, а воздух наполнился клубами пыли, когда невообразимый вес дворца и целой горы начал падать в большой зал. Ведьмы продолжали тащить Кэлен спиной вперед в безопасность лабиринта.

Кэлен пыталась протянуть руку, выкрикивая имя Ричарда, но понимала, что он ее не услышит в оглушительном грохоте падающих на него верхних этажей.

Она упустила его из виду в граде камней и облаках пыли.

Глава 25

В гнетущей тишине Ричард услышал далекие приглушенные голоса. Он не мог разобрать, кто и что говорит, но сейчас это казалось неважным — у него раскалывалась голова.

Когда он начал приходить в себя, то решил, что лучше бы этого не произошло. Помимо пульсации в голове все его тело терзала боль. Он попробовал изменить положение тела, пытаясь уменьшить дискомфорт, но обнаружил, что не способен пошевелиться.

Он сосредоточился, стараясь понять, ограничены ли его движения предметами, или же его парализовало.

От невозможности пошевелиться его захлестнула паника, заставившая окончательно прийти в себя. Он посмотрел по сторонам, но ничего не увидел, и тогда принялся ощупывать все вокруг, пытаясь выяснить, где находится.

В кромешной тьме он нашарил что-то гладкое, холодное и пыльное в нескольких дюймах над собой. Конструкция лежала под углом, и в ногах было мало места. В районе головы было больше свободного пространства, поэтому он мог немного шевелить руками, но не ногами.

Его плотно засыпало неровными обломками камня. Все было покрыто толстым слоем пыли. Он уже начал жалеть, что двигался, потому что от этого пыль поднялась в воздух и он ее вдохнул. Закашлявшись, он попытался очистить легкие. У пыли был каменный привкус.

Не то придя в себя, не то проснувшись, он начал вспоминать. Шота высвободила магию Ущерба. Он знал, что если помедлит, его убьют, но в то же время его ноги отказывались слушаться. Может, это первозданный ужас удерживал его на месте и не давал сбежать?

Он смутно помнил, что действовал инстинктивно. Дар боевого чародея появился из глубин души и сделал то, что было необходимо для спасения.

Но он помнил, как встревожило его взрывное столкновение магии, прорезавшее стены и потолок. Он не знал, как далеко распространилась волна магии Ущерба, но подозревал, что она в одно мгновение прошла через весь дворец и повредила опорные конструкции, балки, перекрытия и арки во всем высоком строении.

В памяти отпечатался кошмарный визг столкновения магии Приращения с магией Ущерба, а потом рев, с которым дворец раскололся на части и начал рушиться. Ричард в тот момент все никак не мог заставить свои ноги работать. Но даже когда он начал вспоминать, ему казалось, что все случилось давным-давно, или во сне, или вовсе не с ним.

Его так мучила жажда, что мысли путались. Он провел языком по небу, пытаясь увлажнить его, но от этого пыль во рту превратилась в меловую пасту, и стало еще хуже.

Мысленно восстанавливая картину случившегося, он понял, что весь дворец и часть горы обрушились на него, и он оказался в ловушке — вероятно, под одной из плит перекрытия. Щебень вокруг ног был таким плотным, что он не мог ими пошевелить.

Он оказался зажат в небольшом пространстве, и толстая плита спасла его. Ему повезло выжить в этом кармане, но Ричард ощущал нарастающую панику от понимания, что он похоронен заживо. Не было никакой надежды выбраться из-под горы обломков.

Он дотронулся до своей пульсирующей головы и ощутил влагу. Сунув палец в рот, он почувствовал медный привкус крови. Вот почему голова так сильно болит — и внутри, и снаружи.

До него снова донеслись далекие голоса. Сначала он подумал, что слышал их во сне, но теперь осознал, что его кто-то зовет.

— Я внизу! — крикнул он так громко, как только мог.

Не получив ответа, он заставил себя крикнуть громче. Он был на грани отчаяния, борясь с нарастающей паникой, но продолжил кричать.

— Магистр Рал? — послышался далекий голос.

— Бердина? Это ты?

— Да! — Голос стал ближе. — Да! Это я! Я здесь!

Он услышал, как люди что-то горячо обсуждают. Звуки разговоров приближались, и вскоре он смог различать слова. Спутников Бердины взбудоражило то, что она получила ответ. Теперь он знал, что рядом есть люди, и начал извиваться, надеясь выбраться.

Вскоре он понял, что это попросту невозможно. Камни лежали так плотно, что ни один не шелохнулся. Он не сдвинул их даже на дюйм. Он намертво застрял в обломках.

В памяти всплыло чувство опасности, которое он ощутил, когда дворец начал рушиться. Шота как-то сумела оттолкнуть магию Ущерба. Единственным способом не дать ей его убить было использовать смесь магии Приращения и магии Ущерба. Это был его единственный шанс. Объединение сил создало взрыв, который прорезал весь дворец и гору.

Он не знал, что ведьмы способны на такое. Видимо, как и говорила Кэлен, ковен увеличил мощь Шоты и дал новые способности. Несмотря на все свои обещания не причинять им вред, она обрушила на него смертельную атаку.

Он помнил, что одаренные способны объединять способности, чтобы увеличить силу. Объединение сил всех этих ведьм позволило им создать границу. Уже это само по себе демонстрировало, какой властью теперь обладает Шота.

Он поверить не мог, что Шейла присоединилась к ковену. Он поспешно напомнил себе, что это сделала не она. Ее использовали. Он помнил слова Шоты. Судя по пустому взгляду Шейлы, она действовала не по своей воле.

— Магистр Рал! — Голос Бердины стал ближе, и в нем зазвучало отчаяние. И вместе с тем она была так далеко... — Магистр Рал, вы еще там?

— Вроде как. Надо мной большая плита потолка или пола, которая создала карман и не дала меня раздавить. Но ноги застряли в обломках, и я не могу ими пошевелить. Как долго я тут торчу?

— Сейчас исход второго дня, — пришел ответ.

Два дня. Ричард был ошеломлен.

— Кэлен с тобой?

На этот раз ответили не сразу.

— К сожалению, нет. Мы не смогли найти никого, кроме вас.

Его сердце сжалось от паники и боли. Она должна была спастись. Он твердил себе, что она успела выбраться.

— Кто с тобой? — крикнул он.

— Мы все здесь. Когда все начало рушиться, потолок упал на больших каменных птиц, и нам хватило времени, чтобы добежать до туннелей и спастись. Мы едва успели и понадеялись, что вы бежите за нами. Дворец обрушился в этот подземный зал, и из-за пыли и падающих обломков мы не смогли разглядеть, все ли ведьмы сбежали.

«Сбежали с Кэлен», — вот что она имела в виду. Ричард не знал, что хуже — чтобы она умерла быстро или чтобы ведьмы забрали ее с собой и сделали что задумали. Несмотря на свои заявления, Шота больше не собиралась мириться с тем, что Ричард и Кэлен живы и не подчиняются ей.

— Часть горы откололась и сползла в сторону, — сообщила Бердина. — Нам помогают многие горожане.

Он счел это странным.

— В каком смысле, помогают?

— Помогают раскопать вас. Мы трудились два дня, разбирая обломки и надеясь найти вас живым. Мы не собирались останавливаться, но уже начали терять надежду.

— Я застрял.

— Знаю. Но у нас много помощников. Мы копали вглубь в том месте, где часть горы обрушилась. Мы искали, звали вас и разбирали завалы двое суток, днем и ночью — надеясь найти вас. Дворец превратился в большие тяжелые глыбы. Некоторые пришлось раскалывать на части, чтобы продвинуться дальше. Теперь мы знаем, что вы живы, знаем, где вы, и достанем вас.

Ричард устало вздохнул. Он не хотел говорить ей, что его голова в крови и у него головокружение. Ему казалось, что темный мир, в котором он застрял, наклоняется и вращается.

— Не переживайте, магистр Рал. Мы идем к вам. Держитесь. Но нам потребуется некоторое время.

Ричард кивнул, а потом понял, что они его не видят.

— Я буду ждать вас здесь.

— Магистр Рал, просто постарайтесь расслабиться. Работы займут время, но мы не сдадимся. Я обещаю.

Ричард ощутил, как у него выступили слезы из-за Кэлен и их детей. Он боялся даже думать о том, что с ней случилось. На мгновение на него навалились все непреодолимые проблемы, и он подумал, что лучше было бы просто сдаться. А потом он почувствовал, как разум ускользает во тьму — намного темнее той, в которой он находится.

Глава 26

Ричард слышал, как люди стонут от усилий. А потом, когда большой камень откатился в сторону, в его темницу проник узкий луч света. Он зажмурился от неожиданно яркого света.

— Магистр Рал! — Он узнал голос Вики и услышал в нем нотки отчаяния. — Магистр Рал!

— Я еще здесь.

— Хвала добрым духам, — пробормотала она.

Ричард на мгновение задумался, не спросить ли ее, помогали ли им копать добрые духи.

— Воды, — слабо произнес он вместо этого. — Можно мне воды?

— Воды? Да, мы принесем, — сказала Вика. — Мы пробили туннель, чтобы добраться до вас. Скоро мы вас вытащим. Просто держитесь, магистр Рал. Осталось немного.

— Мне нужна вода, — промямлил он.

— Рикка побежала за ней. Держитесь.

Он слышал, как люди кряхтят, поднимая те камни, которые можно было поднять, и откатывая в сторону те, что были слишком тяжелы. Молоты звенели о стальные долота, пока люди пытались расколоть большие камни, чтобы убрать их с

пути. Ричард понял, что слышит на удивление большое количество голосов.

Свет, проникавший в углубление между обломками и освещавший пространство, которое могло стать его могилой, становился ярче по мере того, как люди лихорадочно откапывали путь к Ричарду. В луче света кружилась пыль. Он раздумывал, не опоздали ли они. Он терял силы, ему сложно было оставаться в сознании. Ему сказали, что он пробыл здесь два дня. Ричарду, запертому в пыльном пространстве под плитой и страдающему от жажды, они показались вечностью.

Время от времени он слышал, как что-то над ним падает, и большие блоки скатываются по склону обломков. Эти звуки наводили на мысль, что уцелевшие стены могут разрушиться, а потолок, лишившись опоры, может упасть или начать прогибаться. Он прекрасно осознавал, что если что-то сдвинут не так или упадет что-то достаточно тяжелое, то он будет раздавлен. Эта мысль заставляла грудную клетку сжиматься от паники. Каждый раз, слыша стон камня наверху или звук падения, он задерживал дыхание, ожидая конца.

Приходилось непрестанно бороться со страхом остаться навечно придавленным. Чтобы отвлечься от пугающих мыслей, он представил лицо Кэлен, пытаясь воссоздать каждую деталь.

Вдруг до его плеча дотронулась рука, выдернув из воспоминаний.

— Магистр Рал, это я, — сказала Вика.

Она была близко. Кряхтя и тяжело дыша, она как-то протиснулась через узкий туннель, который они прокопали к его могиле.

Ричард накрыл ладонью ее руку, кровоточившую от раскапывания острых каменных обломков.

— Я здесь, — сказала она, застонав от усилий и подползая ближе. Он слышал, как она тащит что-то за собой. — Я принесла бурдюк.

Он сжал ее ладонь:

— Сегодня, Вика, ты моя любимица. Обязательно скажи об этом Бердине.

Вика засмеялась и убрала руку. Подтащив бурдюк, она протолкнула его через отверстие, в которое едва пролезала ее рука. Когда бурдюк оказался у Ричарда, она протянула руку и схватила его ладонь. Он не знал, утешает она его или себя, но держался за ее ладонь, пока жадно пил из бурдюка.

— Полегче. Не надо пить все разом, а то поплохеет.

Ричард кивнул и убрал ото рта бурдюк, чтобы вдохнуть.

— Мне придется уйти, — сказала она. — Мы должны расширить эту дыру настолько, чтобы вытащить вас.

Ричард был слишком слаб, чтобы отвечать, поэтому промолчал. Вика, пыхтя, протиснулась обратно через узкую нору. Как только она вылезла, работа возобновилась. Он слышал, как люди кричат от усилий.

Ричард глотнул еще, а потом положил на грудь полупустой бурдюк, и тот медленно вздымался в такт его поверхностному дыханию. Притяжение темноты было слишком сильно, и она снова мягко окутала его.

Он очнулся от того, что чьи-то руки схватили его за рубашку и потащили. Он закричал, потому что его зажатым ногам стало больно. Жилистый мужчина прополз рядом с Ричардом под плиту, к его ногам.

— Держитесь, магистр Рал. Дайте-ка я посмотрю, можно ли освободить ваши ноги.

Он работал так быстро, как только мог, раскапывая плотное нагромождение обломков вокруг ног Ричарда. Мужчина обнаружил небольшую выемку чуть в стороне и стал сгребать камни туда. Некоторые большие куски приходилось передавать назад, выползая из-под плиты. Он тут же возвращался, чтобы продолжить копать.

Через некоторое время Ричард смог пошевелить ногами.

— Хорошо, — сказал мужчина. — Думаю, мы вас освободили. Дальше пойдет легче. Скажите, если что-то будет мешать двигаться. Надо вытащить вас. Трудно сказать, сколько продержится то, что над вами.

— Как тебя зовут? — спросил Ричард.

Мужчина, кажется, удивился такому вопросу.

— Да я же никто, магистр Рал.

Ричард улыбнулся:

— Ты не никто. Прямо сейчас ты очень важный для меня человек.

— Я Тоби, магистр Рал, — смущенно сказал он.

— Спасибо, что пришел за мной, Тоби.

Тоби похлопал Ричарда по плечу и попятился.

— Я сделаю что угодно для человека, который избавил нас от проклятой ведьмы. А теперь лежите спокойно, магистр Рал, пока мы будем работать.

Мужчина выполз из норы, которую они прорыли. Крепкие пальцы снова схватили Ричарда за рубашку. Он почувствовал, как начал двигаться, но они тут же прекратили тянуть.

— Теперь ничего не мешает, магистр Рал? — спросил Тоби. — Вам не больно?

— Кажется, я освободился. Продолжай тянуть. Я дам знать, если возникнут проблемы.

Когда он продвинулся чуть дальше, места стало больше, и другие руки подхватили его за подмышки, помогая Тоби. Все лежали на животе, поэтому им было не слишком удобно работать. Они останавливались, а потом кто-то делал обратный отсчет и командовал: «Тянем».

Они продолжали скоординированные рывки и дюйм за дюймом вызволяли Ричарда из его гробницы, продвигаясь по неровному туннелю, который казался ему нестабильным нагромождением обломков. В какой-то момент его сапог задел камень, и узкий туннель, из которого его вытащили, с грохотом обрушился, вздымая облако пыли.

Это побудило людей тянуть сильнее и быстрее. Чем дальше они продвигались, тем больше рук могло дотянуться до него, чтобы помочь. Наконец Ричард оказался снаружи и увидел вокруг грязные мрачные лица, освещенные факелами.

Бердина бросилась к нему, чтобы поспешно обнять. Вокруг было полно ног в красных кожаных штанах. Ричард понял, что уже наступила ночь. У кого-то в руках были факелы, у кого-то — лампы. Море лиц в мерцающем свете факелов представляло собой жутковатое, но долгожданное зрелище.

Немолодая женщина растолкала Морд-Сит и пробилась через плотную толпу, держа в руке лампу. Костлявыми сильными пальцами она повернула его голову сначала в одну сторону, потом в другую, осматривая.

— Ему нужна помощь, — объявила она через плечо. — Положите его на носилки и доставьте в лечебницу, а там уж мы о нем позаботимся.

Люди поспешили выполнить распоряжение старухи. Они приподняли Ричарда за руки и ноги, чтобы подсунуть под него носилки. Четверо крупных мужчин понесли его.

Как можно аккуратнее они спустили его с груды щебня и ступили на узкие улочки. Ричард подпрыгивал на носилках, пока мужчины почти бежали, а старуха все подгоняла их. Ричард глядел вверх, пока они сворачивали в узкие переулки, а потом пересекали широкую улицу, разделяющую город. Они оказались в той части, где их группа из девяти человек еще не бывала.

Наконец они вошли через дверь в каменное здание и поставили носилки на платформу.

Рядом снова появилась красная кожаная форма; кто-то положил руку на его ладонь, словно желая убедиться, что он еще жив. В этот момент разум Ричарда снова погрузился во тьму.

Глава 27

Проснувшись, Ричард увидел дневной свет, проникавший через маленькое окошко. Он уже собирался сесть, но понял, что на нем нет одежды, а пах просто прикрыт полотенцем.

Он принюхался и почувствовал знакомый аромат. Наконец он вспомнил — это ом-трава. Такая трава росла в Хартленде, и он словно целую вечность не вдыхал этого запаха. Это растение было непросто отыскать, но Зедд научил: обычно ом-трава росла в глубокой тени леса под нянюшкиным деревом, найти которое несложно благодаря обилию темно-синих ягод на ветках.

Протянув руку, он стащил с головы что-то влажное и осмотрел предмет. Это был большой лист ом-травы, повторяющий форму головы. От листа и исходил запах. Ом-трава снимала боль и, что более важно, способствовала заживлению ран.

Вика, увидев, что он проснулся, вскочила на ноги.

— Он проснулся, — сообщила она пожилой женщине.

Та отвернулась от столика у стены, на котором что-то делала, и улыбнулась Ричарду.

— Вот как. Выглядите уже гораздо лучше.

В небольшой комнате с каменными стенами было расставлено несколько столов, вдоль одной из стен расположилась длинная каменная скамья, а у противоположной стены — шкафы. Старуха взяла с одного из столов каменную чашу. Она растолкла и перемешала содержимое, затем постучала пестиком по стенке и отложила его в сторону. Она подошла к Ричарду и приподняла его голову, поднеся ко рту чашу.

— Выпейте это, и в голове прояснится.

Ричард перевел взгляд на Вику. Она ободряюще кивнула, и он стал пить. В снадобье были какие-то пряные травы, но в основном на вкус оно было как чай с медом.

Когда он все выпил, женщина похлопала его по плечу:

— Пойду, сообщу остальным.

Вскоре после ее ухода в комнату ворвались Морд-Сит.

— Магистр Рал! — взвизгнула Бердина. — Вы выглядите намного, намного лучше!

Ричард прищурился, глядя на их лица снизу вверх:

— Где моя одежда?

— Одежда? — переспросила Кассия.

— Да, одежда.

— Вон там, — показала Нида. — Ваши вещи были перемазаны пылью и грязью, поэтому мы их постирали.

Ричард хмуро смотрел на склонившиеся над ним лица.

— Ладно, и кто снял их с меня?

На лицах женщин появились улыбки. Ричард закатил глаза.

— Вы тоже были очень грязным от пыли и сажи, — сказала Бердина и ухмыльнулась. — Поэтому мы вас вымыли.

Ричард почувствовал, как краснеет его лицо.

Старуха торопливо вошла в комнату в сопровождении еще десятка пожилых женщин, одетых в темные длинные платья с широкими юбками. Ричард был рад, что они помешали его беседе с Морд-Сит.

Женщина, которая давала ему целебное снадобье, указала на остальных:

— Магистр Рал, мы целители Биндамуна. Мы все за вами ухаживали. Меня зовут Рита.

— Значит, это вы меня исцелили?

— Мы все приложили руку, — подтвердила Рита. — Вы были серьезно ранены.

Она сдвинула с его лба листья ом-травы и посторонилась, позволяя остальным тоже посмотреть на рану. Все выглядели довольными результатом. Рита положила влажные листья обратно, аккуратно прижимая к ране.

Тут он заметил на своих ногах несколько припарок, а на ребрах слева — большой компресс из ом-травы. Он был бледно-желтым, как те, что обычно делал Зедд, но пах иначе.

— Вам повезло, что вы были ранены в Биндамуне, — сказала Рита. — Мы выращиваем редчайшие травы, которые обладают великой целительной силой. Люди приходят сюда за исцелением. Кому-то мы можем помочь, кому-то — нет.

— Ом-траву трудно отыскать в тех местах, откуда я пришел, — сказал он. — Вы действительно ее выращиваете?

Она удивленно подняла брови:

— Вы знаете об ом-траве?

Ричард кивнул:

— Мой дедушка рассказал мне о ней и научил находить.

— Что ж, здесь ее найти совсем не трудно, — с улыбкой сказала она. — Это ценное лекарственное растение, поэтому мы выращиваем его на грядках. Мы используем его в свежем виде, если можем, а когда сезон заканчивается, то подвешиваем за стебли в сушильнях. Большую часть мы продаем, чтобы обеспечивать город, а остальное используем для лечения посетителей. Вы находитесь в одной из наших лечебниц.

Ричард огляделся и увидел на потертом массивном деревянном столе разнообразные склянки и корзины, несколько умывальников и с полдюжины ламп, свет которых дополнял тот, что проникал через окошко. Под шкафчиками располагались полки с рядами небольших бутылочек.

— Как долго я спал? — спросил он.

Она обеспокоенно вздохнула.

— Вас принесли две ночи назад. Из-за травм пришлось дать вам лекарство, чтобы вы спали. Ран много, и мы боялись инфекции. Некоторые травы, которые мы обычно применяем, работают лучше, если пациент спит. Сон помог справиться с самыми тяжелыми травмами. Теперь все заживает — особенно та скверная рана на голове. Пока вы не проснулись, мы не знали, нет ли внутренних повреждений, но теперь видим, что ваши глаза ясные, а голова вроде не кружится.

— Я благодарен за помощь, — сказал Ричард, — но мне очень нужно найти Мать-Исповедницу. Она была...

— Боюсь, ее здесь нет, — сообщила ему Вика. — Люди говорят, что все ведьмы ушли вместе с ней.

Ричард моргнул:

— Ушли с ней?

— Уехали на лошадях, — подтвердила Вика.

Ричард поднял взгляд на Риту:

— У вас здесь есть лошади?

Она взмахнула рукой с искривленными пальцами:

— На этой стороне дороги, напротив места, где стоял дворец, есть конюшни — конюшни королевы. Ведьмы ушли и забрали с собой Мать-Исповедницу.

Ричард торопливо сел, придерживая полотенце:

— Значит, она жива?

— Да, — сказала Кассия. — Но мы узнали, что они ушли в ту же ночь.

Ричард положил ладонь на голову, пытаясь высчитать, сколько времени прошло с тех пор, как он бился с Шотой.

— Как давно? Сколько я спал или был без сознания... Как давно они ушли?

Морд-Сит искоса переглянулись.

На лице Вики появилось выражение беспокойства.

— Боюсь, довольно давно.

Ричард встал, придерживая маленькое полотенце:

— А в днях это сколько?

— С момента их отбытия прошло больше пяти дней, — призналась Вика.

Глава 28

Он повернулся к Рите:

— В конюшнях «королевы» еще есть лошади?

— Да, — кивнула она, — и довольно много, но все они принадлежат королеве. Она не позволяет никому в Биндамуне их использовать, но работники конюшни обязаны заботиться о животных. Мужчина по имени Железный Джек следил, чтобы приказы королевы исполнялись и никто из горожан не брал этих лошадей. Он очень жестко следил за этим, как и за всем остальным.

— Что ж, теперь не нужно бояться Железного Джека.

Она наклонилась к нему:

— Ох, до меня доходили слухи, что его убили демоны. Это правда?

— Этот мужчина мертв, вот что правда, — сказал вцепившийся в полотенце Ричард. — Он больше не сможет никому навредить.

— Это чудесные новости, — сказала одна из целительниц.

Еще несколько женщин согласно закивали.

Ричард махнул рукой:

— А теперь все на выход. Все вон. Мне нужно одеться. Я должен догнать Мать-Исповедницу.

Целительницы переглянулись, снова встревожившись.

— Не уверена, что это хорошая идея, — сказала Рита, наставительно подняв палец к потолку. — Будет лучше, если вы отдохнете еще несколько дней, чтобы...

— Есть кое-что гораздо более важное, чем мой отдых. Я спал несколько дней. Поверь, я уже наотдыхался. А теперь прошу всех выйти, чтобы я мог одеться.

Целительницы нехотя вышли, беспокойно оглядываясь на него, а потом закрыли за собой дверь. Морд-Сит стояли в расслабленных позах, словно к ним приказ не относился.

— Вы тоже, — сказал Ричард, махнув рукой. — Пожалуйста, подождите снаружи.

— Магистр Рал, теперь это бессмысленно, — ухмыльнулась Бердина. — Все мы помогали...

— Вон! — Ричард почувствовал, как его лицо снова краснеет. Он задумался, можно ли при помощи дара научиться не краснеть. Если можно, он хотел бы освоить этот трюк.

Морд-Сит глубоко вздохнули, словно он ведет себя глупо, но, к его облегчению, они предоставили ему возможность одеться в одиночестве, закрыв за собой дверь.

Вся одежда Ричарда была выстирана и аккуратно сложена на стуле. Меч висел на одной стороне спинки, а мешок, лук и ножны — на другой. Разум лихорадочно работал, пока Ричард наспех одевался. Нужно догнать Кэлен, но у Шоты с ковеном приличная фора. Впрочем, он знал, что Кэлен будет замедлять их всеми способами и надеяться, что он нагонит — и, конечно же, что он еще жив.

Ричард, одевшись в выстиранную одежду, повесив на бедро меч и закинув на плечо мешок и лук, открыл дверь.

Он был не готов к тому, что встретит его за дверью.

Лечебница стояла на окраине города, и склон холма плавно спускался от нее к западной стене. На склоне было полно людей, и все молча смотрели на него. Ему показалось, что здесь собрался весь город.

Целительницы стояли справа от Ричарда и наблюдали за ним — вероятно, на случай, если от ран он упадет в обморок. Шесть Морд-Сит ждали прямо за дверью. Как только он вышел, они встали рядом, по три с каждой стороны. Вика оказалась ближней к нему справа, как главная защитница.

Люди безмолвно смотрели на него снизу вверх. Он понятия не имел, что происходит, но почти не сомневался, что прежде они никогда не видели лорда Рала. Может, в этом все дело?

Ричард узнал Тоби, но не двух крупных мужчин в кожаных жилетах рядом с ним. Когда Тоби увидел, что Ричард смотрит на него, то оглянулся, а затем сделал несколько шагов вперед. Он сорвал со своей головы плоскую шляпу и принялся нервно крутить ее в руках.

— Тоби, — сказал Ричард, — я хочу поблагодарить тебя и всех тех, кто помогал вытащить меня из-под завала. Вы спасли мне жизнь, и я в долгу перед всеми вами. Я никогда не забуду, что сделали для меня вы и целители.

— Нет, магистр Рал, — замотал головой Тоби, — это мы перед вами в долгу.

— Что ты имеешь в виду?

Тоби указал через дорогу на то место, где раньше возвышался дворец. Ричард видел, что строение обрушилось. Громадная груда обломков — вот и все, что осталось от изящного дворца. Это было напоминанием о невероятной разрушительной мощи магии Ущерба.

Кусок горной возвышенности, на которой стоял дворец, откололся и сполз вниз, накрыв собой несколько каменных зданий. Судя по всему, раскол открыл область возле большого подземного зала. Именно там и застрял Ричард. Морд-Сит были в том зале, потому знали, где он находился. Несомненно, именно они руководили спасательными работами.

К счастью, упавшая часть скалы, разрезанной и ослабленной магией Ущерба, дала спасателям возможность вести раскопки сбоку, недалеко от Ричарда. Если бы им пришлось начинать с верхней части огромной горы камней, то работы заняли бы столько времени, что они нашли бы лишь его труп.

— Мне жаль, что при разрушении дворца пострадали ваши дома, — сказал Ричард.

— Вы уничтожили ужасный дворец королевы, — сказал Тоби.

— Ты говоришь о Шоте, ведьме, — поправил его Ричард.

Люди в толпе закивали. Они боялись произносить вслух ее имя, но теперь с готовностью согласились.

— Верно, — сказал Тоби, продолжая крутить в руках шляпу. — Люди в этих домах услышали мощный рев вашей магии и шум разрушающегося дворца, поэтому успели спастись. Те

дома могут быть и будут восстановлены. Я благодарен, что никто из живших там людей не пострадал.

Ричард с облегчением кивнул:

— Рад это слышать.

Тоби указал в сторону большим пальцем:

— Это два моих сына. Они помогали разбирать обломки, как и многие жители Биндамуна. Мы всю жизнь прожили под гнетом этой ведьмы, ее сестер и Железного Джека. Когда она появлялась в Биндамуне, мы боялись даже выходить из своих домов. Каждый боялся, что если она его увидит, то может убить по любой причине, а то и вовсе без нее.

— Что ж, теперь она ушла, а Железный Джек мертв, — сказал Ричард. — У нее больше нет дворца, в который можно вернуться. Я прослежу, чтобы она никогда сюда не пришла.

После этих слов все опустились на колени — одновременно, в едином порыве. Шесть Морд-Сит встали перед людьми на склоне холма, лицом к Ричарду, и тоже опустились на колени. Люди склонились, прижавшись лбом к земле.

Все в унисон заговорили:

— Магистр Рал ведет нас. Магистр Рал наставляет нас. Магистр Рал защищает нас.

Ричард не ожидал, что они начнут читать посвящение. Он молча стоял, выпрямив спину и слушая.

— В сиянии славы твоей — наша сила. В милосердии твоем — наше спасение. В мудрости твоей — наше смирение. Вся наша жизнь — служение тебе. Вся наша жизнь принадлежит тебе.

Когда голоса умолкли, на склоне холма медленно воцарилась тишина. А потом они начали повторять посвящение. Закончив, они стали произносить его в третий раз.

У Ричарда перехватило дыхание. Посвящение связывало его с людьми, и эта связь была выкована его даром. Они были сталью против стали, а он — магией против магии.

Он использовал эту магию, чтобы обрушить ненавистный дворец женщины, имя которой они боялись произносить.

Кроме того, посвящение было защитой для их мира, оно сплетало из всей магии мира защитную сеть, которая не давала Золотой богине беспрепятственно приходить, чтобы убивать его подданных и питаться ими, как это уже случилось в нижних пределах Народного Дворца.

Магия его и Кэлен была защитой этого мира, она связывала их всех. Посвящение было признанием этих уз.

Двое детей в утробе Кэлен были продолжением этой магии, этой силы, этих уз, которые защищали весь мир.

— Спасибо вам всем. — Ричард сглотнул. — Я даже выразить не могу, как много это для меня значит.

Крики ликования подтвердили, что для них это тоже важно.

— У нас не было возможности предстать перед магистром Ралом, чтобы дать ему клятву, — сказал Тоби. — Королева — то есть Шота, ведьма, — не позволила бы прочесть посвящение.

— Я признателен за все, что вы для меня сделали: вытащили из-под завала и исцелили. Я был в хороших руках. Но теперь мне нужно догнать ковен ведьм и положить конец их попыткам уничтожить мир.

Один из сыновей Тоби указал в сторону:

— Конюшни там. — Он ухмыльнулся. — Раз вы собираетесь догнать Шоту, почему бы вам не захватить лошадей для нее?

Ричард коротко улыбнулся:

— А это идея.

Глава 29

Ричард в сопровождении Морд-Сит направился к конюшням, а за ними последовала толпа, желавшая убедиться, что у него будет все необходимое. Магистр Рал он или нет, но Морд-Сит пугали людей, поэтому горожане предпочитали держаться на почтительном расстоянии. Он надеялся, народ понимает — хотя Морд-Сит в прошлом были орудием злых правителей, которое внушало страх, теперь они не монстры.

Впрочем, эта предусмотрительная дистанция понравилась Морд-Сит. Несмотря на дружелюбный настрой толпы, их первоочередной задачей был магистр и его безопасность. Больше всего их расстраивало, когда он — по их мнению — пренебрегал защитой и подвергал себя опасности. Другими словами, просто жил. Иногда он думал, что они уверены, будто ему следует оставаться в Народном Дворце, где они могут за ним присматривать, и править империей оттуда.

Конюшни оказались гораздо больше, чем ожидал Ричард; в огороженных загонах росла сочная зеленая трава. Мягкий климат горной крепости обеспечивал идеальные условия для растительности и лекарственных трав, которые они выращивали на полях.

Ричард и Морд-Сит шли через комплекс хозяйственных построек и амбаров. Ему не терпелось тронуться в путь. Беспокойство за Кэлен не оставляло его.

Пока они шли по территории конюшен, позади них из укрытий между зданиями хлынули Гли. Темные твари пропустили Ричарда и Морд-Сит, чтобы атаковать толпу, следовавшую за ними. Ричард мгновенно понял, что сейчас начнется бойня — именно это и планировали Гли.

Долговязые существа все продолжали выбегать из-за зданий, а люди в ужасе жались друг к другу. Гли быстро заполнили промежуток между группой Ричарда и толпой. Их тактика изменилась — на этот раз они хотели атаковать плотную толпу,

чтобы убить как можно больше людей, которые не способны сопротивляться.

Ричард знал, что у него будет только один шанс.

Он сделал знак Морд-Сит:

— Ждите моего приказа!

Он достал свой меч и бросился через группу Гли, подступавшую к горожанам. На полной скорости он врезался в ораву темных скользких созданий, сбив некоторых с ног. Они не успели отреагировать, потому что ожидали, что он займет оборонительную позицию, а не бросится прямо на них. У Гли были длинные ноги, но Ричард мог бежать быстрее. Его меч кружил в воздухе, разя противников со спины; Ричард прорывался через группу врагов, удивляя и отвлекая, заставляя оборачиваться и замедляться.

Как только Ричард прорвался и занял позицию между людьми и Гли, он развернулся, чтобы атаковать тварей спереди.

— Сейчас! — он постарался, чтобы Морд-Сит расслышали его в шипении и визге Гли.

Его меч свистел в воздухе, разрубая ближайших захватчиков, быстро отсекая их когти, выставленные для атаки. Темные блестящие головы падали на землю, подпрыгивая и катясь между наступающими Гли. Отрубленные когти и головы отвлекали их от главной цели — оцепеневшей толпы. Взбешенные твари набросились на Ричарда. Люди невольно помогали ему, постоянно отступая или убегая, тем самым давая место для битвы и не позволяя Гли достать их.

Пока Ричард прорубался через противника, Морд-Сит ножами и эйджилами атаковали Гли сзади. Твари оказались в ловушке между смертоносными атаками спереди и с тыла. Многие растерялись, не зная, от кого защищаться. Кто-то начал превращаться в угольные штрихи, сбегая в свой мир от верной смерти. Кто-то колебался слишком долго, и это стоило ему жизни.

В предыдущих столкновениях Ричард изучил их технику боя, и это сослужило ему хорошую службу. Теперь он знал, как Гли работают руками и когтями, когда эти когти опасны, а когда бесполезны — например, при обратном движении или когда руки выпрямлены. Они сражались как отдельные бойцы, а не сообща, что облегчало Ричарду задачу.

Главная их слабость заключалась в том, что каждый хотел не сражаться в битве, а вонзить когти и острые как иглы зубы в плоть беспомощных горожан. У каждого была своя цель — первым добраться до жертвы. Как следствие, они не собирались защищать друг друга или действовать сообща. Ричард прокладывал путь через ряды Гли, а их когти, руки и головы усеивали землю, пока он совершенствовал свою технику, основанную на их слабостях.

Для него все превратилось почти в игру. Во время танца со смертью у них не было шанса прикоснуться к нему.

Морд-Сит нападали со спины, разя ничего не подозревающих Гли. Те кричали от боли, когда получали удары ножом или жуткой силой эйджила. Услышав вопли боли, многие развернулись к новой угрозе и стали уязвимы для клинка Ричарда. Они осознали ошибку слишком поздно, чтобы спастись.

Существа, оказавшиеся между молотом и наковальней, в замешательстве остановились. Они не ожидали, что их захватят врасплох с двух сторон, помешав добраться до людей. Они начали понимать, что: во-первых, их подавляющее большинство оказалось не таким уж действенным, а во-вторых, их численность быстро сокращалась. Атака Гли захлебнулась. Они собирались сеять панику среди горожан, но та охватила их собственные ряды. Они были сокрушены стремительным клинком Ричарда с одной стороны и быстрыми смертоносными ударами Морд-Сит с другой.

Пока темные создания падали замертво или получали тяжелые ранения, оставшиеся в живых Гли, охваченные ужасом,

почти одновременно превратились в угольные штрихи и исчезли.

Морд-Сит быстро ходили между ранеными тварями и перерезали им глотки. Тяжело дыша после боя, Ричард смотрел по сторонам в поисках новой угрозы, готовый к внезапной атаке. Он был измучен не только физическими усилиями, но и бурей ярости, хлынувшей в него через меч, поэтому вложил оружие в ножны.

Его тут же окружила группа целительниц в темных платьях с пышными юбками.

— Поторопитесь! — воскликнула Рита.

Ричард увидел, как еще две целительницы бегут к одному из зданий. Все Гли либо погибли, либо исчезли, поэтому он не понимал, что происходит и чем они так обеспокоены.

Окружив его, Рита и другие целительницы принялись стаскивать с него рубашку. Не понимая, что они делают, он пытался оттолкнуть их руки, но они были настойчивы, как рой ос. Он продолжал попытки одернуть рубашку, а потом легонько хлопнул Риту по рукам.

— Что с тобой не так?

Она схватила край его рубашки и показала ему.

— Это не со мной что-то не так, а с вами.

Ричард посмотрел вниз и увидел, что ткань пропитана кровью.

Глава 30

Две целительницы вернулись из здания, неся разнообразные припасы.

Рита подняла его локти:

— Держите руки поднятыми. Ваша рана открылась от напряженной битвы и стала больше. Придется зашивать.

Ричард хотел бы, чтобы рядом была Шейла, способная залечить рану при помощи дара. Но потом он вспомнил, что она присоединилась к ковену, хотя и против своей воли.

Рита ворчала, ругая себя, что не зашила как следует. Она раздвинула края раны, чтобы осмотреть, и Ричард застонал от боли. Еще одна женщина вручила Рите лекарство, а другая — иглу и нить. Целительница тут же вложила в рану немного желтоватой субстанции и принялась зашивать.

Ричард вздрагивал и задерживал дыхание каждый раз, когда она протыкала иглой его кожу и стягивала края раны. С каждым стежком она чуть дергала нить, натягивая ее. Когда она делала паузу перед следующим стежком, он переводил дух. Удовлетворившись результатом, Рита наклонилась и перекусила нить, а потом завязала концы.

— Надеюсь, будет держаться, — пробормотала она.

Еще одна целительница наклонилась посмотреть:

— Похоже, что будет. Ты сделала прочные стежки, и теперь рана не разойдется.

— Если он не бросится в новую битву, — заметила Рита.

Третья целительница щедро зачерпнула из миски другую мазь, и Ричард почувствовал запах ом-травы. Четвертая промокнула тряпицей кровь с его раны на ребрах. Ричард вздрогнул и отпрянул. Болели не столько швы, сколько сама рана.

— Стойте спокойно, — шикнула на него Рита. — И держите руки так, чтобы они нам не мешали.

Она явно не оценила, что он испортил ее предыдущую работу. Одна женщина пришлепнула мазь прямиком на рану, а другая тут же прижала сложенную тряпицу. Придерживая ткань, Рита взяла рулон бинта от одной из помощниц и начала туго перевязывать Ричарда. Мужчина застонал, но ом-трава уже начала унимать боль в растревоженной ране.

— Я знаю, что вы не прислушаетесь к совету отдохнуть еще несколько дней, — сказала Рита, — поэтому пришлось наложить дополнительные стежки и туго перевязать вас. Не хочу,

чтобы рана открылась, пока вы будете ехать верхом. Надеюсь, хоть какое-то время вам не придется сражаться с этими монстрами.

Поняв, что это важно, Вика выхватила у Риты бинт:

— Позволь мне помочь. Я могу затянуть туже.

Вика действовала далеко не так нежно, как Рита. Морд-Сит бинтовала так туго, что Ричард боялся выдохнуть — вдруг она совсем перетянет ребра, и он уже не сможет вдохнуть.

— Прекратите охать, — пробормотала Вика, продолжая сосредоточенно обматывать его грудь.

— Вот так хорошо, — сказала Рита, забирая от Вики конец бинта, как только рулон закончился. Разрезав его вдоль, она просунула один кончик под несколько слоев повязки и завязала крепкий узел.

— У тебя отлично получается, — сказала Рита Вике. Она погрозила Морд-Сит пальцем: — Не своди глаз с его раны. Если она опять закровит, сними повязку и наложи немного мази, а затем прикрой чистой тканью и снова забинтуй. Боюсь, это все, что мы можем сделать — если только он не останется тут отдыхать и поправляться. Но мы все понимаем, как важно догнать Мать-Исповедницу.

Вика взяла баночку после того, как Рита убедилась, что там достаточно мази, и закрутила крышку.

— Я прослежу. Спасибо, что помогла магистру Ралу. Я присмотрю за ним вместо тебя.

Рита улыбнулась и потрепала Морд-Сит по щеке.

— Хорошая девочка.

— Нам нужны лошади, — сказал Ричард Тоби.

Один из мужчин указал большим пальцем себе за спину на низко нависшее над стеной перевала солнце:

— Через пару часов стемнеет, магистр Рал. Не дождетесь рассвета?

Ричард взглянул на тропу под садящимся солнцем:

— Если не спасу Мать-Исповедницу от ковена ведьм из-за этих пары часов, или пары минут, или даже пары секунд, я никогда себя не прощу — и наш мир никогда меня не простит.

Мужчина и еще несколько человек рядом с ним печально кивнули, признавая правоту Ричарда.

Ричард намеревался не жалеть лошадей и ехать как можно быстрее. В конюшнях было полно скакунов — намного больше, чем он ожидал, — поэтому он сказал мужчинам, что ему и шести Морд-Сит нужно по две лошади на каждого.

Толпа, стоявшая возле конюшен, наблюдала, как мужчины выводят лошадей из двух зданий. Чтобы сэкономить время, над каждой лошадью трудились по двое, седлая животное и надевая уздечку. Тем временем другие мужчины и женщины подбежали с припасами в дорогу и снарядили запасных лошадей.

— Давайте трогаться, — сказал Ричард Морд-Сит, когда лошади были готовы.

Когда все оказались в седлах, Рита подошла и положила руку на ногу Вики.

— Ты же присмотришь за ним?

Вика улыбнулась:

— Как курица-наседка.

Ричард ей поверил. Но он не мог не признать, что тугая повязка уменьшила дискомфорт от раны. Ом-трава тоже этому способствовала.

— Спасибо вам, магистр Рал, — сказал Тоби, сжимая в руках шляпу и выходя из толпы. — Мы перед вами в долгу.

— А я в долгу перед вами.

— Если мы сможем быть полезными, травами или как-то еще, то каждый в Биндамуне готов оказать любую посильную помощь.

Ричард кивнул мужчине в знак признательности:

— Нам нужно идти. Дети Д'Хары нуждаются во мне.

Не мешкая, Ричард щелкнул поводьями и мягко пришпорил лошадь. Та повиновалась, срываясь на быструю рысь. Морд-

Сит держались за ним. Сменные лошади бежали позади на длинной привязи. Он направил свою лошадь по главной дороге, ведущей к арочному проходу в западной стене.

— Магистр Рал, — обратилась к нему Вика, когда они миновали арочный туннель в стене. — Как отыщем Шоту и ковен?

— Об этом и волноваться не стоит. Просто нужно двигаться на запад.

— Почему туда? — спросила Бердина.

— Шота поведет Кэлен в Предел Агаден, — сказал он, оглядываясь через плечо.

— Что за Предел Агаден? — поморщилась Бердина.

— Очень плохое место. — Ричард на ходу бросил взгляд на обращенные к нему лица. — Оно окружено острыми пиками гор Ранг-Шада, словно терновым венком, а также опасным болотом.

— Ах, — сказала Бердина. — Кто бы сомневался.

Глава 31

Порыв зимнего ветра быстро напомнил Ричарду о холоде за городскими стенами. По лопаткам забегали мурашки. Он знал, что скоро привыкнет, но пока это было весьма неприятно.

Он различал дорогу впереди: снег очерчивал контуры неглубокой впадины, образованной тропой. Петляя, она вела к покрытым снежной коркой деревьям. Когда они оказались в гуще леса, узкий промежуток между деревьями подсказывал им, куда ведет тропа. Он знал, что когда они спустятся ниже, где нет снега, то тропа станет более явной.

Рана на боку отдавалась болью на каждый шаг лошади. Он изо всех сил старался игнорировать боль. Несколько раз он

проверял рану, но та не кровоточила. Это не ускользнуло от внимания Вики.

Когда солнце село, стало темнее и холоднее. Ричард оглянулся на Вику.

— Я не устал. Лунный свет отражается от снега, и видимость неплохая. Я собираюсь идти дальше и не стану останавливаться без серьезной причины. — Он перевел взгляд на остальных. — Для кого-то из вас это представляет проблему?

Вика с подозрением уставилась на него:

— Вы же не планируете оставить нас позади?

Ричард нахмурился:

— Нет. Конечно, нет.

Вика пожала плечами:

— Тогда никаких проблем. Мы Морд-Сит. Мы будем ехать так долго, как вы пожелаете. Если вы устанете ехать, то можете сесть в седло позади меня.

Хотя настроение Ричарда оставляло желать лучшего, он коротко улыбнулся.

— Спасибо. Я дам знать, если понадобится твоя помощь.

— Однако на лошади немного трясет, — сказала она. — Обязательно сообщите мне, если рана начнет кровить — тогда я ею займусь.

Ричард перевел взгляд на заснеженную тропу, освещенную луной.

— Я должен быть сильным, чтобы остановить Шоту и вернуть Кэлен, так что позаботься о моем здоровье.

Вика искренне ему улыбнулась:

— Как прикажете, магистр Рал.

Несколько часов спустя, когда Ричард оставил тропу и свернул к широкой долине, Вика направила лошадь к нему.

— Эйдиндрил на севере, магистр Рал. Вы уверены, что они не пойдут в Замок, чтобы укрыться от Гли? Наверняка даже ведьмы не хотят с ними связываться.

— Нет, они ведут Кэлен на запад, в Предел Агаден. — Он указал вперед на впадины на снегу. — А вот и их следы. Они были тут несколько дней назад.

Ричард решил, что ковен пошел по тропе, поэтому не тратил времени на поиски следов в темноте. Он немного встревожился, увидев, что эти следы пересекаются с их маршрутом. Ковен каким-то образом срезал путь до этой точки. Теперь они еще дальше, чем он думал.

— Я не вижу никаких следов, — сказала Бердина. — Слишком темно.

— Зато я вижу, — сказал он ей. — Ветер и солнце воздействовали на них несколько дней, на которые нас опережает ковен, но, к счастью, их не засыпало снегом. — Он злился на себя за то, что не посмотрел раньше, не уходят ли их следы от тропы. Если бы он заметил это отклонение, то и в темноте понял бы, куда они идут. — Даже если сейчас пойдет снег, теперь мы знаем, куда они направились. Вот что важно.

Бóльшую часть оставшейся ночи они ехали по мертвенно тихому заснеженному лесу. Они спускались по горному склону, пока не оказались в холмистой местности с редкими деревьями. Еще ниже в снегу начали попадаться длинные пучки травы. В бледном лунном свете Ричард различил вдалеке долину, свободную от снега.

Но он все равно не был доволен скоростью; в темноте было опасно идти слишком быстро, и наличие снега на это не влияло. Лошадь могла сломать ногу или захромать, если наступит на опасное место, которое не заметит. Если они потеряют лошадей и пойдут пешком, то отстанут от ведьм еще сильнее и потеря времени станет катастрофической.

Все время, пока они молча ехали, в разуме Ричарда роились вопросы о том, что делать, когда они доберутся до Предела Агаден. Он перебирал варианты, пытаясь продумать все возможное и невозможное. Ни один исход его не устраивал.

Когда за их спинами забрезжил рассвет, постепенно освещая и раскрашивая равнинный пейзаж, Ричард наконец смог ускорить темп. К полудню лошади устали. Он остановился на широкой плоской равнине, чтобы сменить лошадей.

Кони принялись щипать траву, пока выдалась возможность, и напились из небольшого извилистого ручья. Бердина и Нида раздали еду из припасов, которые собрали в дорогу горожане.

Нида дождалась, когда Ричард закрепит седло, а затем вручила кусок запеченной свинины. Бердина дала ему кусок сыра из другой сумки. При виде сыра он вспомнил, как Кэлен, ненавидевшая этот продукт, вдруг полюбила его во время беременности. Тяга к сыру исходила как минимум от одного из близнецов.

Он съел сыр в три укуса и запил водой, а затем зажал в зубах кусок свинины и забрался в седло. Через несколько секунд они тронулись на свежих лошадях, заканчивая перекус на ходу. Никто из Морд-Сит не жаловался. Впрочем, они бы промолчали в любом случае. Они привыкли идти без отдыха.

К наступлению второй ночи плотные облака затянули небо, полностью закрыв луну и звезды. Стало так темно, что Ричард не видел свою вытянутую руку, не говоря уже об окрестностях. С помощью кремня и кресала он поджег полоски бересты, которые нашлись у него в мешке, и от них зажег дорожные свечи, чтобы путники могли видеть хотя бы друг друга.

Ричард не мог рисковать лошадьми, идя в темноте по незнакомой местности, поэтому пришлось остановиться на ночлег. Они не спали предыдущей ночью, и все были измотаны. В темноте было невозможно понять, есть ли рядом подходящее укрытие, и Ричард сомневался, что стоит обшаривать местность со свечами в поисках дров, поэтому они просто закутались в одеяла. Несмотря на холод, они быстро заснули. Все слишком устали, чтобы даже поесть.

Следующий день выдался пасмурным и хмурым, но более теплым. Кроме того, они спустились с гор, и пред ними раски-

нулись пологие холмы и широкие долины Срединных земель. Попадались и деревья, но они росли группами на склонах холмов рядом с ручьями с каменистым дном.

Они быстро продвигались, сменяя лошадей через равные интервалы, чтобы дать скакунам отдохнуть. Тогда же они доставали еду и ели прямо в седле. К счастью, жители Биндамуна дали овес для лошадей, да и травы вокруг было достаточно.

Ричард знал, что придется пересечь реку Каллисидрин, чтобы добраться до Предела Агаден на огромном горном хребте, который идет через Срединные земли на северо-восток. Он хотел пересечь реку севернее Тамаранга, чтобы никто их не увидел — а значит, и Золотая богиня тоже. С момента ухода из Биндамуна им повезло никого не встретить. Он был рад, что им не пришлось снова биться с Гли.

Весь день Ричард гнал группу вперед с максимально возможной скоростью. Когда начало темнеть, к нему подъехала Вика. Она потянулась и положила руку ему на предплечье, заставив вынырнуть из задумчивости.

— Магистр Рал, нужно остановиться, — сказала она ему.

Ричард махнул рукой вперед:

— Еще достаточно светло.

— У вас кровь, — сказала она. — Нужно остановиться и заняться вашей раной.

Ричард положил руку на ребра. Рубашка промокла от крови. Он раздраженно вздохнул:

— У нас нет на это времени.

— Можем остановиться и поесть, а я в это время осмотрю рану. Потом мы двинемся дальше, если угодно.

Ричард знал, что она права.

— Ладно. Впереди еще долгий путь. Не хочу, чтобы рана усугубилась и замедлила нас.

— Поэтому я должна позаботиться о ней, — сказала Вика.

— Как долго еще ехать? — спросила Нида.

— Еще порядком, — сказал он. — Но хуже всего, что после переправы через реку Каллисидрин нам придется оставить лошадей и подняться пешком в горы Ранг-Шада. Обычно подъем занимает около недели после того, как лошадей оставляют в предгорьях. Если хотим догнать ковен, нужно идти еще быстрее. Остаток пути до Предела Агаден будет нелегким.

Ричард надеялся, что ведьмы не смогут идти так быстро, как он и Морд-Сит. Им тоже придется преодолеть трудный подъем в горы, поэтому он намеревался как можно быстрее догнать их, пока Шота не успела воплотить в жизнь задуманное.

Она говорила, что они дождутся рождения близнецов, а не просто убьют Кэлен и еще не родившихся младенцев. Но он знал, что после битвы в ее зимнем дворце все изменилось.

Скорее всего, ведьмы собирались доставить Кэлен в Предел Агаден. Шота будет чувствовать себя в безопасности в своих владениях и тогда покончит с беременностью Кэлен. Он боялся даже подумать, каким образом.

Глава 32

Лучи послеобеденного солнца, пробивавшиеся через густые ветви бальзамина, освещали давно опавшие листья, и тропа, ведущая через темный лес, казалась золотой. Красота природы не могла затмить зловещие ощущения. Влажный запах преющих листьев, скопившихся во впадинах и под густыми ветвями, только усиливал дурные предчувствия.

Ее вели туда, где обещали держать до родов. А потом детей убьют. Шота сказала, что после Кэлен может быть свободна. Хотя Шота предельно честно обозначила намерения в отношении детей Кэлен, вряд ли ведьма так же честна по поводу второй части. Впрочем, это неважно.

Когда Кэлен подняла взгляд к верхушкам деревьев, она наконец увидела заснеженные острые пики, которые окружали Предел Агаден подобно терновому венку, но горы тут же пропали из вида. Они шли по тропе среди густого хвойного леса, и Мать-Исповедница выплескивала разочарование, пиная сосновые шишки.

Высокие кроны почти полностью заслоняли солнечный свет, поэтому густая поросль на лесной подстилке состояла из тенелюбивых растений — например, побуревшего папоротника. Большая часть кустов была вечнозеленой и лишь добавляла мрачных теней.

Кэлен разглядела, что ведьмы впереди приближаются к развилке. Правый путь вел вниз, а левый — наверх. Шота без колебаний свернула налево, и остальные гуськом последовали за ней.

Ведьмы позади Кэлен следили за ней, чтобы она не пошла другим путем или не попыталась сбежать. Несколько раз, когда они отвлекались, Кэлен пыталась скрыться в густом подлеске. Молниеносно последовавшее наказание стало для нее болезненным уроком, и она поняла, что сбежать не получится. Не сейчас. Но она была решительно настроена сбежать, если представится возможность.

Вороны следовали за ними с тех пор, как они покинули город-крепость Биндамун. Птицы ловко маневрировали между голыми ветвями дубов, кленов и лип, но между густыми зарослями плакучей ели, лиственниц и красных сосен лететь было не так легко, поэтому вороны складывали крылья и ныряли в любой просвет. Иногда они летели над кронами деревьев, а потом резко падали вниз, заставляя Кэлен вздрагивать от столь неожиданного появления.

Опавшие листья усыпали скалы ровным слоем, а кое-где лежали гниющими кучами. Сапоги идущих впереди женщин цеплялись за камни, скрытые под листьями. Кэлен очень устала, и стоило ей хоть на секунду ослабить бдительность, как ко-

варные камни пытались вывернуться из-под ноги, грозя вывихом лодыжки. Толстые полосы скопившихся листьев указывали на глубокие расщелины, которые она избегала.

Кряжистая ведьма с кислой миной на лице неуклюже шагала прямо перед Кэлен, и ее невысокое приземистое тело раскачивалось из стороны в сторону при ходьбе. Идти ей явно было непросто, но она не выказывала усталости и не жаловалась. За все это время она не произнесла ни слова. Жуткая костлявая ведьма с большими черными глазами шла перед толстой. Эта парочка оттащила Кэлен от падающей скалы, когда дворец начал рушиться. Они уволокли ее в туннели и спасли жизнь, а Кэлен не смогла разглядеть в облаках пыли, убежал ли Ричард от падающих камней. Он находился в центре огромного зала, и Кэлен не видела, успел ли он спастись.

Самой страшной из ее охранниц, хотя и вовсе не уродливой, была раздражительная ведьма с рыжими волосами, закрывавшими лицо. Кэлен узнала, что ее зовут Ниа. Она шла позади Кэлен и не сводила со своей пленницы глаз, ожидая попытки побега или другого повода причинить ей боль. Если причин, кроме ее дурного настроения, не было, она время от времени бормотала леденящие кровь угрозы и обещания. Худшими из них были те, что относились к близнецам.

Судя по наблюдениям Кэлен, Ниа была заместителем Шоты, ее фавориткой, которой она больше всех доверяла и поручила присматривать за беременной. Пока они шли, Ниа иногда наклонялась и шептала Кэлен на ухо, что она собирается с ней сделать, если та даст повод. Кэлен ей верила.

Впрочем, она волновалась не за себя, а за детей. Она прекрасно знала, какую участь им уготовили ведьмы. Кэлен не могла вынести мысли, что близнецы даже не получат шанса на жизнь.

Она увидела участок мягкой земли, где почти не было листьев. Все ведьмы обошли его по краю, чтобы не испачкаться в грязи, но Кэлен намеренно пошла прямо через него, оставляя

следы. Она знала, что если Ричард как-то сумел выжить, то он придет за ней. Он узнает ее следы и поймет, куда ее ведут. Когда ветки оказывались слишком близко к ней, она надламывала их кончики в качестве ориентира для него.

По пути она делала все что могла, чтобы замедлить их. В ход шли пустяки вроде притворства, что ей трудно подниматься по скалам или частых походов в туалет из-за того, что близнецы давят на мочевой пузырь. Иногда она решалась на большее: сидела и заявляла, что ей нужно отдохнуть. Она использовала любой предлог, чтобы замедлить ковен, и надеялась, что Ричард их догонит. Она не знала, как он остановит ведьм, но это же Ричард. Она была уверена, он что-нибудь придумает, если доберется вовремя.

Кэлен изо всех сил старалась верить, что Ричард выжил, но ее разум зачастую отказывался слушаться и подпитывал мрачные страхи. Если она позволяла себе думать о том, как его раздавило горой обломков, то испытывала нарастающее чувство паники, поэтому гнала прочь такие мысли.

Когда тропа, зигзагами поднимавшаяся по крутому склону, повернула в очередной раз, Кэлен посмотрела вниз и сквозь ветви белого кедра и елей увидела то место, по которому они совсем недавно проходили. За следующим поворотом их ждала развилка. На этот раз они выбрали правый путь. Кэлен стало страшно от осознания, куда он ведет.

Выбранная ведьмами тропа тут же круто пошла вверх, петляя по уступам. Кое-где подъем был настолько резким, что приходилось цепляться за корявые корни деревьев, растущих вплотную к тропе. Угрюмая ведьма, шедшая перед Кэлен, часто нуждалась в помощи более молодых и сильных женщин, которые затаскивали ее наверх.

Кэлен приходилось хвататься руками за грубые корни, и вскоре ее руки покрылись порезами и болезненными волдырями. Паутина корней оплетала куски гранита, удерживая их по-

добно мощным когтям. В некоторых местах скапливалась вода или рос мох, и там было скользко.

Уже не раз сапог Кэлен соскальзывал с корня, и ей приходилось хвататься за камень или корень наверху, пока ее ноги болтались в воздухе. Каждый раз это заставляло ее задыхаться от ужаса. Она волновалась, что может навредить детям, поэтому старалась как можно быстрее найти опору для ноги и не упасть на предыдущую ступень. Один раз Ниа протянула руку, вцепилась в ее лодыжку и поставила ногу на каменный выступ.

Кэлен тяжело дышала от трудного восхождения. Она была истощена и измучена к тому времени, как снова увидела между деревьями снежные пики вокруг Предела Агаден. Ведьмы карабкались по тропе среди темного леса, и становилось все труднее видеть, куда ставить ноги. Чем дальше они шли, тем чаще она видела терновый венец скал. Она знала, что вскоре они поднимутся выше деревьев, и тогда придется идти по продуваемым всеми ветрами уступам.

Забравшись на очередную ступень, Кэлен в изнеможении плюхнулась на гладкий камень, чтобы отдышаться.

Пред ней тут же возникла Ниа:

— И что это ты тут делаешь?

— Может, сама попробуешь лезть по крутой тропе на таком сроке беременности? Посмотрела бы я на это.

Соррель, мерзкая ведьма, шедшая впереди, дала руку кряжистой ведьме и помогла ей подняться. Затем она встала на колени, глядя сверху вниз на Кэлен. У этой ведьмы были длинные острые ногти, и ее руки выглядели так, словно она регулярно окунала их в красный воск. Ее волосы были уложены в аккуратные ряды коротких шипов, кончики которых были покрыты тем же красным воском, или краской, или чем-то еще. Кэлен сомневалась, что это была кровь.

— Никто не разрешал тебе сидеть, — рыкнула Соррель на Кэлен.

Кэлен посмотрела на черные десны Соррель, обнажившиеся во время рыка. Ей хотелось вонзить нож в сердце этой женщины, но у нее забрали и нож, и мешок, чтобы она не додумалась пустить в ход оружие. Шота не хотела потерять ни одну из своих тринадцати ведьм, ведь тогда ковен распадется. Он давал Шоте силу, намного превосходившую ее собственную. Магия, которую та применила в зале под дворцом, продемонстрировала это. Как будто до этого Шота внушала недостаточно страха.

— Я вымотана, — сказала Кэлен, указав куда-то в сторону. — Посмотри, этот уступ довольно ровный. Он защищен от ветра камнем, на котором ты стоишь. Думаю, нам лучше остановиться на ночлег. Мы устали и все равно не сможем подниматься в горы в темноте. Я могу упасть и расколоть себе череп.

Ухмыляясь, Ниа положила руку на плечо Кэлен и развернула ее лицом к себе.

— Это решит все проблемы, не так ли? Мы сохранили тебе жизнь лишь потому, что того желает Шота.

Кэлен тут же охватило беспокойство за детей.

— Шота — главная ведьма. Лучше вам слушаться ее и беречь мою жизнь.

Кэлен сомневалась, что Шота и правда волнуется за ее жизнь, но этот блеф заставил Ниа задуматься.

Ниа раздвинула занавес волос, желая получше разглядеть Кэлен:

— Верно, но если ты неудачно упадешь и сломаешь несколько костей... Кто скажет, что в этом виноват кто-то, кроме твоих неуклюжих ног?

Глава 33

Шота пробилась через тесную группу ведьм, столпившихся на уступе над Кэлен. Последние несколько футов она пере-

прыгнула, приземлившись с неожиданной грацией. В ее глазах полыхал огонь.

Кэлен встала, сама не зная почему. Она ощутила некую необходимость встретиться с холодным гневом Шоты лицом к лицу. Она не была уверена, произошло это по ее собственной воле или по воле Шоты.

Кэлен помнила, как напугана она была, когда в первый раз пришла в Предел Агаден вместе с Ричардом. Бывали времена, когда ее страх перед этой женщиной угасал, но сейчас она снова вспомнила, как испугалась, когда Шота наслала на нее змей. Ведьма знала, как сильно Кэлен их боится. Если бы Ричард не остановил Шоту и не заставил убрать змей, они могли укусить Кэлен, и тогда она бы умерла. Но сейчас рядом не было Ричарда.

— Думаешь, я не знаю, что ты делаешь? — спросила Шота ровным тоном, внезапно став похожей на мать Кэлен.

От этой картины у Кэлен заныло сердце, но она не посмела показать, что это ее задело.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Шота.

Кэлен выделила имя ведьмы, давая той понять, что не собирается поддаваться эмоциям при виде того, кто лишь кажется ее матерью. Шота похитила ее заветные воспоминания, чтобы использовать их. Как бы сильно Кэлен ни любила свою мать, она не оценила того, что Шота столь хладнокровно использовала ее облик.

— Думаешь, я не заметила, что ты намеренно оставляешь следы или ломаешь ветки, чтобы Ричард пришел за тобой?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. — Кэлен заправила за ухо прядь волос. — Я просто иду. Или ты ожидаешь, что я буду идти, не оставляя на земле следов?

Шота, снова выглядевшая собой — причем, очень сердитой, — зажала подбородок Кэлен между двумя пальцами.

Сузив глаза, она наклонилась:

— Не води меня за нос. Я знаю, что ты делаешь. А еще я прекрасно понимаю, что ты пытаешься замедлить нас, чтобы Ричард мог догнать и «спасти» тебя.

Кэлен надела маску исповедницы, скрывшую эмоции.

— Почему ты боишься, что он выжил? — спросила она. — На него упал целый дворец.

— Боюсь? Едва ли я чего-то боюсь. — Шота отпустила подбородок Кэлен и устремила на нее пристальный взгляд, который держал не менее крепко. — Напротив, я проследила, чтобы на него обрушился дворец. Но ты глупо цепляешься за надежду, что он сумел выбраться. Я права?

Кэлен пожала плечами:

— Ты же знаешь Ричарда. Он часто выбирается из безвыходных ситуаций, а потом еще и удивляется, что кто-то за него волновался. На твоем месте я не была бы столь уверена, что через минуту он не окажется здесь.

— Ты так думаешь? — хитро улыбаясь, кивнула Шота. — Что ж, тебе следует знать: увидев, что дворец начинает рушиться, я повернулась и сотворила простенькое заклинание; его ноги приросли к полу ровно настолько, чтобы он не смог убежать вовремя. Только после этого я побежала в туннели вместе с тобой и моими леди. Ричард не заметил моего заклинания, а потому не смог выбраться. Пока он беспомощно стоял там, на него обрушились дворец и добрая часть горы.

Не желая доставлять Шоте удовольствие демонстрацией ужаса и ярости, которые клокотали внутри, Кэлен сохранила на лице маску исповедницы и не проронила ни слова.

— Как видишь, Мать-Исповедница, твой муж, с которым ты зачала двух монстров, теперь мертв, и его тело невозможно достать для торжественных похорон. Он погребен под моим дворцом, из-за моего заклинания. Вполне уместно, учитывая, что он пришел похоронить меня.

— В чем смысл?

— В том, что у тебя больше нет мужа; у нас больше нет лорда Рала; у близнецов больше нет отца; он не спасет тебя. Можешь не утруждать себя уловками.

Не в силах удерживать маску, Кэлен сглотнула:

— Не стоит так кичиться своей безнаказанностью. Если он не придет тебя убить, я сделаю это сама — слово Матери-Исповедницы.

Шота выпрямилась и скрестила на груди руки, глядя на нее сверху вниз и потешаясь.

— Разве? Что ж, должна признать, ты более жестока, чем я. Я собиралась позволить тебе жить, а не убивать. Я просто хочу устранить угрозу для мира, исходящую от твоих двух монстров. К счастью, Ричард мертв, и новых не появится.

Против воли Кэлен по ее щеке скатилась слеза.

— А теперь, — продолжила Шота, — или идешь в Предел Агаден, где ты родишь, или я позабочусь, чтобы прямо здесь и сейчас у тебя произошел выкидыш.

Кэлен задрала подбородок:

— Как тот, что ты уже пыталась мне устроить?

— Что бы я ни делала, я намеревалась лишь замедлить вас и не дать далеко уйти. Если бы вы добрались до Замка, я бы не смогла дотянуться до тебя и сделать то, что необходимо для общего блага. Я много раз могла тебя убить, но не сделала этого. Ни одно из моих творений, вроде того леса, в котором вы так долго блуждали, не было попыткой убить вас. Ведь так?

— Ты что-то сделала, спровоцировав у меня выкидыш после того, как мы вышли из того леса и наткнулись на границу. Но Ричард смог остановить это. Ты пыталась убить меня и детей.

— Наоборот. — Шота не смогла удержаться от улыбки, будто разговаривала с невежественным ребенком. — Я знала, что если сотворю заклинание, от которого начнется выкидыш, то Ричард найдет растение, которое называют дыханием матери — единственное, что помогло бы. Я нарочно заставила тебя упасть именно в том месте. Я знала, что когда Ричард отпра-

вится на поиски дыхания матери — которое было пересажено с полей Биндамуна туда, где его легко найти, — то обнаружит тропу к перевалу, которая приведет всех вас ко мне. Мой горный лев вернулся и сообщил, что все идет по плану. Как видишь, я не пыталась тебя убить, но потратила очень много сил, чтобы вы оказались в Биндамуне. Повторю, я не хочу вредить тебе, но должна уничтожить маленьких монстров, которых ты носишь. К сожалению, Ричард уничтожил мой зимний дворец. Теперь я хочу, чтобы ты дошла до моего дома в Пределе Агаден, где пробудешь до самых родов. Потом сможешь уйти. Но если это слишком сложно...

Шота дотронулась пальцем до живота Кэлен, и та задохнулась от сильной судороги. Боль была такой сильной, что женщина сложилась вдвое.

Шота наклонилась, продолжая прижимать к животу палец:

—...я могу устроить тебе выкидыш здесь и сейчас, и дело с концом. Что выберешь, Мать-Исповедница? Хочешь отправиться дальше и родить в комфорте и заботе? Или согласна на выкидыш и истекание кровью на этом склоне?

Шота убрала палец, а Кэлен втянула воздух и закричала от боли. Наконец, болезненные сокращения утихли.

— Ладно, ты победила, — сказала Кэлен между судорожными вдохами. — Я больше не доставлю проблем и пойду дальше добровольно.

Шота долго и настойчиво смотрела в глаза Кэлен, словно желая убедиться, что та не врет, а потом медленно кивнула.

— Умная девочка. А теперь никаких глупостей. Мы не остановимся. — Ведьма подняла руку и указала: — Становится темно, но деревья скоро кончатся, и мы окажемся на открытом пространстве, где лунный свет отражается от снега. Мы будем идти всю ночь, чтобы пересечь заснеженный участок, а утром окажемся на болоте, которое охраняет мой дом. Миновав это поганое место, мы направимся в мой прекрасный дво-

рец в Пределе Агаден. Там тепло, и ты сможешь отдыхать до самых родов. Но сейчас нужно идти.

На Кэлен все еще накатывали волны боли, уже слабые. Она чувствовала себя беспомощной и боялась, что Шота могла навредить детям. Она не хотела снова испытать что-то подобное, поэтому кивнула, соглашаясь.

Шота посмотрела на ведьм, которые ловили каждое ее слово. Среди них была и Шейла. Шота махнула рукой.

— Идем дальше. Сейчас же.

Кэлен осознала, что Шота не выказала беспокойства, оказавшись в пределах досягаемости власти исповедницы. Еще больше ее обеспокоило то, что она ощутила незначительное изменение в состоянии силы, которую ей постоянно приходилось сдерживать. Свернутая пружина ощущалась... приглушенно. Словно сдерживание силы многократно усилилось, когда Шота собрала ковен из тринадцати ведьм.

Шота выжидательно на нее посмотрела, и Кэлен ухватилась за корень и начала подниматься вслед за ведьмами. Ниа дышала ей в затылок.

Что-то очень важное, бившееся на задворках разума, беспокоило ее. Она не могла понять, в чем дело, но знала: что-то не стыкуется. Что-то было не так, не складывалось, не имело смысла, но она не могла понять. Несмотря на все усилия, ей не удалось вытащить этот вопрос из темных уголков сознания. Но она знала: если будет думать достаточно долго, то поймет.

Глава 34

Это была долгая и трудная ночь. Кэлен и ведьмы шли по холодным и ветреным нижним склонам шпилей, формирующих грозный венец вокруг Предела Агаден. Вскоре после рассвета они начали непростой спуск. Сначала пришлось идти по глу-

бокому снегу, избегая открытых участков скалы, которые выглядели обманчиво легкими, — на самом деле камни были покрыты черным льдом. Снег хотя бы не давал поскользнуться и упасть на гранитные выступы. Такое падение грозило проломленным черепом.

Чтобы обогнуть опасные ледяные участки, приходилось пробиваться через снег, скопившийся между массивными пальцами скал. Этот сложный маршрут тоже был опасным из-за крутизны снежных рек. Иногда Кэлен казалось, что она не переживет этот спуск. Временами приходилось съезжать вниз. Несколько ведьм уже упали и остановиться смогли далеко не сразу.

Как и все остальные, Кэлен во время скольжения выискивала каменные колонны и упиралась в них ногой, не позволяя себе набрать скорость и полететь кувырком. Некоторые, как вечно недовольная кряжистая ведьма, двигались неловко, но все справлялись. Тормозя о высокую груду камней в конце каждого спуска, они были вынуждены траверсом идти по склону, чтобы достичь следующего, который не заканчивался смертельным обрывом.

Любой, кто пытался добраться до Предела Агаден и не знал дороги через лабиринт высоких каменных шпилей, сталкивался с невероятно сложной задачей — найти единственно возможный путь по опасным склонам. Один неверный поворот, который казался удачным решением, мог привести в тупик или к пропасти глубиной в несколько тысяч футов. Это была лишь одна из множества ловушек Предела Агаден.

Все это время, пока они пробирались по залитым лунным светом заснеженным карнизам, у Кэлен стучали зубы. Больше всего она мерзла от ходьбы по снегу. Все болело, голова раскалывалась. Мышцы ног горели огнем от усилий, уходивших на контролируемое падение по рекам снега, на спуск по крутым гранитным ступеням, на преодоление полей из обломков и валунов. Ей казалось, что лодыжки скоро не выдержат, но она

знала, что должна идти дальше, если хочет, чтобы у детей был шанс выжить.

Она не знала, как уберечь их, когда они спустятся в Предел Агаден, но должна была отыскать способ. Она не смела полагаться на появление Ричарда. Все зависело только от нее.

Когда взошло солнце, они вошли в темный лес, который хотя бы закрывал от ледяного ветра. По мере спуска по крутому склону, поросшему деревьями, становилось теплее. Наконец стало настолько тепло, что зубы Кэлен перестали стучать и она перестала ежиться.

Еще через несколько часов пути по дремучим зарослям молодых деревьев и спутанных лоз они вышли на ровную болотистую местность. Солнце поднялось уже высоко, но среди массивных деревьев и прочей растительности было темно и мрачно. Кэлен всегда считала это место аналогом крепостного рва, но болото вокруг дома Шоты было намного опаснее.

Кэлен довольно отчетливо помнила, как уже шла по этому странному, жаркому и влажному лесу. После ледяной ночи в горах жара сначала казалась приятной, но вскоре стала удушливой. Она не забыла, как опасны эти леса. В болоте скрывались твари, которые могли схватить любого, кто неосмотрительно зайдет в воду. В редких случаях человека утаскивали прямо с тропы, если он оказывался слишком близко. То и дело виднелись человеческие кости, лежавшие в воде или торчащие из илистых зеленых луж.

Кэлен знала, что однажды некий волшебник пришел захватить дом Шоты. Обитатели болота его не убили, но он столкнулся с более опасным врагом: с ведьмой, которая хотела вернуть себе дом. Кожей этого волшебника она обила свой трон. Теперь трон был погребен под горой обломков дворца.

Кэлен молилась добрым духам, чтобы Ричард не был похоронен под той же горой обломков.

Она брела вперед, и ее второе дыхание давно закончилось. Кэлен была совершенно измучена и могла лишь ковылять, пе-

реставляя уставшие ноги. Ее разум словно оцепенел. Она знала, что в этом лесу нужно внимательно делать каждый шаг, поэтому старалась смотреть, куда идет.

Теплое влажное болото источало отвратительный запах. Они миновали несколько участков, где зловоние было особенно сильным. Кэлен прижимала руку к лицу, пытаясь не вдыхать одуряющий запах смерти и гниющей плоти, и ускоряла шаг, пока худшее не оставалось позади.

Хриплые крики птиц разносились по влажному лесу. Вороны, до сих пор следовавшие за ними, садились на длинные мертвые ветви и наблюдали за приближением Кэлен. Они склоняли головы набок и косили на нее черным глазом, пока она проходила под их насестом. Иногда они хлопали крыльями и каркали так громко, что у нее болели уши. Потом они перелетали на другую ветку, с которой продолжали следить за ее продвижением.

Тут и там под густой свисающей растительностью попадались заболоченные участки. Над мутной черной водой клубился пар. Кое-где он уплывал по воздуху прочь, пересекая тропу, и кружился возле ее ног. Густой тяжелый туман не поднимался выше колен, но пропитал ее штаны влагой и запахом мертвечины.

Толстые лозы густо оплетали деревья подобно змеям, убивая растения. В заболоченном лесу корни больших деревьев были толстыми, искривленными и раскидистыми, а кое-где заходили на тропу. Кэлен знала, что если нога провалится между этими корнями, то она может сломать лодыжку, не успев вовремя остановиться. Приходилось тратить время, осторожно перешагивая через путаницу корней.

В глубоких тенях вдали от воды она видела светящиеся глаза, следившие за ней. В ветвях деревьев тоже были наблюдатели.

Несколько темных силуэтов прыгали с дерева на дерево, преследуя их группу, а потом отстали.

На более влажных участках большие деревья стояли на юбке из высоких корней, словно пытались держаться подальше от темной воды. В корнях прятались небольшие зверушки. Серые стволы были гладкими и лишенными коры, а с лишенных листьев ветвей свисали длинные плети мертвого коричневого мха, который был неподвижен в застойном влажном воздухе. От этого деревья походили на серебряных призраков, наблюдающих за теми, кто осмелился идти по тропе.

Рыхлая почва кое-где лишь на несколько дюймов возвышалась над озерами мутной воды с обеих сторон. При каждом шаге вода сочилась из мягкого мха под сапогами Кэлен. Озера покрывались рябью, когда кто-то невидимый проплывал под поверхностью воды. Эти твари преследовали их какое-то время, а потом уходили на глубину, оставляя вместо себя водоворот.

Скрывавшиеся в темной густой растительности существа вопили и завывали. Время от времени Кэлен замечала силуэты, проносящиеся по нижним веткам или бегущие к кустам. Невидимые существа щелкали и свистели, предупреждая своих сородичей. Животные, которых она не могла ни увидеть, ни вообразить, реагировали на группу людей низкими гортанными криками, явно выражая свое неудовольствие.

Кое-где туман, поднимавшийся над бурлящей черной водой, приносил с собой запах серы. Этот запах четко ассоциировался с преисподней, поэтому Кэлен всякий раз настороженно осматривалась, опасаясь, что рядом может появиться творение мира мертвых.

Иногда от тумана исходило зловоние гниющей плоти. Им еще не встречалось место, где пахло бы хоть сколько-нибудь сносно. Кэлен неохотно вдыхала воздух, постоянно оглядываясь в поисках опасности или источника запаха. В воде плавали раздутые разлагающиеся тела животных, которые невозможно было опознать. Она не знала, утонули ли они в смрадной воде или были отравлены ядовитым запахом.

Изредка на поверхности покрытой пеной воды плавали гниющие трупы, которые походили на человеческие.

Ведьмы, идущие впереди, осторожно выбирали путь среди запутанных корней искривленных деревьев. Кэлен прекрасно помнила, что на болоте встречались особенно опасные корни, на которые никто не осмеливался наступать. Корни деревьев с приземистыми толстыми стволами были туго переплетены и напоминали гнезда свернувшихся клубком змей; тропа огибала их, и ведьмы всегда шли по дальней ее стороне.

А затем, возле одного из этих приземистых деревьев со спутанными опасными корнями Кэлен оступилась.

Она остановилась, широко распахнув глаза. Мысль, которую она пыталась достать из темных задворок разума, ворвалась в ее сознание. Она поняла, что не так.

Глава 35

Один-единственный вопрос преобладал над остальными.

Почему Шота хочет, чтобы Кэлен родила младенцев, если собирается их убить?

И зачем тратить время на дорогу в Предел Агаден? Если Шота хочет убить детей, почему бы не устроить выкидыш — а она уже дважды доказала, что способна на это, — а потом при помощи целительницы, например Шейлы, поправить здоровье Кэлен, если Шота хочет сохранить ей жизнь? Если она намеревалась избавиться от близнецов и при этом не убить Кэлен, то это самый простой способ. И дело с концом.

Так почему Шота настаивает, что дети должны родиться, если хочет покончить с угрозой, которая исходит от их существования?

На первый взгляд это не имело смысла. Но если подумать, то смысл был, причем весьма зловещий.

Сначала Шота сказала Ричарду и Кэлен, что не желает им зла и ценит то, что они сделали для своего народа, тем самым спасая и ее саму от Владетеля подземного мира. Она даже сказала, что питает к ним симпатию и не желает им ничего дурного.

Она пыталась изобразить себя разумной и даже доброй. Она сказала, что после родов они могут быть свободны.

Но потом она с гордостью призналась, что заколдовала ноги Ричарда, не давая ему убежать из рушащегося дворца. Это определенно не походило на то, что она не желает им зла. Она использовала силу для неожиданной атаки и попыталась убить Ричарда. Не он ударил первым, а она. Несмотря на все свои заявления, она собиралась убить его, а не отпускать.

Зачем после всего этого возвращаться к первоначальной истории о том, что она не желает Кэлен зла и отпустит ее после родов? Она сказала, что не причинит Ричарду вреда, но явно старалась его убить.

Почему Шота так стремится сохранить Кэлен жизнь и дождаться родов, а только после этого убить детей? Какую цель должны выполнить ее дети перед своей смертью?

Теперь ей стало понятно, что Шота не собирается ее отпускать. Ведьма хочет убить ее.

Итак, если ведьма действительно желает ей смерти, но не признается в этом — а теперь Кэлен в это верила, — то почему вчера перед переходом через горы она не устроила Кэлен выкидыш и смерть от потери крови? Это было бы простым решением ради всеобщего блага, как она выражалась.

Если на то пошло, почему она не позволила Кэлен умереть от выкидыша после блужданий по странному лесу? Ведь целью было убийство двух младенцев ради общего блага, каким она его видела. Так какая разница, если бы младенцы умерли в результате выкидыша, а заодно и Кэлен?

Истинное намерение Шоты заставило кровь в ее жилах заледенеть. Кэлен застыла от внезапного осознания, чего на самом деле хочет Шота.

Глава 36

Кэлен прекрасно понимала: время работает против нее. Действовать нужно сейчас, пока они не готовы. Потом, в Пределе Агаден, они будут ожидать сопротивления или побега.

Проблема была в том, что сила исповедницы не подействует на Шоту, которая повелевала силой ковена. Эта сила защищала ее — и их всех, — пока существовал ковен.

Ковен. Конечно же. Она ухватилась за единственный шанс против этих женщин.

— Иди давай, — прорычала из-за спины Ниа, вырвав Кэлен из головокружительного потока мыслей.

Ей нужно застать их врасплох. Что Ричард ей всегда говорил? Если приходится действовать и это твоя единственная надежда, то действуй быстро и с максимальной жестокостью.

Подумав, Кэлен увидела единственную возможность. Она встала на колено и наклонилась вперед, чтобы Ниа не могла видеть, что она делает.

— Я сказала, иди! — взвизгнула ведьма позади нее.

Кэлен оглянулась через плечо:

— У меня развязались шнурки. Нужно завязать.

Ниа скрестила руки на груди:

— Тогда поторопись.

Соррель, одна из самых неприятных ведьм в этой компании, ринулась назад, оттолкнув толстую ведьму. Она сердито замахала руками. Темные десна и круги вокруг глаз лишь усиливали и без того злобный вид.

— Что происходит? — потребовала ответа Соррель.

Пока разъяренная Соррель шла к ней, Кэлен поняла, что время на исходе. Она изо всех сил старалась выковырять из грязи тяжелый камень рядом с сапогом, сгорбившись, чтобы остальные не могли видеть, что она делает, и думали, что она завязывает шнурки.

Она затаила дыхание, пытаясь выдернуть камень. Грязь плотно держала его и не давала вытянуть. Кэлен стала расшатывать камень, затем потянула, изо всех сил напрягая мускулы. Она знала, что это ее единственный шанс, но камень сидел в илистой земле глубже, чем Кэлен поначалу думала. Она не осмелилась бросить попытку. Вполне возможно, что больше возможности не представится.

Разгневанная Соррель подскочила к ней, выкрикивая проклятия и размахивая руками.

— Отвечай! — завопила она. Ее лицо раскраснелось от злости и стало такого же цвета, как кончики волос.

Камень вырвался из грязи. Вместо ответа Кэлен встала и одним текучим движением развернулась, выпрямляя руку с зажатым в ней камнем. Соррель как раз открыла рот, чтобы крикнуть что-то еще, но тут тяжелый камень ударил ее по виску. Раздался громкий треск — сломались толстые кости черепа.

Глаза ведьмы омертвели, когда ее череп смялся под тяжелым камнем. Правый остекленевший глаз теперь смотрел вверх и вправо, а левый — вниз и влево. Кэлен решила, что одним глазом ведьма смотрит в преисподнюю, пока ее душа тонет в вечности. Соррель упала бесформенной кучей.

Вокруг ее тела стала растекаться лужа крови, и кряжистая ведьма с недовольным лицом — сперва удивившаяся, а потом рассвирепевшая, — устремилась к Кэлен. Ее толстая шея ушла в широкие плечи, как у нападающего быка, не давая смотреть под ноги. Ее злой взгляд сфокусировался на Кэлен.

В безрассудной спешке толстуха споткнулась о тело Соррель. В это мгновение Кэлен схватила ее за толстые запястья и

использовала инерцию падающей женщины, чтобы развернуть ее. Зарычав от усилия, Кэлен столкнула ведьму в мутную воду.

Она улетела недалеко, но этого оказалось достаточно. Ее сердитый крик оборвался, когда она погрузилась в воду, взметнув в воздух темные брызги, нити водорослей и ряски. Часть этой жижи выплеснулась на тропу. Крупная женщина всплыла на поверхность, кашляя между вдохами. Ее волосы облепили голову.

Пока она плыла к берегу, взметая брызги и неуклюже загребая руками, кто-то схватил ее за ногу, заставив закричать. Вопя от боли, она тянулась к берегу. Невидимое существо одним рывком утащило ведьму под воду. С глубины поднялись пузырьки, и кровавое пятно стало быстро расплываться по подернутой рябью поверхности.

Почти в то же время костлявая ведьма с большими черными глазами рванула к Кэлен, перепрыгнув через тело Соррель и намереваясь отомстить. Ее похожие на палки руки взметнулись вверх, и она издала животный яростный крик, суливший Кэлен смерть. Это был первый звук, который она услышала от ведьмы, и от него стыла кровь в жилах.

Кэлен как раз вставала с колена, потеряв равновесие после того, как бросила в воду крупную ведьму. Кэлен схватила похожую на палку руку и развернула ведьму — на этот раз легко, потому что противница весила совсем немного. Кэлен тоже развернулась вместе с ней, и ноги ведьмы оторвались от земли.

Завершив разворот, Кэлен отпустила ведьму, крякнув от усилия. Та пролетела по воздуху, как костлявая кукла, и упала в переплетение корней приземистого дерева с толстым стволом.

Корни тут же взметнулись, обвив тело ведьмы подобно змеям, сжимающим жертву в своих кольцах. Другие корни обхватили ее болтавшиеся руки и ноги. Дождь искр выстрелил в воздух над корнями, когда ведьма попыталась сотворить заклинание, но было уже слишком поздно.

Почти сразу искры погасли, и ведьма исчезла под массой шевелящихся корней. Кэлен не видела, но слышала треск костей и суставов, когда странное дерево утаскивало ведьму в свои недра, по очереди отрывая конечности. Очень быстро все было кончено.

В этот миг Кэлен услышала, как Ниа кричит от ярости, нападая со спины. Ведьма жаждала крови и мести.

Глава 37

Кэлен обернулась к источнику опасности.

По дикому взгляду Ниа было понятно, что в ней говорила ярость. Удивительно, но она бросилась в атаку с ножом — с ножом Кэлен, — а не применила магию. Ниа хотела физически напасть на Кэлен и одолеть ее. Она бежала, выставив перед собой нож и намереваясь пронзить им Кэлен.

Это была последняя ошибка ведьмы. После смерти трех других ведьм ковен распался. Силу Кэлен больше ничто не сдерживало.

Ниа прыгнула на Кэлен, намереваясь обрушить на нее удар ножом. Кэлен подняла руку, выставив ладонь перед клинком, словно защищаясь от него.

Все случилось в одно мгновение, но это мгновение длилось столько, сколько нужно. Мир замер.

Кэлен ощутила острие ножа, легонько коснувшееся ее ладони. Хотя клинок был острым, для Кэлен его касание походило на дуновение ветра. Ей не было нужды призывать силу исповедницы; достаточно убрать сдерживавший ее барьер, и она уже это сделала.

Время остановилось. От неистовости холодной напряженной силы, освободившейся от оков, захватывало дух. Ее ошеломительное величие было подобно прикосновению солнца.

Сила поднялась из самых глубин ее существа и прошла через каждую клеточку тела, озарив душу раскаленным добела светом.

Ниа зависла в воздухе перед Кэлен, вытянув руку с ножом; ее ступни не касались земли, а одно колено выглядывало из-за сотен кожаных полосок с узелками и бусинами. Кэлен могла пересчитать все ее взметнувшиеся в разные стороны рыжие пряди волос, замершие неподвижно в воздухе. Она словно смотрела на статую из плоти и крови.

Ярость в глазах Ниа только начала превращаться в тревогу. Она едва начала осознавать, что решительная поза Кэлен и ее бесстрашное поведение ужасно неправильны. Ведьма не успела толком понять, что происходит, как стало уже слишком поздно. Она застыла во времени за миг до того, как осознала опасность.

Кэлен знала, что ведьмы позади нее тоже превратились в камень, застыв посреди движения. Вороны в небе, взлетевшие в самом начале схватки, зависли в воздухе. Их крылья только что хлопнули, расправились или начали делать новый взмах. Перья на крыльях разошлись, черные, блестящие и прекрасные.

Сбоку от тропы какое-то подводное существо потревожило поверхность, и рябь от движения застыла. Плывущий над водой туман тоже замер. Весь мир ждал, не двигаясь.

В разуме Кэлен царило безмолвное спокойствие — у нее в запасе было все время мира. Этого времени хватит, чтобы сделать то, что она уже делала множество раз.

Ниа рычала, оскалив зубы. На лбу блестели капельки пота. Светло-голубые глаза были дикими, в них застыла ярость.

Из всех ведьм Кэлен больше всего боялась именно этой, потому что Ниа казалась опасно неуравновешенной. Шота неспроста доверила ей Кэлен. Ниа была не только заместителем Шоты, но и безжалостной ведьмой, которая без колебаний

возьмет под контроль любую ситуацию. Она могла справиться с чем угодно.

Кроме этого.

Теперь Кэлен полностью контролировала то, что сейчас произойдет. Она знала, что где-то за ее спиной кричит Шота, пытаясь остановить разрушение ковена. Шота уже потеряла свою силу, а к Кэлен вернулась сила исповедницы.

Сердце еще не успело сделать ни удара, но Кэлен уже запечатлела всю сцену в мельчайших подробностях. Она знала, где все находятся, замерев на месте.

Кэлен задумалась, знает ли эта рыжеволосая ведьма, что ее разум сейчас исчезнет. Возможно, она не понимала, что сила исповедниц забирает разум человека, и все, чем она была, будет мгновенно стерто непреодолимой силой Кэлен.

Опустевший разум наполнится горячим и отчаянным желанием делать то, что Кэлен — и только Кэлен — захочет, потому что именно эта исповедница забрала ее разум.

Но Кэлен понимала, что даже когда она возьмет под контроль эту ведьму, ее положение по-прежнему будет опасным. Тут было много других ведьм.

И еще Шота. Ей не понравится то, что натворила Кэлен.

Но тут уж ничего не поделаешь. Если бы Кэлен не начала действовать, все закончилось бы плохо. Она разрушила ковен и изменила баланс сил. Это не гарантировало ей выживание, но, если бы она ничего не предприняла, у нее не было бы шансов. Теперь же у нее было иное поле битвы, на котором она не бессильна.

Пока Кэлен смотрела в глаза женщины, она не чувствовала ни ненависти, ни раскаяния, ни злости, ни сожаления, ни жалости. По сути, она вообще ничего не чувствовала.

Это было воплощение силы Исповеди, и маска исповедницы отражала ее холодную природу и, отчасти, ее назначение. Это было мотивированное действие, лишенное эмоций. Это был просчитанный акт агрессии, чтобы изменить то, что должно

случиться. Эмоциям здесь не место, они не были частью происходящего. Все было решено в тот миг, когда острие ножа дотронулось до ладони Кэлен. У Ниа не было шансов. Ни единого. В этот момент Кэлен была воплощением бесстрастности, а Ниа — воплощением эмоциональности. В этот бесконечно малый промежуток разум Ниа и ее суть уже исчезли.

Кэлен не колебалась. Она сняла последние оковы своего дара и высвободила ослепительную мощь силы. Время снова пошло. Воздух содрогнулся от беззвучного грома — поразительного, жесткого и превосходящего все в этот момент.

Деревья вокруг сотрясло мощной взрывной волной, которая подхватила листья, части растений и валявшиеся на земле палки, а потом понесла их дальше, расходясь от Кэлен во все стороны. Пыль, грязь и мусор, увлекаемые стеной силы, врезались в остальных женщин, сбивая их с ног и срывая листья с ближайших кустов и деревьев. Беззвучный гром пронесся по воде с обеих сторон от тропы, разгоняя волны и туман. Деревья зашатались, мелкие ветви обломились и упали.

Ниа задохнулась от ударившей в нее силы Исповеди.

Все женщины позади Кэлен были сбиты с ног и отброшены и теперь хватались за свои локти, колени и запястья, горевшие от боли. Она слышала, как они мучительно стонут, оказавшись слишком близко от эпицентра освободившейся силы.

Ниа упала на колени перед Кэлен, глядя через занавес рыжих волос безо всякой ненависти и гнева. Теперь ее лицо выражало лишь мольбу.

— Госпожа... Прошу... Приказывайте.

Кэлен посмотрела вниз, не испытывая жалости к этой женщине. Ее предыдущая жизнь кончилась. Ее воспоминания, желания и надежды исчезли. Она лишилась этого и многого другого, когда попыталась убить Кэлен.

— Пожалуйста, госпожа, — молила Ниа. — Приказывайте.

— Убей Шоту.

Почти мгновенно все еще сжимавшая в руке нож Ниа поднялась и побежала мимо Кэлен к Шоте.

Глава 38

Кэлен взглянула на остальных ведьм. Все они, включая Шоту, поднимались. Многие стонали от боли — они оказались слишком близко от высвободившей силу исповедницы.

Ниа, крича от смертельной ярости, целенаправленно приближалась к Шоте, перепрыгивая через ведьм.

В отличие от остальных женщин, которые медленно пытались подняться, Шота быстро встала и повернулась с грацией шелка, развевающегося на ветру. Драпировки и складки переливчатого серого платья кружились вместе с ней, напоминая завитки дыма от пламени факела. Ведьма двигалась с потусторонней скоростью, и ее силуэт выглядел размытым.

Кэлен успела лишь моргнуть, как перед Ниа возникла Шота. Ниа все еще кричала, намереваясь выполнить приказание Кэлен. Она подняла кулак с ножом, собираясь вонзить его в свою бывшую предводительницу.

Нож двигался к Шоте, но та спокойно постучала пальцем по лбу Ниа. Исповеданная ведьма замерла. В одно мгновение все ее тело почернело и растрескалось подобно полену в огне. Ниа приобрела очень странный вид, а потом рассыпалась на черные кусочки. В считанные секунды от преданной ведьмы осталась лишь кучка тлеющих углей.

Кэлен едва могла поверить, что Ниа так быстро не стало. На самом деле Ниа исчезла в тот миг, когда сила Кэлен забрала ее разум, но все же такое развитие событий тревожило. Битва закончилась, не успев начаться. Разумеется, Кэлен и не думала убить Шоту, просто отдав Ниа приказ, но надеялась выиграть время, чтобы сбежать. Этого не произошло.

Позади Шоты и черных останков Ниа стояли остальные ведьмы, сбившись в кучу и широко раскрыв глаза. Все они, включая Шейлу, съежились от ужаса при виде демонстрации сил Шоты и Кэлен, а также от того, что четыре их сестры встретили страшную смерть в считанные мгновения.

Четыре мертвые ведьмы были злобными и словно наслаждались своей ролью похитительниц, радовались возможности причинить боль Кэлен. Судя по взглядам остальных ведьм, они вовсе не горели желанием вступать в битву. Встретившись с первозданной силой, высвобожденной так быстро и принесшей столь разрушительные последствия, они наверняка боялись того, что последует дальше.

Кэлен знала, что как минимум Шейла здесь не по своей воле и вынуждена подчиняться приказам Шоты. Может, остальные оказались в таком же положении?

Шота грациозно переступила через дымящиеся останки своей заместительницы и остановилась перед Кэлен.

— Так-так, Мать-Исповедница, кажется, ты сумела разрушить ковен. — Она склонила голову к Кэлен и заговорила низким смертельно опасным тоном. — Но теперь ты лишилась возможности применить свою силу, пока она не восстановится. Мы обе знаем, что это займет время. Сейчас ты беззащитна перед моими способностями. — Она указала на дымящийся пепел. — Надеюсь, теперь ты понимаешь, что для этого не нужен ковен.

— Войны редко выигрываются в одном сражении, — ответила Кэлен. — Может, моя сила восстановится не сразу, но она восстановится. С другой стороны, ты навсегда утратила силу ковена. — Кэлен вздернула бровь. — Только если у тебя в кармане нет еще четырех ведьм.

Полные губы Шоты медленно растянулись в улыбке.

— Ниа была очень, очень хорошей ведьмой, но она недооценила тебя. Я не делаю таких глупых ошибок.

Кэлен и не пыталась улыбаться в ответ.

— Тогда тебе лучше меня отпустить; когда я восстановлюсь, то снова прибегну к силе исповедницы.

Шота уставилась на нее:

— Этого не произойдет.

Кэлен пожала плечами:

— Тогда придется убить меня, иначе окажешься предо мной на коленях, умоляя приказывать. Давай, преврати меня в груду дымящихся углей, как сделала с ведьмой, которая была твоей правой рукой. На твоем месте я бы не медлила. Меня нарекли Матерью-Исповедницей в том числе и потому, что моя сила быстро восстанавливается.

Улыбка Шоты вернулась и стала шире. Кэлен подумала, что ее вполне можно принять за улыбку восхищения.

— Убить тебя? Моя дорогая, я уже говорила, что не собираюсь тебя убивать. Ты слишком ценна для мира. Нет, ты пойдешь со мной в Предел Агаден, где будешь в безопасности до момента родов. А потом можешь идти своей дорогой.

— Как ты собираешься провернуть этот трюк до того, как я снова смогу использовать силу и убью тебя?

Шота лишь отмахнулась:

— Потребовалось немало времени и сил, чтобы собрать ведьм для ковена. Может, ты его и разрушила, но ты совершаешь грубую ошибку, считая, что без него я беззащитна против тебя. У меня осталась не только моя сила, но и сила ведьм за моей спиной, с которыми я могу установить связь, если понадобится.

— Тогда поторопись, — предупредила Кэлен.

— Ты права, Мать-Исповедница. — Улыбка ведьмы сменилась с предостерегающей на насмешливую. — Войны редко выигрываются в одном сражении. Кажется, ты пока не поняла, что тебе суждено проиграть войну.

— Я не верю в судьбу.

Шота вздохнула, устав играть в игры. Она провела кончиком пальца по подбородку Кэлен.

— Может, ты и права, Мать-Исповедница, но я все спланировала и предопределила нужный исход.

Кэлен вдруг почувствовала, как что-то сжало ее лодыжки. Не глядя вниз, она попробовала пошевелить ногами, но не смогла. Она была слишком сердита, чтобы впадать в панику.

— Умный трюк, Шота. Но я скоро закончу нашу войну раз и навсегда.

Шота выгнула бровь:

— Боюсь, у тебя не будет такой возможности. Видишь ли, сейчас ты погрузишься в глубокий мирный сон и в таком виде преодолеешь остаток пути до моего дома. Ты не проснешься до самых родов. После я убью твоих детей, как и обещала. Я предоставила тебе достаточно возможностей проявить разумность ради общего блага. Раз уж ты поклялась убить меня, то потом с тобой придется покончить — уже ради моей безопасности. Ты никогда не проснешься.

— Ты лжешь, — сказала Кэлен.

— Докажи, — снисходительно предложила Шота.

— Может, ты и правда планировала убить меня после родов — причем с самого начала, — но ты не собираешься убивать моих детей. Ни одного из них.

Глава 39

Самодовольная улыбка исчезла.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Правда? — Кэлен склонила голову набок. — Если бы ты действительно желала смерти моим детям, они уже были бы мертвы. Ты только что сказала, что собираешься убить меня. Так если в твои планы входит убить и детей, и меня, то сделай со мной то же, что и с Ниа. Тогда все мы будем мертвы. Ты же заявила, что этого и хочешь, так?

Шота не ответила.

— Но ты не можешь так поступить, потому что на самом деле не собиралась убивать моих детей, — продолжила Кэлен, — а если убьешь меня сейчас, то дети, рождения которых ты так ждешь, тоже погибнут.

Шота приняла озадаченный вид, словно такое заявление было абсурдом.

— Как тебе вообще могло прийти в голову нечто подобное? Я давно обещала, что не допущу рождения ваших с Ричардом детей, так с чего ты вбила себе сумасшедшую идею о том, что я не убью этих двух маленьких монстров?

— Потому что ты намеревалась вырастить их.

Шота стояла совершенно неподвижно, долго и напряженно глядя в глаза Кэлен.

— Как я вижу, лорд Рал не женится на глупых женщинах.

— Определенно не на такой, которая спустит тебе все с рук.

На лице Шоты снова появилось выражение угрозы.

— Ох, но тут ты ошибаешься. Мне уже все сошло с рук; нам с тобой осталось лишь сыграть финальные акты, и все будет кончено. По крайней мере, твоя роль.

— Ты действительно веришь, что я позволю тебе растить моих детей?

— Ты больше не имеешь права голоса, — отмахнулась Шота. — Я воспитаю их так, как ты никогда не сможешь.

— Хочешь сказать, превратишь их в двух своих подчиненных, которые пойдут по твоим стопам, почитая тебя как мать и выполняя твои приказы?

Глаза Шоты вспыхнули.

— Я заглядывала в поток времени. Я видела, как ты и Ричард зачнете монстра. Возможно, хотя и весьма сомнительно, что ребенок из потока времени был тем, которого ты потеряла. Но я заглянула в тот сложный поток и ни на секунду в это не поверю. Один из детей в твоей утробе — монстр, которого мне показало пророчество.

— Ричард покончил с пророчеством.

— Это не значит, что пророчество нереально или ложно, или что я не могла его использовать, когда оно находилось в нашем мире. Ты не видела того, что видела я. Пока Ричард не лишил меня способности заглядывать в поток времени, я видела, что вы с ним породите.

— Наши дети будут такими, какими мы их воспитаем. Говорю тебе, я не верю в судьбу. Неважно, что ты видела — это не значит, что один из детей окажется таким, как ты думаешь.

Шота покачала головой и устало вздохнула.

— Ты просто не можешь этого постичь, ведь так? Ты видишь лишь кусочек, свои наивные желания, надежды и мечты. Монстры или нет, они оба наделены вашей силой. Не тебе с Ричардом воспитывать столь могущественных созданий — девочку с силой исповедницы и даром боевого чародея и мальчика с даром боевого чародея и силой исповедника. Ни один из вас не в состоянии постичь величие того, что вы создали. Ты говоришь, дети будут поддерживать сеть магии и защитят мир от Гли, и ты права. Их сила создаст мощную сеть, которая навсегда изгонит Гли, защитит наш мир и его магию. Но ты сосредоточилась на непосредственной угрозе от Гли и не видишь общей картины. Вы с Ричардом слишком слабы, мягкосердечны и снисходительны к желанию своих подданных жить как им нравится. Низменные желания невежественной толпы в конечном итоге приведут мир на край пропасти, и даже Гли с этим не сравнятся. Вы двое долго сражались против Имперского Ордена. Думаешь, их разрушительная доктрина родом из другого мира? Нет, она зародилась здесь. Люди, которые поддались примитивным желаниям, однажды снова попадут под чары подобных верований. Так всегда было и будет, если только не править жесткой рукой, контролируя всех ради блага мира. Дети в твоей утробе, от рождения наделенные выдающимся даром, смогут править миром вместе; их силы и власти хватит, чтобы предотвратить повторение того печального опыта. Как

видишь, я тоже в некотором смысле не верю в судьбу. Я предотвращу это ужасное будущее, не дам заразе шанса разрастись. То, что я сделаю сейчас, спасет множество жизней в будущем. Я буду защищать этих двоих, заботиться, наставлять, обучать и готовить их, и тогда они станут могущественными инструментами как для изгнания Гли, так и для контроля над миром, чтобы он никогда не попал под невежественное влияние толпы — слишком тупой, чтобы понять, что для них лучше. Я буду контролировать население, буду защищать интересы мира — во благо. У вас с Ричардом не хватит сил вырастить таких правителей, а у меня хватит. Я буду их матерью — такой, которая им нужна. Мальчик будет видеть меня в облике матери Ричарда, а девочка — в облике твоей. Оба будут видеть во мне свою мать, будут считать матерью, будут полностью доверять, как наставнице. Будут зависеть от меня во всем, узнают от меня обо всем, будут верить в то, во что я позволю. Я выкую из них могущественную силу, необходимую миру, превращу в могущественных правителей, чтобы не допустить процветания безумных и разрушительных верований. В прошлом, когда людям позволяли навязывать неработоспособные доктрины, мир погружался в войну, в которой гибли слишком многие. Я не позволю этому повториться. Эти двое будут править железной рукой. А я буду управлять ими.

Кэлен ошарашенно моргала. Она знала, что Шоте нужны ее дети, чтобы использовать их дар в своих целях, но она не понимала, сколь глобальны планы ведьмы.

Шота намеревалась превратить близнецов в оружие, придать ему форму и распоряжаться. Она хотела дергать за ниточки двух марионеток, чтобы править миром. Шота тщательно продумала свой безумный план и потратила на его осуществление немало усилий. Ведьма верила в то, что говорила, верила, что так будет лучше для всех. Она считала, что поступает правильно.

Ричард всегда говорил, что опасен тот, кто искренне верит в свою правоту. Шота верила, что поступает единственно верным способом. Действует ради всеобщего блага, каким она его видит.

Кэлен знала, что должна остановить эту женщину сейчас, пока та не погрузила ее в глубокий сон до самых родов. Потом будет уже поздно. Ее сила еще не восстановилась, и она не видела другого способа.

Кэлен не могла пошевелить ногами, но Шота была довольно близко. Пока ведьма не отошла, Кэлен молниеносно подалась вперед и сжала руками горло Шоты. Стиснув зубы и рыча от усилий, она силилась выдавить жизнь из ведьмы.

Но она не успела раздавить трахею Шоты. Ведьма сделала то, чего Кэлен не ожидала.

Глава 40

Кэлен ахнула от боли, когда через нее прошел импульс силы. Резкая боль пронзила каждый нерв тела, заставив разжать руки. Она снова потянулась к горлу Шоты, но с ужасом почувствовала, как под ее рубашкой копошатся змеи.

Толстая змея с разноцветной чешуей забралась по ее спине и туго обернулась вокруг шеи, отчего стало трудно дышать. Кэлен напрягла мышцы шеи, надеясь защитить кровоснабжение мозга и не потерять сознание. Она не знала, сработает ли, но ничего другого сделать сейчас не могла.

Другая змея с узором в виде ромбов на спине обвила ее талию, а потом двинулась к плечам. Все это время хвост змеи угрожающе гремел трещоткой. Несколько длинных тонких гадюк с красными и желтыми полосками на черной шкуре скользнули по ее щекам и скрылись в волосах. Разноцветные змеи

обернули все тело, стискивая ноги и прижимаясь головами к спине под рубашкой.

Шота не отошла ни на дюйм — ей это было не нужно. Кэлен была парализована страхом. На ней было так много змей, что она боялась дышать.

Ненавистная Кэлен улыбка снова появилась на полных губах Шоты.

— Я более чем уверена, что теперь ты не шелохнешься, Мать-Исповедница. Когда гадюки волнуются, — Шота чуть подалась вперед, — они кусаются.

Кэлен не нуждалась в указаниях. Она слишком боялась, чтобы пошевелиться. Разум лихорадочно искал выход. Когда Шота проделала это во время их первой встречи, Ричард заставил ее прекратить. Сейчас некому было заставить Шоту убрать гадюк.

Не отводя глаз от взгляда Кэлен, Шота подняла руку и щелкнула пальцами, подавая сигнал ведьмам.

— Ниска, иди сюда.

Одна из женщин бросилась вперед, шаркая при каждом шаге. Ее плечи съежились от страха перед гневом главной ведьмы.

— Да, госпожа?

Ниска не выглядела злодейкой, но ее внешность определенно была странной — как и присуще ведьмам. Ниска была довольно молодой и стройной и носила легкое и тонкое одеяние из белых полотнищ, скрепленных на плечах.

Одежда открывала ее руки и большую часть тела. Каждый дюйм кожи был покрыт письменами. Строки струились по ее рукам со всех сторон. От правого бицепса до плеча надписи шли вокруг руки. На плечах и груди письмена повторяли контуры ее тела. Когда ведьма двигалась, полотнища одеяния расходились, и Кэлен видела, что бедра тоже покрыты многочисленными строками.

Несколько линий символов спускались по переносице ведьмы, а горизонтальные строчки расходились от носа. Последовательности символов шли вокруг ее шеи и скрывались под атласными черными волосами.

Пока Ниска шла, Кэлен при свете разглядела, что большая часть строк походила на черные татуировки, а не на рисунок краской. Или же письмена были выжжены магией.

Кэлен не могла их прочесть, но видела кое-что знакомое — древние символы, которые Ричард ей не раз показывал. Язык Сотворения. Уже это само по себе нервировало.

Ниска покорно остановилась чуть позади Шоты, вжав голову в опущенные плечи и переплетя пальцы. Ведьма смотрела в землю.

— Да, госпожа? Вы желаете, чтобы я что-то сделала?

Ниска подчинялась Шоте, но при других обстоятельствах эта хрупкая женщина могла быть опасной.

— В общем-то, да, — сказала Шота.

Другие ведьмы за спиной Шоты наблюдали, не зная, что происходит. Они явно боялись.

— Ниска, — шелковистым голосом сказала Шота, покрутив пальцем, — наложи на Мать-Исповедницу сонное заклинание. Я хочу, чтобы оно было необратимым.

— Необратимым?

— Именно, — пожала плечами Шота. — У нас нет причин снимать его, раз уж после родов она должна умереть. Поэтому можно сделать заклинание необратимым. Такую разновидность проще наложить, и действовать она будет сильнее, поэтому нам не придется беспокоиться, что она очнется во время родов.

Ниска склонила голову:

— Как пожелаете, госпожа.

Ниска на несколько шагов отошла от Шоты, чтобы иметь достаточно места, и начала нараспев произносить незнакомые Кэлен слова. Войдя в напевный ритм, ведьма указала на землю

и начала медленно вращать пальцем. Пока она бормотала странные заклинания, ее палец, кисть, а потом и вся рука описывали круги, напоминая маятник, закрепленный у плеча.

Красивые и непонятные слова звучали все громче. Казалось, они эхом отражаются от деревьев и густой растительности, а их сила вступает в резонанс с дикими тварями в тенях, с самой природой, взывая к ее мощи.

Кэлен увидела, что среди густой растительности и над лужами болотной воды появился густой туман, который медленно вращался. Напевный голос Ниски становился все глубже и сильнее, а туман в ответ сгущался и постепенно набирал скорость, кружась вокруг женщин, собравшихся на болотной тропинке.

Невысокое кольцо густого тумана постепенно сжималось, и Кэлен поняла, что находится в его центре.

Глядя на приближающийся туман, она пыталась пошевелить хотя бы ногами, но не могла. Ее ноги были связаны заклинанием, но хуже этого были змеи — сотни змей, — которые скользили по ступням и ногам, поднимаясь вверх. Их было так много, что они ползали друг по другу. Она не сомневалась, что, если двинется, они укусят, поэтому оставила попытки пошевелить ногами. Единственной слабой надеждой было то, что если гадюки ее укусят, то дети погибнут вместе с ней, а Шота решила заполучить этих одаренных детей — значит, ведьма не допустит, чтобы Кэлен укусили. Но Шота так разозлилась, что Кэлен не смела на это полагаться.

Под напев Ниски вращающееся кольцо густого тумана становилось все ближе. Кэлен впадала в самое настоящее отчаяние, но одновременно с этим на нее накатывала неимоверная усталость. Несколько раз она заставляла себя очнуться, зная, что, когда кольцо тумана сожмется, она уже не сможет бодрствовать, и это будет означать конец для нее и для права ее детей на нормальную жизнь.

Как только она заснет, Шоте останется лишь немного подождать родов, и тогда близнецы достанутся ведьме. Как бы отчаянно она ни пыталась, она не могла придумать выхода из этой ситуации.

Кэлен сонно моргала, держась из последних сил, пока на нее давила тяжесть сонливости. Когда она в очередной раз заставила себя проснуться, то увидела большую белую змею, поднимавшуюся по извивающейся сети остальных змей. Другие змеи были разных цветов, со всевозможными узорами и только эта змея была чисто белой.

Кэлен снова дернула головой, пытаясь не заснуть окончательно. Посмотрев мимо Шоты и Ниски на группу ведьм, она увидела, что Шейла стоит, закатив глаза, а ее пальцы шевелятся.

Кэлен заморгала, не веря своим глазам, а потом поняла, что это значит.

Глава 41

Кэлен знала, что это ее последний шанс. Игнорируя парализующий страх перед скользившими по телу змеями и усиливающуюся сонливость, она решила использовать эту возможность. Она не знала, позволит ли Шота своим змеям укусить ее, но выбора не было.

Большая голова белой змеи повернулась, и рептилия уставилась на нее, пробуя воздух красным язычком. Было страшно смотреть вблизи на смертоносное создание.

Пока не стало слишком поздно, Кэлен отбросила отвращение и молниеносно схватила белую змею чуть ниже головы, развернув тварь и выставив перед собой. Та широко открыла пасть, обнажив длинные острые клыки.

Кэлен впечатала змею в шею Шоты, которая даже не успела среагировать. Клыки тут же глубоко погрузились в плоть, попав в артерию. Кэлен продолжала удерживать голову змеи у шеи Шоты. Она чувствовала, как мощные мускулы рептилии сокращаются, качая яд в яремную вену.

Ведьма отшатнулась с воплем ужаса и удивления. Клыки белой змеи глубоко засели в ее шее, и змея выскользнула из хватки Кэлен. Ведьма схватилась за горло, пытаясь отодрать змею, но та в ответ обвила ее руку и шею.

Самый быстрый путь, которым яд мог проникнуть в сердце Шоты, — вена на шее. Яд попал в кровоток именно в этом месте, поэтому действовал намного быстрее, чем при укусе в другую часть тела. Сердце быстро передало яд в мозг и в остальные органы.

Ниска задохнулась от шока. Она прекратила колдовать и быстро убралась с пути Шоты, которая пятилась, обеими руками сражаясь со змеей на шее. Без напевов Ниски кольцо тумана начало рассеиваться и сонливость отступила.

Шота рухнула вместе со змеей. Она что-то бормотала в бреду от смертельного яда, циркулировавшего по телу. Ее руки отпустили змею, продолжавшую исторгать в нее яд.

Шота вдохнула, глубоко и отчаянно, а потом воздух вышел из ее легких с тошнотворным хрипом, и ведьма замерла, больше не дыша.

Кэлен поняла, что ползавшие по ней змеи исчезли. Они умерли вместе с призвавшей их ведьмой.

Кэлен стояла, ошарашенная тем, что все так быстро закончилось. Осознание важности белой змеи, пришедший в голову план и его выполнение — все случилось в считанные секунды.

Она удивленно моргнула, когда подбежавшая Шейла заключила ее в объятия.

— Мать-Исповедница! Ты поняла! Я так надеялась, что ты поймешь, что белая змея — моя.

Кэлен с благодарностью и облегчением обняла колдунью.

— Я помню, что против Гли ты использовала белых змей.

Шейла отстранилась и ухмыльнулась Кэлен.

— Верно. Я надеялась, что ты вспомнишь. Власть Шоты не давала мне использовать дар против нее — она обратила бы магию на меня саму. Я видела только один шанс помочь тебе, поэтому воспользовалась им, пока Шота была сосредоточена на своих змеях. Я знала, что ей придется следить за Ниской и за тем, чтобы змеи случайно не укусили тебя — ведь тогда дети тоже погибли бы, а я знала, что она не хочет этого.

Ниска подошла и положила ладонь на плечо Кэлен.

— Мне так жаль, Мать-Исповедница. Я вовсе не хотела быть частью этого. Я никогда не желала вам зла. Шота вынудила меня стать частью ковена и выполнять ее приказания.

— Я знаю, — кивнула Кэлен. В ее глазах выступили слезы счастья от того, что близнецы живы. Кэлен обхватила рукой худые плечи Ниски и ненадолго притянула ведьму к себе в знак того, что все понимает и не винит ее.

Глава 42

Ведьмы собрались вокруг Кэлен. Каждая прикасалась к ней с мягким сочувствием и рассказывала, как Шота втянула ее в свои планы. Они извинялись за свое участие в таком ужасном замысле. Все они говорили наперебой, стараясь объяснить, что мирно жили, когда Шота, главная ведьма, призвала их магией своей клятвы, вынудила вступить в ковен и принять участие в ее грандиозном плане.

Когда подошла обезображенная ведьма — одна ее глазница была пуста и покрыта шрамами, нос искалечен, а губ вовсе не было, — Кэлен пришлось постараться, чтобы на ее лице не отразился ужас. Ведьма с благоговением прикоснулась к Кэлен.

— Всю жизнь меня преследовали за то, что я ведьма. — Ее речь была прерывистой и невнятной из-за увечий.

На месте отрезанных губ образовались толстые рубцы, которые стягивали кожу и обнажали десны и зубы, придавая жуткий вид. Пустая глазница и оскал создавали впечатление голого черепа, и на ведьму было трудно смотреть.

Она облизнула зубы языком и продолжила:

— Меня звать Яра. Сами видите, — сказала женщина, смущенно указав на свое лицо, — со мной много чего гадкого сделали те, кто считал, что дар делает меня злом. Я ненавижу свои шрамы на лице, все смотрят на них с омерзением. — Она закашлялась от волнения, и несколько слезинок из ее единственного глаза скатились по щеке. — Но самой злой была Шота. Она должна была понимать меня лучше всех остальных. Она знала, что я страдала, знала, что я буду жить с этим всю оставшуюся жизнь, и все равно использовала меня и мое лицо, чтобы вас напугать. Вы освободили меня, Мать-Исповедница. Спасибо.

У Кэлен тоже выступили слезы. Она положила руку на плечо ведьмы и обняла ее так же, как Ниску. В прошлом Кэлен тоже считали злом из-за силы исповедницы.

Она постучала пальцем по груди ведьмы:

— Твоя красота вот здесь, но я могу ее увидеть.

Другая ведьма подошла к Кэлен и коснулась ее руки. Она была прелестной молодой женщиной, но родимые пятна под глазами создавали впечатление, что из глаз течет кровь. Ее нежный голос контрастировал с отталкивающим видом родимых пятен.

— Мать-Исповедница, меня зовут Теба. Мы все надеемся, вы понимаете, что это дело не наших рук. Мы не питаем к вам вражды и надеемся, что ваше сердце сможет не держать на нас зла. Простите, что принимали в этом участие, хотя и не по своей воле.

— Нас использовали, — сказала немолодая женщина с длинными волнистыми белыми волосами. На одной стороне ее носа была большая бородавка, а кончик носа свисал, словно был из воска и оплавился от пламени. — Шота использовала нас так же, как намеревалась использовать ваших детей после их рождения.

— Она лгала с самого начала, — сказала другая женщина. Она была очень низкой, и из-под рваного подола ее платья торчали колышки вместо ног. — Она собиралась убить вас после родов и оставить детей себе. Это самое большое зло, которое одна женщина может причинить другой и ее детям. Нас она использовала, но то, что она собиралась сделать с вашими детьми, — намного, намного хуже. Мне так жаль, что это почти произошло.

— Никто из нас и не думал причинять кому-то вред, — сказала Яра, стараясь четко выговаривать слова. — Нас всех травили за то, что мы родились ведьмами, никто не желал знать, какие мы на самом деле. Мы просто хотели, чтобы нас оставили в покое.

— Но среди нас были и ведьмы со злыми сердцами, — сказала Теба. — Они сами пожелали участвовать в грандиозном плане Шоты, хотели причинить вам боль. Эти четверо мертвы, как и Шота. Вряд ли кто-то из нас осмеливался мечтать, что вы выживете, но мы искренне рады, что все закончилось хорошо.

— Мы понимаем, что у вас нет причин нам верить, — сказал кто-то еще. — Но я клянусь добрыми духами, что мы говорим правду.

— Я могу поручиться за искренность их слов, — сказала Шейла. — Я провела немало времени с этими женщинами и узнала, что у них на сердце. Сердца убитых тобой ведьм черны, но эти ведьмы — мои сестры, и у них добрые сердца.

— Я понимаю. — Кэлен развела руками. — Мне жаль, что всем вам пришлось страдать. Как и мой муж, я никого не виню за грехи других людей. Каждого следует судить по тому, кем он

является и что делает. Надеюсь, все вы теперь сможете вернуться домой и жить в мире. Знайте, что я не держу на вас обиды. Надеюсь, что и другие не будут.

Какое-то время они перешептывались между собой, а потом закивали.

— Мы все обсудили, — сказала ведьма с волнистыми белыми волосами, — и все согласились, что любая из нас придет вам на помощь, если вы попросите. Мы хотим как-то загладить свою вину.

— Вы не виноваты, но я буду помнить о предложении — может, когда-нибудь мне понадобится ваша помощь. — Кэлен глубоко вздохнула. — Вряд ли Шота этого заслуживает, но она в прошлом помогла мне и магистру Ралу, и поэтому следует отнести ее тело в Предел Агаден и похоронить там.

Ведьмы склонили головы и принялись перешептываться.

— Мы так и поступим, Мать-Исповедница, — сказала Ниска. — Вы заботитесь о ней больше, чем она о вас.

Кэлен кивнула:

— Я уже давно ее знаю. Хотя она намеревалась сделать нечто плохое, эта женщина слишком непроста, чтобы судить ее по одному поступку, спровоцированному мыслью о такой силе. Она уже заплатила за это.

— Надеемся, ваш муж жив, — сказала женщина, стоявшая позади. — Но если нет, мы готовы помочь вам, чем сможем.

— Кое-что мы можем сделать, — сказала Шейла, оглянувшись на других ведьм. — Когда Шота спровоцировала у Матери-Исповедницы выкидыш, магистр Рал дал ей сырое молоко дыхания матери, пока я готовила отвар.

Среди женщин послышались беспокойные шепотки. Их явно встревожил этот факт. Они озабоченно поглядывали на Кэлен, и она тоже занервничала.

Яра подняла руку:

— Мы можем объединить дар и наложить заклинание рождения, которое облегчит роды и поможет детям родиться здоровыми.

Шейла улыбнулась:

— Об этом я и думала.

Кэлен немного успокоилась.

— Я буду благодарна за такое заклинание.

Женщины плотно окружили Кэлен, положив ладони друг другу на плечи. Они закрыли глаза и стали в унисон шептать слова заклинания. Кэлен не разбирала слов, но уловила искренность их намерений.

Как только они закончили, то отступили и, следуя примеру Шейлы, опустились на колени и склонили головы.

Кэлен приняла эти почести. Выждав некоторое время, она нарушила тишину:

— Встаньте, дети мои.

Именно так Мать-Исповедница официально обращалась к своим подопечным.

Пока они поднимались, Кэлен услышала какой-то звук и повернулась. Она увидела появившихся из тумана Морд-Сит, одетых в красную кожу. В сумрачном болоте было трудно не заметить такую яркую вспышку. Но она не видела Ричарда.

Глава 43

Кэлен в ужасе смотрела на шестерых Морд-Сит, выходящих из тумана. Ричарда с ними не было, и внутри нее нарастала паника. Но затем позади Морд-Сит из клубящегося тумана появился Ричард, словно добрый дух.

Ее сердце подпрыгнуло к горлу от облегчения. Ей постоянно было дурно от переживаний, что он мертв, но пришлось разбираться с Шотой, и беспокойство отошло на второй план.

Кэлен взволнованно вскрикнула и пробежала дюжину шагов ему навстречу. Она закинула руки на шею мужа и осыпала его щеки поцелуями. Он крепко сжал ее, подняв в воздух. Наконец, она отстранилась и вытерла слезы радости.

— Почему так долго? — спросила она.

Ричард пожал плечами:

— Ну, на меня упал дворец...

Она пораженно заморгала, поняв, что ему пришлось пережить.

— Шота сказала, что заколдовала твои ноги, чтобы ты не мог убежать. Она хотела, чтобы дворец рухнул на тебя. Как ты выбрался?

Кажется, он не слишком беспокоился из-за случившегося.

— За мной присматривали добрые духи.

— На самом деле это мы его откопали, — сказала Вика, указывая на Морд-Сит. — Не помню, чтобы видела там добрых духов, но нам помогали жители Биндамуна. Магистр Рал задал нам нелегкую задачку. Он умудрился стоять под центром дворца, когда тот обрушился, поэтому не буду скрывать, что добраться до него было непросто.

— Мы знали, что ты разозлишься, если мы просто оставим его там, — непринужденно заметила Бердина. — Поэтому решили, что лучше достанем его и возьмем с собой.

Ричард закатил глаза.

— Жители Биндамуна оказали неоценимую помощь в спасении моей жизни. Они благодарны за избавление от Железного Джека, дворца и «королевы». Но именно Рикка, Нида, Кассия, Вэйл, Бердина и Вика организовали их усилия и направили в нужное русло. Я в долгу перед ними.

— Как и я, — сказала Кэлен, положив ладони на предплечья двух Морд-Сит. — Я так волновалась. Спасибо, что не оставили его. Я не знаю, что бы делала, если б вы... — Ее голос дрогнул, и она не смогла договорить.

— Кэлен убила пять злых ведьм, — сказала Шейла в неловкой тишине. — В том числе Шоту. — Затем она ухмыльнулась. — И все это голыми руками.

Морд-Сит были ошарашены, но явно гордились Кэлен.

Ричард с серьезным видом кивнул:

— Меньшего и не ожидал. Я лишь удивлен, что это заняло так много времени. — Он подмигнул Кэлен.

Она схватила Шейлу за руку и притянула к себе, словно представляя Ричарду.

— Я не сделала бы этого без Шейлы. Она дала мне змею.

— Змею? — нахмурился Ричард. — Но ты же ненавидишь змей.

Кэлен с хитрецой улыбнулась:

— К белым это не относится.

— А, понимаю. — Он улыбнулся Шейле и стиснул ее плечо. — Рад, что ты помогла ей.

Кэлен повернулась и протянула руку к группе ведьм, смотревших на Ричарда со страхом и благоговением. Они опасались, что он, как и многие другие, посчитает их злом только потому, что они ведьмы. Хуже того, они знали, что он может разобраться с ними в одну секунду, если пожелает.

— Эти леди не хотели принимать участие в планах Шоты. Их вынудили ответить на призыв ковена, как и Шейлу. Те, кто поддерживал Шоту, уже мертвы.

— Знаю, — сказал Ричард. — Я услышал окончание вашего разговора, когда мы шли сюда. Я держался поодаль, желая убедиться, что проблем больше не будет, и собирался застать врасплох любого, кто решится на тебя напасть. К счастью, это не понадобилось.

— Не понадобилось, — с улыбкой сказала Кэлен, глядя на ведьм. — Эти женщины на нашей стороне. Шота просто использовала их.

Он склонил голову перед нервничающими ведьмами:

— Спасибо вам всем, что помогли матери моих детей, моей любимой жене, Матери-Исповеднице. Я благодарю вас от чистого сердца.

С кивками и смешками ведьмы решились подойти ближе.

Ричард повернулся к Ниске, глядя на письмена на ее теле. Он произнес незнакомые для Кэлен слова, но по расширившимся глазам Ниски было ясно, что та все поняла.

— Благодарю, магистр Рал. — Ведьма глубоко поклонилась. — Хотя я их хранитель, я не слышала этих слов с самого детства. Это напомнило мне о важности сообщения, которое я несу, чтобы сохранить древний язык Сотворения.

— Позаботься о себе и об этих словах, — сказал Ричард Ниске. — И то, и другое важно для будущих поколений.

С легкой улыбкой Ниска склонила голову:

— Как прикажете, магистр Рал.

Он повернулся и указал на женщину, лишенную губ.

— Могу я узнать твое имя?

Она поклонилась, боясь поднимать на него взгляд — или слишком стыдясь своей внешности.

— Яра, магистр Рал.

Он поманил ее к себе двумя пальцами. Яра неохотно шагнула к нему, а потом, подчиняясь просьбе, подошла еще ближе. Ричард мягко взял ее за плечи и развернул спиной к себе, а потом наклонился и тихонько спросил на ухо:

— Яра, ты же знаешь о магии Приращения?

— Конечно, магистр Рал, — кивнула она.

— Хорошо. А теперь я хочу, чтобы ты закрыла глаза.

Когда она выполнила просьбу, Ричард аккуратно накрыл ладонью ее рот и склонил голову, коснувшись лбом ее затылка. Кэлен не знала, что он делает. Яра сцепила руки перед собой, переплетя пальцы — не то от волнения, не то от боли. Дыхание женщины стало быстрым и прерывистым. Они стояли так какое-то время, а потом Ричард убрал ладонь от ее рта.

Кэлен изумилась, увидев у Яры нормальные губы вместо загрубевших шрамов. Ее изуродованный нос тоже стал нормальным. Ведьма подняла руку, ощупывая лицо, а потом встала на колени рядом с водой, чтобы взглянуть на отражение. Поднявшись, она начала плакать.

— Прости, но я не знаю, возможно ли создать новый глаз при помощи магии Приращения, — сказал Ричард, когда она повернулась к нему. — К сожалению, я не знаю способа это сделать. Но в моих силах было убрать часть увечий, нанесенных тебе невежественными людьми.

Рыдая, она рухнула пред ним на колени и схватила нижний край его штанов, принявшись его целовать.

— Не надо, Яра, — сказал он, наклонившись и положив руку ей на лопатку. — В этом нет необходимости. Для меня, как для магистра Рала, честь помочь тебе. Больше того, это мой долг — попытаться исправить ошибки, если это в моих силах.

Она наконец встала и повернулась к остальным. Некоторые трогали ее губы, выражая свое удивление.

Ричард жестом подозвал девушку с родимыми пятнами под глазами. Сцепив руки и склонив голову, она приблизилась.

Ричард пальцем поднял ее подбородок и посмотрел в глаза молодой ведьмы.

— Это ведь не родимые пятна?

— Вы знаете?

— Да, — кивнул он. — Кто-то отметил тебя.

Она тоже кивнула.

— Меня зовут Теба. Когда я была юной, меня прокляла колдунья. Она сказала, это для того, чтобы каждый при виде меня знал, что нужно избегать грязной ведьмы.

Ричард с отвращением покачал головой, затем развернул ее спиной к себе и мягко спросил на ухо:

— Ты знаешь о магии Ущерба?

— Магия преисподней, — кивнула она.

Ричард с улыбкой накрыл ладонью ее глаза:

— Что ж, верно, но это часть моей силы. Что касается проклятий колдуний, то тут все довольно просто.

Через пару секунд он убрал руку. Пугающие кровавые отметины под глазами ведьмы исчезли.

— Теба! — воскликнула Ниска. — Отметины проклятия исчезли!

Теба начала опускаться на колени перед Ричардом, но тот поймал ее за руку.

— Не нужно, Теба. Это было просто, и я был рад помочь.

Она склонила голову:

— Спасибо, магистр Рал, что избавили меня от проклятья. Люди меня сторонились, некоторые даже плевали в меня. Я чувствовала себя ужасно одинокой. Меня боялись и ненавидели, даже не пытаясь узнать. Они не позволяли мне использовать дар для помощи им.

Ричард улыбнулся:

— Думаю, теперь тебя не будут сторониться. В общем-то, подозреваю, что теперь молодые парни будут очарованы твоей красотой.

Она опустила голову, смущенно улыбаясь.

Ричард указал на женщину с кольями вместо ног. Она тут же выставила перед собой ладони, не позволяя ему приблизиться.

— Спасибо, магистр Рал, но я не хочу возвращать ноги. Мои колени так болели, что я едва могла ходить. Так я хоть передвигаться могу. Они меня полностью устраивают, если хотите.

Ричард улыбнулся ей:

— Тогда я не собираюсь ничего менять.

По виду Шейлы Кэлен не понимала, удивлена та или обеспокоена. Ведьма наклонилась к Ричарду и шепотом спросила:

— Как вы это сделали? Я не знаю магии с такими возможностями. Как это работает?

Ричард пару секунд вглядывался в болото, прежде чем ответить.

— Понятия не имею. Иногда, когда я очень в этом нуждаюсь, мой дар работает. Сейчас был как раз такой случай. Я ощутил искреннюю необходимость помочь этим женщинам, и все получилось. Я верю, что таков путь боевого чародея. Или же так устроена моя сила. Она пробуждается, когда это необходимо. — Он переключил внимание на группу женщин, наблюдавших за ним. — Мне жаль, что Шота втянула вас в это. Спасибо, что заботились о Матери-Исповеднице, спасибо за вашу помощь, но мы должны идти. У нас впереди долгий путь, и я хочу добраться до конечной цели прежде, чем наступит время родов.

— Магистр Рал?.. — неуверенно спросила Шейла.

Ричард словно знал, что она хотела сказать, и быстрым жестом отмел ее беспокойство.

— Шейла, разумеется, ты идешь с нами. Ты нам нужна и понадобишься детям Д'Хары, когда они появятся на свет. Кроме того, нам предстоит долгий и опасный путь. Нужно, чтобы Закон девяток продолжал работать, а это невозможно без тебя.

Она с облегчением вздохнула и улыбнулась, кивнув ему.

Кэлен стала прощаться, беря каждую ведьму за руку и желая благополучно добраться до дома.

— Не забывайте, — сказала ведьма с волнистыми белыми волосами, — если вам или магистру Ралу когда-нибудь понадобится наша помощь, мы готовы сделать все, что в наших силах.

Ниска подобрала нож Кэлен, лежавший возле останков Ниа, и мешок неподалеку. Она протянула Кэлен мешок и нож рукоятью вперед.

— Мы выполним вашу просьбу и похороним Шоту в Пределе Агаден.

Ричард положил левую ладонь на рукоять меча и посмотрел на женщин.

— Все знают о Гли? — Ответом ему были встревоженные взгляды — они явно знали. — Золотая богиня, их лидер, по-

стоянно пытается пробраться в разум людей из нашего мира, чтобы отыскать меня и Мать-Исповедницу, а затем послать Гли убить нас. Она не хочет, чтобы наши дети появились на свет.

— Как мы можем помочь? — спросила Ниска.

— Вы можете оградить свой разум. Если ощутите силу, исследующую ваши мысли, используйте свой дар, чтобы изгнать ее.

Все закивали и пообещали быть острожными.

Глава 44

Ричард обнял за плечи Кэлен и Шейлу и повел их к группе Морд-Сит, стоявших под мертвым деревом с полотнами мха. Он хотел поговорить без свидетелей. Не то чтобы он не доверял ведьмам — просто не хотел, чтобы кто-то знал о его планах, о том, куда они пойдут и каким путем.

— Шота не только чуть нас не убила, — сказал он, когда они подошли к шести Морд-Сит, — но и сильно задержала на пути в Замок. Отклонение от маршрута подсказало Гли, где нас искать. Кэлен уже на приличном сроке, и она еще более уязвима. Нужно по максимуму избегать рискованных сражений. Шота вынудила нас сделать крюк к Пределу Агаден, и теперь мы очень далеко от Эйдиндрила.

— Насколько далеко Замок? — спросила Шейла.

Ричард посмотрел на северо-восток, будто мог его разглядеть.

— Сейчас Замок находится от нас дальше, чем когда мы были в Народном Дворце.

Шейла явно выглядела раздосадованной, и Ричард не мог ее за это винить. Они прошли долгий и трудный путь даже без учета времени, потраченного на Биндамун и Предел Агаден. Все были измучены путешествием, а сейчас оказалось, что им

предстоит еще более долгий путь, и они находятся от точки назначения дальше, чем в самом начале.

— Тогда нам лучше поторопиться, если хотим добраться до Замка прежде, чем дети появятся на свет. — Шейла предостерегающе посмотрела на остальных. — Мы определенно не хотим находиться в пути, когда настанет время родов. Гли и так опасны, но если они застанут нас в тот момент, когда Мать-Исповедница будет рожать, то нам придется туго.

— Думаю, с этим все согласны, — кивнул Ричард. — К счастью, мы взяли в Биндамуне достаточно лошадей. Разумеется, они не могли довезти нас досюда, поэтому мы оставили их несколько ниже. Они едят траву и отдыхают перед длинным и долгим путешествием.

— Ты уверен, что они все еще там? — спросила Кэлен.

Ричард без труда уловил беспокойство в ее голосе и выражении лица. Он успокоил ее кивком.

— Мы позаботились о том, чтобы они дождались нашего возвращения. Они в каньоне с крутыми склонами, по которому течет ручей. У животных есть вода и много травы. Мы наскоро соорудили ограждение, чтобы перекрыть узкий вход в каньон. Лошади никуда не уйдут. — Он улыбнулся Кэлен. — Я прихватил для тебя кобылу с особенно мягким ходом.

Кэлен этого не оценила — похоже, что-то беспокоило ее куда больше, чем комфортная езда на лошади.

— Как далеко этот каньон? — Она провела рукой по своему круглому животу. — Нам нужно в Эйдиндрил. Сколько идти до этих лошадей?

Нетерпение Ричарда могло потягаться с ее нетерпением, но он постарался не показывать беспокойства, чтобы не расстраивать ее. Он не хотел, чтобы Кэлен волновалась, что они не успеют вовремя, но этот страх был обоснован.

Он видел, что она изнурена битвой с Шотой и другими ведьмами, которых ей пришлось убить. Он знал, что она так просто не сдастся, но все равно будет переживать за близнецов.

Беременность отнюдь не облегчала путешествие, и Кэлен быстро уставала.

У Ричарда не было альтернативного плана на случай, если они откажутся от попытки успеть добраться до Эйдиндрила. Не было другого места, которое могло бы обеспечить такую же безопасность. Значит, придется идти в Замок, и они не могут позволить себе терять время зря.

— Тебе пришлось нелегко, — сказал он. — У тебя хватит сил на спуск с этих гор?

— Я в порядке, — без колебаний ответила она, слегка раздраженная тем, что он считает ее хрупкой. — Но мне станет намного лучше, когда мы окажемся в Эйдиндриле. Хватит обо мне беспокоиться — я смогу отдыхать сколько угодно, когда мы окажемся на месте. А пока не время расслабляться. Не мог бы ты отвести нас к лошадям?

— Ладно, — сказал Ричард, вздохнув при виде ее решительности. — Если будем идти быстро, то сможем попасть в каньон до темноты. Там хорошее место для лагеря. По пути сюда я видел диких кабанов и знаю, где они залягут на ночлег. Если повезет, я смогу подстрелить одного, и у нас будет роскошный ужин и еда в дорогу. Нам понадобятся силы, а собранные в дорогу припасы уже кончаются.

— Как пойдем? — спросила она, глядя на тропу, ведущую через мрачное опасное болото. Ее словно не волновали те детали, о которых беспокоился он.

— Я нашел другой путь, нам не придется подниматься на пики и идти по снегу, как вы, когда шли сюда. Видел ваши следы, — объяснил он, когда она хмуро посмотрела на него.

— Было бы неплохо. Так куда нам? — спросила она.

Ричард махнул рукой:

— Как только выйдем из болота, пойдем на восток, спускаясь с гор как можно быстрее, чтобы вернуться к лошадям. А потом продолжим ехать на восток.

Кэлен озадаченно на него посмотрела:

— Почему не на северо-восток? Эйдиндрил находится к северо-востоку отсюда, и прямой маршрут лежит в том направлении.

— Этот горный хребет тянется на северо-восток через Срединные земли. Ты права, это прямой маршрут, но карабканье по горам займет вечность. И мы не сможем взять с собой лошадей. Я предлагаю спуститься с гор и направиться на восток, пересечь северную часть Тамаранга, добраться до Каллисидрин и ее истока. Путь пройдет по ровной местности, и лошади разовьют приличную скорость. Потом мы снова свернем на восток и перейдем через горы в промежутке между самыми сложными хребтами к бассейну реки Керн. Идя по ней на север, мы придем прямиком в Эйдиндрил.

— Звучит довольно просто, — сказала Шейла.

Кэлен оглянулась на колдунью и выгнула бровь.

— Не так уж просто. Вдоль рек много городов и деревень, а мы не хотим, чтобы люди нас заметили. Я и правда больше не хочу встречаться с Гли. Если один из них достанет до моего живота когтем, все будет кончено.

— Кэлен права, — сказал Ричард. — Нам нужно держаться достаточно близко к реке, ведь по относительно ровным речным долинам идти легче и быстрее, но в то же время придется обходить стороной города и деревни. Мы не можем допустить, чтобы кто-то нас заметил до того, как мы окажемся в Замке. Это будет непросто, но вполне возможно.

— Мы тратим время, — сказала Кэлен. — Волшебник, твоя леди приказывает увести ее из этого жуткого места и доставить в крепость. Наши дети скоро появятся на свет.

Ричард улыбнулся, и ответная улыбка Кэлен озарила для него весь мир. Он хотел обнять ее и поцеловать, но им нужно было идти — к тому же, он не хотел, чтобы при этом присутствовала публика.

Они коротко пожелали ведьмам благополучно добраться до дома после похорон Шоты и тронулись в обратный путь через болото.

Оказавшись в лесах гористой местности, они поднялись по крутым склонам горных расщелин и прошли через очень узкий проход, недавно найденный Ричардом. Идти было трудно, но в итоге этот путь оказался намного проще, чем проход через заснеженные вершины и продуваемые всеми ветрами выступы. Поросшая густым лесом расщелина имела крутые склоны и неровный шпиль посередине, которые защищали их от ветров. От ходьбы по нагромождению камней они не только устали, но и согрелись. Преодолев проход, они начали спускаться с гор. Деревья росли густо, но благодаря этому лесная подстилка была почти голая, и идти по ней было довольно просто.

Им предстояло долгое и опасное путешествие. Ричард намеревался избегать любых проблем.

Глава 45

Вдевятером они ехали через лес из массивных дубов с низкими раскидистыми ветвями без листьев, и Кэлен переживала о жителях Эйдиндрила, которые видели их прибытие. Они выбирали обходные пути и избегали основных дорог, прячась от взглядов большинства людей, но кое-кто все равно их заметил. Неизвестно, сколькие еще посмотрели вниз по склону или выглянули в окно, или бросили взгляд на улицу — и увидели, как они мчатся через город. Но то был лишь один из поводов для беспокойства, причем не самый серьезный.

Все они знали, что в глазах этих людей может таиться Золотая богиня. Как только она их найдет, то наверняка отправит орды Гли, желая прикончить их, пока они не укрылись в Замке

Волшебника. Но они уже почти пришли, и скоро магия Замка защитит их.

Весь путь от Предела Агаден они торопились как могли, стараясь оставаться незамеченными. Это было быстрое и утомительное путешествие через Срединные земли. Кэлен хотела бы, чтобы путь из Народного Дворца к Замку был таким же быстрым, но из-за вмешательства ведьмовской клятвы вышло иначе. Но в Эйдиндриле невозможно остаться незамеченными.

По дороге им попадались люди — кто пешком, кто на лошади, кто в повозке. Все они удивленно смотрели на проезжающую мимо группу. Многие размахивали руками, кто-то радостно кричал. Весть о появлении лорда Рала и Матери-Исповедницы, да еще и беременной, быстро распространилась по городу. К утру каждый обитатель Эйдиндрила будет знать, что вернулись лорд Рал и беременная Мать-Исповедница. Все будут ликовать.

Но Гли могли напасть в любой момент и превратить ликование в кошмар. Сами они будут в Замке, в безопасности, а вот жители Эйдиндрила — нет. Если бы было возможно пробраться в Замок без свидетелей, они бы это сделали, но такого способа не было. Они никак не могли избежать людских глаз, и даже если их увидит всего один человек, этого может оказаться достаточно, чтобы навлечь Гли.

Настроение Кэлен немного улучшилось, когда она увидела великолепный Дворец Исповедниц. Белый камень дворца, стоявшего на холме среди пышной растительности, словно светился в лучах заходящего солнца. Она придержала кобылу, чтобы насладиться этим видом. Как же давно она его не видела, и как же боялась никогда не увидеть его вновь.

Дворец издавна был домом исповедниц. Именно там Кэлен родилась и выросла. Она до боли хотела направиться прямиком туда, а еще хотела родить близнецов именно во дворце, там, где родилась сама. Кто-то из знакомых ей с детства слуг, должно быть, все еще жил и работал во дворце. Они будут

безмерно рады, если там появятся на свет дети Матери-Исповедницы, и их ножки будут бегать по коридорам. Кэлен хотела вернуть жизнь в дом исповедниц.

А еще дворец был средоточием власти Срединных земель. Самые крупные страны, входившие в состав земель, построили в городе дворцы для своих послов и представителей в совете Срединных земель. Как Мать-Исповедница, последняя из древнего рода, Кэлен руководила не только другими исповедницами, когда те еще были живы, но и советом, если это было необходимо.

Мать-Исповедница использовала свою власть только тогда, когда совет не мог прийти к соглашению или же его решение шло вразрез с интересами Срединных земель. Иногда крупные страны манипулировали советом, ущемляя небольшие страны, и тогда Мать-Исповедница вмешивалась, но в основном она позволяла совету вести дела самостоятельно.

Ее авторитет был столь велик, что короли и королевы обращались к ней за советом и руководством. Они прекрасно понимали, что в конечном итоге отвечают перед ней, как и все правители Срединных земель. Совет был промежуточным звеном власти и в основном занимался повседневными делами. Кэлен иногда пользовалась своим правом говорить от имени тех стран, которые не имели голоса в совете.

Это не способствовало появлению у нее друзей, но исповедницы все равно не имели друзей, потому что люди слишком боялись их силы. Ричард стал ее первым настоящим другом, первым, кого не смутила ее сила, первым, кто встал на ее сторону и защитил не из-за ее способностей и статуса, а из-за того, каким человеком она была.

Ирония заключалась в том, что волшебники всегда защищали исповедниц, а Ричард был волшебником, хотя в то время еще не знал об этом.

Наконец, на высокой горе позади дворца показались темные внушительные стены Замка Волшебника. Совет правил Сре-

динными землями под присмотром Матери-Исповедницы, но за ее словом стоял темный и мрачный Замок Волшебника, построенный на вершине горы. Замок предоставлял волшебников, которые всегда сопровождали исповедниц, в том числе и Мать-Исповедницу. В некотором смысле он был физической силой, подкреплявшей власть Матери-Исповедницы. Во времена Кэлен волшебники предпочитали не использовать свою силу, чтобы править, а делегировали это совету.

Когда они поднялись выше по дороге к Замку, им открылся впечатляющий вид на Эйдиндрил, раскинувшийся внизу. Из многочисленных труб поднимался дым — в большинстве жилищ огонь использовался не только для приготовления еды, но и для отопления. Почти на всех домах и зданиях горели фонари, и город сиял в наступающих сумерках. На улицах было полно людей, повозок и фургонов. Вид на город, открывавшийся с дороги к Замку, всегда был одним из самых любимых зрелищ Кэлен.

Они молча ехали в гору по петляющей дороге. Вскоре густые ели и сосны кончились, и они оказались перед мостом, который перекинулся через пропасть. Ей всегда казалось, что гора в этом месте раскололась надвое, оставив зияющую бездну.

За мостом стоял Замок Волшебника, построенный прямо в теле внушительной горы. Огромная многоуровневая крепость выглядела угрожающе, словно была готова отразить любую опасность. Она поражала своими размерами, а стены из темного гранита сливались со скалой, на которой стояли. Строение словно было частью самой горы. Сам Замок представлял собой запутанный лабиринт валов, бастионов, башен, переходов, шпилей и мостов, соединяющих различные части.

Полупрозрачные облака задевали высокие шпили и башни, создавая впечатление, что Замок парит в облаках.

На дальнем конце моста виднелась зияющая арка каменного туннеля, который проходил через внешнюю стену Замка. Решетка была поднята.

Кэлен остановила кобылу и осмотрелась. Казалось, вид Замка привел ее в крайнюю степень отчаяния. Они мало разговаривали в последние несколько дней — в основном, потому что Кэлен предпочитала молчать, и все это видели. Когда она остановилась, остальные последовали ее примеру.

Кэлен повернулась в седле и оглянулась на Шейлу.

— Сколько времени осталось до родов?

У колдуньи уже был готов ответ на этот вопрос.

— Исходя из моего опыта, близнецы родятся со дня на день. Трудно сказать, когда именно, но вряд ли пройдет больше трех-четырех дней.

— Ты была до жути молчалива в последние дни, — сказал Ричард. — Что не так?

Кэлен почувствовала наворачивающиеся слезы. Страхи, которые она держала в себе, не давали ей ни минуты покоя и преследовали ее даже во сне. А теперь она понимала, что скоро они претворятся в жизнь.

Ричард отпустил поводья и положил запястья на луку седла. Он оглянулся на спутниц, ожидавших чуть позади.

— Кэлен, что не так? Я знаю тебя и вижу, что ты о чем-то беспокоишься. Это должно быть радостное время — наши дети скоро появятся на свет; мы добрались до Замка, где они будут в безопасности.

Она кивнула, слишком стыдясь своих страхов, чтобы заговорить. Слова Ричарда всколыхнули их заново, и слезы заструились по ее щекам.

Ричард наклонился в седле и заговорил тихо, чтобы их никто не слышал.

— Кэлен, что не так? Мне-то ты можешь сказать.

Кэлен не осмеливалась. Но как она могла молчать? Это были и его дети, дети Д'Хары, в которых нуждается мир. Ведь так?

— Кэлен, пожалуйста, скажи, что тебя беспокоит, — шепотом настаивал он.

Она больше не могла держать это в себе.

— Ты знаешь, что не так. Шота сказала, что один из детей будет монстром. Она видела это в потоке времени. Да, она ошибалась по поводу того, как именно исполнятся пророчества, но ты не хуже меня знаешь, что в итоге они всегда оказывались истинными. Она была уверена в этом пророчестве, оно было предельно ясным. Я очень хочу детей, но боюсь, что один окажется монстром, как ведьма и предсказывала.

Ричард немного расслабился:

— И всего?

— И всего? — Она вытерла щеки от слез. — Это все. Все, чего мы хотели, все, в чем нуждается наш мир, — и одному из них суждено стать монстром, который погубит много жизней.

Он слегка улыбнулся:

— Я не верю в судьбу, как и в слепое следование пророчествам. Ты тоже в это не веришь.

— Это не судьба. Это видение из потока времени. Теперь, когда близится их рождение, я не могу вынести мысли, что мы принесем в мир монстра.

Ричард глубоко вздохнул, размышляя.

— Ты считаешь меня монстром? — наконец спросил он.

— Тебя? — нахмурилась она. — Нет. Причем тут это?

Ричард пожал плечами:

— Даркен Рал был монстром.

— И что?

— Его отец, Паниз Рал, был монстром, как и отец его отца, и так далее. Дом Ралов — целая династия тиранов. Каждый Рал, который становился магистром, был монстром и порождал такого же монстра.

— Причем тут это? — повторила она.

— Я сын монстра. По этой логике я тоже должен быть монстром.

— Но тебя вырастил хороший человек, и ты не уподобился Даркену Ралу.

Ричард подмигнул ей:

— В точку.

Кэлен неуверенно прищурилась:

— К чему ты ведешь?

Ричард улыбнулся:

— Если бы Шота посмотрела в поток времени тогда, когда меня зачали, как думаешь, что она бы увидела? Еще одного монстра. Пророчество во многих отношениях — просто отображение возможностей. Хотя такой исход был возможен, я не стал монстром. Монстры не всегда порождают монстров. Люди становятся злыми в процессе взросления — либо их не так воспитывают, либо им пришлось пережить нечто ужасное и это их изменило. Наши дети вырастут хорошими людьми, потому что мы их такими вырастим.

Кэлен пару секунд смотрела на него.

— Ты в этом уверен?

Его улыбка стала шире.

— Кэлен, если это неправда, то я стал бы монстром, как и все правители рода Ралов. Но я не похож на них, потому что меня воспитал хороший человек.

Она посмотрела на него исподлобья:

— Твой брат был монстром.

Ричард глубоко вдохнул:

— Что есть, то есть. Но вряд ли причина в том, что он родился монстром или ему суждено было им стать. Думаю, он был слаб и не использовал свой разум. Он сделал много неправильных выборов. Его друзья и круг общения поощряли этот неправильный выбор. Можно сказать, они подталкивали его к

злу. Но я не думаю, что он был рожден монстром в том смысле, который вкладывала в это Шота.

Кэлен улыбнулась ему и вытерла слезы.

— Ты всегда поднимаешь мне настроение, когда я считаю все безнадежным. Пожалуйста, не прекращай это делать.

Ричард склонил голову:

— Как пожелаете, моя леди. А теперь, позволь отвести тебя в Замок, где ты сможешь родить наших детей.

Кэлен наклонилась к нему и дотронулась до руки.

— Ты будешь хорошим отцом.

Они поехали дальше, а остальные последовали за ними.

Глава 46

Кэлен ехала рядом с Ричардом по каменному мосту и ей казалось, что с плеч свалился тяжкий груз ужаса. Втайне она боялась, что предсказание Шоты о рождении монстра окажется истинным, но не хотела обременять Ричарда своими страхами. Мир казался темным и опасным. Она чувствовала обреченность и не видела выхода.

Ричард заставил солнце снова появиться. Ее настроение улучшилось, ужас сменился радостным ожиданием скорых родов. Предсказания Шоты всегда сбывались, но никогда не приводили к ужасной участи, которую она предрекала. Это предсказание, как и остальные, они могли воплотить так, что все будет хорошо. Ричард ободряюще улыбнулся ей, но она видела в его серых глазах беспокойство о чем-то другом. Он переживал за горожан, ведь рано или поздно Золотая богиня выяснит, где они. Они оба знали, что богиня использует жителей города, чтобы вынудить их сдаться.

С одной стороны, она чувствовала себя ужасно из-за того, что их приход в любимый Эйдиндрил мог привести к гибели

множества людей. С другой стороны, если они не укроются в Замке, то их и детей в конце концов выследят и убьют. Если это случится, то все люди в мире окажутся уязвимыми перед Гли и будут истреблены.

Это была извечная дилемма с заложниками, и результат уступок был таков, что Кэлен никогда не соглашалась на переговоры. Каким бы жестоким ни казалось решение пожертвовать заложниками, в итоге это оказывалось полезным для всеобщего блага. Она ненавидела это выражение, которое использовала Шота, но в данном случае такова была жестокая реальность. Поддаться злу означало лишь большее количество смертей.

В Народном Дворце хотя бы были солдаты Первой Когорты, которые защищали людей. И все равно погибли уже слишком многие. Здесь не было таких больших отрядов — только Ричард, а он не мог быть повсюду.

На ум приходило только одно решение — разобраться с Гли при помощи грубой силы. Она понятия не имела, как этого достигнуть, ведь Золотая богиня находилась в другом мире. Даже решив ее убить, они не смогут до нее добраться.

Кэлен улыбнулась, когда Ричард снова посмотрел в ее сторону. Она чувствовала себя лучше после его слов о правильном воспитании детей. Из его уст это звучало разумно.

Пока они ехали по мосту, она поглядывала вниз, где скалы словно уходили в бесконечность. Из трещины в отвесной скале вытекал узкий поток воды, который обычно появлялся лишь на несколько дней после дождя. Падающая вода превращалась в туман до того, как достигала дна пропасти. Под мостом часто проплывали облака, но сегодня их не было.

— Как хорошо оказаться дома, — сказала она Ричарду.

Он кивнул:

— Мы проделали долгий путь.

Это звучало слишком просто по сравнению с тем, через что они прошли после решения покинуть Народный Дворец — Мичек, Шота, битвы с Гли...

Преодолев мост, они быстро поехали по дороге. Когда они уже были почти перед аркой во внешней стене Замка, Кэлен оглянулась на город, по которому так скучала.

У нее перехватило дыхание.

Все услышали ее судорожный вдох и развернули лошадей, чтобы тоже взглянуть. К их изумлению, на мосту, через который они только что прошли, стоял одинокий Гли.

— Добрые духи, — пробормотала Кэлен.

Все остальные направили к ней лошадей, закрыв Кэлен и приготовившись к битве. Крутя головами, они лихорадочно осматривались в поисках других Гли, устроивших засаду перед самым Замком. Морд-Сит сжимали в кулаках эйджилы. Рикка и Кассия, перекинув ногу через шею лошади, спрыгнули на землю, доставая еще и ножи.

В отличие от Шейлы и Морд-Сит, готовых к сражению, Ричард просто смотрел на одинокую темную фигуру на мосту. Кэлен удивилась его безмятежности. Он расслабленно сидел в седле и просто рассматривал создание, которое стояло и смотрело в ответ.

— Что-то отличает его от Гли, которых я видела прежде, — произнесла Кэлен, когда никто так ничего и не сказал. — Или я просто еще не видела, чтобы они стояли на месте так долго.

Шейла хмуро глянула на нее через плечо:

— О чем ты? Чем он отличается?

— Не припоминаю, чтобы у них на макушке был такой зеленоватый отлив.

— Потому что у Гли, которых ты видела, и не было такого отлива. — Голос Ричарда был спокойным и ничуть не взволнованным.

То, как он это сказал, навело Кэлен на мысль, что он уже видел этого Гли.

Она нахмурилась:

— О чем это ты?

В этот момент Гли сделал наистраннейшую вещь. Он чуть расставил руки в стороны, развернув их ладонями вперед, и развел когти. Кэлен увидела перепонки, которых никогда не замечала на когтях других Гли. Затем существо склонило голову. Кэлен, Шейла и Морд-Сит пораженно смотрели на него.

Ричард вздохнул.

— Проклятье, — сказал он сам себе, но Кэлен расслышала.

— Да что все это значит? — спросила она.

Ричард, наконец, отвел взгляд от создания и с сожалением посмотрел на нее.

— Я хочу, чтобы вы все пошли в Замок.

Кэлен нахмурилась еще сильнее:

— Ты знаешь это существо, ведь так? Представить даже не могу откуда, но ты его знаешь.

Снова переведя взгляд на Гли, Ричард кивнул ему.

— Идите внутрь, — сказал он. — Это относится ко всем.

— Ричард, что ты задумал? — Кэлен схватила его за рукав. — Близнецы вот-вот появятся на свет. Ты нужен мне здесь. Нашим детям нужен отец. Не знаю, что у тебя на уме, но по глазам вижу, что это очередная безумная идея.

Когда он снова посмотрел на нее, в его хищном взгляде отразилась железная решимость.

— Я должен покончить с этим.

— Покончить? — Она покачала головой, словно пытаясь разобраться в бессмыслице. — Да о чем ты говоришь?

— Я не уверен, что знаю. — Он перевел взгляд на темное создание. — Ступайте в Замок. Вернусь как смогу. Может, это займет несколько минут... но у меня странное предчувствие, что может потребоваться больше времени.

— Больше? Да объясни же ты! Насколько больше? — Кэлен быстро посмотрела на остальных, а потом наклонилась ближе. — Что ты собираешься делать?

Казалось, Шейлу сейчас хватит удар. Морд-Сит смотрели то на Ричарда, то на Гли, не понимая, атаковать существо или стоять на месте. Жесткий взгляд Ричарда приказывал стоять.

Кэлен снова дернула его за рубашку:

— Ричард, ответь мне. Что ты собираешься делать?

Она хорошо знала этот его взгляд. Свирепое выражение глаз немного смягчилось, когда он повернулся к ней, но не исчезло.

— Пока не знаю. Подозреваю, город скоро будет атакован, и я должен это остановить. — Он поцеловал кончики своих двух пальцев и приложил их сначала к ее губам, а потом к животу.

— Ричард...

Он подобрал поводья своего коня:

— Я должен выяснить, что можно сделать. В противном случае это никогда не закончится и слишком много людей погибнет. Я магистр Рал, правитель Д'Харианской империи. Мой долг — защищать наш народ, и именно это я собираюсь сделать. А теперь идите внутрь. Все. Шейла, я рассчитываю, что ты позаботишься о Кэлен, когда настанет время родов.

— Значит, вас не будет так долго? — спросила колдунья.

— Не знаю. Но если я задержусь, позаботься о Кэлен.

— Конечно, лорд Рал.

Его взгляд соскользнул с Шейлы на Морд-Сит:

— Делайте, как я сказал. Отведите Кэлен в Замок, где она будет в безопасности. Не медлите, идите сейчас же. Обитатели Замка помогут вам защитить Кэлен.

— Только если возьмешь с собой Вику, — сказала Кэлен.

— Это не ему решать, — сказала ей Вика. — Я уже сама все решила. Лучше делай, как он просит, и укройся в Замке. Обещаю, что не оставлю магистра Рала.

Глава 47

Ричард спешился и передал поводья Бердине. Вика соскользнула на землю, и Нида взяла поводья ее лошади. Ричард жестом приказал всем отправляться в Замок. Все понимали серьезность приказа, поэтому неохотно поехали к арке в стене Замка. Он смотрел, как Кэлен в окружении Морд-Сит въезжает в арку. Теперь ей ничто не угрожало.

Перед тем как исчезнуть внутри, она обернулась и в последний раз бросила на него быстрый взгляд. Наконец, она скрылась в туннеле, где с приветствиями ее ожидали люди. Он не видел, кто именно ее встречает, но надеялся, что там есть сестры Света, которые смогут ее уберечь. Он надеялся, что Чейз все еще в Замке. Он определенно защитит Кэлен.

— Магистр Рал, что вы задумали? — спросила Вика. — Мать-Исповедница сказала, у вас безумная идея.

Ричард кивнул, продолжая смотреть в глаза одиночки Гли:

— Она не ошиблась.

— Так в чем заключается безумная идея? — спросила она со страдальческим вздохом.

Он улыбнулся ей:

— Думаю, этот Гли хочет поговорить. Давай выясним, что он хочет нам сказать.

— Гли не разговаривают. Они приходят убивать.

— Моя безумная идея заключается в том, что этот Гли не собирается причинять нам вред.

Она кивнула и тоже посмотрела на существо.

— Действительно, идея безумная. А если вы ошиблись и это ловушка?

— Тогда разберемся с этим.

Вместе Ричард и Вика вернулись по дороге к мосту, настороженно глядя по сторонам. Ричард бросил взгляд на валы и зубчатые стены, которые не мог толком разглядеть снизу, но никого не увидел. Кэлен укрылась в крепости.

Гли неподвижно ждал на мосту. Ричард постоянно скользил взглядом по окрестностям в поисках крупного отряда, но не думал, что на них кто-то нападет. Вика тоже не теряла бдительности, обращая особое внимание на лес, — в отличие от него, она ожидала нападения.

Гли не шевелился и наблюдал за их приближением большими блестящими черными глазами. Время от времени третье веко моргало, увлажняя глаз.

Существо с мягкой и влажной пятнистой черной кожей, лысой головой, большими глянцевыми глазами, двумя маленькими отверстиями вместо носа и хищными когтями выглядело совершенно чуждым на мосту, построенном людьми. Было непривычно видеть Гли таким неподвижным. Существу явно было неуютно, но по какой-то важной причине он преодолел свои опасения.

Ричард остановился перед темным созданием и выставил ладонь назад и чуть в сторону, давая Вике знак, чтобы та держалась поодаль и не помешала ему достать меч в случае надобности. Он не думал, что меч пригодится, но уже усвоил, что лучше быть готовым действовать, чем потом жалеть.

Гли склонил голову набок и моргнул третьим веком, словно впервые видел лицо Ричарда вблизи. Ему стало неловко, что его изучает столь опасное существо. По крайней мере, Гли не скалился, обнажая острые зубы.

— Меня зовут Санг.

Ричард удивленно моргнул. Гли не говорил вслух, его губы не шевелились, но Ричард четко услышал голос. Он испытал неприятное потрясение от чужого голоса в своей голове.

— Он говорит в моей голове! — ахнула Вика.

— Мы оба его слышим, — негромко подтвердил Ричард и снова посмотрел на Гли. — Как я могу мысленно слышать твой голос, — он постучал пальцем по виску, — если мои уши не слышат ни слова?

Санг наклонил голову в другую сторону:

— Мы так общаемся. Богиня точно так же приходит в разум представителей вашего вида, чтобы посмотреть их глазами и найти вас. С некоторыми из вас она говорила так же, как я с тобой — мысленно. Именно поэтому ты меня понимаешь.

— На это способны все из вашего вида?

— Да. Так мы общаемся друг с другом. Я пытался говорить с обитателями других миров, но их разум не мог меня услышать. Только ты и твой вид способны слышать нас.

— Зачем ты пытался говорить с обитателями других миров? — спросил Ричард.

— По той же причине, по которой говорю сейчас с тобой. Но они не могли услышать меня и ничем не могли помочь.

Ричарду не нравились загадки, но он решил пока не заострять на этом внимание.

— Я уже видел тебя, Санг, — сказал он вслух.

— Да. Я несколько раз наблюдал за тем, как ты сражаешься.

— Почему ты наблюдал, но не участвовал в сражении, как остальные твои сородичи?

— Я тоже Гли, но не такой, как они. Я наблюдал, потому что хотел изучить тебя.

Ричард счел это несколько тревожным, но поверил существу.

— И что ты узнал?

— Я увидел, что ты постиг, как сражаться с Гли. Это непросто, и никому другому не удавалось понять то, что понял ты. Гли очень, очень опасны. Но ты научился эффективно с ними сражаться. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Да, — кивнул Ричард. — Я понял, что их когти, хотя и способны разрывать и убивать людей, на самом деле не предназначены для битвы. Думаю, изначально они были нужны для чего-то другого. Но все равно когти смертельно опасны. Я изучил, как Гли их используют в битве, и понял, как использовать их слабости.

Санг наклонил голову:

— И в чем их слабость?

— Руки очень сильны на близкой дистанции, но не когда им приходится вытягивать их для удара. Плечи и предплечья слабы, когда руки вытянуты. Я изучил их движения и понял, в какой момент Гли наиболее слабы, медленны и уязвимы. Чем дальше им приходится тянуться, тем хуже они могут использовать руки, и тем менее эффективны их удары.

Санг кивнул:

— Твой вид считает нас смертельно опасными, и в большинстве случаев это так, но ты, лорд Рал, намного смертоноснее.

Ричарда смутило, что Санг знает его имя и титул, но это говорило о том, что Санг обменивается информацией с другими представителями вида, что довольно необычно для Гли. Это было мыслящее и рассудительное создание, хотя и очень отличающееся от Ричарда.

— В чем смысл всего этого? — спросил он. — Зачем ты наблюдал за мной?

Санг несколько раз постучал когтями друг о друга, словно что-то демонстрируя. Раздался клацающий звук.

— Мой вид использует когти, чтобы добывать еду. Мы питаемся водными растениями — дрожащими и плавучими водорослями. Перепонки между когтями помогают нам плавать. Также при помощи когтей мы добываем мясных улиток, которые довольно крепко держатся на камнях. Улитки размером с твою ладонь, и их широкая мощная нога сильно присасывается к поверхности. Это очень питательно. Нужно подсунуть острый коготь под широкую невысокую раковину, а потом потянуть, отрывая улитку от камня. Зубами... — Он оскалился, показывая плотные ряды острых белых зубов, — ...мы выскребаем тело улитки из раковины. Мы едим и другие водные растения: восхитительно разнообразные мясистые травы, низкие и густые, которые растут прямо на камнях. Зубами мы отскребаем их от поверхности камня — только так их можно собрать.

Мы едим и много других видов улиток, доставая их мясо когтями. Но в основном наш рацион состоит из дрожащих водорослей, плавучих водорослей и мясных улиток. Сколько себя помню, этой пищи всегда было в избытке.

— Но потом что-то произошло, и некоторые из вас распробовали плоть обитателей других миров?

Санг опустил когтистые руки вдоль тела и издал шипение, которое Ричард принял за вздох. Он словно о чем-то сожалел.

— Да. Довольно давно, еще до рождения всех ныне живущих, нас посетила раса из другого мира. Мы подумали, что это боги. Они оставили нам дар, благодаря которому мы можем посещать другие миры, как и они. Путешествуя, Гли нашли другую пищу. Сначала это было удивительное устройство для исследования миров с другими видами съедобных растений. Иногда Гли находили водные растения и улиток, очень похожих на нашу любимую еду, и приносили их нашему молодняку.

Ричард и Вика переглянулись.

— Вы заботитесь о своем потомстве? — спросил Ричард.

— Конечно. Мы любим наш молодняк. Мужские и женские особи вместе заботятся о яйцах и оберегают их, пока они не вылупятся, а потом носят молодняку еду до тех пор, пока те не вырастут и не научатся добывать пищу самостоятельно. — Санг снова склонил голову набок. — Богиня сказала тебе что-то другое?

Ричард обеспокоенно вздохнул.

— В общем-то, нас заставили поверить, что Гли просто воспроизводят потомство, но не испытывая к нему ни любви, ни привязанности. Нам сказали, что вы не образуете пар и не придаете особого значения продолжению рода.

Санг выглядел подавленным.

— Это неправда. Когда мы находим пару, то остаемся вместе на всю жизнь.

Ричард заткнул большие пальцы за пояс и снова мельком взглянул на Вику.

— Богиня убедила нас в другом. Она описала Гли как хладнокровную расу, которую волнует только собирание других миров и охота на иномирцев ради развлечения и пропитания. Она представила все так, что Гли рождены для этой цели, и остальное их не волнует. Она сказала, что даже если богиня состарится и умрет, то ничего не изменится, потому что все Гли одинаковы и взаимозаменяемы. Она сказала, ее смерть неважна — ее место всегда готов занять кто-то другой.

Санг снова с шипением выдохнул:

— Та, кто зовет себя Золотой богиней, лжет так же легко, как дышит. Она делает это, чтобы вселить страх в сердца тех, на кого хочет натравить своих последователей. Они распробовали плоть других созданий, в том числе и твоего вида.

— Вкус людей?

Санг кивнул:

— Вы единственные известные нам мыслящие существа, которые чем-то на нас похожи. Других таких мы пока не нашли. В открытых нами мирах обитают низшие существа вроде насекомых и мелких животных, не способных понимать наш голос. Плавучие водоросли и мясные улитки тоже не могут нас услышать. Богиня и ее последователи с огромным удовольствием охотятся, убивают и поедают представителей твоего вида, и вы нравитесь им больше, чем обитатели других собранных ею миров. Она говорит всем в твоем мире лишь то, что позволит Гли успешно охотиться и убивать. Напуганные создания не могут эффективно отбиваться, и их проще убивать. Она надеялась, что твой вид никогда не узнает о наших слабостях, как сделал ты. Богиня и последователи жаждут плоти более продвинутых существ, чем мясные улитки нашего мира, и это желание лишь усилилось после охоты на ваш вид. Охота стала для многих целью, и они даже не съедают все добытое. Богиня посылает в другие миры воинов только мужского пола,

как и я. Они приносят часть добычи своим самкам, молодняку и богине. Некоторым, как и мне, идея поедать мыслящих разумных существ кажется не только неправильной, но и отвратительной. Приспешники богини не слушают наши возражения. Как ты уже сам видел, они ушли на сторону насилия и теперь едят только твоих сородичей. Они даже готовы применить насилие к себе подобным, чтобы удержать власть и продолжить потакать своим желаниям.

Ричард расстроился, узнав, сколько из ранее известного оказалось неправдой. Это все меняло.

— Я заметил, что ты отличаешься от других Гли зеленоватым оттенком кожи, особенно заметным на макушке.

Санг кивнул:

— Это из-за растений, которыми мы питаемся, — они имеют такой же переливчатый зеленый оттенок. Гли, которые едят плоть созданий других миров, особенно твоего, больше не употребляют пищу нашего мира и утратили этот окрас.

Это объясняло уникальный оттенок кожи Санга.

— Рад, что не все Гли хотят нас съесть. Я бы предпочел сотрудничать с тобой и тебе подобными.

— То же могу сказать о себе и своих сторонниках. Вы первые существа, которые стали сопротивляться, но это еще больше будоражит последователей богини. Среди вашего вида ты лучше всех сражаешься с Гли и убиваешь их. Я уже очень и очень давно надеюсь отыскать такого, как ты.

— Ради чего?

— Чтобы ты помог нам убить богиню, разумеется.

— Разумеется, — сказал Ричард.

Глава 48

— Золотая богиня умна, хитра и знает, как привлечь последователей. Она ценит свою силу и требует преданности от последователей; ей льстит, что они готовы ради нее на все — даже умереть. Ты знаешь, многие уже погибли ради нее. Пока мы говорим, армия Гли готовится прийти сюда и убить живущих здесь людей. Те, кто придерживается рациона, основанного на изобилии нашего прекрасного удивительного мира, различными способами показывали остальным, что они не правы. Но они считают нас слишком слабыми и трусливыми для охоты на твой вид. Они больше наслаждаются своим превосходством над твоим видом, чем вкусом плоти. Точно так же богиня упивается властью над своими последователями. После всех попыток урезонить богиню и ее последователей мы поняли, что не существует способа заставить их свернуть с нового пути. Если их не остановить, она позволит Гли охотиться здесь до полного истребления людей. Они считают уничтожение твоего вида своей целью и достижением. Находя новые миры для охоты, особенно этот, богиня усиливает свою власть.

Ричард пристально посмотрел в большие блестящие черные глаза:

— С какой целью ты мне все это рассказываешь?

— Чтобы твой и мой виды выжили, их надо остановить. А для этого нужно убить Золотую богиню. Другого пути нет.

Ричард чуть отстранился, пытаясь понять, насколько правдивы слова Санга. Возможно, в мире Гли идет борьба за власть, и Санг столь же кровожаден, как богиня. Может, он хочет вызвать у Ричарда симпатию, чтобы тот помог устранить противоположную сторону.

Возможно даже, что Санг хочет завоевать доверие Ричарда и устранить его, выполняя поручение богини.

С другой стороны, слова Санга походили на правду. Если он не врет, это может стать ключом к победе над угрозой, которую

Ричард считал непобедимой. Эта угроза способна уничтожить всех людей.

— Нам говорили, что богиня — лишь одна из вашего вида, которая заняла этот пост, как и ее предшественники. Если ее убьют, на ее место придет кто-то другой, а потом еще кто-то, и так далее. Ее смерть не остановит это безумие.

— Это правда, — не колеблясь, ответил Санг, — если убить богиню, то ее последователи могут не остановиться. Охота и убийства дали им почувствовать вкус власти, поэтому появится другой лидер. Если б ее смерть могла остановить войну с другими мирами и прекратить ее влияние на наш вид, мы давно попытались бы убить ее сами. Но она очень сильна, очень многие верят в нее и выполняют ее приказы. Она учит, что, поедая плоть разумных существ вроде вас, они обретают их силу и мудрость, переходят на новую ступень. Наша традиционная пища — плавучие водоросли и мясные улитки — не дают им острых ощущений. Охотясь, они получают шанс стать чемпионами по убийствам. Чемпионы в особом почете у богини. Если ее убьют, кто-то из них захочет занять место. Мы никогда не сможем остановить их, ведь у нас нет боевых навыков, а последователи богини научились драться и обрели жестокость. Но если богиню убить и нанести достаточно серьезный урон ее последователям на их земле, то они впервые испугаются за свою жизнь, за свой мир, за потомство и смогут вернуться на традиционный путь, которому мы следовали столько, сколько себя помним.

Ричард пару мгновений разглядывал безэмоциональное лицо Санга.

— А возможно, что после смерти богини и части ее последователей они все равно будут верить в собирание других миров и охоту. Наберут новых воинов и продолжат вести дикий образ жизни.

— Да, это верно, — кивнул Санг. — Поэтому важно не только убить богиню и достаточное количество ее воинов — а на это способен только ты, — но и сделать кое-что еще.

— Что еще потребуется? — задумался Ричард.

— Нужно раз и навсегда уничтожить устройство, которое позволяет им ходить по мирам. Если они лишатся возможности охотиться в других мирах, то не смогут привлечь новых сторонников.

Ричард почувствовал, как мурашки побежали по его рукам к затылку. Ему не нравилась идея становиться наемным убийцей. Он вспомнил, как Зедд говорил ему, что если он возьмет меч, то не станет убийцей. Волшебник говорил, что Ричард может стать тем, кем захочет. И мир, и сам Ричард сильно изменились с тех пор, как он принял этот клинок. Теперь он понимал, что бывали времена, когда было необходимо покончить со смертельной угрозой, и убийство часто было единственным способом. Разница между ним и его врагами была в том, что они, как богиня и Гли, убивали, потому что хотели этого; он убивал потому, что это был единственный способ выжить и остановить убийства.

— Полагаю, ты попросишь меня отправиться в твой мир и убить богиню и достаточное количество ее последователей, тем самым лишив их уверенности.

Санг склонил голову:

— Да. Все именно так.

— Допустим, я согласился. Если я пойду в твой мир и смогу выполнить просьбу, то ты вернешь нас сюда, а затем уничтожишь устройство?

— Нет, — сказал Санг, горестно качая головой. — Ты должен уничтожить устройство своим оружием.

— Как я могу уничтожить устройство, сути которого даже не понимаю?

— Мы не можем его разрушить — в нашем мире нет ничего достаточно мощного. — Когтем Санг указал на левое бедро

Ричарда. — Я видел, как ты используешь это оружие и как оно творит вещи, в которые мне трудно поверить. Я видел, что оно способно на то, на что не способно ничто другое. У нас нет ничего подобного. Я верю, что только это оружие может уничтожить устройство.

Внутри Ричарда начала подниматься волна страха.

— Если я соглашусь пойти в твой мир, смогу одержать победу над Золотой богиней и ее последователями, а потом уничтожу устройство, позволяющее им посещать другие миры, то как я вернусь домой, в свой мир?

Санг снова неохотно покачал головой:

— Никак. Без устройства ты не сможешь вернуться.

Глава 49

Ричард сглотнул, пытаясь увлажнить внезапно пересохший рот и надеясь, что не совсем верно расслышал Санга.

— Хочешь сказать, я не смогу вернуться в свой мир? Никогда? У меня не будет пути обратно?

Санг печально кивнул:

— Да. Мне жаль. Как только уничтожишь устройство, ты не сможешь вернуться. Мне жаль, но это единственный способ.

Ричард замотал головой, не желая верить, что ему придется остаться в мире Санга.

— Я не знаю, смогу ли оставить свой мир ради твоего, сражаться за твоих сторонников, которые не могут — или не хотят — делать этого, и в случае успеха лишиться возможности вернуться домой к своей супруге, к своему потомству, к своему народу. Ты просишь слишком много.

— Прости, но другого пути нет, — сказал Санг. — Впрочем, ты будешь сражаться не только за подобных мне, но и за свой мир.

Ричард недоверчиво заморгал:

— Я не знаю, смогу ли жить в твоем мире.

— Могу сказать, что ни один из собранных богиней миров не может сравниться по красоте с моим родным миром. Твой мир очень сухой и суровый. Мой — изобильный, теплый и прекрасный, он лучше всего, что тебе доводилось видеть.

Ричард был вынужден сдерживать нарастающий гнев. Это не было чем-то личным. Санг пытался найти способ прекратить кровопролитие, даже если предложенное им решение было неприемлемым.

— Неважно, насколько он красив, это не мой дом. Все, кого я люблю, находятся в этом мире.

Санг склонил голову набок:

— Но это такое сухое место. Я не знаю, как вы вообще здесь выживаете. Придя сюда, мы столкнулись с множеством проблем из-за сухости. Нам приходилось обмазывать себя желе из растения скрам, чтобы кожа оставалась влажной. Иначе она высыхает, трескается, кровоточит, и мы погибаем.

Это объясняло влажный вид их кожи и студенистую массу, которая капала с Гли.

— Санг, я не уверен, что могу согласиться оставить все и всех, что у меня здесь есть, и никогда не вернуться. Может, ты знаешь, что мое потомство вот-вот появится на свет.

— Я знаю о скором рождении твоего потомства. Пожалуйста, поверь, я понимаю твое нежелание, — сказал Санг, и его голос звучал искренне. — Если бы ситуация была обратной, я не знаю, смог бы остаться жить в твоем мире и никогда не вернуться в свой. — Он указал на Вику. — По крайней мере, с тобой будет эта самка.

— Этого недостаточно, и это не решение. — Ричард указал на Замок: — Моя супруга там.

— Мне жаль. Я действительно хочу, чтобы мой вид вернулся на свой путь и больше не мог нападать на другие миры. Но важнее то, что это единственный способ выжить для твоего

вида. Пока мы говорим, Золотая богиня готовится отправить сюда огромное войско Гли, чтобы они убили всех живущих под горой. Она хочет, чтобы никто не выжил в наказание за то, что ты укрылся в магическом месте, а не сдался ей. Когда все будет кончено, она отправит свою орду в другие места твоего мира. Они будут охотиться, пока не истребят вас. Эти атаки не будут похожи на те, что ты уже видел. Она начнет массовые нападения в разных местах одновременно. Богиня знает о твоей магии и боится ее, а еще она знает, что когда ты укроешься в магическом месте, то она не сможет дотянуться до тебя, до твоей супруги или до твоих еще не родившихся детей. Но она знает, что если ты спрячешься там и не сможешь сражаться — или не сможешь сражаться во всех местах твоего мира одновременно, — то она и ее войска не встретят достойного отпора. Конечно, кто-то будет отбиваться, но Гли только раззадорятся. Люди не смогут выстоять, их усилий будет недостаточно для выживания твоего вида. Богиня знает, что твоя магия защищает магию этого мира. Если твое потомство будет жить, то их магия продолжит твое дело. Но если ты спрячешься и защитишь их, застряв в этом укрытии, богиня и ее последователи смогут безнаказанно наводнить этот мир для охоты и истребления. В итоге останешься только ты и горстка людей, спрятавшихся в крепости магии. Ты сможешь сохранить магию твоего мира ради этих немногих людей, но все остальные погибнут. Твой мир станет мертвым.

Ричард глянул на Вику. Когда она в полной мере осознала, что уготовано их миру, ее лицо несколько побледнело. На них надвигалась настоящая катастрофа, которая станет концом для всех и вся.

Санг прав. Даже если они останутся и будут сражаться, они не смогут биться в каждом городе, поселке или деревне мира одновременно. Может, он безумно успешно сражается с Гли, но он лишь один человек в одном месте, и не может противостоять всем им.

— К сожалению, я не предлагаю возможности вернуться к людям, которых ты любишь, — продолжил Санг. — Как только уничтожишь устройство, ты не сможешь вернуться домой. Но я даю возможность уничтожить угрозу, которая нависла над твоим миром. Ты видел, что они уже сделали, скольких убили и на что способны. Они не знают пощады и не остановятся, если не пойдешь со мной и не остановишь их, а потом не уничтожишь устройство. Ты можешь сделать это только в моем мире. Я предлагаю тебе возможность спасти жизни тех, кого любишь, и жизни всех остальных в твоем мире. Я не обманываю; это все, что я могу предложить. Понимаю, на какую жертву тебе предстоит пойти, но ты должен решать сейчас. Скоро они придут, и станет слишком поздно.

Глава 50

Ричард застыл от ужаса при мысли, что больше никогда не увидит Кэлен. Она была для него целым миром. Он никогда не увидит их детей, не сможет воспитывать их и смотреть, как они растут. Никогда не увидит, как они живут той жизнью, ради которой они с Кэлен так упорно сражались.

Он никогда не увидит особенную улыбку Кэлен и ее прекрасные зеленые глаза.

Прежде Ричард никогда не испытывал такого страха и неуверенности. Но страх помог ему понять, что отказ будет означать конец для его мира, конец для мира Кэлен и его детей. Если он не воспользуется шансом, как он сможет посмотреть в глаза Кэлен? Она будет знать, что он мог предотвратить гибель людей, но даже не попытался.

Ричард оглянулся на Вику:

— Что думаешь?

Она выгнула бровь:

— Вы магистр Рал. Вы заботитесь обо всех в этом мире, иначе не пожертвовали бы столь многим, чтобы завоевать свободу для каждого. Вы долго сражались за тех, кто от вас зависит — потому что вы заботитесь о них. Я знаю, что вы пойдете туда, и никакие мои слова не смогут вас остановить. Почему вы вообще меня спрашиваете? Я иду с вами, и это не обсуждается. Я буду сражаться с вами бок о бок в том мире точно так же, как в этом.

Ричард сглотнул, кивая. Конечно же, она права. Она тоже пожертвует всем, что знала, пожертвует своим будущим.

Он гипотетически обдумывал идею о том, чтобы не идти с Сангом, отчаянно пытаясь придумать другое решение, но глубоко внутри, как и сказала Вика, знал, что выбора нет. Был только один способ покончить с угрозой. Он должен идти, и неважно, чего это будет ему стоить.

Жизни всех в Д'Харианской империи зависели от него. Он хотел, чтобы люди жили свободно и мирно. Благодать содержала в себе каждую из этих жизней, и она должна была существовать и дальше. Дело было не только в титуле магистра Рала и его обязанностях. Ричард искренне желал, чтобы люди могли жить так, как они хотят, могли осуществить свои надежды и мечты. Если он не сделает этого, их ждет только ужас и смерть.

Впрочем, у него было полно вопросов. Некоторые, как он знал, не имели ответов, но лишь некоторые.

— Как ты добрался сюда из своего мира? Тебе пришлось использовать устройство, о котором ты говорил? Разве оно не охраняется последователями богини? Это же их путь к другим мирам.

— Устройство в высоком месте, где очень сухо, — сказал Санг. — Никто его не охраняет, потому что оно используется только богиней и ее последователями. Только они желают ходить по мирам, поэтому нет смысла мучиться в таком сухом месте, если не собираешься использовать устройство. Они

знают, что его не уничтожить, поэтому не видят причин охранять. Кроме них, только я использовал устройство. Я ходил в другие миры, которые они грабили, в попытке найти помощь. Но я никого не находил, пока не увидел, как ты сражаешься. Я приходил сюда, чтобы наблюдать за тобой и увидеть, способен ли ты остановить все это. Наконец я понял, что ты тот, кто мне нужен.

— Так ты просто поднялся к устройству и пришел сюда?

— Да.

Ричард пришел к выводу, что в этом есть смысл.

— Но в этом мире нет устройства, как и в других мирах, которые богиня считает охотничьими угодьями. Как ты возвращаешься в свой мир?

— Это трудно объяснить.

— Постарайся.

— Ты видел, как Гли исчезали, когда опасались смерти? — спросил Санг.

— Да. Они словно превращались в угольные штрихи, а потом исчезали. Мы пришли к выводу, что они возвращались в свой мир.

— Так и есть, — кивнул Санг. — Когда устройство куда-то нас отправляет, оно создает связь с нашим разумом. Поэтому, когда я захочу вернуться, устройство узнает о моем желании и притянет меня к себе. Именно это и происходило с Гли, исчезновение которых вы видели.

Ричард уловил общую суть, но по-прежнему не понимал, как это работает. Походило на магию — могущественную, продвинутую и непостижимую.

Санг уловил затруднения Ричарда и лениво защелкал когтями, придумывая более доходчивое объяснение.

— Мы соединены с устройством путеводной нитью, которую оно создает, когда отправляет нас в другой мир. Вообрази, что идешь по опасному водоему и вдруг захотел вернуться на

берег. Ты кричишь, и остальные вытягивают тебя на берег при помощи веревки. Примерно так же устройство тянет и нас.

Ричард задумчиво кивнул, не полностью удовлетворенный ответом.

— То, чего вы от меня ждете, будет не так просто сделать. Если я соглашусь пойти, твои последователи будут сражаться, чтобы победить богиню и ее вид?

Санг долго смотрел на него.

— Не могу сказать наверняка. Мы не воины.

— Это касается их мира и их образа жизни, — заметил Ричард с нарастающим чувством злости и разочарования.

Санг кивнул:

— Ты великий лидер своего мира. Лидерами становятся те, кто способен убедить других идти за собой. Богиня в этом плане похожа на тебя. Хотя мои союзники не воины, я верю, что они захотят следовать за тобой. Как минимум, они могут помочь тебе другими способами — например, отвести тебя к богине и ее сторонникам.

— Мне нужно больше, чем указание дороги. — Ричард задумчиво барабанил пальцами по рукояти меча. — Кажется, я понял, каким образом ты возвращаешься в свой мир. Но как туда попасть мне и Вике? У нас нет связи, нет путеводной нити, как ты ее называешь. Устройство не притянет нас.

— Это самая простая часть. Однажды вернулись раненые Гли, которые подтвердили нашу теорию. Они напали на вас, и женщина, которая была с тобой, создала змей при помощи магии. Мы не боимся змей в нашем мире, но змеи из твоего мира убивали Гли своим ядом. Змеи, впившиеся в плоть, не отпускали, Гли запаниковали, воззвали к путеводной нити, и устройство притянуло их. Нужно было лишь подумать о желании вернуться, и устройство вернуло их в наш мир.

— Так что за теория?

— Когда они вернулись, змеи все еще крепко держали их. Это подтвердило нашу теорию о том, что если я буду держать

что-то в твоем мире, то оно вернется вместе со мной. Я лично проверил это, взяв камень — и он оказался в моем мире. Это же было подтверждено, когда Гли возвращались с частями тел людей, чтобы накормить Золотую богиню и свое потомство, а также убедить других Гли присоединиться к ним.

Перед глазами Ричарда возникло четкое воспоминание о расчлененных телах в нижних пределах Народного Дворца.

— Значит, если мы будем держаться за тебя, то отправимся с тобой в твой мир? Думаешь, это действительно так просто?

— Да, — кивнул Санг.

Ричард ненадолго задумался. Он не мог представить устройство с такими возможностями. Впрочем, когда-то он сам отправил людей, не желавших жить в мире магии, в том числе свою сестру, в лишенный магии мир. Он использовал устройство, совершившее перемещение звезд и отправившее целый мир в другое место на небе. Он имел дело со шкатулками Одена и машиной предсказаний, которые обладали непостижимой силой, властью над миром жизни и миром смерти, поэтому решил, что устройство Гли могло существовать. Он не знал, откуда взялись подобные устройства и кто их создал. Судя по всему, их могли создать сами боги.

Он посмотрел на Вику, но та просто пожала плечами.

— Если я соглашусь на эту безумную идею, что нам делать? Нужно просто держаться за тебя?

— Тут нечто большее, — сказал Санг, и долго смотрел на Ричарда с тревогой в больших черных глазах. — Нас не просто притянет путеводная нить. Есть кое-что еще.

— О чем ты?

— Мы должны пойти во тьму.

Глава 51

Ричард нахмурил брови:

— Во тьму?

Санг снова кивнул:

— Боюсь, это единственный путь.

— Не понимаю. Что значит, нам придется пойти во тьму?

Санг тревожно посмотрел в сторону, словно снова видел место, которое его пугало.

— Я не могу описать это по-другому, — наконец сказал он, посмотрев сначала на Вику, а потом на Ричарда. — Я не могу объяснить это так, чтобы вы действительно поняли. Могу лишь сказать, что мы должны пойти во тьму. Это происходит, когда мы используем устройство. Когда вы испытаете это сами, то поймете, узнаете значение этих слов. Если вы там не были, то не способны понять.

— Во тьму, — сказал Ричард, пристально глядя на Санга.

— Во тьму, — кивнул он. — Я действительно могу описать это только так, но слова пусты. Тьма — это нечто такое, с чем вы никогда не сталкивались. Она словно поглощает. Это падение во тьму, и оно... пугает. Ты думаешь, это никогда не кончится и падение бесконечно. Каждый раз, когда иду во тьму, я боюсь навсегда остаться там.

Ричард задумался, не похожа ли эта тьма на преисподнюю.

— Выходит, мы рискуем потеряться во тьме? — спросил Ричард. — Ведь мы не привязаны к устройству путеводной нитью.

Гли склонил голову:

— Чтобы найти искомое, иногда приходится идти во тьму; всегда есть риск потеряться в ней.

Ричард подумал, что это довольно расплывчатый философский ответ, который не сообщает ничего конкретного. Он переглянулся с Викой. Конечно, он бывал в мире мертвых. Если на то пошло, он по-настоящему умер, а потом сумел воскрес-

нуть. В каком-то смысле, его притянула обратно связь с теми, кто еще был жив. Он побывал в вечной тьме, и некое подобие путеводной нити вернуло его оттуда.

Он не мог представить места темнее, чем преисподняя, но судя по словам Санга, его тьма была темнее даже мира мертвых. Впрочем, вряд ли Санг видел преисподнюю, чтобы судить о разнице.

Вика бывала на пороге этого мира и заглядывала в темный мир мертвых. По затравленному выражению в ее глазах он понял, что она вспоминает пережитое.

— Чем дольше раздумываешь, — продолжил Санг, — тем больше риск, что Гли придут к устройству и отправятся сюда, и тогда их будет уже не остановить. Если будем медлить, то тебе придется сражаться с ними, будучи дезориентированным после перехода из тьмы в мой мир. Это не приведет ни к чему хорошему. Мы трое погибнем раньше, чем сможем убежать.

Ричард знал, что Санг прав. Чтобы на их стороне был элемент неожиданности, нужно отправиться туда, встретиться со сторонниками Санга и придумать план. Чем дольше он размышляет, тем больше риск, что богиня и ее орды прибудут в Эйдиндрил первыми.

К тому же, он понятия не имел, как перенесет прибытие в другой мир. Когда он вернулся из преисподней в мир жизни, ему было очень трудно собраться с мыслями. Свет, цвета и звуки сперва ошеломили его. Но это звучало куда хуже. Ричарда парализовал страх. Не только страх перед тьмой, — хотя если бы он знал, что это такое, он мог бы бояться еще больше, — но и страх оставить всех, кого он любил.

Он боялся никогда больше не увидеть Кэлен. Он просто не знал, сможет ли отважиться на это поистине самоубийство.

— Если откажешься, — сказал Санг, — я не стану винить. Не знаю, смог бы я отправиться в твой мир без шанса когда-либо вернуться. Но если хочешь воспользоваться возможностью спасти своих людей, то сейчас самое время.

Ричард собрался с духом. Он закинул лук на одно плечо, а мешок — на другое. Вика тоже взяла свой мешок.

Наконец, Ричард протянул левую руку и крепко взялся за правое плечо Санга. Его кожа была холодной, мягкой и влажной; она больше напоминала кожу саламандры, чем человека. Ричард оглянулся на Вику. Когда их взгляды встретились, каждый из них положил руку на плечо другого; затем она положила правую руку на левое плечо Санга.

Санг положил когтистые руки им на плечи, и они объединились в круг из трех элементов — важный компонент Закона девяток, напомнил себе Ричард. Он надеялся, эта дополнительная частичка магии поможет им с Викой пережить пребывание во тьме.

— Давай, — сказал Ричард. — Дергай за путеводную нить.

Глава 52

Сказав это, он подумал о Кэлен и пожалел, что не может забрать слова обратно. Но он должен быть сильным, чтобы Кэлен и все остальные получили шанс жить свободно от Гли. Да и поздно было что-то менять.

Все вокруг — каменный мост, лес, Замок Волшебника и Эйдиндрил — начало превращаться в штрихи. Только Вика и Санг выглядели реальными.

Сам воздух оказался прорезан полосами пустой тьмы, словно ткань мира жизни распадалась. Мир быстро растворялся в штрихах по мере того, как дыры превращались в пустоты в самой реальности.

Эти пустоты резко расширились.

Свет, звуки и все другие составляющие мира словно оказались высосаны и вырваны из существования. Осталась лишь вселенная из ничего. С ним не было даже Санга и Вики.

Он был совершенно один, и тьма поглощала его. Он словно споткнулся в кромешной ночной темноте и упал с обрыва. Ричарду казалось, что он без конца падает. Он ожидал удара о дно или чего-то другого — ведь невозможно падать так долго, ни во что не врезавшись. Его мускулы напряглись, нервы горели от мучительного ожидания сокрушительного удара.

Это пугало. Каждая секунда беспомощного падения во тьму представляла собой вечность ужаса. Страх удариться о дно — или падать вечно — стал всепоглощающим.

Ричард старался отвлечься от паники. Он пытался разглядеть свою руку, но не мог. Пытался дотронуться до лица, но не ощутил ни руки, ни лица. Он ничего не чувствовал.

Он постарался сосредоточиться на происходящем и вскоре понял, что на самом деле не падает. Когда он сконцентрировался и начал осмысливать чувства или их отсутствие, то осознал, что тут нет ни низа, ни верха, ни жары, ни холода, ни света — вообще никаких ощущений. Полное и абсолютное отсутствие ощущений. Здесь были лишь его мысли.

Ричард не мог ощутить ничего, что заставляло бы чувствовать себя живым: ни сердцебиения, ни дыхания, ни другого подтверждения его существования. Он не существовал, а лишь помнил, что когда-то существовал. Он с трудом помнил о своем мире. Он абсолютно не мог контролировать происходящее. Чтобы чувство небытия не захлестнуло его, Ричард заставил себя расслабиться и постарался ни о чем не думать.

Он потерял счет времени и начал ощущать знакомую бесконечность преисподней. Это место тоже было темнее самой тьмы и тоже бесконечно. Но эта тьма была не столько физическая, сколько внутренняя, и в этом было ее отличие от тьмы подземного мира. К ощущению пребывания в мире мертвых добавлялась пустота самого существования. Единственное, что еще осталось — его мысли.

В преисподней хотя бы были созвездия душ, через которые он мог заставить путешествовать свою. Здесь некуда было пу-

тешествовать, и он не мог никуда отправиться. Не было даже самого понятия «здесь».

Вдруг все закончилось и существование обрушилось на него со всех сторон. Он ощутил вес тела и твердую землю под ногами. Он открыл глаза и увидел вокруг исчезающие штрихи. Ричард оказался в странном пустынном мире. Тяжелые облака всевозможных оттенков темно-красного становились темнее и плотнее к низу. Красноватые скалы напоминали башни с невероятными очертаниями — видимо, форму им придал горячий влажный ветер. Низкие грязно-красные облака больше походили на дым.

Все имело зловещий красный оттенок. Ричард словно смотрел на мир через кусок красного стекла.

Он засомневался, не были ли его глаза или мозг повреждены в ходе путешествия. Может, они работают неправильно, и в результате он видит все в красном цвете.

Он глубоко вдохнул. Воздух был влажным и теплым. По сравнению с воздухом его мира этот был тяжелым, насыщенным и неприятным, даже густым. Он понял, почему Санг называл его мир сухим. Мир Гли был удручающе вязким, клейким и влажным. Ричард уже мечтал о сухости.

Они стояли на песчаном участке, который напоминал ему пятачок белого песка в Саду Жизни в Народном Дворце. Но песок здесь выглядел белым только по сравнению со всем остальным. Высокие гладкие скалы создавали ощущение, что они находятся в жутком храме из камней, выточенных ветром и погодой. Удушливый ветер завывал между изгибами странных камней.

Вика и Санг все еще держались за его плечи. Ему лишь казалось, что во тьме он был совершенно один. Другие двое всегда были рядом, просто он не ощущал их присутствия.

Наконец, они с Викой отпустили друг друга и выпрямились. Взглянув на ее лицо, он понял, что по пути в этот красноватый ветреный мир она пережила то же, что и он. Ричард позволил

своей руке соскользнуть с плеча Санга, наклонился к Вике и прошептал:

— Какие цвета ты видишь?

Она осмотрелась:

— Все кажется красным. По крайней мере, моя одежда правильного цвета.

— Так и есть, — кивнул Ричард.

Облака между красноватыми скалами подсказали ему, что они находятся где-то на высоте. Земля за краем обрыва была скрыта клубящимися облаками, быстро проплывающими мимо.

— Идем, — сказал им Санг. — Мы должны уйти из этого сухого места до того, как придут другие.

Он повернулся и пошел между столбами из слоистой породы различных оттенков коричнево-красного — ветер будто выточил мягкий камень, создав сглаженные впадины и скругленные углы. На этих камнях было трудно сфокусироваться.

Они находились на высокой горной террасе, абсолютно лишенной растительности. Санг сказал, что место сухое. Ветер нес с собой много влаги и издавал призрачное завывание, проходя между причудливыми каменными столбами. Видимо, этот воздух был недостаточно влажным для Гли.

Попытки сфокусировать взгляд на этом красном мире причиняли головную боль. Песок под ногами был наименее красным предметом из всего вокруг.

— Это мой родной мир, — сказал Санг, махнув рукой. — Мы благополучно прибыли в родной мир Гли. Теперь нужно спуститься.

Глава 53

— Где устройство? — спросил Ричард, хватая Санга за руку и не давая уйти. — Это оно?

Санг остановился и посмотрел, куда указывает Ричард: на краю песчаного участка стоял предмет, совершенно чуждый ветреной местности с органичными формами, — прямоугольный камень. Каждая его сторона была длиной с руку Ричарда от плеча до кончиков пальцев, а высота – по грудь. Верхняя грань была наклонной, и с другой стороны песчаного участка можно было бы разглядеть ее.

Камень казался гладким, но не таким, как каменные столбы вокруг. Этот предмет был правильной прямоугольной формы, все его стороны были прямыми. Поверхность была гладкой, но не отполированной, как камень во дворцах.

Из-за вездесущего красного отсвета было трудно сказать, какого цвета камень на самом деле, но Ричард предположил, что в его мире он был бы тускло-серым. На поверхности были какие-то отметины. Ричард стоял слишком далеко, чтобы разглядеть их, но видел, что они занимают всю поверхность.

Ричард задумался, не достать ли меч, чтобы уничтожить устройство до того, как богиня отправит новых Гли в его мир.

Словно прочитав мысли, Санг настойчиво замахал руками:

— Поторопись. Сейчас мы должны уйти и встретиться с моими сторонниками. Я говорил им, что попробую привести тебя сюда. Они нас ждут.

Ричард и Вика последовали за Сангом, который быстро зашагал по лабиринту причудливых столбов вокруг белого песка. Как только они прошли через извилистые проходы в каменных стенах, спуск стал очень крутым. Они шли по подобию тропы среди леса камней. Грубые ступени были высечены прямо в мягкой скале. Внизу Ричард видел плотное одеяло облаков, закрывавшее далекую землю.

Спускаясь с площадки, на которой стояло устройство, они постепенно погружались в темно-красные облака. Видимость становилась все хуже. Подобно облакам в горах мира Ричарда, которые вблизи оказывались густым туманом, эти облака тоже превратились в туман — только грязновато-красный.

Чем дальше они шли, тем влажнее становился туман. В какой-то момент туман превратился в морось, но рубашка Ричарда и так уже была мокрой от жары и влажности.

Вика расстегнула несколько кожаных ремешков на вороте, открывая шею. Кожаная форма не подходила для этого места, хотя красный цвет прекрасно сочетался с местностью. Алая кожа ярко выделялась на фоне темно-багряного мира.

Санг явно испытал облегчение, когда на них начал литься дождь. Запястьями он растер по телу воду, наслаждаясь влажностью, по которой так долго скучал. Он оглянулся на спутников и разомкнул губы, обнажив зубы.

Вика посмотрела на Ричарда, не понимая, что это значит.

— Думаю, он улыбается, — прошептал он.

Она посмотрела на него с молчаливым недоверием.

Если это и правда была улыбка, то самая гротескная из всех, что Ричарду доводилось видеть.

Примерно через два часа быстрого спуска по рыхлым осыпающимся склонам, уступам и каньонам с высокими стенами, а потом снова по скалам, но уже более твердым и острым, они вышли из облачности, скрывавшей странный мокрый мир. Насколько хватало глаз, земля была относительно ровной. Гористая местность осталась за спиной. Туман и дождь размывали линию горизонта, но Ричард не мог разглядеть ни холмов, ни гор в том направлении.

Между заболоченными участками росла низкая трава; изредка попадались довольно высокие растения, напоминающие пышный папоротник. Небольшие скругленные камни покрывали землю там, где она была свободна от воды и растительности. Кое-где виднелись валуны, на которые можно было сесть.

Камни усеивали почти всю сушу. Некоторые водоемы вдалеке выглядели большими, но лужицы вокруг Ричарда и его спутников больше напоминали болота, только без деревьев.

Вдали виднелись необычные деревья с длинными и кривыми голыми стволами. На вершине каждого дерева было плотное скопление листьев. Редко растущие деревья словно маршировали по земле под облачным красным небом. Ричарду довелось повидать немало странных деревьев, но эти не шли с ними ни в какое сравнение.

Стаи птиц носились по воздуху, словно потоки в бурной реке. Когда некоторые из них оказались достаточно близко, Ричард увидел, что это не птицы, а большие летучие мыши.

Спустившись на равнину, Санг вошел в первый же водоем и шагал до тех пор, пока вода не достигла его шеи. Ричард увидел несколько змей под поверхностью воды. Санг с наслаждением поплыл.

— Санг! В воде змеи! — встревоженно крикнула Вика.

Санг неторопливо остановился и повернулся.

— Не переживай. Змеи дружелюбны.

— Дружелюбны? А вдруг они тебя укусят? — спросила она.

— Они едят мелких насекомых. Они не кусают нас и, в отличие от змей вашего мира, не ядовиты. Единственные животные, которые иногда нападают на нас — кабаны. Они большие и злые, и иногда даже убивают Гли.

— Кабаны? — спросил Ричард. — Значит, у вас водятся дикие кабаны?

— Они живут в грязи, — Санг махнул рукой куда-то вдаль, — но иногда нападают на нас. Они опасны. Они большие, с толстой шкурой, которую не могут прорезать наши когти, и острыми клыками, которые больше наших когтей. Мы всегда должны высматривать диких кабанов, когда не находимся в воде. Они любят грязь, но не подходят к воде.

Возле берега Гли принялся выкапывать водные растения с круглыми клубеньками по всей длине. Они были болезненно

зеленого цвета с легким радужным отливом. Набрав целую охапку растений, Санг со шлепком бросил их на камни.

— Плавучие водоросли, — сообщил он.

Освободив руки от добычи, он начал когтями отдирать большую плоскую улитку от камня на мелководье.

— А это мясная улитка, — заявил он, продолжая отковыривать ее от камня. — Я хочу, чтобы вы попробовали нашу восхитительную еду.

Ричард думал о том, что запах здесь не самый приятный, как и во всех болотах, хотя и не совсем отвратительный.

Вика окинула взглядом странный и непривлекательный красноватый пейзаж, а потом посмотрела на Ричарда и сказала так, чтобы не слышал Санг:

— Он прав. Это место — настоящий рай.

Ричард едва сдержал смех.

— Санг, — сказал он. — Мы сейчас не голодны. Да и времени на это нет. Нужно остановить богиню, пока она не отправила полчища Гли убивать людей в моем мире. Ты сказал, что среди твоего вида есть те, кто желал меня видеть.

Санг заморгал, глядя на него, а потом вышел на каменистый берег. Струйки болотной воды стекали с его тела, а на плечах повисли тонкие водоросли.

— Да, ты прав. Извини. Просто я был так счастлив оказаться дома, что не подумал об этом. Мне не терпелось показать удивительные дары моего мира, чтобы вас не пугала мысль остаться здесь.

— Где остальные? — спросил Ричард, сразу переходя к делу и осматривая другие водоемы. В темной воде было сложно разглядеть, есть ли там Гли. — Нам нужно поговорить с теми, кто разделяет твои убеждения.

Санг приподнялся на цыпочках и вгляделся вдаль, а потом указал когтями.

— Несколько Гли там, на камнях; собирают мясных улиток. Я поговорю с ними и попрошу собрать остальных.

— Хорошо, — сказал Ричард, беря Вику за руку и отводя ее к относительно ровному участку, на котором можно было стоять, не балансируя на камнях.

Вдалеке он все-таки смог различить темные фигуры Гли на краю болота. Они вылавливали плавучие водоросли. Кое-где он заметил Гли, плавающих в просторных озерках. Они были так грациозны, что поверхность оставалась почти спокойной.

Ричард начинал ощущать раздражение и разочарование. Он пришел помешать Золотой богине убивать людей в его мире. Он и Вика пожертвовали своим будущим — своими жизнями — ради этой неимоверно важной миссии.

Он и не подозревал, что в итоге ему придется выступать в роли наседки, собирая разрозненные группы Гли.

Глава 54

Санг встретился с Гли, которые все не могли перестать смотреть на Ричарда и Вику. Когда Санг пошел поговорить с другими, вокруг иноземцев собралась толпа. Гли подались вперед от любопытства, изредка моргая, отчего Ричард чувствовал себя какой-то диковинкой.

К тому моменту, как Санг вернулся с большой группой Гли, перед Ричардом раскинулось море черных голов. Они смотрели на него так, словно ожидали, что он сейчас взлетит, или начнет выдыхать пламя, или еще что-то в этом роде. Гли издавали нечто вроде шипения, поглядывая друг на друга. Ричард подумал, что они говорят друг с другом, но не позволяют этим словам проникать в его разум.

Ричард и Вика переглянулись, не зная, чего ожидать.

Санг прошел через скопление высоких темных созданий, прижимая когти к животу, чтобы случайно не зацепить кого-нибудь; остальные сделали то же самое, давая ему пройти.

Санг повернулся к собравшимся и протянул когти в сторону Ричарда и Вики, дожидаясь, кода толпа затихнет и уделит ему внимание.

Ричард настороженно наблюдал за Гли. Он верил словам Санга о том, что им нужна его помощь; это не было уловкой, чтобы устранить Ричарда. Но все равно он внимательно рассматривал Гли, заглядывая в каждое лицо в поисках намека на неприятности.

— Это те, о ком я говорил, — наконец, объявил Санг. — Человек с оружием на бедре — это лорд Рал. Самка — Вика, одна из его воительниц. В отличие от нас, их самки сражаются вместе с самцами, и я сам видел, насколько они смертоносны. Они оба пожертвовали своими жизнями, оставив любую надежду вернуться в свой мир — чтобы прийти сюда и остановить Золотую богиню с ее сторонниками. Лорд Рал даже отказался от заботы о своем потомстве, которое вскоре должно появиться на свет, — чтобы защитить наши миры.

Новость спровоцировала бурное обсуждение, которого он и Вика не слышали. Впрочем, Ричард мог его представить — Гли поворачивались друг к другу, кивая и поглядывая на них с Викой.

Их оживленное жестикулирование постепенно сошло на нет. Возможно, они что-то говорили Сангу, чтобы только он мог услышать. Ричарду не особенно нравилось, что Гли могли выбирать, кто слышит их, а кто нет. Если они замыслят что-то против него, он не будет подозревать об этом, пока на него не нападут. Он не сможет ничего предпринять заранее.

— Если хотим остановить богиню, — вслух сказал Ричард, привлекая всеобщее внимание, — понадобится ваша помощь.

Эти слова породили в толпе волну паники. Некоторые медленно попятились. Несколько Гли, стоявших на берегу, скользнули в воду и поплыли прочь.

— Они напуганы, — пояснил Санг. — Они не воины. Они против деяний сторонников богини, но они не воины. Им не нравится жестокость.

Ричард посмотрел на море черных лиц, обращенных к нему. По крайней мере, они не демонстрировали зубы. Разглядывая толпу, Ричард обратил внимание на одного Гли в передних рядах, который держался позади нескольких своих товарищей.

— Ты, — указал на него Ричард. — Подойди.

Все Гли выглядели сбитыми с толку. Тот Гли, на которого указал Ричард, смущенно огляделся по сторонам, но остался на месте.

Ричард спустился с камня, на котором стоял, и мягко отстранил нескольких Гли, чтобы пройти. Прежде чем кто-то понял, что происходит, он схватил примеченного им Гли за запястье над когтями, чтобы тот не улизнул.

Гли крутанулся сначала в одну сторону, потом в другую, пытаясь вырваться из хватки. Ричард вывернул ему запястье и усилил давление. Он с радостью обнаружил, что на Гли этот прием действует так же, как и на людей: существо было вынуждено опуститься на колени.

— Что ты делаешь? — раздался в его голове отчаянный и испуганный голос Санга.

Глава 55

Ричард еще сильнее выкрутил запястье Гли. Это подействовало так же хорошо, как и на человека: Гли взвизгнул от боли и съежился, стоя на коленях. Ричард продолжил давить, чтобы существо не могло двинуться.

— Это шпион, посланный Золотой богиней, — объявил он шокированной толпе.

После этих слов Гли отступили от удерживаемого существа, шипя от страха, смущения и чего-то еще, непонятного Ричарду.

— Она послала его наблюдать за Гли, которых считает предателями. Вы все для нее угроза. Этот Гли собирался вернуться к ней с докладом о том, что услышал. А дальше только вопрос времени, когда бы она выступила против вас.

Санг неуверенно оглянулся на остальных:

— Что ты делаешь? Почему так думаешь?

Ричард слегка улыбнулся Сангу:

— Его кожа лишена зеленоватого отлива, который есть у остальных. Он не ест дрожащие водоросли, плавучие водоросли и мясных улиток. Он ест плоть созданий из других миров.

Как и все остальные, Санг уставился на Гли у ног Ричарда:

— Это правда?

— Нет! — завопил Гли в разуме Ричарда. Он был уверен, что остальные тоже слышат этот голос.

— Ты лжешь, — сказал Ричард, многозначительно посмотрев на Вику.

Без колебаний она сжала эйджил в кулаке и опустилась на одно колено. Стиснув зубы, Морд-Сит ударила эйджилом в живот Гли. Тот завизжал вслух, выкручиваясь и пытаясь вырваться, но Ричард крепко держал его запястье, пока Вика прижимала эйджил.

Наконец, она убрала оружие, наклонилась и приблизила свое лицо к лицу Гли:

— Расскажи остальным, что ты здесь делаешь.

— Я не знаю, о чем вы говорите, — закричал в их головах Гли. — Я не шпион! Я не с богиней!

— Мы не поступаем так друг с другом, — сказал Санг, выставив перед собой руки в призыве остановиться. — Мы не ведем себя так.

Вика глянула на него через плечо, одарив особым взглядом разъяренной Морд-Сит. Он умолк и отступил на шаг.

— Мы пожертвовали всем, чтобы прийти сюда, — сказала она. — Магистр Рал оставил жену и детей, которые еще только должны родиться. Он никогда не сможет вернуться домой. Все ради вас, ради Гли, ради того, чтобы помешать вашим сородичам убивать вас и рушить ваш образ жизни. Мы делаем это не только ради людей в нашем мире, но и ради вас. Должна сказать, что после отказа от жизни в своем мире я не в настроении выслушивать ложь.

— Лучше расскажи то, что она хочет знать, — сказал Ричард, обращаясь к Гли.

Тот вызывающе замотал головой. Вика снова протаранила эйджилом его живот. Гли закрутился и заорал. В первый раз было просто предупреждение, чтобы он заговорил. Сейчас Вика держала эйджил дольше и прижимала сильнее. Когда она, наконец, убрала орудие, Гли обмяк с поднятой рукой, которую крепко держал Ричард. Из больших черных глаз бежали слезы агонии.

Вика держала эйджил перед лицом задыхающегося Гли:

— Если не начнешь честно отвечать на мои вопросы, в следующий раз я засуну эту штуковину тебе в глаз, вырву его, а затем, если снова не ответишь, лишу тебя второго. А если и после этого ты не...

Гли поднял свободную руку:

— Нет! Пожалуйста! Я скажу все, что ты хочешь знать.

Ричард потянул вверх руку с зажатым в ней запястьем Гли, и тот поднялся на дрожащие ноги.

— Честно расскажи всем, зачем ты здесь.

Гли огляделся. Прежде чем начать, он робко посмотрел на Вику.

— Меня послала Золотая богиня, как и сказал этот человек. Она собирает большое войско для масштабного нападения. — Когтем он указал на толпу: — Она считает всех вас предателями, потому что вы ее не поддерживаете. Вы предатели! Она разрешит нам охотиться на вас ради забавы, а потом всех

съесть. Она больше не будет терпеть ваши разговоры с ее последователями и попытки убедить их изменить образ жизни. Будет лучше, если вы и ваше потомство умрете.

По толпе прокатилось громкое шипение, которое Ричард принял за всеобщий вздох удивления. Они защелкали зубами и когтями, видимо, выражая злость.

— Зачем ты здесь? — спросил Ричард.

— Шпион, карауливший возле горы, увидел, что Санг привел двух созданий из другого мира. Богиня послала меня выяснить ваши планы, чтобы она могла остановить вас. Она очень злится. Она хочет вашей крови.

— Я буду только рад сообщить ей о своих планах, — сказал Ричард. — На самом деле я хочу, чтобы ты вернулся и кое-что ей передал.

Гли с готовностью закивал:

— Да, я передам ей твои слова.

— Ты знаешь, кто я?

Гли слегка пожал плечами:

— Тот, кого называют лордом Ралом?

— Да, но это не все, — сказал Ричард так, чтобы слышали все. — Еще меня называют *fuer grissa ost drauka*.

— *Fuer grissa ost drauka*? Я не знаю, что это значит.

— Это значит «несущий смерть». Я хочу, чтобы ты сказал своей Золотой богине, что я не только *fuer grissa ost drauka*, но и боевой чародей. Война — это мое призвание. Я рожден для битв.

Гли с жаром закивал:

— Да, я скажу ей.

— А еще скажи, что она отправила своих воинов убивать нас, и из-за этого я пошел во тьму. Теперь я здесь, и собираюсь воевать с ней.

— Да, — сказал Гли, по-прежнему кивая. — Все передам.

— И я требую, чтобы она отдала мне свой мир.

Гли слегка вздрогнул и отпрянул, насколько позволяла хватка Ричарда на запястье.

— Отдать свой мир? Какие условия ей передать?

— Никаких условий. Сдача должна быть безоговорочной. Не будет никаких переговоров. Если она не сдастся, я приду и убью ее и всех ее последователей.

Гли слегка передернуло, когда он снова кивнул.

— Я скажу ей. *Fuer grissa ost drauka*. Несущий смерть. Она должна безоговорочно отдать свой мир. Я скажу ей.

— Еще кое-что.

— Да?

— Передай, что я буду наслаждаться, охотясь на нее и убивая.

Ричард резко отпустил запястье Гли, обнажил меч, и ярость магии клинка тут же затопила его. Уникальный звон стали пронесся над болотистой водой. Прежде чем кто-то успел заговорить или двинуться, клинок рассек воздух и отрубил когти Гли.

Шпион в шоке отшатнулся, прижимая к груди лишенную когтей руку и дрожа.

— Ты скажешь Золотой богине, что ее вид не проявил милосердия к моему, поэтому я поступлю так же. А теперь иди, пока я не отрубил тебе еще и голову.

Глава 56

Ричард смотрел, как Гли заковылял прочь, переходя на неуклюжий спотыкающийся бег. Он ощущал магию меча, которая пульсировала в нем, сливаясь с его собственным гневом на то, сколько людей в его мире убили последователи Золотой богини. Он злился из-за того, во что они превратили жизнь Кэ-

лен, его жизнь и жизни тех, кто потерял близких. Наконец, он вложил меч в ножны, погасив его ярость.

Впрочем, его порадовало то, что магия меча отозвалась и сработала в этом мире. Узы тоже действовали, питая эйджил Вики. Все это доказывало, что его дар будет работать в этом чуждом месте. Если б он мог призывать дар по своей воле, было бы намного лучше, но это редко удавалось. Если он будет отчаянно нуждаться в магии, она ответит на зов. Он надеялся, этого окажется достаточно.

Ричард развернулся и воззрился на притихшую толпу Гли.

— Если б мы не раскрыли шпиона, он бы предал всех вас. Вы все могли погибнуть, даже не узнав, что богиня планировала отправить последователей убить вас. Теперь вы знаете, что у них нет зеленоватого отлива, и должны вычислить остальных. Может, богиня подослала нескольких шпионов.

Гли принялись разглядывать соседей.

— Мы сделаем, как ты говоришь, и выследим их, — сказал Санг.

— Мне нужно разведать местность, в которой обитает богиня с последователями, — сказал им Ричард.

— Они в той стороне. — Санг указал в направлении, куда убежал Гли, скрывшийся в густом красновато-коричневом тумане. — Они живут в изолированной области, куда ведет только один путь. В том месте не так много еды, но оно хорошо защищено. Богиню не заботит недостаток пищи, потому что ее последователи предпочитают поедать созданий из других миров, а не еду нашего мира. Но теперь ты отослал обратно ее шпиона, лишив его когтей; она разозлится и будет ждать тебя. Ее последователи будут начеку и соберутся, чтобы защитить ее. Я не понимаю, как можно нападать на нее теперь, когда ты предупредил ее о своем приходе.

Ричард бросил короткий взгляд в том направлении, куда указал Санг:

— Это единственный путь?

— Да, — кивнул Санг. — Она выбрала то место, потому что туда ведет только один путь и его легко защищать, если кто-то решит взять его силой.

— Или решит покончить с ее идеями захвата других миров, — сказал Ричард.

Санг кивнул, как и несколько других Гли.

— Она подготовится и будет защищать свою территорию.

Ричард упер кулак в бедро, задумчиво глядя на мрачный красноватый пейзаж с болотами и низкой растительностью. Вдалеке росли высокие деревья с плотными клубками листьев на верхушке искривленных стволов. Между деревьями сновали колонии больших летучих мышей.

Вдали он мог различить возвышенность и внушительные скалы. Он пришел к выводу, что эта возвышенность защищает место, где собираются последователи богини.

Ричард оглянулся на Санга:

— Значит, только один путь? Точно? Почему нельзя зайти с другой стороны?

Санг и все остальные едва заметно вздрогнули.

— Это невозможно.

— Ты уже говорил это. Почему невозможно?

— Потому, — сказал Санг с неким хныканьем, которое прозвучало в голове Ричарда вместе со словами, — что тот путь идет через бесплодные и слишком сухие земли. Там ничего не растет, воды тоже нет. Никто из нас не сможет там выжить. Мы умрем.

— Почему умрете? Ты приходил в мой мир, который называешь сухим, но не умер.

Санг убежденно замотал головой:

— Это разные сухие места. Ты помнишь песок, на котором мы стояли, когда вернулись из тьмы?

— Да. Что с того?

— Вокруг места, где живет Золотая богиня, такая же земля. Песок, как ты его называешь. Ничего, кроме песка и каменных

башен. Между высокими каменными стенами целые горы песка, которые гоняет ветер. Когда ветер усиливается, начинается песчаная буря. Ничто не способно там выжить.

Ричард кивнул:

— Хорошо. Тогда пойдем именно по этому пути.

Гли ахали, поворачивались друг к другу, словно шепотом рассказывая о своих страхах. Ричард проигнорировал их очевидное беспокойство, присел на корточки и убрал в сторону небольшие камешки, расчищая пятачок грязи.

— Вот, нарисуй для меня карту. Изобрази все, что находится рядом.

Санг наклонился и посмотрел на голую землю.

— Я не понимаю, чего ты хочешь.

Ричард указал на болотистые водоемы, а потом быстро набросал карту прудов на грязном песке.

— Что-то вроде этого. Картинка с разными местами. Видишь? — Он снова указал на окрестности: — Я нарисовал карту, картинку с водоемами, — он указал, — вон теми. Понимаешь?

Санг и другие оглянулись на воду, затем склонились над картой Ричарда на земле.

— Теперь понял, — сказал Санг.

Ричард разровнял землю, стирая карту:

— Нарисуй, где мы, где богиня, и что находится вокруг места ее обитания — земли сухого песка. Постарайся правильно отобразить их размеры относительно друг друга.

Санг присел на корточки и поднял один коготь, отставив его от других двух, — словно показывал пальцем. Ричард и не знал, что они так ловко могут управлять когтями. Санг набрасывал местность и, увлекшись процессом, растянул губы, обнажив острые зубы. Это походило на привычку некоторых людей высовывать кончик языка во время рисования.

— Вот, — наконец объявил Санг, постучав когтем по земле, — зона песка и высоких скал. Горы слишком высокие, чтобы

вскарабкаться. Вот с этой стороны богиня и последователи входят на свою территорию и выходят, чтобы отправиться на гору с устройством для путешествий в другие миры. Вокруг — непроходимые пески. Мы умрем, пытаясь пройти через них.

Ричард изучил карту, а потом постучал пальцем по области, которую Санг назвал непроходимой.

— Хорошо. Мы пойдем этим путем. Они не будут ждать нас с той стороны.

Гли переглядывались, снова шипя от страха. Санг поднял когти, отвергая идею Ричарда.

— Ты можешь пойти этим путем и убить богиню, если таков твой выбор, но тогда мы не сможем проводить тебя к ней. А даже если сумеем пройти этим путем, мы не воины. Вот почему я просил тебя прийти в наш мир и убить богиню. Я видел, как ты сражаешься. Мы не можем сражаться как ты или как сторонники богини, которые научились драться и убивать. Мы мирные Гли.

Ричард запустил пятерню в волосы и вздохнул со злым разочарованием.

— Слушай, я намереваюсь сделать все, что в моих силах, как и обещал. Я доказал свою готовность помочь разобраться с угрозой для обоих наших миров, когда пришел сюда. Но это не только моя битва. Она и ваша тоже.

— Но мы не можем...

— Это относится к вашему будущему, а не к моему. — Ричард указал в направлении территорий богини с приспешниками: — Ты слышал, что сказал шпион. Богиня намерена убить и съесть вас за то, что вы ее не уважаете. А если я умру, пытаясь ее убить? Что тогда? Что будете делать? Просто позволите всех вас убить? Жестокие лидеры вроде Золотой богини не могут долго терпеть тех, кто не верит им, не следует за ними и не делает, что им говорят. Она считает всех вас заразой, которая может распространиться на ее последователей, если она не уничтожит вас раньше. Она не может допустить, чтобы вы жи-

ли. Она отправит своих Гли за вами, и те убьют всех — в том числе ваших самок и потомство. Вам не нужно верить мне на слово. Вы сами слышали шпиона. Я участвовал в войнах, и эта война не сильно отличается от других. Жестокие лидеры всегда стремятся устранить всех, кто не разделяет их убеждения. Вы для нее бóльшая угроза, нежели я. Если меня убьют, она продолжит править. Но если не устранить вас, вы постоянно будете угрозой, которая может обратить последователей против нее. Лидеры нуждаются в поддержке тех, кто за ними следует, а вы способны лишить ее этого. Поэтому она должна убить всех вас. Я не в состоянии сделать все за вас. Вы должны принять участие в своем будущем, если хотите защитить не только свои жизни, но и жизнь потомства. Если не поможете, ваше потомство лишится будущего.

Один Гли в переднем ряду сделал жест, привлекая всеобщее внимание.

— Ты сказал шпиону, что ты боевой чародей, несущий смерть. Сказал, что был рожден для битв. Мы не воины, мы рождены не для этого. Ты должен сделать это один. Мы не можем сражаться.

Ричард подавил желание закричать, взывая к их здравому смыслу.

— Я осознаю это, — сказал он, пытаясь сохранять терпеливый тон и говорить обоснованно, — но вы все должны прислушаться ко мне. Вы — мягкая раса, мирная. Вы любите свой молодняк и не желаете причинять другим вред. Я понимаю все это, потому что когда-то был очень похож на вас. Я не хотел сражаться, но я усвоил жесткий урок: если останусь в стороне, то дорогие мне люди потеряют все, даже свою жизнь. Я много раз видел, как умирают мои хорошие друзья. Я понял: чтобы спасти близких, даже миролюбивые личности должны сражаться, пусть и против своего желания. Я рассказываю вам о своем трудном опыте. Если хотите выжить, то должны сражаться за свою жизнь. Я могу очень сильно помочь, но не могу

сделать все за вас. Дело касается выживания вашего вида. Если не заберете свой мир у богини, она отберет у вас все. Она уже планирует прийти и убить вас всех, поэтому вы, в некотором смысле, уже мертвы. Ваш единственно возможный выбор — решить жить.

Глава 57

Санг оглянулся на притихших Гли, потрясенных словами лорда Рала. Они переглядывались друг с другом, но Ричард не слышал их голосов. По крайней мере, они не сбежали. Ему было интересно, общаются ли они все вместе, или высказывают возражения лично Сангу, или же обсуждают что-то приватно.

Возможно даже, что они близки к решению не сражаться и самоустраниться, предоставив ему делать всю работу. Он не справится, если ему будет помогать только Вика. Ричард боялся, что Гли так шокированы услышанным, что ответят отказом. Он знал, что однажды Гли переключились на охоту и убийства, отбросив все сомнения, но эти Гли отказались превращаться в убийц.

Да, он мог убить богиню, но это не разрушит верования ее сторонников. Если эти Гли не станут сражаться за свою жизнь, то ему останется лишь уничтожить устройство, которое позволяет им путешествовать в другие миры и охотиться там. Так он спасет свой мир, но не этот. Ему и Вике придется до конца своих дней жить в мире Гли.

Наконец, Санг повернулся к Ричарду, словно только что выслушал все, что хотели ему сказать остальные.

— Лорд Рал, мы понимаем и ценим огромную жертву, которую ты приносишь ради спасения своего вида и мира, а также ради того, чтобы сохранить наш мир и образ жизни. Мы по-

могли тебе прийти сюда, чтоб ты мог остановить богиню и спасти свой мир. Мы признаем, что богиня является угрозой для нашей жизни. Но даже если мы согласимся, ты должен понимать, что мы умрем в тех бесплодных сухих землях. Мы окажемся слишком далеко от воды, в которой живем и добываем пищу. Мы не сможем там выжить и умрем.

— Я умею вести войны. Говорю вам, если богиня верит, что в ее логово ведет только один путь, то они будут охранять только его. Если сможем зайти с тыла, где они нас не ждут, и застать их...

— Говорю же, мы не сможем, — сказал Санг, в отчаянии подняв руки. — Мы там погибнем.

— Необязательно, — сказал Ричард.

Санг с явным раздражением покачал головой:

— Мы не смеем надеяться выжить в сухих землях, чтобы сразиться.

Ричард улыбнулся:

— Именно в это верит богиня. Вот почему это даст нам фактор неожиданности — одно из лучших оружий в битве. Неожиданность поможет победить, даже если у вас нет опыта сражений. Еще лучше, если мы пойдем ночью. Когда стемнеет?

Санг разочарованно зашипел, видя, что Ричард его не понимает. Гли указал на небо:

— Всегда есть хоть какой-то свет. Когда солнце садится, появляются луны.

— Луны? — переспросил Ричард. — Сколько их?

— Две. Когда садится солнце, становится темнее, но при свете двух лун тут никогда не бывает так темно, как по ночам в твоем мире.

— В это время они спят? Когда солнце заходит и становится темнее.

— Да. Когда день кончается, мы все спим. Мы ложимся, наполовину погрузившись в воду, чтобы сохранить влагу и

быть в безопасности. Дикие кабаны любят грязь, но боятся воды, поэтому не приближаются к берегу.

— Сколько осталось времени? — спросил Ричард. — Когда они заснут?

Санг посмотрел на небо, заслонив глаза когтистой рукой. Из-за густых облаков, быстро плывших по небу, было сложно определить, где солнце, но Гли умели. Санг ненадолго задумался, подбирая способ объяснить, а потом в голове Ричарда раздался его голос:

— Ты помнишь, сколько занял путь сюда от устройства на горе? Примерно через три таких временных промежутка наступит тихое время, когда Гли спят. Вот сколько осталось. Мы никогда не пересекали сухие земли, но это займет минимум два дня и две ночи. Мы не продержимся так долго.

Ричард зажал пальцами нижнюю губу, размышляя. Ночью не было темно, и это проблема. Но если богиня и ее последователи будут спать, задача облегчается. Он сверился с картой Санга на земле и снова посмотрел на небо.

— Мы должны выходить прямо сейчас, чтобы прийти туда, когда будет темно, — объявил он толпе.

Санг покачал головой, как и многие другие Гли.

— Ты не слушаешь. Мы умрем, поэтому не сможем помочь тебе драться с ними. Если хочешь идти этим путем, то вы с Викой должны отправиться вдвоем.

— Если б у вас был способ пересечь сухие земли так, чтобы кожа не высохла слишком сильно, вы бы согласились пойти, показать мне путь и сражаться против других Гли? Если есть способ, вы поможете мне ради спасения вашего мира?

Санг огляделся. Некоторые Гли кивали. Ричард знал: они кивают лишь потому, что не верят в существование такого способа. Легко согласиться на то, что никогда не придется делать.

Санг пожал плечами:

— Если такой способ есть, то да. Но у нас нет возможности это сделать, поэтому мы не можем пойти с тобой.

Теперь Ричард был уверен, что заставил их согласиться на то, что они считали невозможным. Легко давать согласие, когда думаешь, что не придется держать слово, но Ричард собирался использовать это в своих интересах.

Он посмотрел на кучу плавучих водорослей, которые Санг недавно выловил, а потом повернулся к нему.

— Будь добр, покажи водные растения, из которых вы делаете желе, защищающее вас в моем мире.

— Скрам? — спросил Санг.

— Да, — ответил Ричард. — Нам нужно много скрама.

Глава 58

Ричард смотрел, как несколько десятков Гли ходят по мутной воде, то и дело наклоняясь и вытаскивая водоросли. Собранные растения они бросали на берег.

Других Гли Ричард отправил собирать плавучие и дрожащие водоросли. Они понятия не имели, зачем ему это нужно, и наверняка считали его сумасшедшим, но все же выполняли его странную просьбу и собирали водные растения. Они с Викой наблюдали за их работой, пока груды водорослей становились все больше. Каждый раз, когда Гли спрашивали, достаточно ли они собрали, он просил их продолжать.

Пока Гли таскали на берег водоросли, Ричард присел на корточки и достал из кучи несколько скрамов. Растения были жесткими, волокнистыми и почти прозрачными. Плоские листья были в пядь шириной, а длина их превосходила рост Ричарда.

Но самое главное, эти длинные листья были очень склизкими. Проведя по стеблю пальцами, можно было собрать кусочки липкого желе, и даже после этого широкие листья оставались скользкими.

На плавучих водорослях росли группы клубеньков, благодаря которым растения держались на плаву, чтобы получать больше солнца. Листья под клубеньками были почти такими же широкими, как у скрама, но лишь немного скользкими, как у любого другого водного растения. Структура листьев была толстой и прочной, рвать их было тяжело.

Дрожащие водоросли походили на плавучие, но без клубеньков и более гибкие. Широкие волнистые листья были достаточно податливыми, чтобы их можно было разровнять.

Ричард поднял взгляд на Гли, озадаченно смотревших на него.

— Мне нужен один из вас, чтобы показать, что мы будем делать.

Оглянувшись на остальных и не заметив добровольцев, один из Гли шагнул вперед.

— Я Ибен, лорд Рал. Я помогу тебе. Что нужно?

Ричард встал, держа в одной руке пучок скрама.

— Просто стой, пока я показываю остальным, как можно защитить ваши тела, чтобы вы выжили в сухих землях.

Ибен переглянулся с Сангом, а потом подошел к Ричарду и встал перед ним. Ричард начал покрывать тело Ибена склизкими листьями скрама, обернув торс, руки и ноги лентами влажного скользкого растения. Он положил несколько листьев на большую черную голову Ибена, закрыв подбородок и шею. Остальным он велел внимательно смотреть и пояснял, как укладывать растения, переплетая и связывая их.

Гли зачарованно наблюдали за процессом. Ричард подумал, что раз они любят влагу, это должно быть для них неимоверно приятным. Несколько Гли подошли и принялись помогать, разглаживая скрам или заполняя пропущенные места. Пока они работали, Ибен издавал низкое гортанное воркование.

— А теперь, — обратился лорд Рал к внимающей аудитории, — поверх скрама так же мы наложим плавучие и дрожа-

щие водоросли. Оторвите клубни, эта часть растения нам не нужна. Оставляйте только длинную широкую часть.

Несколько Гли забрали у него клубеньки и кинули их себе в рот. Он слышал, как плоды лопаются, пока Гли жуют.

Ричард начал накладывать на тело Ибена второй слой растений, на этот раз из более толстых листьев. Он переплетал слои, чтобы они были прочными во всех направлениях.

— Как ощущения, Ибен? — спросил он.

— На самом деле удивительно влажно.

— Отлично. Пройдись. Проверим, крепко ли держится.

Другой Гли попросил их подождать. Он отправился в воду и нарвал длинных и гибких лиан. Они были толщиной со струну, но прочнее.

— Возьми это, — сказал Гли. — Обмотайся, чтобы скрам, дрожащие и плавучие водоросли держались крепче.

Ричард и тот Гли, который принес лианы, быстро сплели подобие сети, которая удерживала листья на теле Ибена. Ричард помнил, как желеобразная субстанция скатывалась с кожи Гли, когда те приходили в его мир. Теперь дрожащие и плавучие водоросли, наложенные поверх скрама, удерживали слизь на коже Ибена, не давая соскользнуть.

Ричард махнул рукой:

— Повернись. Пробегись. Наклонись. — Ибен запрыгал, выполняя инструкции. — Проверь, хорошо ли держится.

Ибен продемонстрировал остальным свой новый костюм из водных растений. Расхаживая между Гли, он давал им как следует рассмотреть себя. Все держалось даже лучше, чем рассчитывал Ричард.

— А теперь проделайте то же самое друг с другом. Накладывайте сначала скрам, как я показал, а потом листья водорослей, которые будут удерживать скрам и не давать ему высохнуть. Даже если верхние слои дрожащих водорослей засохнут, под ними все равно будет влажно и комфортно.

Всем Гли не терпелось завернуться в водоросли и попробовать завернуть своих товарищей. Словно это была какая-то игра, новая и неслыханная. Они взволнованно ворковали.

Поглядывая на небо, Ричард отсчитывал время до наступления темноты. Когда он увидел приближение вечера, то призвал Гли поторапливаться. Если карта Санга хоть сколь-нибудь точна, им предстоит долгий путь через сухие земли, а Ричард хотел прибыть во вражеский лагерь, когда все его обитатели будут спать.

Он не переставал удивляться, как ловко Гли управляются со своими большими когтями. Они могли сводить вместе первые два когтя на руке и удерживать ими предметы, как пальцами. Конечно, отсутствие больших пальцев доставляло некоторые неудобства, но Гли отлично справлялись и без них. Они работали даже быстрее Ричарда — может, потому что привыкли иметь дело с водорослями. Попутно они усовершенствовали технику, сделав травяные костюмы облегающими, но не стесняющими движений.

Пока одни Гли оборачивали друг друга листьями, другие собирали водные растения. Вскоре это стало уже настоящим ремеслом. Гли сочли новые наряды восхитительными и интересными. Никто не жаловался. Когда они приходили в его мир, то если их кожа слишком высыхала, они могли активировать путеводную нить и вернуться в свой влажный мир, но в сухих землях не будет такой возможности.

Он был уверен, что в какой-то момент они выяснят, что у него на уме и почему он это затеял. Если кто-то и догадался, никто не мешкал и не отказывался.

Пока они работали, он отметил у них нарастающее чувство товарищества. Обычно то же испытывали солдаты, помогая друг другу надевать доспехи перед боем. Он надеялся, Гли сохранят этот настрой, когда отправятся в сухие земли, и особенно, когда встретятся с врагом.

Когда с листьями было покончено, Гли раздвинули губы в пугающем подобии улыбки. Ричард улыбнулся им в той же манере, старательно показывая зубы и надеясь, что это их удовлетворит.

Санг, с головы до пят завернутый в листья, подошел к Ричарду:

— Я просто поражен, лорд Рал. Я думал, пересечь сухие земли невозможно, но теперь я уверен, что это сработает. После того как избавимся от богини, мы сможем исследовать наш мир и отыскать новые места, где больше еды.

Ричард положил ладонь на скользкое плечо Санга:

— Рад это слышать. Но день уже кончается, нужно поторопиться. Мы должны добраться до последователей богини, пока они не отправились сюда. Впереди долгий путь.

Санг кивнул:

— Нужно идти. Ты прав, нам предстоит долгий путь по сухим землям к месту, где обитает богиня. К сожалению, никто из нас никогда не ходил там, поэтому мы точно не знаем, что там ждет. Мы не успеем добраться за один день. Придется остановиться ночью, чтобы хоть немного поспать. Завтра предстоит очень долгий день, а к ночи мы прибудем на место.

Ричард посмотрел на Гли.

— Вы все выглядите замечательно. Идемте.

Глава 59

Санг был прав. Солнце село, но две небольшие яркие луны давали достаточно света, чтобы видеть путь, особенно в ветреных сухих землях. Все приобрело иной оттенок мрачного темно-красного цвета, который давил на душу Ричарда. Хотелось протереть глаза, чтобы убрать зловещий красный отсвет. Он никогда по-настоящему не понимал ценность различных цве-

тов, пока не попал сюда, и теперь хотел снова увидеть простые цвета своего мира.

Густые тяжелые облака проносились по небу, иногда заслоняя луны, но даже тогда света хватало. Когда луны выходили из-за облаков, становилось так же светло, как во время полнолуния в его мире. Идти было легко, тем более по открытой песчаной местности.

Хотя зловещие облака выглядели плотными и тяжелыми, они не проливали дождь на запустение. Казалось, они вообще не были способны изливать влагу, и Ричард предположил, что это пылевые облака, а не дождевые. Если они все же несли воду, то по какой-то причине не проливались дождем до тех пор, пока не достигнут болотистых частей странного мира.

Ричард думал, что идти по песку будет непросто, но вскоре обнаружил, что во многих местах он был спрессован завывающим ветром, оставившим рябь на поверхности дюн. Впрочем, кое-где — особенно на заветренной стороне — песок был глубоким и рыхлым. Они шли недолго, но ноги Ричарда уже болели от ходьбы по участкам глубокого песка.

Огромные каменные пики тут и там вздымались на немыслимую высоту, напоминая рифы в песчаном море. Массивные царственные скалы наблюдали за существами, проходящими мимо их подножий. Каменные башни заслоняли собой луны, отбрасывая мрачную тень.

Грубая каменная поверхность этих странных пиков была почти отвесной, и Ричард сомневался, что по ней возможно вскарабкаться. Поэтому он радовался, что просто проходит в тени этих каменных гигантов.

Высокие пики словно пронзали темно-багровые облака, непрерывно летящие мимо. Веками ветер и непогода разрушали скалу. Осыпавшиеся камни образовывали рыхлые склоны и усыпали песок между гигантскими скальными выступами. Ветер гонял обломки по низинам, пока они не превращались в

песок, а потом поднимал этот песок в воздух и разносил по окрестностям, формируя дюны.

Некоторые дюны было слишком долго обходить, поэтому приходилось перебираться через них. Наветренная сторона была пологой, а вот заветренная довольно круто спускалась, и песок там был рыхлым. Приходилось сбегать по самым крутым участкам, чтобы не упасть. Некоторые дюны были выше остальных, и с их гребня открывался вид на невзрачный пейзаж впереди. В такие моменты Ричарду казалось, что пустыня бесконечна.

Характер местности очень беспокоил Гли, но облачение из водорослей работало, и они не жаловались на высыхание кожи. Листья были жесткими и на удивление прочными. Ричард думал, что они боятся сражения с последователями Золотой богини. Эти Гли не были воинами, но, кажется, поняли необходимость и не собирались отступать.

Некоторые последователи богини уже побывали в мире Ричарда и сражались с людьми. Те же, у кого еще не было такого опыта, жаждали отправиться в мир людей. Но Гли, которые сейчас следовали за Ричардом, были мирными.

Ни у кого не было оружия, но Гли в нем и не нуждались. Их руки венчали грозные когти, и Ричард недавно узнал, как умело они справляются с самыми ювелирными задачами. Он надеялся, когда придет время, эти когти будут использованы в бою. Жизнь Гли зависит от этого.

Словно прочитав его мысли, Вика наклонилась к нему:

— Как думаете, они будут сражаться или сбегут?

Ричард слегка наклонился к ней и тихонько ответил:

— Сказать по правде, задаюсь тем же вопросом. Впрочем, их ценность может заключаться в шоковой реакции, которую они вызовут. Готов биться об заклад, последователи богини никогда не видели Гли, замотанных в водоросли и идущих со стороны сухих земель. Надеюсь, удивление заставит их стоять

и смотреть. Эта нерешительность даст нам с тобой возможность добраться до богини.

— Думаете, если быстро ее устранить, то остальные не станут сражаться?

Ричард кивнул:

— Надеюсь. По крайней мере, это вызовет суматоху. Со сбитыми с толку людьми — и Гли — легче справиться.

— А если кто-то другой захочет стать лидером, когда они увидят убитую богиню?

Ричард склонил голову под порывом горячего ветра, выставив плечо навстречу летящему песку. Дождавшись, пока ветер немного стихнет, он ответил:

— Придется расправиться с каждым, кто считает, что может стать лидером. Сомневаюсь, что у наших Гли хватит на это решимости, так что все будет зависеть от нас с тобой. Если кто-то из сторонников богини решит занять ее место, то тут же встретится с нашими клинками. Надеюсь, это отобьет охоту у других претендентов. Если они останутся без лидера, то вся их оборона может рухнуть, как у армии без офицеров.

Вика подняла бровь:

— Что ж, это не самая безумная ваша идея, но определенно одна из самых оптимистичных.

Ричард не хотел делиться с ней страхами и сомнениями.

— Я рад, что ты со мной, Вика.

Она улыбнулась:

— Другого я бы не допустила.

Перспектива прожить в этом странном мире остаток жизни вызывала безнадежную тоску, которая подавляла все остальные эмоции. Он старался убедить себя, что нужно решать проблемы поочередно. Сейчас перед ними была довольно серьезная задача, которую нужно было решить при помощи отряда Гли, которые никогда не сражались и были отзывчивыми и добрыми. Он беспокоился, как они отреагируют на гибель представителей своего вида.

— Когда разберемся здесь, нужно вернуться к устройству и уничтожить его, — сказал он Вике. — Если кто-то из Гли сбежит во время атаки на богиню, то они могут продолжить ее дело. Мы не можем позволить Гли вернуться в наш мир.

— Я возражать не стану.

Ричард кинул на нее взгляд:

— Перед уничтожением устройства я попрошу Санга активировать его, чтобы отправить тебя назад.

Вика остановилась и воззрилась на него.

— Вы не сделаете ничего подобного.

— Вика, ни к чему нам обоим...

— На то есть все основания. Я — Морд-Сит. Я поклялась защищать вас ценой своей жизни.

— Я не хочу, чтобы ты жертвовала своим будущим в нашем мире.

Вика шагнула ближе, перекинув через плечо косу и сжав ее в кулаке так же, как обычно сжимала эйджил.

— В самом начале вы позволили мне выбрать, как я хочу прожить жизнь. И я хочу быть рядом с вами, защищая вас. Я никогда не хотела ничего иного. Если я вернусь без вас, моя жизнь будет лишена смысла. Я уже сделала выбор, как жить дальше.

Ричард хотел бы, чтобы она вернулась и посвятила себя защите близнецов и Кэлен, но он решил, что сейчас не время и не место возлагать на нее этот долг. Она все равно скажет, что это могут сделать и другие Морд-Сит, а он не хотел с ней спорить. В ней все еще оставалось безумие.

Гли остановились позади них и ждали.

— Но у тебя будет жизнь, Вика, — просто сказал он.

— Это мой выбор, а не ваш. И вообще, может этот мир мне нравится больше того, в котором полно людей. Я часто нахожу их невыносимыми. Когда-то вы попросили выбрать, как хочу прожить жизнь, и я здесь поэтому. Теперь вы собираетесь забрать свое слово и лишить меня права выбирать?

Ричард медленно и глубоко вздохнул, рассматривая линию горизонта.

— Нет, Вика. Я не лишу тебя права решать, чем ты хочешь заниматься. Если ты действительно хочешь остаться со мной, то я буду счастлив, что ты скрасишь мое одиночество.

— Хорошо.

Санг подошел чуть ближе и указал на скальный выступ.

— Вон там заветрие, и мы сможем немного поспать. Впереди еще долгий путь.

Была уже поздняя ночь. Ричард знал, что все устали, и поэтому кивнул. Санг вернулся к остальным и сообщил, что они останавливаются на ночлег.

Вика махнула рукой в сторону укрытия под навесом скалы, куда направлялись Гли.

— Раз мы закрыли вопрос, предлагаю отдохнуть. Завтра нас ждет война.

Глава 60

На следующий день, когда они шли уже несколько часов, среди песков начали появляться каменистые участки. Тут и там огромные каменные башни словно прорывались через песок, устремляясь в небо. Их колоссальные размеры заставляли Ричарда чувствовать себя крошечным. На протяжении тысячелетий скалы разрушались, а обломки скапливались у подножий, образуя внушительные склоны, которые возле самых стен становились почти вертикальными. Каменные монолиты казались более широкими у основания, но это были лишь обломки.

Между двумя башнями справа выглядывала одна из лун, подсвечивая облака, которые словно кипели вдали. Из-за красноватого оттенка они казались дымом над далеким ревущим пламенем. Безмолвные монолиты, песок, всклокоченные обла-

ка, луны — все было пугающе прекрасным, почти зловещим. Островки каменных башен напоминали Ричарду плато над равнинами Азрита, на котором стоял Народный Дворец — только вот здесь скалы были гораздо выше.

Долгое и удивительное путешествие из дворца привело его в другой мир. Оказалось, из этого путешествия он уже не вернется домой. Его угнетала мысль провести остаток дней в мире песка, одиноких скал и болот.

Ричард заставил себя отбросить эти мысли. Отвлечение на бурные эмоции может привести к смерти в бою. Он должен оставаться живым хотя бы до тех пор, пока не убедится, что его родному миру больше не грозит нашествие Гли. Кэлен и его дети должны быть в безопасности.

По мере углубления в сухие земли он все больше понимал страх Гли перед этой пустошью. Они жили в безопасных болотах, где бурлила жизнь и было полно еды. Но в этой пустыне можно было запросто умереть в одиночестве. Если кто-то погибнет здесь, то даже его кости никогда не будут найдены; они станут частью песка, гонимого ветром.

Единственное, что его радовало в происходящем, — Золотая богиня и ее последователи не ожидали, что кто-то придет к ним кружным путем. Они не ждали Ричарда, Вику и Гли.

— Как дела? — спросил Ричард у Санга.

Санг вытянул перед собой руки, обернутые водорослями до самых когтей. Водными растениями была замотана и его голова — осталась лишь щель для глаз.

— Я считал глупым утверждение, что мы можем пересечь эти земли, но твоя задумка с водорослями сработала. Поразительно, что мы можем исследовать странные сухие земли, которые никогда прежде не видели. Моя кожа теплая и влажная. Я больше не боюсь, что умру.

Ричард подумал, что Санг пересмотрит последнее утверждение, когда встретится с врагом.

Каменистые участки среди песка попадались все чаще, объединяясь с другими, и вскоре песок вовсе исчез. Теперь они шли по бугристой и острой поверхности скалы. Местность становилась все более суровой, и это беспокоило Гли. Скала круто уходила вверх, и им приходилось карабкаться на массивный гребень.

Гли, никогда не бывавшие в сухих землях, мало что о них знали и могли лишь дать примерное направление к месту обитания богини. Ричард опасался, что в бескрайней пустоши их могут поджидать неприятности.

Вскоре огромные пики начали выстраиваться в цепи, которые больше напоминали стены, чем отдельные каменные столбы. Кое-где вообще невозможно было вычленить башни в отвесной каменной стене. Судя по размеру и расположению, эти скальные образования изменяли направление ветра, не пуская его в сухие земли. Ветер все еще был горячим, но уже потяжелел от влаги и стал удушливым. Густые облака просачивались через каменные стены и уносились прочь.

Нелегко было идти по неровной земле, усыпанной острыми зазубренными обломками. Приходилось соблюдать осторожность, чтобы не подвернуть лодыжку. Ричард переживал, что Гли упадут и разорвут травяное одеяние или поранятся.

Подойдя к гребню, они остановились.

— Там! — воскликнул Санг, указывая вперед. — Внизу живет Золотая богиня со сторонниками. Им нравится, что здесь влажно и много свободного места, а еще устройство находится недалеко.

Ричард кивнул, рассматривая болотистую низину с пышной растительностью. Эта огромная территория действительно могла вместить несметные полчища Гли. Вдалеке он заметил высокие искривленные деревья с густыми пучками крон.

— Когда мы спустимся, — негромко сказал он, продолжая изучать местность, — держитесь позади меня.

— Почему? — раздались в его голове голоса сразу нескольких Гли.

— Если мне придется применить грубую силу, все передо мной будет уничтожено.

Похоже, после этих слов они испытали некоторое облегчение по отношению к предстоящему делу. Ричард заставил их попятиться, чтобы находившиеся внизу Гли не могли их заметить. Стоит сторонникам богини поднять взгляд, как они увидят силуэты на фоне неба. Гли смотрели, как он быстро прилаживает на лук тетиву.

— Что ты делаешь? — спросил Ибен.

Вместо ответа Ричард многозначительно посмотрел на него, а затем наложил на лук стрелу. Натянув тетиву, он сделал глубокий вздох и прицелился. Он притянул к себе цель, как научился делать давным-давно, и выпустил стрелу. Она еще только слетела с лука, но для его мысленного взора уже поразила цель. Через пару мгновений реальность догнала то, что видел его разум.

Стрела вошла прямо в голову Гли, сидевшего на скале возле болота. Он не смотрел в сторону Ричарда и его группы, а наблюдал с возвышенности за направлением, с которого ждал чужаков. Вид упавшего замертво Гли еще больше отрезвил спутников Ричарда. Они ничего не говорили, лишь переглядывались — прежде им не доводилось видеть ничего подобного.

— Он стоял на страже, — прошептал Ричард. — Если бы он повернулся, то заметил бы нас. Мы не хотим, чтобы кто-то из них поднял тревогу. Нужно застать их врасплох.

— Мы сообщим тебе, если заметим других дозорных, — сказал Ибен.

Несколько Гли кивнули, соглашаясь с ним.

Глава 61

— Где они спят? — спросил Ричард через плечо, пока крался вперед.

— Мы любим спать на постели из густых водорослей возле берега, — ответил Санг. — И часто оставляя ноги в воде.

— Значит, большинство будет спать у воды? — спросил Ричард.

— Да, — сказал Санг. — Именно там Гли любят ночевать. Это удобно.

Ричард счел эту идею тревожной, но ничего не сказал.

— Но эти Гли, в отличие от вас, не едят водоросли или мясных улиток, — сказал Ричард. — Они едят созданий вроде меня. Почему думаешь, что они по-прежнему спят на водорослях?

Санг на мгновение задумался:

— Теперь я уже не так уверен. Но думаю, что они все еще спят так же, как остальные Гли. Им тоже нужно увлажнять кожу и укрываться от кабанов.

Ричард кивнул, размышляя. Он развернулся и вгляделся в даль, пытаясь заметить у кромки воды спящих Гли. Наконец, он оглянулся на ждавших его спутников.

— Гли, поедающие людей, больше не едят плавучие водоросли, поэтому утратили зеленоватый отлив кожи.

— Как шпион, которого ты обнаружил, — заметил Ибен.

— Верно. У всех вас есть этот зеленоватый оттенок, а у них — нет.

— Ты показал нам на шпионе богини, — кивнул Ибен, — и мы легко узнаем ее последователей.

— Это точно, — сказал Ричард, — поэтому помните об этом, если в ходе сражения все спутается. Я не хочу, чтобы кто-то из вас случайно ранил товарища, который потерял водоросли. — Бросив еще один быстрый взгляд в низину, он повер-

нулся к своим сторонникам. — Есть ли способ вычислить богиню среди Гли?

Почти все закивали еще до того, как он закончил вопрос. Ибен вытянул шею, выглядывая за гребень, а затем указал в сторону болот.

— Я ее не вижу, — сообщил он.

— Но как ты ее узнаешь?

— Та, что называет себя Золотой богиней, вылупилась в гнезде, которое по незнанию устроили возле редкого растения, — сказал один из Гли. — Это было первое, что она съела, когда вылупилась из яйца. Затем она разбила другие яйца и съела братьев и сестер, чтобы обрести силы и расти быстро.

— Никто из вас не ест другие яйца в гнезде, ведь так? — спросил Ричард.

Все пришли в ужас от подобного предположения и замотали головами, отрицая свою связь с поеданием братьев и сестер.

— Наш вид так не поступает, — сказал Санг. — Родители бы такого не допустили. Я не знаю, почему родители ей не помешали — может, они спали.

— А как это поможет узнать богиню? — спросил Ричард.

Ибен ответил первым:

— Редкое растение, растущее у гнезда и съеденное ею после рождения, было ядовитым. Оно окрасило ее кожу в золотой цвет, неприсущий Гли. И она крупнее остальных — минимум на голову выше любого из нас. Всю жизнь она пользовалась этим, чтобы мучить и запугивать остальных.

Ричард отметил, что худощавые Гли были примерно одного роста с одинаково темной кожей. Судя по описанию, он без труда узнает богиню. Но у него возникли сложности с тем, как должен выглядеть золотой цвет в этом мире. Все здесь имело красный оттенок, и только красная кожаная форма Вики выглядела нормально. Сама Морд-Сит была красноватой, а ее светлые волосы приобрели нежный розовый оттенок.

Он предположил, что цвет золотой только в сравнении со всем остальным. Но у него был способ отличить богиню от других Гли, и Ричард радовался этому преимуществу.

— Думаете, она будет внизу, с остальными? — спросила Вика.

— О да, — уверенно кивну Санг. — Ей нравится быть среди последователей, чтобы ею восхищались. Золотой цвет кожи придает ей экзотический вид и вызывает у них зависть. Она любит, когда другие унижаются и ищут ее расположения, поэтому она всегда среди них.

— И она не любит никого упускать из виду, — добавил Ибен. — Ей трудно поверить, что они сохранят преданность.

Не желая зря растрачивать темное время суток, которое было их преимуществом вместе с фактором внезапности, Ричард жестом велел всем выдвигаться. Пригнувшись, он направился вниз по длинному склону. Вика держалась рядом. Он переживал из-за численности противника. В мире Ричарда их иногда бывало довольно много, а здесь их наверняка в разы больше.

Обмотанные водорослями Гли следовали за Ричардом по каменистому склону. Похоже, никто из них не умел подкрадываться к врагу. Он поспешно подал им знак пригнуться, подражая ему и Вике. Они старались как могли, но наряды из водорослей стесняли их движения.

Гли, против которых они собирались выступить, умели быть жестокими. Большинство Гли, шедших с Ричардом и Викой, еще не встречали своих злобных сородичей. Шпион говорил, что они собираются убить Санга и тех, кто отказывался следовать за богиней. Им предстояло свирепое столкновение.

Он не на шутку опасался за спутников, но дело касалось будущего их мира. Ричард не мог вести войну в одиночку, а потом просто подарить им свободу от Золотой богини и претендентов на ее место. Санг и его группа должны принять участие в предотвращении угрозы их миру и образу жизни.

Ричард надеялся, что в бою они продемонстрируют такое же неистовство, как и их противники.

Глава 62

Ричард, пригнувшись, передвигался от одних густых зарослей к другим. С этой стороны их не ждали, и им удалось оставаться незамеченными. Он знал: чем ближе подобраться, тем сильнее будет фактор внезапности, тем больше замешательства это создаст и тем эффективнее будет атака.

Вика держалась рядом, пока он бесшумно скользил в лунных тенях. Он велел Гли держаться чуть позади, чтобы они не мешали ему достать меч и сражаться, когда придет время. Он бы предпочел застрелить богиню из лука, а не вступать с ней в ближний бой, поэтому держал наготове стрелу.

Он научился сражаться с Гли, но понятия не имел, на что способна богиня. Она была выше, а значит, могла быть и сильнее. Но Ричард тоже был высоким — чуть выше Гли.

Самую большую проблему представляла численность. Будет трудно убить конкретную личность — богиню, — если армия последователей ринется на Ричарда. Намного лучше, если он убьет ее стрелой, а потом уже станет разбираться с остальными. Если лидер погибает первым, то подчиненные обычно утрачивают боевой настрой. Он надеялся подорвать моральный дух, убив богиню до того, как начнется сражение.

Сперва он хотел выполнить самую важную часть, но знал, что в бою редко все идет по плану. Незнакомая территория лишь осложняла ситуацию.

Пока что они не видели ни одного спящего Гли, но до водоемов было еще довольно далеко. Сейчас они шли по грязи, а Санг и Ибен говорили, что Гли предпочитают спать на мокрых водорослях у берега, частично погрузившись в воду.

Внезапно раздался громкий визг. Это были не Гли.

Ричард едва успел развернуться; некрупные животные с рычанием и пронзительным визгом ломились через густые кусты. Он успел увидеть, как нескольких Гли сбило с ног.

Он успел заметить поросят, разбегавшихся по кустарнику во всех направлениях. Кабаниха ринулась через заросли, чтобы защитить молодняк. Самка с огромными смертоносными клыками была крупнее диких кабанов его мира. Она бросилась на Гли рядом с Ричардом, но те, к счастью, успели отпрыгнуть.

Поросячий визг казался слишком громким в ночной тиши. Кабаниха сердито фыркнула, развернулась и еще раз атаковала, а потом исчезла в густых зарослях вслед за поросятами.

Проблема была не в самих кабанах, а в визге и хрюканье поросят, наполнившем тихий ночной воздух.

До Ричарда донеслись встревоженные крики разбуженных Гли, которые пришли в ярость от того, что к ним подкрадывались сородичи. Пугающее количество темных фигур поднялось из воды и призрачными тенями устремилось к Ричарду.

Отчаянно шаря взглядом по окрестностям, он наконец заметил Золотую богиню в темной толпе Гли. Ибен прав, ошибиться невозможно. Благодаря длинным ногам богиня бежала быстрее всех Гли.

Ричард проследил за ее передвижением и выпустил первую стрелу. Хотя он прицелился точно, стрела угодила в другого Гли, который в последний момент оказался на траектории выстрела. Богиня ускорилась, расталкивая разъяренных сторонников. Второй и третий выстрел закончился тем же — бегущие Гли помешали Ричарду попасть в главную цель.

Он понял, что план застрелить богиню провалился. Слишком много Гли, чтобы сделать чистый выстрел. Кроме того, богиня быстро приближалась.

На мгновение потеряв ее из виду, Ричарду бросил лук на землю и поспешно обнажил меч. Над болотом пронесся уникальный звон клинка, которого коснулся мир мертвых. Этот

чистый ясный звук был четко различим среди злых воплей; он возвестил о появлении смертельной ярости клинка.

Некоторые Гли в передних рядах остановились, услышав этот звук, но их сородичи продолжали напирать сзади. Может, кто-то из них его уже слышал — или вернувшиеся Гли рассказывали им об этом. А может, угроза в этом звоне была слишком явной.

Ибен, находившийся справа от Ричарда, рванул вперед, крича и призывая Золотую богиню остановиться и выслушать их. Он надеялся предотвратить битву.

Богиня протолкнулась через толпу темных Гли и одним мощным взмахом разорвала Ибену горло.

Завизжав от ярости, она повернулась и побежала к Ричарду, который устремился ей навстречу.

Когда они сблизились, она замахнулась на него, но Ричард уклонился, и когти просвистели мимо его лица. Без промедлений он крутанул клинок и отрубил когти, пока богиня не успела убрать руку. Меч сверкнул в лунном свете и лишил когтей вторую ее конечность. Богиня остановилась как вкопанная, ошарашенно моргая большими черными глазами.

Пока ее последователи сражались в мире Ричарда, она находилась здесь. Богиня была сгустком ярости и опасности безо всяких боевых навыков или опыта. Она никогда не встречалась с тем, кто не боялся ее.

Прежде чем она вышла из ступора, Ричард с силой замахнулся мечом, описав дугу. Одним точным ударом он отрубил голову, и та полетела по дуге, медленно поворачиваясь и оставляя в воздухе кровавые следы. Гли замерли, глядя на то, что даже представить себе не могли.

Лишенное когтей и головы тело Золотой богини упало, словно в нем не было костей.

Толпа отступила от головы, которая сделала еще несколько оборотов в воздухе и тяжело ударилась о камни, не сразу оста-

новившись. Ошарашенные последователи богини пятились, словно голова могла укусить или закричать на них.

Все яростные и гневные вопли разом стихли.

Несколько Гли Ричарда закричали и упали на колени рядом с телом Ибена. Было трудно смотреть на их скорбь.

Ричард тут же переключился на угрозу со стороны последователей богини, ожидая яростной атаки когтей и зубов. Но он не стал нападать, когда увидел, что они остановились. Все они лишь мельком взглянули на тело богини, а потом двинулись вперед посмотреть на мертвого Ибена.

Обмотанные водорослями Гли окружили мертвого друга. Многие стояли на коленях и рыдали. Существа столпились вокруг, чтобы дотронуться до погибшего, и явно были до глубины души потрясены тем, что его так жестоко убил представитель их вида. Санг с горечью дотронулся до тела Ибена, а потом встал, чтобы встретиться с врагами. Слезы ярости текли из его больших черных глаз. Третье веко пыталось их сморгнуть, но они все равно текли.

Он зло указал когтем на тело Ибена:

— Посмотрите, что вы натворили! Этого вы хотели? Посмотрите, что вы сделали с сородичем! Смотрите! Гли никогда не должен причинять вред другому Гли! Никогда! Ваша Золотая богиня сделала это! Вы сделали! Вы за это в ответе!

Если бы Гли могли выглядеть пристыженными, то те, кто смотрел на Санга, именно так и выглядели. Многие повесили головы. Кто-то стыдливо отвел взгляд.

— Этого вы хотите для нашего мира? — крикнул Санг, сердито выбросив вперед руку. — Этого? Таков теперь ваш путь? Убивать других Гли?

Скорбящие Гли позади Санга повторяли его жест: прикоснувшись к телу Ибена, они вставали и указывали когтем вниз, требуя, чтобы враги посмотрели на результат своих дел.

— Вот как теперь хотите жить? — поднимаясь с колен, спросил другой Гли. — Вот чем полнятся ваши сердца? Этого

хотите? Убивать своих же? Так хотите поступать с другими Гли? С нами? Никто из вас не был таким хорошим, как он. Он бросился вперед, потому что хотел поговорить с вами и попросить остановиться, вернуться на путь, которым мы всегда следовали. Но вместо этого его убили! Какими же тварями вы стали?

Гли с виноватым видом стояли на месте, наблюдая, но не вмешиваясь. Некоторые держали когти за спиной, некоторые склонили головы. Все они явно не знали, что делать дальше.

У них отбило охоту сражаться.

Наконец, в невыносимой предрассветной тиши послышался голос врага, который медленно подошел и указал когтем:

— Вы покрыты водорослями. Это они помогли пересечь сухие земли, чтобы застать богиню врасплох?

Многие сторонники Ричарда кивнули.

Затем Гли, склонив головы, двинулись вперед и сделали наистраннейшую вещь.

Глава 63

Сперва несколько вражеских Гли медленно и робко приблизились к тем, кто стоял на коленях рядом с павшим товарищем. Когда первый Гли подошел к телу Ибена, стоявшие на коленях поднялись и отступили назад, чтобы другие могли увидеть, к чему привели их убеждения. Многие Гли Санга оскалили зубы и зашипели. Ричард счел этот жест весьма доходчивым.

Гли из последователей богини опустился на колени подле Ибена. Ричард и Вика переглянулись, не понимая, что будет дальше, но решили не вмешиваться и следить за развитием событий. Ричард все еще держал в руке окровавленный меч, и если вдруг начнется драка, он намеревался показать им, что такое настоящее насилие.

Два шторма ярости все еще бушевали в нем. Клинок выплеснул свой гнев и вкусил крови, а теперь хотел большего. На этот раз, если начнется сражение, Гли уже не могли исчезнуть, избежав верной смерти.

Гли, который первым опустился на колени, осторожно взял полоску водорослей с тела Ибена. Под взглядами Ричарда, Вики и безмолвствующих Гли он съел кусочек растения.

Ричарду происходящее казалось некой священной церемонией в знак того, что этот Гли пожелал оставить путь насилия и вернуться к традиционному образу жизни.

Когда Гли поднялся и отошел в сторону, другой шагнул вперед и занял его место. Он тоже взял небольшой кусок водорослей и съел, пока союзники Ричарда стояли позади тела Ибена и смотрели. Вскоре все Гли выстроились в очередь, чтобы подойти и преклонить колено возле тела сородича. Каждый брал кусочек водорослей и съедал, почтительно выражая сожаление. Ричард воспринял это как желание вернуться на традиционный путь.

Довольно скоро все дрожащие и плавучие водоросли, а также скрам, были съедены — за исключением листьев на шее, залитых кровью. Оставалось еще огромное количество последователей богини, которые не успели съесть водорослей с тела Ибена, поэтому они смешались с рядами союзников Ричарда, посчитав водоросли на них подходящей заменой. Гли Санга вытянули руки, чтобы бывшие враги могли вкусить водоросли.

Если кто-то из них и разговаривал, они не позволяли Ричарду и Вике слышать эти слова. Он решил, что они не желают, чтобы чужаки слышали их извинения и сожаления.

Ушло немало времени на то, чтобы каждый Гли взял по кусочку водорослей. Пока они ждали своей очереди, некоторые из облаченных в водоросли Гли начали сами снимать с себя листья и протягивать их ожидающим.

Ричард не заметил ни одного Гли, который бы ушел или выразил неповиновение. Все они искренне раскаивались в смерти сородича.

Наконец, он убрал меч в ножны. Он радовался, что совершенного оказалось достаточно.

Он не видел ни одного Гли, который бы уделил внимание телу Золотой богини, которое лежало бесформенной грудой. Никто не оплакивал ее смерть. Гли было так много, что прошло больше часа, прежде чем каждый смог съесть кусочек водорослей, которые некогда были частью их рациона и образа жизни.

— Никогда не видела ничего подобного, — прошептала Вика, наблюдая за безмолвным ритуалом. — Жаль, что Ибену пришлось умереть, но я благодарна ему за возможность увидеть, как другие принимают такое же решение, как когда-то я.

Ричард в знак признательности положил руку на плечо Вики. Он готовился к кровавой битве насмерть, а теперь судьба повернулась иначе, и он не доверял своему голосу.

Все поросята разбежались, а кабаниха ушла вслед за ними, поэтому в окрестностях было тихо. Гли ели водоросли и оказывали почести Ибену, наконец-то приветствуя братьев, с которыми давно разлучились.

Ричард тоже был огорчен смертью Ибена. Он был открытым, дружелюбным и отзывчивым. Вместе с Сангом он переменил мнение Ричарда о Гли. Они оказались вовсе не такими, как он ожидал. Совсем не такими.

Ибен хотел отговорить собратьев от насилия против своих же. Хотел заставить остановиться и задуматься о том, что они творят. Он думал, что сможет их убедить. И он смог.

Глава 64

Уже перевалило за полдень, когда Гли принялись по очереди копать когтями могилу. Когда она стала достаточно глубокой, они осторожно опустили в нее тело Ибена и закопали.

Покончив с погребением, они принялись полосовать когтями тело Золотой богини, пока оно не оказалось полностью покрыто глубокими царапинами. Ричард и Вика понятия не имели, зачем Гли это делают. Удовлетворившись, они бросили тело и голову богини в болотистые озера. Тело какое-то время плавало среди тростника, а потом крошечные создания, которых Ричард не мог разглядеть, начали рвать плоть. Через несколько часов почти все было съедено и остались лишь кости. Видимо, подобное непочтительное обращение с останками должно было показать их недовольство богиней.

Странное празднование и общение продолжилось и вечером. Когда стемнело, Гли начали устраиваться на ночлег. Некоторые улеглись на толстые постели из листьев. Другие устроились на берегу так, чтобы голова лежала на земле, а ноги плавали в воде. Создания, съевшие тело богини, не беспокоили живых Гли. Они мирно спали, находясь наполовину в воде.

Ричард и Вика нашли местечко возле красивого куста, больше похожего на деревце. Они набрали веток и листьев, чтобы сделать постель. Никому из них не нравилась идея спать одновременно, поэтому они распределили часы ночной стражи. Ричард задумался, как долго им придется поступать так в этом странном новом мире.

К позднему утру следующего дня необычное воссоединение продолжилось. Гли собирались в группы и общались. Ричард и Вика были не в курсе большей части разговоров. Они слышали некоторые беседы, но большинство Гли предпочитало, чтобы их слова не слышали чужаки из другого мира. Ричард не слишком беспокоился по этому поводу, потому что все выглядело дружелюбно. Он бы и сам не отказался от умения лишать дру-

гих возможности слышать его слова. Иногда такое было бы полезно.

Он не терял бдительности, готовый достать меч при малейшем намеке на проблемы. Вряд ли они возникнут, но Ричард предпочитал быть наготове. Он видел, как Вика лениво крутит эйджил на золотой цепочке и тоже наблюдает.

Они с Викой держались в стороне, не желая вмешиваться. Время от времени Гли погружались в воду, где чувствовали себя почти как дома. Группы собирались в воде и плавали вместе. Кто-то периодически приносил на берег пучки водорослей, чтобы другие брали их и ели. Кто-то, устав от воссоединения и празднования, снова пристроился подремать у берега. Некоторые сидели на земле, скрестив ноги и беседуя. Ричард предположил, что у них много тем для разговоров.

Ричард бывал на пышных банкетах и официальных приемах. Здесь все выглядело схоже, разве что вместо атрибутов власти и социального статуса были когти и острые как иглы зубы. Он читал язык их тел и наблюдал за взаимодействием разных личностей. Одним словом, все это было странно.

Ричард проголодался и задавался вопросом, что они с Викой будут есть в этом странном мире. Вонючие водоросли не вызывали аппетита. Он предположил, что сможет ловить рыбу или охотиться на диких кабанов. Может, здесь даже растут съедобные фрукты и ягоды. К счастью, в их мешках еще остались кое-какие дорожные припасы. Наблюдая за Гли, Ричард и Вика неторопливо жевали полоски вяленого мяса.

Ему пришла в голову мысль, что через некоторое время Гли могли бы насобирать для них мясных улиток, которых можно зажарить на костре или закоптить. Оглядевшись, он не нашел того, из чего можно разжечь костер.

Гли, которых Ричард провел через сухие земли, легко было отличить от остальных по зеленоватому отливу кожи. Они горевали по Ибену, но в то же время понимали, что его смерть покончила с правлением Золотой богини. Ибен стал катализа-

тором для воссоединения Гли. Ричард не знал, как долго это продлится. Он надеялся, что они объединились окончательно, но все равно опасался вражды.

После определенного количества съеденных водорослей кожа бывших налетчиков на другие миры приобретет зеленоватый оттенок. Ричард беспокоился, что вскоре не сможет отличить одних Гли от других. Если они снова вернутся к насилию и решат съесть Ричарда и Вику, фактор внезапности будет на стороне противника.

Ричард не хотел умирать, но у него было мало причин жить дальше — разве что было одно дело, с которым не терпелось разобраться.

Некоторые бывшие последователи Золотой богини подходили к Ричарду с Викой и сообщали, что помимо избавления от тирании богини, Ричард спас их от ужасного будущего — во время охоты в других мирах многие из них погибали.

Некоторые говорили о своих любимых детях, которые жаждали приключений и отправились в другие миры, но погибли там. Ричард задумался, не он ли убил некоторых из них. Они были жестокими убийцами, потому и умерли. Он надеялся, что Гли не решат ему мстить.

Его собеседники объяснили, что Золотая богиня заставляла их так поступать. Ричард не до конца им поверил, но принял извинения, чтобы поддержать дружеские отношения. Неважно, если они говорят все это лишь для успокоения своей совести — важно, что битв больше не будет.

Застряв вместе с Викой в этом мире без возможности вернуться к Кэлен, он был равнодушен к оправданиям Гли. Его волновал лишь результат. Он испытывал облегчение, что не пришлось участвовать в очередной затяжной войне с превосходящими силами противника.

Но этот новый мирный порядок еще должен был доказать свою жизнеспособность. Возможно, среди Гли были и те, кто

испытывал другие чувства — просто не решился их выразить. Ричард никогда не сможет спать, закрыв оба глаза.

Он с самого начала не очень-то верил, что Гли, прошедшие с ним через сухие земли, станут сражаться, когда настанет время. Теперь ему не нужно было бояться кровавого конфликта, в котором всех их убьют. Новый лидер не появился из рядов бывших последователей богини.

Когда терпение Ричарда закончилось, он отвел Санга в сторону, чтобы переговорить с глазу на глаз.

— Прежде чем кто-то из бывших последователей богини задумается о том, чтобы возглавить огромную армию, которая способна разграбить другие миры, мы должны уничтожить устройство. Тогда это никогда не повторится.

Санг виновато кивнул, словно совсем позабыл об этом, и отдал длинный лист плавучих водорослей проходившему мимо Гли.

— Благодаря тебе и Вике все стало по-прежнему. Не знаю, сможем ли в полной мере отблагодарить вас. Мир восстановлен, и нам больше нечего бояться. Мы в любой момент можем заняться устройством. Теперь не нужно ни беспокоиться, ни спешить.

— Это нужно мне, — жестким тоном сказал Ричард. — Я хочу заняться им сейчас. Я не хочу переживать, что мне во сне перережут горло последователи богини, которые решили вернуться на путь насилия. Не хочу, чтобы у кого-то была возможность отправиться в мой мир убивать людей.

— Думаю, тебе не стоит волноваться о...

Ричард предупредительно выставил палец:

— Я пришел сюда, чтобы защитить свой мир. Я пожертвовал возможностью жить с сородичами, женой и потомством, чтобы прийти сюда — как ради людей, так и ради твоего вида. Теперь мне осталось лишь одинокое будущее в мире, для которого мы с Викой чужаки. Я пошел на это, чтобы уничтожить

устройство, сделавшее возможным весь этот ужас и кровопролитие. Моя работа еще не сделана, и я хочу ее закончить.

Санг видел решительность на лице Ричарда и слышал в его голосе. Он кивнул.

— Конечно, лорд Рал. Я понимаю. Разумеется, ты прав. Мы пойдем туда сейчас, я покажу дорогу.

Ричард предпочел бы просто оставить это многодневное празднование и отправиться туда самостоятельно, но облака скрывали местность, и он сомневался, что сможет найти дорогу. Они попали на земли Золотой богини длинным кружным путем. Облака, гонимый ветром песок, лабиринт скальных башен и скрытое за облаками солнце обманули его чувство направления и расстояния.

Он примерно понимал, в какой стороне находится гора с устройством, но из-за плохой видимости и низких облаков мог потратить несколько дней на поиски нужного следа. Санг может показать ему путь, и тогда он гораздо скорее уничтожит устройство.

Если в кратчайшие сроки не покончить с устройством, его могут использовать снова, и Ричард даже не узнает, что некоторые Гли отправились в его мир. Он не хотел рисковать, позволяя устройству существовать. Лучше уничтожить его раз и навсегда. Это единственный способ убедиться, что Кэлен и остальные будут в безопасности.

Санг сообщил некоторым своим сторонникам, что они отправляются к горе с устройством. Но когда они тронулись в путь, Ричард увидел большую группу Гли, следующих за ними — как союзников Санга, так и бывших последователей богини. Он не знал, зачем им это. Когда Санг приведет его на место, он при помощи меча разрушит странный каменный блок, а остальное неважно.

Меч уже доказал, что способен разрубить сталь. Не так давно Ричард клинком перерубил массивные каменные столбы и блоки в спутанности, чтобы добраться до Мораваски Мичека.

Ни сталь, ни камень никогда не были преградой для Меча Истины, поэтому Ричард не сомневался, что сможет уничтожить каменное устройство.

В глубине души он понимал, что устройство может состоять не из стали или камня. Оно позволяло путешествовать в другие миры и могло только выглядеть каменным, а на самом деле навредить ему будет не так-то просто.

Когда он оглянулся на цепочку идущих за ним Гли, зрелище напомнило ему похоронную процессию.

В каком-то смысле, так оно и было.

Глава 65

Теплый дождь лил все время, пока они поднимались на гору. Воздух стал влажным и тяжелым, его было трудно вдыхать. Временами ливень становился таким сильным, что больше походил на водопад с небес, в котором едва можно было что-то разглядеть.

Когда дождь усилился до невыносимой степени, им пришлось прижаться к каменным башням с широкими вершинами, которые хоть как-то от него защищали. Санг велел держаться подальше от низин, потому что такие дожди часто вызывали наводнение, способное смыть кого-то вниз, и это ничем хорошим не кончится. Время от времени попадались такие грязные бурные реки, и тогда приходилось искать пути обхода.

Гли не страдали от дождя, в отличие от Ричарда и Вики. Временами темные создания останавливались, запрокинув головы и вытянув руки к небу. Путь через сплошную завесу дождя был напряженным. Было трудно увидеть не только, куда они направляются, но и куда ступать. Он переживал, что они с Викой могут оступиться и сломать ногу. Выросший на природе Ричард был привычен к ходьбе по пересеченной местности, а

вот Вика выросла в других условиях, поэтому ей было сложнее идти под ливнем по нагромождению камней.

Он не знал ни одного целителя среди Гли и думал, что таковых вообще нет. Они казались слишком простым видом, чтобы иметь целителей. Если он или Вика поранятся, никто им не поможет. Они могли полагаться только друг на друга; Ричард кое-что понимал в лечении как магией, так и травами, и мог вылечить Вику, если понадобится, но вот она помочь ему не сможет. Он даже не знал, есть ли в этом мире лечебные травы.

Они шли по абсолютно безжизненной местности: здесь были лишь камни, дождь и плывущая навстречу грязь. Не было растений — даже травинки. Только непрерывный дождь. С тех пор, как они поднялись в горы, Ричард не видел ни одной птицы или летучей мыши, которые большими стаями кружили над болотами. Устройство находилось в сухом месте, но путь туда пролегал под свинцовыми облаками и уж точно не был сухим. Ему не терпелось подняться выше облаков, проливших на них так много воды.

Россыпь острых камней под ногами осложняла продвижение. Этот мир представлял собой странную смесь болот с буйной растительностью, засушливых пустынь и безжизненных гор. Небо тоже казалось причудливой смесью темных облаков: в одних влаги не было, в других ее было полно. Судя по тому, что Ричарду довелось повидать, жизнь была только на болотистых низинах, где скапливалась вся вода, стекавшая с горных склонов.

В зернистой поверхности горы попались отверстия, которые казались достаточно большими, чтобы залезть внутрь. Ричард задумался, не получится ли их расширить и устроить там пещеру для себя и Вики. Он сунул голову в одно из отверстий, пытаясь разглядеть, насколько глубока пещера, но увидел только черноту.

Вдруг Санг обхватил его руку когтями и заставил отступить. Ричард повернулся к Сангу, и тот предупреждающе покачал

головой. Гли явно не хотел говорить о тех, кто живет в этих пещерах. Судя по взглядам остальных, эти существа пугали их до потери дара речи.

Сейчас главной целью Ричарда было устройство, потому он не стал тратить время на раздумья о пещерах и их обитателях. Он спросит об этом позже. Кивком поблагодарив Санга за предупреждение, он вернулся на тропу. Но теперь его беспокоило, кто же живет в этих ходах — возможно, однажды им с Викой придется столкнуться с ними. В отличие от Гли у них не было когтей, способных защитить.

Рядом сверкнула молния, и земля содрогнулась от раската грома. Гли не беспокоились из-за дождя, но молния явно заставила их нервничать. Ричард тоже заволновался. Гли заозирались, словно надеялись успеть убежать от молнии. Некоторые укрывались между камней при особенно ярких вспышках, сопровождавшихся громом. Ричард знал, что прятаться бессмысленно — если ты видишь приближение молнии, то бежать от нее уже поздно. Поэтому он не обращал внимания на Гли и продолжал карабкаться.

— Находиться на высоте во время грозы опасно, — сказал Санг. В его тоне звучали извиняющиеся нотки.

Ричард глянул через плечо, пока подтягивался на очередной выступ скалы:

— Я понимаю. Дальше я знаю дорогу, поэтому вам нет нужды подниматься со мной. Вы все можете вернуться, а когда я закончу дело, то спущусь к вам.

Пока они с Викой ждали, Санг переговорил с остальными. Ричард не мог слышать их обсуждения, поэтому не знал, о чем они говорят. Он лишь надеялся, что они повернут обратно — ему не нужна была публика. Молнии подсвечивали облака изнутри в пугающей демонстрации силы шторма, который катился прямо на них. Некоторые Гли втягивали головы в плечи и бросали на небо озабоченные взгляды.

Наконец, Санг вернулся:

— Мы пойдем с тобой. Я, как и многие другие, хочу увидеть, как устройство будет уничтожено. Оно разрушило много жизней Гли. Мы хотим покончить с ним раз и навсегда. Те, кто раньше следовал за богиней, тоже хотят пойти.

Ричарда беспокоили эти Гли, но он не хотел вступать в разногласия, которые способны помешать ему. Он просто кивнул и снова пошел по тропе среди скал.

По крутым осыпям приходилось взбираться почти бегом, чтобы продвинуться по ускользающей из-под ног земле. Пробираться здесь было непросто даже по сухой погоде. В дождь было еще сложнее, потому что вода делала все скользким. После изнурительного подъема по рыхлым мокрым камням они, наконец, добрались до монолитного участка, пусть и такого же скользкого. Идти стало легче. Ноги Ричарда болели, но он не хотел останавливаться — он отдохнет потом.

Когда они поднялись к низким облакам, туман ограничил видимость. Ричард видел темный силуэт Вики позади и еще пару Гли, которые походили на призраков, но все остальные растворились в тумане.

Гром почти непрерывно грохотал над пустынной местностью. Молнии сверкали где-то вдалеке, освещая облака. Они не могли видеть, откуда исходит вспышка, поэтому казалось, что гром и молнии повсюду. Это тревожило.

Ричарду не нравилось находиться на горе во время такой жестокой грозы, но необходимость уничтожить устройство заставляла игнорировать опасность и толкала вперед. Когда он исполнит задуманное, они с Викой навеки будут заперты в этом ужасно влажном мире.

После нескольких часов восхождения они вырвались из облачного одеяла и оказались в причудливом сухом лесу невысоких каменных башен. Солнце скрывал другой слой облаков, но здесь было светлее, и дождь не лил. Молнии остались в темных клубящихся тучах, озаряя их непрестанными вспышками, похожими на огонь. Ричард не знал, сможет ли когда-нибудь

привыкнуть к чуждому миру, но выбора не было. Это заставило задуматься, стоит ли жить дальше после уничтожения устройства.

Когда Ричард и Вика пробрались через лабиринт каменных шпилей, источенных воздействием природы, то оказались в храме каменных столбов вокруг устройства. Оно стояло на краю большого участка белого песка.

Он видел, что Вика, обычно не склонная к проявлению эмоций, была такой же подавленной, как и он сам. Им предстояло уничтожить путь домой. Но это нужно было сделать.

Ричард достал меч.

Глава 66

Клинок зазвенел, покидая ножны, и эхо отразилось от каменного лабиринта. Это был безнадежный звук, означавший конец всех его надежд и мечтаний. Уникальный звон вынудил толпу Гли, которые видели смерть богини от этого клинка, обеспокоенно замереть, а потом попятиться. Многие укрылись среди каменных столбов.

Пред мысленным взором Ричарда возникла улыбка Кэлен. Он прогнал образ, который был невыносим и мог поколебать его решимость сделать то, что защитит ее и всех людей. Он надеялся, что однажды его родной мир снова обретет лорда Рала, который будет заботиться о своем народе: это будет его сын. Однажды у них будет новая исповедница, которая защитит их: его дочь. Но сейчас Ричард был единственной защитой для своего мира, и потому должен уничтожить устройство. Никто из людей даже не узнает, что ему пришлось сделать ради спасения мира, и однажды Гли станут просто плохим воспоминанием. Новые поколения не будут знать о них и о том ужасе, который они принесли.

Он поднял голову, когда заметил, что стало светлее. Облака разошлись, дав возможность увидеть небо яркого красно-оранжевого цвета. Солнца не было видно, но дело шло к вечеру, и Ричард решил, что оно скоро зайдет. Звезды еще не показались, но если бы даже он смог их увидеть, то не нашел бы знакомых созвездий в этом странном мире, в котором не хотел находиться. С самого его прибытия небо показывалось очень редко. Облака — тяжелые, клубящиеся и кипящие — придавали мрачности миру Гли. Он не знал, сезонное это явление, или так тут всегда.

Кэлен была где-то там, среди звезд, которые он не мог увидеть. Возможно, однажды она посмотрит в небо и увидит место, где он останется навеки.

Его радость от проблеска красноватого неба быстро померкла, когда он с неохотой перевел взгляд на ждущее его устройство.

— Уверены, что хотите этого? — прошептала из-за спины Вика. — Пути назад не будет.

Он глянул через плечо в ее голубые глаза. Она довольно часто подвергала сомнению его выбор и решения, иногда в резкой форме, но так она проверяла его уверенность в своих действиях и помогала укрепиться в решении. Он знал, что она всецело ему доверяет.

На этот раз вопрос был критически важным.

— Разве у меня есть выбор?

Выражение лица Вики сказало все за нее, когда она слегка кивнула.

— Я полагаю, его нет.

Ричард ощущал силу меча, ревевшую в каждой клеточке тела. Эта сила тянула и дергала его, желая, чтобы его гнев объединился с ней. На этот раз он знал, что неуместно изливать гнев на устройство, которое навечно разлучит его с Кэлен. Чувство священного долга преобладало над яростью.

Кроме того, Ричард был не в состоянии вызвать у себя гнев, который мог соединиться с яростью меча, — а может, просто не осмеливался.

Наконец, он решил, что лучше покончить с этим поскорее. Тогда его сердце успокоит осознание, что Кэлен и детям не грозит смерть от когтей Гли. Так много людей уже погибло напрасно. Для них он уже ничего не мог сделать, зато мог избавить живых от ужаса, который способны принести Гли.

Он пошел вперед, волоча за собой меч, и снова вспомнил круг белого песка в Саду Жизни в Народном Дворце. Это место было невероятно значимым. Столь многое началось там и закончилось, а теперь все будет кончено на похожем участке белого песка в очень далеком мире.

Когда Ричард подошел ближе, что-то в символах на каменном устройстве заставило остановиться и посмотреть более пристально. Он приблизился еще немного — и в голове возникла идея. Поняв, что он прав, Ричард сунул меч в ножны.

Вика моментально насторожилась.

— Что не так?

Ричард едва слышал вопрос. Он упал на колени перед камнем и легонько пробежался пальцами по символам на гладкой поверхности.

— Магистр Рал, что там?

Он не верил своим глазам.

— Это символы языка Сотворения. Они не совсем такие, какие известны мне, но невероятно похожи. Сразу могу сказать, что многие из них идентичны. Думаю, смогу перевести.

Вика подбежала и упала на колени рядом с ним.

— Правда? Что тут написано?

— Все не так просто.

— Ладно, если вы узнали язык Сотворения и понимаете этот язык, то что-то вы можете прочесть?

— Да, могу. По крайней мере, часть. Но судя по понятным мне отрывкам, все невероятно запутанно.

— В каком плане?

— Похоже на очень сложное структурированное заклинание.

— Структурированное заклинание? — Она пораженно наклонилась к нему. — Вы говорите о магии?

Ричард кивнул, пытаясь расшифровать один из символов, связанный с пересекающимися линиями силы.

— Да. О магии.

Вика вздохнула и села на пятки.

— Боюсь, тут я вам не помогу. Но вы уверены? Как это устройство может быть связано с магией?

— Магия была задействована во всех устройствах, которые я видел прежде.

— Вы разбираетесь в этом гораздо лучше меня, — сказала она. — Я пытаюсь избегать дел с магией. Вы же всегда причастны к ней, так или иначе.

Он кивнул, не особо слушая, а потом наклонился и нахмурился.

— Здесь говорится что-то о кольце.

Вика уставилась на него:

— Кольцо? Что за кольцо?

Ричард пробежался пальцами по символам, пытаясь разобрать суть, не зная порядка и контекста. Это всегда осложняло процесс перевода. Язык Сотворения и так был непростым, но многое раскрывало свое значение только в контексте.

Он искал начало, чтобы читать по порядку. Проблема была в том, что он пока не знал, где отправная точка.

Он прочел несколько символов, а потом увидел кое-что знакомое. Он глянул на песок по бокам от камня.

— Тут говорится о кольце, которое начинается и заканчивается здесь.

— И как это понимать?

— Если б я знал. — Он указал на песок рядом с камнем. — Копай прямо здесь, может там есть какое-то кольцо.

Когда Вика принялась за работу, Ричард перешел на другую сторону и стал разгребать песок.

— Я что-то нашла, — сообщила Вика.

В этот момент его пальцы дотронулись до чего-то твердого и гладкого.

— Я тоже.

Он убирал песок в сторону от находки, и Вика делала то же самое. В считанные мгновения каждый из них обнажил предмет из золотистого металла: круглого сечения, толщиной с руку. Он не был холодным на ощупь, как некоторые металлы, и больше походил на золото.

Когда они с Викой продолжили копать, то увидели, что металл идет в обоих направлениях от камня. Судя по изгибу, это было кольцо, которое шло по периметру песка.

— Что нам делать? — спросила Вика.

Ричард смахивал песок с поверхности металла.

— Оно не слишком глубоко. Давай откопаем его и убедимся, действительно ли это кольцо.

Они торопливо откидывали песок, стремясь разгадать загадку. Обоим не терпелось увидеть, есть ли тут что-то важное. Однако Ричард не мог даже представить, какая от этого польза, ведь скоро устройство будет уничтожено.

Сотни Гли стояли вокруг участка песка среди скальных образований, наблюдая, ничего не говоря и не пытаясь вмешаться. Было ясно, что они столь же удивлены, как и Ричард с Викой. Они всю жизнь жили рядом с устройством и использовали его, но не знали о кольце под песком.

Вскоре Ричард и Вика полностью очистили кольцо. Они встали и отступили на шаг, чтобы взглянуть.

Ричард подумал, что оно сделано из золота или как минимум покрыто им. Золотое кольцо прерывалось лишь в одном месте — там, где на краю песчаного поля стоял камень. Отполированная поверхность была идеально гладкой, и Ричард ви-

дел на ней свое искривленное отражение. Просто гладкая золотая поверхность. Никаких символов.

Ричард перевел взгляд на камень с многочисленными надписями, а затем бросился по белому песку к нему, желая узнать, не написано ли там о назначении золотого кольца.

Глава 67

— Что-то заметили? — нетерпеливо спросила Вика. — Вы смотрели на этот камень так долго, что наверняка прочитали хотя бы часть. Вы должны были что-то понять по этим символам, ведь так? Что вы успели перевести?

Ричард сел на пятки и оглянулся на нее.

— Гли ошибались, называя это устройством.

— Правда? Почему? Как его нужно называть?

— Это называется врата.

Вика долго и пристально на него смотрела.

— Врата?

— Так тут написано.

Вика указала на камень:

— То есть... как врата в другие миры?

— Видимо, так, — кивнул Ричард.

Она задумчиво нахмурилась:

— Полагаю, это имеет смысл. Но тут ужасно много всего понаписано. Неужели здесь говорится только о том, что это называется вратами?

Ричард глубоко вздохнул, снова переводя взгляд на камень. Он мягко провел пальцами по символам, разбирая значение.

— Нет, это лишь малая часть. Тут очень много информации. Символы похожи на те, что я видел в нашем мире, многие даже совпадают, но есть и ключевые отличия. Некоторые символы составные и передают смысл посредством сочетания осново-

полагающих элементов, но не везде используются знакомые мне элементы. Несмотря на многочисленные различия, этот язык неимоверно похож на тот, что когда-то был распространенной письменной формой у нас.

— Вы говорите о письменах, как на коже ведьмы Ниски? Она была на болоте Предела Агаден, когда мы догнали Мать-Исповедницу.

— Да, они очень похожи. Эти же символы есть и во многих других местах нашего мира. Они предшествуют всему остальному. Вся письменность, в которой используются слова, а не графические элементы, появилась уже после языка Сотворения.

Вика недоуменно посмотрела на него:

— Значит... Что именно вы пытаетесь сказать?

Ричард со вздохом покачал головой и повернулся к камню.

— Не знаю. Знаю лишь, что надписи очень древние. Кроме того, тебе не кажется странным, что символы языка Сотворения оказались на камне, который находится в другом мире?

— Он стоит здесь очень давно, — подсказал Санг, стоявший рядом с песком. Он шагнул чуть ближе, отделившись от остальных наблюдателей. Ричард уже позабыл, что их слышат Гли, толпившиеся меж каменных шпилей. — Может, это ты хотел сказать? Что он стоит здесь уже очень-очень давно?

Ричард понял, что Санг не осознает всей значимости открытия. Он и не мог осознать. Ричард был не в настроении читать лекции, поэтому не стал вдаваться в подробности.

— Еще дольше.

Гли принялись смущенно перешептываться. Они явно испытывали трудности, пытаясь понять Ричарда. Язык Сотворения ничего для них не значил.

Вика хлопнула ладонью по верхушке камня.

— А может быть, эта вещь, эти врата, когда-то появились в нашем мире и дали нам язык Сотворения? Точно так же, как они появились в этом мире?

— Понятия не имею, Вика, — мотнул головой Ричард. — Похоже на правду, но я сомневаюсь. У меня нет способа проверить твою теорию. Я лишь знаю, что эти символы — инструкция.

Вика убрала ладонь с камня и наклонилась к Ричарду.

— Инструкция? — прошептала она. — Какая?

Ричард снова склонился над камнем и провел пальцами по символам.

— Я пока не готов сказать. Нужно прочесть больше, чтобы соединить кусочки головоломки.

Вика встала, предоставив ему возможность разбираться в надписях, и пошла по внешнему периметру золотого кольца. Ричард подумал, что так она старается удержать Гли подальше. Чем больше он читал, тем больше убеждался, что это очень неплохая идея.

Делая очередной круг и проходя мимо Ричарда, она нагнулась к нему:

— Есть что-нибудь полезное?

Ричард поднял на нее взгляд:

— Скажи Сангу подойти. Хочу кое о чем спросить. Но будь осторожна: остальным лучше не слышать наш разговор.

Когда Морд-Сит вернулась с высоким черным Гли, Ричард поднялся.

— Что такое? — спросил Санг. — Почему ты не уничтожил устройство? Я думал, ты здесь затем...

— Как вы используете устройство, когда приходите в мой мир? Ты делал это много раз. Каким образом? Как заставлял его работать?

Вопрос застал Санга врасплох. После коротких раздумий он посмотрел на устройство.

— На верхушке камня есть место, при помощи которого я включал устройство и отправлялся во тьму. Так я и попадал в твой мир.

— Покажи мне, — сказал Ричард.

Санг кивнул, обошел квадратный блок и встал за пределами кольца лицом к наклонной вершине. Ричард подошел, чтобы лучше видеть. Санг развел когти правой руки и вытянул один, напоминая человека, выставившего указательный палец.

— Когда я желал отправиться в твой мир, то прикладывал один коготь вот сюда.

Санг постучал когтем по наклонной поверхности камня рядом с углублением. Похоже, коготь полностью помещался в эту выемку. Это соответствовало тому, что успел прочесть Ричард, но оставалось еще много нерасшифрованного.

— Откуда ты знаешь, куда нужно отправиться? Когда ты входишь во тьму, она не выплевывает тебя в каком-то случайном месте. Как попадаешь в наш мир?

— В самом начале, задолго до нашего рождения, поговаривали о Гли, которые пытались вставить сюда коготь. Их больше никто и никогда не видел. Никто не знал, что с ними случилось. Возможно, устройство отправило их туда, где они погибли. А может, оно никуда их не отправило, и они просто исчезли во тьме. Золотая богиня не только была крупнее других Гли, но и умнее. Она первая поняла, что можно попросить устройство отправить ее в другой мир, где она сможет выжить. Я верю, что это и есть ключ. В следующие разы устройство выбирало подобные миры. Богиня с первого раза поняла, что можно вернуться при помощи того, что мы называем путеводной нитью. Она отправлялась в другие миры, а по возвращении рассказывала остальным о том, что обнаружила. Когда она отыскала миры для набегов, ее стали называть собирательницей миров. Когда она находила мир, который ей нравился, то в следующий раз вставляла в нишу коготь и думала о нем. Устройство отправляло ее во тьму, через которую она попадала в тот мир. Ее начали называть богиней, как тех, кто когда-то оставил здесь устройство. Только она знала, как оно работает, и у нее начали появляться последователи, называвшие ее богиней, а потом и Золотой богиней. Ей нравилось поклонение. Она стояла здесь,

где сейчас стоим мы, и отправляла в найденные ею миры последователей, где они могли охотиться и добывать пищу. В итоге это превратилось для них в спорт.

Как узнал Ричард, когда боги — или кто-то другой — принесли врата в мир Санга, их нужно было настроить на Гли. Протоколы, описанные в символах, должны были подстроиться под Гли, чтобы те могли активировать устройство одним когтем. Судя по тому, что прочел Ричард, после завершения настройки никто кроме Гли не мог их использовать.

Если только не перенастроить врата.

Санг сообщил, что Золотая богиня первой выяснила, как заставить врата работать. И теперь все Гли это знали.

В голове Ричарда крутились всевозможные выводы, пока он пытался сложить воедино обрывки сведений с камня.

— Спасибо, Санг. Это многое объясняет. — Ричард приподнял меч в ножнах, показывая Сангу. — Тебе лучше вернуться к остальным и держаться на безопасном расстоянии.

Сопоставив слова Санга с прочтенным на камне, Ричард понял, насколько опасны врата в руках Гли. Устройство должно быть уничтожено.

Санг кивнул. Он уже видел разрушительную силу меча, поэтому поспешил пересечь круг песка и присоединиться к остальным Гли, стоявшим среди камней.

Ричард долго стоял и смотрел на символы на камне врат. Он позволил мечу скользнуть обратно в ножны.

Вика хмуро посмотрела на Ричарда и понизила голос:

— Магистр Рал, что происходит? Вы уничтожите этот ужасный предмет или нет?

Ричард потер подбородок, переводя взгляд с Вики на камень и обратно.

— У меня появилась идея.

— Что еще за идея? — Ее брови сошлись на переносице.

— Безумная.

— Способная нас убить?

— Возможно.

Глава 68

— В чем на этот раз заключается безумная идея? — спросила Вика. Судя по ее тону, она уже устала от затей, которые могли плохо кончиться.

Ричард лишь отмахнулся от вопроса:

— Сделай одолжение, проследи, чтобы Гли держались подальше. Мне нужно побыть одному, чтобы спокойно изучить эти символы. Они весьма запутанные.

Вика указала на камень:

— Как думаете, для чего он? В чем его предназначение? Вы говорили, на нем есть инструкция, но для чего она?

Ричард посмотрел в ее голубые глаза:

— Тут написано, как перенастроить врата.

— Перенастроить?

Ричард вытер лоб. Он уже устал от влажного мира. Его страшила мысль прожить остаток дней в этом горячем и зачастую мокром мире. Вряд ли он проживет слишком долго — какому-нибудь Гли рано или поздно придет в голову идея его съесть.

— Тем, кто принес сюда врата, пришлось настроить их на Гли.

— Может, они не собирались оставлять устройство, — предположила она. — Может, Гли схватили их и заставили перенастроить врата под себя. Мы слишком хорошо знаем, какими жестокими они могут быть.

Ричард прикусил нижнюю губу:

— Такое тоже возможно. Правды мы уже не узнаем.

— Так что вы задумали?

Он покачал пальцем, указывая на камень:

— Думаю, если разберу достаточно символов, чтобы активировать врата, то у меня получится их перенастроить.

Вика склонила голову на бок и подозрительно прищурила левый глаз.

— Зачем вы хотите их перенастроить?

— Подумай вот о чем. Если я перенастрою их, Гли никогда не смогут снова ими воспользоваться, чтобы попасть в наш мир — или любой другой. У них не будет способа настроить врата на себя, и они останутся неактивными.

Вика скривила рот, пытаясь понять ход его мыслей:

— Зачем об этом волноваться? Не проще ли просто разрушить устройство мечом? Тогда Гли не смогут использовать врата снова. Вам необязательно разбираться в символах. Если вы расколете камень, все будет кончено. Навсегда.

Ричард бросил взгляд на камень, а потом снова посмотрел на Вику:

— Мы не знаем, что это такое на самом деле.

Вика настороженно на него посмотрела, словно пыталась вычислить, о чем он думает:

— Вы назвали это вратами. Очевидно, что это врата в другие миры.

— Да, но я про другое. Мы не знаем, что это за сила и что заставляет их работать. Как они посылают людей, или Гли, — он указал в сторону наблюдающей толпы, — или кого угодно в другой мир? А если врата используют магию или внутри них есть механические компоненты, приводимые в движение магией — как у машины предсказаний? Я обнаружил, что уникальные устройства в нашем мире обладают невероятной мощью, но не смог узнать принцип их работы, кто их создал или откуда они появились. Но я понял, что они крайне опасны. Если бы я попытался уничтожить их мечом, чтобы никто больше не смог их использовать, то это могло бы вызвать невообразимые последствия. Некоторые из этих устройств способны уничтожить мир жизни. Когда имеешь дело с неизвестной магией, способ-

ной вызвать опасные последствия, нужно сначала все обдумать, а потом действовать.

Вика по-новому посмотрела на каменный постамент.

— Значит, попытка уничтожить его может убить всех нас?

— Не знаю, — пожал плечами Ричард. — Исходя из моих знаний о магии, такой исход вполне возможен. Если ударю по камню мечом, то могу погибнуть; может, это высвободит мощь, которая уничтожит все на мили вокруг, или же превратит весь этот мир в безжизненные камни. — Он наклонился к Вике: — А может, врата пошлют свою разрушительную силу в последнее место, где бывали Гли, — в наш мир.

Вика перекинула косу вперед и стиснула ее в правом кулаке, задумавшись.

— Я так понимаю, вы считаете попытку уничтожить их опасной, в том числе и для нашего мира, поэтому думаете, что безопаснее будет перенастроить врата, чтобы Гли не могли их использовать. Результат будет достигнут — Гли не смогут вредить нашему миру.

Ричард уверенно кивнул:

— Все верно. Врата могут убить меня, если я попытаюсь их уничтожить, но уцелеть и продолжить работать, угрожая нашему миру.

— Ладно, — сказала она, глубоко вздохнув. — Это не безумно. Но вы собираетесь сделать что-то еще. Какая часть по-настоящему безумна?

Ричард слегка улыбнулся и указал на дальнюю сторону кольца.

— Не могла бы ты присмотреть за ними? Когда я начну, то уже не смогу отвлекаться на Гли.

Вика какое-то время изучала его лицо.

— О чем вы мне не говорите?

— О том, о чем тебе пока не нужно знать.

Вика скрестила руки на груди и посмотрела исподлобья.

— В этом мире у вас осталась только я, и это навсегда. Я вместе с вами состарюсь и умру — если проживем так долго. Мы в одной лодке. Скажите мне.

Ричард поджал губы:

— Звучит так, словно мы пожилая семейная пара.

Она не сводила с него глаз:

— Скажите.

Он вздохнул:

— Хорошо. Во-первых, если я просто перенастрою врата, останется возможность, что кто-то другой перенастроит врата еще раз. Тогда он сможет использовать врата в каких угодно целях. Но все гораздо сложнее.

— Например?

Ричард не глядя указал на врата:

— Символы кажутся частью структурированного заклинания.

Глава 69

Вика, все также стоявшая со скрещенными руками, пожала плечами.

— Это и есть нечто важное, о чем вы не могли мне сказать? Про структурированное заклинание?

— Если запутаться и случайно сделать что-то неверно, структурированное заклинание может убить всех в радиусе десятков миль.

Ее руки опустились:

— Ох.

— Оно может быть невероятно опасным и в других отношениях, причем совершенно неожиданным образом. Если это действительно структурированное заклинание или оно работает схожим образом, то многие из его алгоритмов и принципов

мне знакомы, хотя оно и отличается от того, с чем я раньше имел дело. Вдобавок, не все символы совпадают с нашего языком Сотворения. Это затрудняет точное понимание протоколов, их работы и порядка их использования. Некоторые структурированные заклинания имеют встроенную защиту, которая способна убить тебя, если сделаешь неправильный шаг в неправильное время. Сначала мне нужно тщательно все изучить, чтобы я мог уверенно сказать, с чем мы имеем дело.

Вика посмотрела на камень, а потом снова на Ричарда:

— Но если это язык Сотворения, то вы должны его понимать.

— Я думаю, у языка Сотворения могут быть разные диалекты. Может, эти письмена относятся к одному из диалектов, поэтому мне непросто их разобрать. Это осложняет перевод, но не делает его невозможным — просто сначала мне нужно проверить значение знакомых мне элементов. Как только я буду уверен в них, то смогу перевести и остальные. Мне нужно время — не знаю сколько.

Она пожала плечом:

— Хорошо. Разбирайтесь.

Он многозначительно посмотрел на Морд-Сит:

— Я буду весьма признателен, если ты присмотришь за Гли, чтобы они не проявляли излишнего любопытства и не мешали мне сосредоточиться.

— Ох, ладно. И почему вы не хотели об этом говорить? Если это действительно структурированное заклинание, то устройство приводится в действие магией?

Ричард разочарованно покачал головой, не в силах разъяснить ей технические нюансы.

— Не знаю. Возможно. Я понимаю структурированные заклинания и знаю, как они работают. Я даже создал несколько таких. Здесь нечто схожее, но во многом отличное, поэтому я все еще не уверен в выводах. Может, у него лишь несколько общих черт с нашими заклинаниями. Может, это совпадение и

мне лишь кажется. Я понимаю далеко не все символы и могу видеть в них то, чего нет. Я пока не разобрался. Но эти символы — ключ к тому, как работают врата. Если это структурированное заклинание, я должен его изучить. Теперь поняла?

— Но какая разница? — нахмурилась она. — Если вы перенастроите врата, чтобы Гли не могли их использовать, то результат будет достигнут, так?

— Конечно. Пока не появится тот, кто сможет разобрать символы и перенастроить врата на себя. Я пытаюсь выяснить, есть ли способ заблокировать перенастройку или, что еще лучше, использовать встроенную защиту. Если не знаешь, как работают структурированные заклинания, и не понимаешь языка Сотворения, то не могла бы ты отойти и последить за Гли? Будь готова, если что-то случится.

Вика глянула на Гли, а потом перевела взгляд на Ричарда.

— Что, например?

— Ты собираешься задавать вопросы до тех пор, пока мы не помрем от старости в этом ужасном мире?

Вика лишь улыбнулась.

— Я точно не знаю, что может случиться. — Ричард следил за Гли краем глаза. — Если это структурированное заклинание, приводимое в действие магией, то они могут встревожиться, если что-то произойдет.

— Так к чему мне готовиться?

Ричард утомленно вздохнул.

— Вика, Санг скоро потеряет терпение — ведь я до сих пор не уничтожил устройство. Я не знаю, как отреагируют Гли, если камень начнет издавать шум или что-то вроде. Похоже, для них это священная реликвия, дарованная богами.

— Хорошо, — наконец уступила Вика. — Звучит разумно. Но если мне придется применить эйджил, все может осложниться.

— Я не хочу, чтобы ты это делала. Просто присматривай за ними. Завяжи разговор или что-то в этом роде. Отвлеки внима-

ние. Спроси об их потомстве. Родители любят говорить о своих отпрысках. — Он тут же пожалел, что сказал об этом.

— Я не слишком опытна в беседах, но попытаюсь.

— Жизнь с тобой в этом мире всегда будет такой сложной?

Вика снова улыбнулась:

— Вы же не хотите, чтобы она была скучной?

Ричард покачал головой, а потом повернулся к камню. Вика зашагала к Сангу.

Глава 70

Ричард поднял взгляд и увидел, что Вика разговаривает с Гли. Все казалось довольно мирным, они с интересом слушали Морд-Сит. Ричард склонился над камнем и продолжил изучать последовательность символов и эмблем. Он старался вычислить значение неизвестных ему элементов.

Он потер пальцем висок, отслеживая связи. Тут было много отличий от известного ему языка Сотворения, но он рассказал Вике не все. Вряд ли она смогла бы — или захотела — понять, что он скажет. Морд-Сит славились неприязнью к магии. Ричард все еще не был уверен, что врата наделены магией, но символы определенно содержали в себе характерные магические элементы структурированного заклинания. Он не верил, что тут обошлось без магии.

По большей части символы вписывались в основные принципы структурированных заклинаний. Но не совсем.

Ему доводилось создавать такие заклинания, и в ходе своих исследований он многое узнал о сложности их структуры и способах взаимодействия с магией Приращения и Ущерба. Он знал ряд ключевых положений, но далеко не все.

Во многих отношениях это были те же знакомые и понятные элементы, но имелись и различия, которых он пока не

улавливал. Он отслеживал известные части, пытаясь определить, чем именно они отличаются, чтобы заполнить пробелы.

Изучая магические книги и работая со структурированными заклинаниями, он многое узнал и о собственном даре. Почему-то ему было проще использовать дар при применении структурированных заклинаний — возможно потому, что они были технически сложными и каждый шаг имел значение. В других ситуациях, когда ему требовался дар, тот не всегда отзывался. В результате Ричард тяготел к структурированному типу магии, который мог анализировать.

Он подозревал, что технические аспекты требовали от него концентрации и тем самым отвлекали достаточно, чтобы он мог неосознанно призвать дар, когда это требовалось в процессе. Когда осознание не давило на него во время призыва дара, тот естественным образом работал так, чтобы помочь. В ходе обучения он понял, что дар требуется не только для работы со структурированными заклинаниями, но и для их понимания.

Ему всегда было сложно осознанно призвать дар — за исключением критических случаев, — но работая с этими эмблемами, он ощущал их посредством дара. В этом мире, пытаясь разобраться в сложном заклинании, он смог прикоснуться к дару и понять элементы такими путями, которые были сложными или невозможными в его родном мире.

Ему показалось, что с такой легкостью он использовал дар только в одном месте — в подземном мире.

Структурированные заклинания были столь редки, что он мог изучить лишь немногие, и из-за этого у него сейчас было множество вопросов к устройству врат.

Он пришел к выводу, что лучше не расшифровывать элементы каждого символа, а просто предположить, что перед ним структурированное заклинание, и тогда будет проще понять общую суть написанного.

По мере изучения незнакомых символов он начал по контексту понимать, что они означают и как отличаются от известно-

го ему языка Сотворения. Они просто выражали суть немного по-другому. Например, для описания полета использовался символ летучей мыши, а не птицы, как в его мире. Вдруг у него в голове словно щелкнуло: то же самое относилось и к более общей концепции. Оба символа отражали суть воздуха или неба. Поняв это, он стал быстрее расшифровывать общий смысл.

Подняв взгляд, он отметил, что Гли начинают беспокоиться. Вика расхаживала взад-вперед, разговаривая с ними и отвлекая. Нельзя, чтобы Гли решили запретить Ричарду изучить их устройство, как они называли врата.

Хуже того, он только теперь понял, что придется зажечь контрольную сеть, если он хочет узнать больше о действии врат. Он не знал, как Гли отреагируют на это. Наконец, он решил, что другого пути нет. Ему придется это сделать.

Ричард отыскал последовательность символов, которая вызывала контрольную сеть. Он дотронулся до них в определенном порядке, позволяя дару течь в каждый из них, чтобы разблокировать структурированное заклинание. Должно сработать, если он правильно определил назначение символов.

Он затаил дыхание и коротко коснулся последней эмблемы, передав ей частичку магии Ущерба.

Все символы на камне засветились, будто были сделаны из стекла, а внутри камня горел свет. Бледно-голубое сияние символов выделялось на фоне красноватого мира. Еще больше настораживало, что камень начал издавать низкое гудение.

Ричард не знал, он просто активировал камень или сделал то, что и намеревался. Он быстро вернулся к символам и дотронулся до следующей серии в правильном порядке, передавая им магию Ущерба. Если это действительно структурированное заклинание, то магия Ущерба сломает необходимые печати, и тогда что-то произойдет — появится некий знак.

Сначала ничего не произошло. Он затаил дыхание и ждал.

Внезапно одна из эмблем в нижней точке верхней грани камня засветилась красным. Ричард дотронулся до нее пальцем, передав частичку магии Приращения, и камень выбросил в воздух сеть линий — словно рыбак забросил сети. Но вместо того, чтобы опуститься на землю, сеть линий повисла в воздухе над песком. Линии имели тот же бледно-голубой оттенок, как и символы на камне. Это был знак, но еще не тот.

Он услышал, как Гли, толпившиеся среди камней по ту сторону песчаного круга, начали шипеть. Ему показалось, что они потеряли терпение.

Переведя взгляд на запутанный узор линий в воздухе, он увидел спешившую к нему Вику.

На ее лице ясно читалась тревога.

Глава 71

Ричард отчаянно замахал Вике, чтобы она обошла светящиеся линии. Она не имела представления, насколько они опасны, но инстинктивно избегала всего, связанного с магией. Заметив светящиеся линии, она нырнула в сторону и пошла по внешней стороне золотого кольца. Ричард вздохнул с облегчением.

Она резко остановилась возле камня и оперлась на него рукой, тяжело дыша.

— Магистр Рал...

Ричард оттолкнул ее руку от камня.

— Не дотрагивайся. Он активирован. Я не знаю, что будет, если ты дотронешься до него не в том месте.

Она отдернула руку, словно прикоснулась к огню.

— Магистр Рал, Гли недовольны тем, что видят.

Прежде чем она успела объяснить, подбежал Санг.

— Лорд Рал! Ты не должен этого делать, — закричал он в разуме Ричарда. — Ты сказал, что собираешься уничтожить устройство. Вот что ты должен сделать. Те, кто раньше следовал за богиней, все больше злятся. Они считают устройство священным даром богов.

Ричард хмуро глянул на Санга:

— Тогда почему они не возражали, когда я пришел сюда его уничтожить?

Санг оглянулся на толпу Гли среди каменных столбов. Они размахивали руками, явно споря между собой. Санг снова перевел взгляд на Ричарда и наклонился, словно чтобы переговорить с глазу на глаз — хотя Гли уже показали свою способность обращаться к кому-то избирательно. А может, они могли отгородиться только от Ричарда и Вики.

— Они не знают, что ты собирался его уничтожить.

— Что? — Ричард поднялся. — Так ты не сказал им о моих намерениях?

Санг мотнул головой:

— Нет, я не осмелился. Ты должен понять, что мы только воссоединились после того, как ты сразил Золотую богиню. Я думал, ты придешь сюда и поступишь с устройством так же, как с ней, и все будет кончено до того, как они поймут и смогут возразить.

— И чего ты от них ожидал после того, как я разрушу устройство?

Санг колебался.

— Я думал, когда все свершится, мы легко убедим их, что так лучше. Если Золотая богиня мертва, устройство уничтожено, а мы больше не можем посещать другие миры, то им останется лишь вернуться к традициям и жить мирно. Тогда они поймут, что сражения и жестокие смерти ушли в прошлое, и даже останутся довольны этим.

Ричард же понял, что хотя Гли устроили церемонию, поедая водоросли с тела Ибена, они не полностью отказались от

убеждений или от идеи использовать устройство для путешествий в другие миры. Они наслаждались охотой, они распробовали вкус человечины. Возможно, среди присутствовавших здесь Гли были те, кто жаждал власти и ждал возможности использовать устройство, чтобы привлечь сторонников.

— Все намного сложнее, чем я думал, — сказал Сангу Ричард. — Я не могу просто разрубить камень мечом. Это не кусок скалы, который можно расколоть, а могущественное устройство — и оно использует магию, чтобы отправлять вас в другие миры. Если я попытаюсь разрушить его мечом, оно может убить всех нас или даже всех в этом мире. Я должен дезактивировать его иным способом.

— Делай что должен, но поторопись, — настойчиво сказал Санг. — Если не расправишься с ним быстро, второго шанса может не быть.

— Я буду действовать так быстро, как только смогу, но мне все равно потребуется время. Мне нужно, чтобы ты вернулся и убедил их держаться в стороне, потому что те линии над песком опасны.

Санг посмотрел сначала на толпу Гли, потом на Ричарда, моргая третьим веком.

— Какие линии?

Глава 72

Ричард опешил.

— Ты не видишь над песком светящихся линий?

Санг мельком взглянул в ту сторону и покачал головой.

— Я вижу только песок, за которым стоят начинающие злиться Гли.

Ричард не ожидал, что Гли не видят линии. Он знал, что каждый в его мире имеет хоть искорку дара внутри Благодати,

с которой они родились. У большинства эта искра слишком слаба, чтобы они могли использовать магию, но она позволяет им видеть магию и взаимодействовать с ней.

Единственное объяснение — у Гли нет такой искры. Они абсолютно лишены даже крупицы дара. Вот почему богиня так боялась магии мира Ричарда. Она никогда не сталкивалась с магией и не понимала ее. Неизвестность ее пугала.

Санг поджал губы, обнажая острые белые зубы, — будто извинялся.

Ричард указал на камень:

— Ты видишь здесь светящиеся символы?

Санг наклонился, чтобы заглянуть за Ричарда.

— Светящиеся? Я не вижу никакого света. Только отметины, которые были здесь всегда.

Солнце уже зашло, быстро темнело. Санг должен был без труда увидеть и светящиеся линии над песком, и светящиеся символы на камне врат.

Ричард посмотрел на Вику:

— Ты видишь и то, и другое, так?

Она пожала плечами, недоумевая, как Санг их не видит.

— Конечно. Я не знаю, что это за линии над песком, но вижу их.

Ричарда это немного успокоило.

— Это начальный этап запуска контрольной сети. Линии значат, что я заставил врата запустить структурированное заклинание. Я вижу только одно объяснение: врата используют структурированное заклинание. Оно в них встроено.

— Что такое структурированное заклинание? — спросил Санг.

— Магия, — сообщил ему Ричард. — Опасная магия.

— Опасная для тебя или для нас?

— Невероятно опасная для Гли, — ответил Ричард. — Ты уже знаешь, что устройство способно отправлять вас во тьму. Это должно что-то говорить тебе о его мощи. Эта сила опасна.

— Но Гли использовали его еще до того, как родился кто-то из нас, — сказал Санг. — Оно никогда нам не вредило.

— Раньше оно не было активировано, как сейчас. Поскольку оно использует невероятно мощную магию, я должен использовать силу устройства, чтобы его разрушить. Это единственный способ.

Санг указал на Гли за участком песка:

— Но остальные злятся, не зная, что ты делаешь с их устройством. Они могут решить, что тебя нужно остановить.

— Ты должен поговорить с ними. Расскажи, как ты узрел мощь магии в моем мире. Устройство использует ту же магию. Если хочешь, скажи им, что устройство неисправно и способно убить всех, кто наверху. Ты должен увести отсюда всех Гли, иначе они могут погибнуть. Заставь их спуститься с горы ради их же безопасности.

— Сомневаюсь, что они захотят оставить тебя наедине с устройством. Оно слишком важно для них.

Ричард зарычал от разочарования и указал на темнеющее небо.

— Становится темно. Вы должны уйти сейчас, пока еще можно разглядеть дорогу — иначе застрянете в этом сухом месте на всю ночь. — Ричард наклонился к нему. — Целая ночь без воды.

Санг дотронулся до губы когтем. Такая перспектива его беспокоила, но он все еще колебался. Он не видел светящихся голубоватых линий, и Ричард не знал, понимает ли тот магию врат и боится ли ее. Но если на тебя со скалы упадет валун, ты умрешь, даже если его не видел. Ричард знал, что страх застрять здесь на всю ночь может оказаться для Гли сильнее всего прочего. Он посмотрел на остальных. Некоторые угрожающе щелкали когтями.

— Санг, — сказал Ричард, привлекая его внимание, — то, что скоро тут произойдет, способно убить всех, кто наверху. Ты должен убедить их уходить, прямо сейчас. Скажи, что темнота

скоро помешает им покинуть сухое место, и они должны уходить, пока еще можно разглядеть тропу. Они могут вернуться завтра, если захотят.

Санг кивнул:

— Я попытаюсь. Скажу, что, когда стемнеет, они застрянут в сухом месте. Это убедит их немедленно начать спуск.

— Я говорю серьезно, — сказал Ричард. — Опасная магия вот-вот начнет действовать, и тогда все, кто окажется слишком близко, погибнут. Если они откажутся уходить, то ты и твои друзья должны покинуть это место как можно быстрее. Ты должен поверить мне, Санг. Вам нужно уходить. Я не хочу, чтобы ты или твои друзья пострадали. Но если вы останетесь здесь, это плохо кончится.

Санг снова дотронулся когтем до черной нижней губы, вглядываясь в лицо Ричарда. Наконец, он кивнул.

— Ты сделал необходимое, чтобы остановить Золотую богиню. Ты помог нам. Я скажу товарищам, что мы должны бежать. Другим я сообщу, что скоро станет слишком темно и они застрянут здесь, поэтому нужно уйти, а вернуться можно завтра. Я предупрежу их. Если они не уйдут...

Ричард положил ладонь на плечо Санга.

— Ты стал мне другом, Санг. Я желаю тебе добра.

Темная кожа над черными глазами Санга наморщилась, когда тот гротескно нахмурился.

— Хочешь сказать, ты останешься здесь и умрешь от магии?

Ричард продолжил смотреть в черные глаза.

— Боюсь, что так. Я вынужден так поступить, чтобы защитить свой мир. Спасибо, что помог мне защитить наши народы. А теперь ступай. Поторопись. Уходите в безопасное место.

— Ты стал другом для меня и моих друзей.

Санг положил коготь на плечо Ричарда, словно благодаря, а потом быстро развернулся и поспешил прочь. Один раз он обернулся, а потом побежал к Гли в лабиринте высоких камней.

Глава 73

Когда Санг ушел к сородичам, Вика приблизилась к Ричарду:

— Значит, это все? Мы действительно умрем?

Ричард перевел на нее взгляд:

— Если моя безумная идея не сработает, то возможен и такой исход.

Она нахмурилась так, как могли только Морд-Сит:

— И если безумная идея сработает, то врата будут разрушены, а мы останемся с тысячами разозленных Гли, которые захотят разорвать нас на части за уничтожение их драгоценного устройства?

— Может, они остынут, когда вернутся в свои пруды.

Ричард не хотел говорить ей, в чем на самом деле заключался его рискованный план.

— Значит, если безумная идея не сработает, мы умрем, а если сработает и не убьет нас, то мы погибнем от рук Гли.

— Я пытался уговорить тебя остаться в нашем мире, — сказал он ей. — Ты сама решила пойти со мной.

Вика скорчила гримасу и скрестила руки на груди.

— Полагаю, пойти с вами было моей безумной идеей.

Он выдавил из себя слабую улыбку.

Она посмотрела на Гли по ту сторону песка, которые вели оживленную дискуссию. Кто-то даже толкал остальных. Санг поднял обе руки и подпрыгивал, отчаянно пытаясь что-то донести до них, но они не соглашались. Санг указал на небо, а потом на спуск с горы, уговаривая их уйти, пока не стало слишком темно.

Бывшие последователи богини явно не собирались уходить из-за темноты — их беспокоило, что Ричард возится с их драгоценным устройством. Судя по тому, как они указывали на камень, они были настроены остановить Ричарда.

Гли, которых Ричард провел через сухие земли, наконец вняли отчаянным предупреждениям Санга и двинулись к тропе вниз. Ричард поднял взгляд и разглядел первые звезды. Скоро света будет недостаточно для спуска с горы. Луны помогут, но только пока их не скроет густой туман облаков.

— Не знаю, что вы запланировали, — сказала Вика, — но лучше поторопиться, пока они не решили убить нас, чтобы вы не навредили их священному устройству.

— Знаю, но мне нужно время.

— Для чего? И сколько?

— Я уже активировал контрольную сеть, — он указал на песок. — Вон те голубые линии в воздухе над песком. У меня недостаточно информации, чтобы перенастроить врата. Чтобы разобраться во вратах и перенастройке, мне нужно провести анализ контрольной сети из внутренней перспективы.

— Ох, конечно же. — Вика закатила глаза. — Уж не знаю, как я сама это не предложила.

— Вика, все серьезно. Это единственный шанс. Я собираюсь использовать оба вида магии — и Приращения, и Ущерба. Только так можно активировать внутреннюю перспективу.

Это замечание ее отрезвило.

— Что должна сделать я?

— Как только я призову эту силу, все наверху умрут.

— Надеюсь, вы не ожидаете, что я уйду вместе с Сангом.

— Нет. — Он указал на голубоватые линии. — Я хочу, чтобы ты находилась внутри сети вместе со мной. Только так я смогу защитить тебя.

— Внутри магии? — Она смотрела на него так, словно он выжил из ума. — Хотите, чтобы я оказалась внутри могущественной магии вместе с вами? Вот это ваша безумная идея?

— Ты должна довериться. Ты уже позволила мне отправить тебя в мир мертвых, по сравнению с которым это — сущая мелочь.

— Ну конечно, мелочь. — Она бросила взгляд на светящиеся линии над песком. — Я мало разбираюсь в магии, но точно знаю, что смешение магии Ущерба и Приращения невероятно опасно. Надеюсь, нет нужды напоминать, что в прошлый раз из-за этого на вас обрушился дворец Шоты в Биндамуне.

— Я знаю, но сейчас тут нет ведьмы, способной на подобное.

— Внутри сети будет безопасно?

— Да. — Ричард кивнул, чтобы ее успокоить. — Я уже делал это и знаю, как действовать. Но есть одна проблема.

— Ну разумеется, как же без этого, — глубоко вздохнула Вика. — Что за проблема?

— Я знаю, как взаимодействовать со структурированным заклинанием, но не уверен в том, как врата отреагируют на подобную смесь силы.

Она махнула рукой на Гли:

— Что бы вы ни решили, лучше поспешить. Не думаю, что Санг смог убедить этих разозленных Гли.

Ричард понял, что она права. Меньше всего ему нужно вступать в битву с Гли, находясь посреди сложного процесса. Он схватил Вику за плечо и потащил к сети голубоватых линий, осторожно и быстро выбирая путь, чтобы не дотронуться до них. К счастью, линий было еще не так много; именно поэтому ему нужно было провести более подробный анализ, находясь внутри контрольной сети.

Когда они шагнули в центр песчаного круга, Вика посмотрела на светящиеся линии так, словно они могли укусить. Она не так уж ошибалась — скоро они станут по-настоящему опасными.

— У меня нет магии, — напомнила она.

— У тебя есть узы, — рассеянно ответил он. — А у меня есть магия. Узы дают тебе всю необходимую магию. Они тебя защитят.

Она продолжала смотреть на линии:

— Если вы так говорите...

— Говорю.

— Хорошо. Мне нужно что-то делать?

— Нет. Просто старайся не двигаться и не касайся линий. Держись как можно ближе ко мне. Когда все начнется, замри и не пытайся убежать.

Она указала в сторону:

— Санг все еще здесь. Пытается уговорить их уйти.

Ричард повернулся и крикнул:

— Санг! У тебя три удара сердца до того, как все живое на этой вершине погибнет. Уходи сейчас же! Если они не хотят идти с тобой, оставь их!

Глава 74

После настойчивого предупреждения Санг с товарищами, все еще находившимися на горе, побежал прочь и скрылся среди искривленных каменных шпилей. Несколько других Гли огляделись; увидев, как другие спасаются бегством, они передумали и тоже рванули вниз. Но очень многие остались.

Ричард дал возможность спастись, но они отказались. Он увидел, как оставшиеся Гли, явно встревоженные предупреждениями Санга об опасной магии, опасливо начали выходить из-за камней. Несмотря на настороженный вид, Гли шли его убивать.

— Магистр Рал, быстрее! — закричала Вика.

— Не смотри на молнию, — велел он ей.

— На какую еще молнию?

Не тратя время на ответ, Ричард протянул руку, коснулся двух пересечений голубоватых линий и закрыл глаза. Чтобы создать правильную внутреннюю перспективу контрольной сети, необходимо использовать дар. Он ощущал силу структу-

рированного заклинания врат, которая словно вытягивала дар из глубин его души.

Он пришел к выводу, что врата должны приводиться в действие структурированным заклинанием. Просто он никогда не сталкивался с таким их типом. Ричард лишь надеялся, что принцип тот же, что и у знакомых ему процессов.

Ощущая силу голубоватых линий, расходящихся из его рук, он не пытался сопротивляться. Линии искали в нем то, что им было нужно. Он знал, что без магии Ущерба контрольная сеть будет стерильной. Он поспешно открыл свой разум и перестал сдерживаться.

Дар ответил такой волной силы, что у него перехватило дыхание. Время и движение за пределами золотого кольца словно замерли.

Внутри круга с его вытянутых рук сорвались молнии магии Приращения и магии Ущерба, сопровождаемые оглушительным громом. Магия Приращения из правой руки сверкнула искривленной дугой, способной ослепить любого, кто бы на нее взглянул. Гли за пределами золотого кольца пытались защитить глаза рукой. Может, они и не видели магию, но такую силу не могли не заметить даже они. Ричард через сомкнутые веки видел яркие обжигающие ответвления молнии.

На его левой ладони появилась магия Ущерба, сотрясавшая землю. Она не была яркой. Его глаза были закрыты, но он не раз видел эту силу и мог ощутить холодную пустоту, которая была чернее самой смерти.

Теперь, когда его дар отозвался и зажег контрольную сеть, Ричард чуть приоткрыл глаза, чтобы увидеть ослепительно яркие нити потрескивающей молнии Приращения и визжащие нити абсолютно черного Ущерба, которые мелькали и закручивались вокруг них с Викой. Нити силы поднимались по дуге от ладоней и каскадом спускались к золотому кольцу. Они дергались и крутились, словно дикие звери на цепи.

Периферийным зрением Ричард видел темные фигуры Гли, которые побежали было к золотому кольцу, но остановились, когда увидели взрывное появление непостижимой для них силы. Может, они ждали момента для атаки, или не понимали, что видят, или были парализованы страхом.

По всему периметру песчаного круга, в котором они с Викой отыскали золотое кольцо, шла сеть тонких чернильно-черных нитей Ущерба и ослепительных нитей Приращения, которые мерцали и перемещались, словно были живыми и пытались найти способ бежать. Но золотое кольцо удерживало их — по крайней мере, сейчас.

Ричард снова закрыл глаза и быстро поднял руки. Используя дар, он поднял главные столпы потрескивающих разрядов магии Приращения и Ущерба, скармливая им все, что у него было. Изогнутые потоки громоподобной силы врезались друг в друга, сотрясая гору.

В то же мгновение от золотого кольца на уровне талии начала расширяться взрывная волна темной энергии, питаемая магией Ущерба. Она прошла прямо через Гли и каменные башни позади них, затронув всю вершину горы.

Ричард словно наблюдал за всем этим со стороны, находясь вне своего тела. Когда с угрозой было покончено, он при помощи дара притянул к себе магию Ущерба, которой позволил выйти за пределы золотого кольца.

Гли рассекло надвое, и они умерли еще до того, как их тела упали на землю. Некоторые вершины каменных башен, резко отделенные от своих оснований пустотой магии Ущерба, со стуком опустились на прежнее место и устояли. Другие же, накренившись, медленно опрокинулись. Если за скалами были Гли, их тоже разрезало надвое. Никто из пришедших на гору, кроме убежавших с Сангом, не выжил. Все решила ослепительная вспышка чистой стихийной силы. То, что секунду назад было угрозой, исчезло. Ричард снова сосредоточился на запуске внутренней перспективы контрольной сети.

Он позволил двум разновидностям молний извиваться и танцевать вместе. Бесчисленные нити комбинированной силы потрескивали, формируя купол над Ричардом и Викой. Кончики мечущихся нитей уходили в золотое кольцо — словно молния, притянутая деревом, — и не причиняли ему никакого вреда.

Купол отличал процесс контрольной сети от всех, которые Ричард видел или о которых слышал, но это не значило, что что-то идет неправильно. Он не видел причин останавливаться.

Под куполом потрескивающей силы вокруг Ричарда и Вики структурированное заклинание быстро выстраивало сеть новых линий, тем самым подтверждая, что заклинание разворачивается правильно. Ричард сконцентрировался на передаче линиям необходимой им силы, а они прочерчивали воздух, выстраивая трехмерное изображение.

Эти новые линии светились оранжевым, создавая неуместный контраст с красным миром. Когда оранжевые линии пересекались с голубыми, то окрашивали их в зеленый, присоединяя к единой структуре. Линии света проносились по воздуху, создавая и укрепляя геометрические фигуры. Треугольники сливались, образуя замысловатые узоры из чистого белого света, который мягко освещал уцелевшие каменные башни.

Линии стремительно разрастались, создавая запутанную сеть вокруг Ричарда и Вики. Ричард понимал значение линий и элементов магии, которые они образовывали. Возникали все новые светящиеся линии, пересекаясь вокруг двух людей с головокружительной скоростью. Вика прижалась к нему спиной, пока все новые линии стрелами проносились совсем рядом.

Ричард знал, что линии являются частью протоколов заклинания, которые создают сеть и проверяют, что элементы складываются в правильном порядке. По сути, это была трехмерная схема структурированного заклинания.

Линии продолжали целеустремленно и точно прокладывать путь, пока купол потрескивающих молний защищал их. Сим-

волы на камне последовательно вспыхивали. Сеть вокруг них состояла из оранжевых, белых и зеленых линий, встречавшихся под всевозможными углами. Ричард мог уловить их значение и порядок, описывавшие, как функционируют врата.

И хотя это заклинание отличалось, в сложности его линий была целеустремленная красота. Теперь Ричард понимал, как все складывается воедино и как устроен механизм работы врат. Он точно знал, как изменить врата.

Глава 75

Ричард оглянулся на Вику:

— Ты в порядке?

— Превосходно, — перекричала она треск молний, мелькавших вокруг.

— Хорошо, — улыбнулся он.

Она бросила обеспокоенный взгляд на мерцающий купол силы, а потом посмотрела на Ричарда.

— Что касается ваших идей, эта может оказаться одной из самых безумных.

— Должен признаться, что я еще не приступил к самой безумной части.

Не касаясь светящихся линий, она развернулась лицом к спине Ричарда и обхватила его рукой за талию, чтобы оставаться достаточно близко, даже если он двинется. Он порадовался, что она остерегается светящихся линий.

— Что? — крикнула она. — Это еще не безумная часть?

— Нет. Я просто хотел убедиться, что ты в порядке, потому что сейчас начнется настоящее безумие. Мне понадобится твоя помощь.

Она тряхнула головой:

— Разумеется, почему бы нет. Мне все равно больше нечем заняться.

Он указал на переплетение голубых, зеленых, оранжевых и белых линий контрольной сети.

— Мне придется погасить некоторые из оранжевых линий, чтобы открыть коридор, по которому мы с тобой сможем дойти до устройства врат.

— Я должна идти с вами?

— Да. Как только уберу достаточно линий и начну продвигаться к камню, следуй за мной словно тень. Сможешь?

— Конечно. Но это не слишком похоже на безумную часть.

— Это еще не она. Когда я буду готов и мы начнем идти, прижми руки к себе. Будь осторожна, не позволяй линиям касаться твоего тела — иначе они срежут с тебя кусок плоти.

— Поняла.

— Я погашу некоторые линии, но не смогу избавиться ото всех — иначе сеть рухнет, а она мне нужна. Поэтому места будет мало, и нам придется быть осторожными.

— Понимаю. Но я думаю, что сначала должна кое-что вам сообщить.

— Что? — спросил он.

Она указала вниз:

— Мы не касаемся земли, а парим в футе над ней.

— Знаю. Это часть процесса. Когда я погашу линии, мы опустимся на землю и сможем пойти к камню.

Как только он убедился, что она не запаникует и не сделает того, что способно ее убить, — тут он вспомнил, что Морд-Сит не паникуют и не боятся смерти, пока защищают его, — он протянул руку, дотрагиваясь двумя пальцами до ключевых пересечений сети. Линии были отчасти созданы его даром, потому, если соблюдать осторожность, не могли навредить ему так, как Вике.

Когда он дотронулся до первого пересечения вверху чуть правее него, две линии перед ним исчезли. Он продолжил

прищипывать основные соединения, прижигая поток силы, чтобы она не вытекала, а сеть оставалась жизнеспособной.

Когда он зажимал пальцами нужные узлы, линии гасли в воздухе между ним и камнем на краю кольца. С каждой исчезнувшей линией он мог протянуть руку дальше, чтобы дотронуться до других основных точек оранжевой сети. Пока он работал, они с Викой постепенно опускались на землю.

Когда их ноги коснулись песка, он через плечо сказал Вике:

— Я собираюсь пойти к камню. Держись ближе ко мне.

— Не переживайте. Можете считать меня своей тенью.

Ричард продвигался все дальше, пока не создал приемлемый проход к камню, хоть и тесный. Оказавшись ближе, он начал расчищать от светящихся линий пространство вокруг камня, чтобы получить доступ к нужным символам.

— Ладно, я готов к следующему этапу. Не пугайся.

— Ваши действия больше меня не пугают.

Он улыбнулся, доставая из ножен на поясе нож с серебряной рукоятью. На нем была стилизованная буква «Р» — символ дома Ралов. Это напоминало о доме, о Кэлен и обо всем, что он оставил, а также об ответственности за его мир.

Пока Вика смотрела через его плечо, Ричард стиснул зубы и провел по предплечью бритвенно-острым лезвием, нанося глубокий порез. Он проигнорировал жгучую боль и провел по руке плоскостью лезвия, собирая кровь.

Держа нож горизонтально, чтобы кровь не капала с него, он наклонился и последовательно дотронулся до трех эмблем языка Сотворения, добавив частичку магии Приращения, чтобы инициировать перенастройку врат. Каждая эмблема отзывалась на прикосновение легкой вибрацией и гулом.

Закончив, он вытянул нож над камнем и позволил крови капнуть с кончика в то углубление на вершине, которое показал ему Санг — куда Гли погружали коготь.

— Что вы делаете? — настороженно поинтересовалась Вика.

— Я думал, мои действия тебя больше не пугают.

— Морд-Сит не боятся. Мне просто любопытно.

Ричард крепко держал нож, пока кровь стекала с лезвия в углубление.

— Я изменяю протоколы своей кровью, чтобы отныне врата распознавали только Рала.

— Не так уж безумно.

— Просто подожди, — шепнул он.

— Чего?

— Ничего.

Ричард быстро провел плоскостью лезвия по руке, набирая еще крови, а потом поспешно поднес нож к углублению. Он не знал, сколько крови потребуется для его цели, но решил, что лучше ее будет больше, чем слишком мало.

Пока в углубление стекала вторая порция крови, земля начала дрожать как от далекого грома. Мягкое свечение появилось в воздухе в пределах золотого кольца.

Ричард оглянулся на Вику:

— Вот теперь начинается безумие.

У нее отвисла челюсть.

— Хотите сказать, что до этого было не безумие?

— Еще нет.

— Что вы собираетесь делать?

— Нет времени объяснять. Перенастройка активирована. Мне нужно закончить последовательность.

— Я могу помочь?

— Мне нужно держать руку на камне. Я протяну назад вторую руку. Я хочу, чтобы ты стояла внутри золотого кольца как можно ближе к центру и держала меня за руку.

Увидев мрачное выражение его лица, она кивнула.

— Ладно. Что еще?

— Просто не отпускай мою руку, что бы ни случилось.

— Не отпущу, — серьезно пообещала она и осторожно стала пробираться по коридору оранжевых линий. Она обернулась и протянула ему руку.

Ричард обхватил камень правой рукой, зацепившись запястьем за верхний край и держа нож с капающей кровью над углублением.

Он опустил левую руку и дотронулся ладонью до последовательности перенастройки. Используя достаточный поток магии Ущерба, он закрыл контрольную сеть. Когда он ощутил, как последняя эмблема завибрировала под его ладонью, подтверждая, что приняла инструкции, светящиеся линии обратились в дым, который закружился в воздухе, быстро исчезая. Через секунду от них не осталось и следа.

Мягко светившийся воздух внутри золотого кольца начал вибрировать с нарастающим ревом, от которого заболели уши. Ричард посмотрел на Вику — она скривилась от боли, причиняемой громоподобным ревом.

— Тебе нужно наклониться, чтобы дотянуться до меня! — Ему пришлось кричать, чтобы она расслышала его в вибрирующем нарастающем шуме.

Она кивнула и сделала, как он просил, наклонившись и вытянув к нему руку, в то время как ее ноги оставались в центре песчаного круга. Она замерла в этом положении, ожидая, что он схватится за ее руку.

Ричард быстро прижал левую ладонь к последней эмблеме перенастройки. Она мигнула ярко-красным, подтверждая, что узнала его. Ричард тут же протянул левую руку Вике. Она, кривясь от болезненного звука, сжала его ладонь так, словно от этого зависела ее жизнь.

Так оно и было.

Он снова прочел критически важную эмблему языка Сотворения, которая была перед ним. Ее нанесли на все четыре стороны камня, чтобы ее было невозможно пропустить. Все четы-

ре эмблемы были идентичны, и грубо перевести их можно было так: «Держи в уме цель».

Ему не нужно было об этом напоминать. Он привык делать это, когда стрелял из лука. Когда он делал выстрел, то призывал цель. Вот что хотели сообщить ему врата. Каким бы странным это ни казалось, он ощущал, что врата, вкусившие его крови, читали его разум и использовали его знания, чтобы вести его. Создавалось ощущение, что они стали единым разумом с едиными намерениями.

Ричард посмотрел на Вику.

— Еще раз во тьму! — перекричал он рев.

Продолжая обхватывать рукой камень и твердо держа в уме цель, он вытянул правую руку и погрузил серебряный кинжал в углубление на камне.

Глава 76

Ревущий свет внутри золотого кольца начал вспыхивать яркими точками, расположенными так тесно, что казалось, будто сам воздух раскалился добела. Искорки издавали треск, который пришел на смену реву и был почти таким же громким.

Одной рукой Ричард изо всех сил держался за камень, а другой стискивал ладонь Вики. Он не смел ослаблять хватку на ее руке. Возможно, он делал ей больно, но она сжимала его руку ничуть не слабее. Он закрыл глаза, пытаясь очистить разум от переживаний, ставивших под сомнение все его действия. Никто не учил его этим процессам, он узнал о них от самих врат посредством контрольной сети. Врата показали, что нужно делать на каждом этапе.

Зедд учил, что во многие опасные магические предметы встраивают защиту, которая помешает неправильному человеку их использовать. Ричард беспокоился, что врата, показав

принцип своей работы и перенастройки, могли активировать одну из защитных ловушек, чтобы не только помешать ему, но и убить. Часто встроенная защита была смертельной.

Он мысленно пробежался по всем своим действиям, пытаясь убедиться, что ничего не упустил. Он знал, что тщательно проанализировал и обезвредил все защитные последовательности, которые нашел во внутренней перспективе контрольной сети. Он старался вычислить, не пропустил ли чего-то важного, но сейчас было уже слишком поздно исправлять ошибки. Ричард знал, что должен сосредоточиться, поэтому отбросил все беспокойства и призвал цель.

Он старательно не пускал в разум другие мысли, кроме как о цели, но на краю сознания кружился надоедливый поток мелочей, взывавших к нему и пытавшихся отвлечь внимание. Он удвоил усилия, чтобы очистить разум.

Как и при стрельбе из лука, он мысленно увидел цель, сосредоточился на ней и притянул к себе.

Ничто не пыталось оторвать его от камня или от Вики, но он не ослаблял хватку. Он снова напомнил себе о самом важном, вытолкнув из головы мысли о камне и Вике.

Он на миг приоткрыл глаза. Было трудно что-то разглядеть в мерцающих точках света, но он заметил, что каменные шпили стремительно становились все более волнистыми. Возможно, у него просто слезились глаза, поэтому Ричард моргнул и снова воззвал к цели.

Он достиг предела своих возможностей. Он больше не мог тратить ментальные силы на переживания. Теперь он просто сфокусировался на призыве цели. Только это имело значение. Только это.

Вдруг раздался гром: низкий, раскатистый и мощный. Даже с закрытыми глазами он уловил вспышку света.

Следующее, что он смог осознать, была тьма за пределами тьмы. Все звуки разом исчезли. От абсолютной тишины до боли звенело в ушах, а потом даже это ощущение ушло.

Ричард ничего не чувствовал, его поглотило полное отсутствие образов, звуков и ощущений. Он не мог различить верх и низ. Он не чувствовал, держится ли еще за руку Вики и за камень. Он отчаянно надеялся, что все еще держится, ведь если нет, то все напрасно и он навсегда останется во тьме; его мысли постепенно обратятся в ничто и станут частью пустоты.

Он полностью утратил ощущение времени. Он не знал, прошли ли минуты, часы или даже дни с тех пор, как безмолвная тьма обрушилась на него. Даже ощущение падения и ужасающее ожидание удара о дно оставили его. Он уже проходил через это, поэтому сейчас было проще. Он твердил себе, что этот раз ничем не отличается от прошлого. Но каким-то необъяснимым образом отличия были. Очень заметные, существенные отличия.

Отсутствие ощущений опустошало и делало его потерянным. Поскольку он уже проходил через врата во тьму, было относительно просто уговорить себя не паниковать. Когда-нибудь все кончится — так или иначе, — потому он старался не обращать внимания на ощущения или скорее их отсутствие и сфокусироваться только на призыве цели. Сейчас это была его единственная задача.

Чтобы удержать разум от тревожного блуждания, Ричард представил Кэлен, которая стоит позади его цели. Он улыбнулся, когда улыбнулась она.

Глава 77

На него резко нахлынули свет, звуки и ощущения. Это было настолько мощное осознание, что он ахнул. Все так разительно отличалось от бестелесной пустоты, что причиняло боль. Он почувствовал, что по-прежнему сжимает ладонь Вики, а второй рукой обхватывает камень врат.

Ричард открыл глаза, боясь увидеть то же ужасное место в мире Гли. Но вместо этого увидел цель, которая ожила вокруг.

Хотя он и ожидал этого, все равно удивленно заморгал.

Вика повернулась, осматриваясь, и ее глаза широко раскрылись от удивления.

— Вы сделали это! Вы это сделали! Магистр Рал, у вас получилось! Вы вернули нас домой!

Камень врат все так же был рядом с Ричардом, разве что теперь от него поднимались струйки пара. Золотое кольцо лежало на белом песке, как и прежде. Но песок был белым. По-настоящему белым.

Вокруг во всем великолепии раскинулся Сад Жизни.

Ричард видел рощицу чуть в стороне и тропинку, петлявшую среди деревьев. Он был так рад снова видеть деревья, что грудь разрывало от счастья. Задрав голову, он увидел стеклянный купол, впускавший свет... солнечный свет родного мира. Небо было чистым и ярко-голубым, а не красным. Все вокруг имело цвет — зеленый всевозможных оттенков, коричневый, белый. Цвета никогда еще не казались столь сочными и насыщенными.

Они с Викой во все глаза смотрели по сторонам. Казалось невозможным, что все это настоящее.

Это была цель, которую он призывал. Она была вокруг них, была реальной. Они находились в Народном Дворце. Они снова были дома, в своем мире.

Вика схватила его за плечи, заглядывая в глаза. Ей пришлось сглотнуть, прежде чем она смогла заговорить.

— Магистр Рал, я больше никогда-никогда, пока живу на свете, не буду сомневаться в ваших безумных идеях.

Ричард улыбнулся и большим пальцем вытер слезы с ее щек.

— Не давай поспешных обещаний. Ты еще не слышала, какие у меня в запасе безумные идеи. — По ее взгляду он видел, что ей все равно. Он стал более серьезным. — Я ожидаю, что

все, кого люблю, будут иногда сомневаться в моих безумных идеях, потому что вопросы тех, о ком я забочусь и кому доверяю, заставляют меня сначала убедиться во всем ради безопасности, а потом уже действовать. Никогда не прекращай задавать вопросы о моих безумных идеях.

Она улыбнулась:

— Ладно. А что теперь? Мы вернулись туда, откуда начали. Мать-Исповедница и остальные находятся в далеком Замке Волшебника.

Он посмотрел на камень врат, стоявший рядом. Пар начал исчезать, но камень все еще издавал мягкое гудение, как и в мире Гли, когда Ричард активировал его.

Вика указала на наклонную вершину:

— Не забудьте нож.

Ричард видел, что несколько эмблем светятся красным, а еще две — голубым.

— Я еще не закончил. Процесс перенастройки еще идет, и я должен установить внутреннюю защиту.

— Внутреннюю защиту?

— Да. Это не позволит перенастроить или использовать врата любому одаренному. Веришь или нет, если активировать врата так, как сделал я, можно даже создать дубликат.

Вика нахмурилась:

— Зачем?

Ричард пожал плечами:

— Не знаю. Может, чтобы можно было поиграть в бога, который дарует врата другим мирам. Может, это тоже дубликат — поэтому он появился у Гли. Может, тот, кто дал им врата, хотел поиграть в бога.

— Но вы уверены, что в этот раз дубликат не создался, так? Уверены, что это устройство из мира Гли, и у них нет другой копии?

— Абсолютно уверен. Процедура создания дубликата совершенно иная. Это устройство из мира Гли. Они будут запер-

ты в своем мире и никогда больше не смогут отправиться в другие. Думаю, Санг и его друзья будут только рады этому.

— И только вы можете использовать эти врата?

Ричард кивнул:

— Да, только Рал. Внутренняя защита не позволит обычному человеку узнать о вратах и использовать их. Нож, который я использовал, носят только особые люди. Врата узнают нож точно так же, как до перенастройки узнавали коготь Гли. Это первая защита. Моя кровь создает еще один протокол, так что врата узнают только кровь Рала.

— Довольно специфичное сочетание, ведь так?

Ричард покачал головой:

— Когда имеешь дело с чем-то настолько опасным, не может быть излишней предосторожности. Нужна еще особая защита, о которой никто не будет знать, кроме правильного человека.

— Например?

Ричард сверкнул улыбкой и присел перед камнем на корточки. Большинство символов языка Сотворения уже мягко светились голубым. Последняя из серии эмблем светилась красным, показывая, что перенастройка еще не завершена. Он знал, что как только дотронется до нее, протоколы заблокируются и будут сохранены.

Прежде чем положить руку на пульсирующий красный символ, он дотянулся до другой последовательности эмблем, предназначенных для назначения дополнительных условий. Таким образом можно было установить защитный протокол.

Он дотрагивался до нижней эмблемы, считая вслух:

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь. — Каждое касание сопровождалось мягким звоном колокольчиков и импульсом более яркого света. Он дотронулся до эмблемы в последний раз. — Девять.

Расставив пальцы, он коснулся двух зеленых эмблем одновременно. Камень врат издал тихий глухой звук, когда опознал

и принял новую меру защиты. Наконец, Ричард прижал ладонь к красному пульсирующему символу. Он почувствовал легкую вибрацию, подтверждавшую установку меры защиты и новых протоколов, которые он встроил во врата.

Вика наклонилась, глядя на постепенно угасавшие символы. Камень врат снова выглядел как обычный камень, на гладкой поверхности которого были начертаны символы.

Вика озадаченно указала на камень:

— Что вы считали?

— Этот предмет столь же опасен, как и самая опасная магия. Не уверен, что могу уничтожить его, и не знаю, какой вред может нанести моя попытка, поэтому решил убедиться, что кому-то другому будет невероятно сложно его использовать. Я зафиксировал в протоколах, что нужны особый нож, как у меня, и кровь Рала. Но всегда остается вероятность, что эти требования будут выполнены даже против воли Рала — например, если его убьют этим ножом. Нож с кровью будет соответствовать первоначальным процедурам. Слишком опасно оставлять все так, поэтому я установил еще один протокол: помимо ножа и крови требуется Закон девяток, чтобы активировать врата. Без закона устройство не будет работать и останется просто камнем.

Вика выпрямилась:

— Вы коварный человек, магистр Рал.

Ричард глубоко вздохнул от облегчения, что все позади:

— Ты уже это говорила.

— Это стоит повторять.

Он посмотрел на тропинку, ведущую к выходу из Сада Жизни:

— Нам пора отправляться в Замок Волшебника. Когда мы уходили, у Кэлен близились роды.

Глава 78

— В прошлый раз путь до Замка Волшебника был долгим и трудным, — напомнила Вика. — Лучше взять самых быстрых лошадей.

— У меня есть способ лучше, — сказал ей Ричард.

— Очередная безумная идея? Пожалуйста, не говорите, что вы собираетесь использовать врата.

Ричард замотал головой:

— Добрые духи, нет. Не уверен, что такое вообще возможно. Но я знаю неплохой способ, и он вовсе не безумный. Идем.

Когда они вышли из Сада Жизни через двойные двери, то очень удивили солдат Первой Когорты, стоявших на страже. Они отступили, ошарашенно глядя на лорда Рала и Вику.

Похоже, они услышали звуки и собрались возле дверей. Увидев Ричарда, они отступили на шаг, хлопнули кулаками по груди и вытянулись в струнку.

Один из личных телохранителей магистра Рала шагнул вперед. Мужчина был даже крупнее солдат Первой Когорты. На нем была кожаная броня, а на массивных руках чуть выше локтя — стальные браслеты с острыми как бритва шипами, которые применялись в ближнем бою и с легкостью вспарывали плоть противника.

Крупный мужчина удивленно моргал.

— Магистр Рал, мы... не ждали вас.

— Полагаю, — сказал Ричард. — Сказать по правде, я и сам не ожидал, что вернусь.

Пока мужчина в замешательстве хмурился, Вика улыбнулась ему:

— Мы вошли во тьму, чтобы добраться сюда.

Телохранитель совершенно не понимал, что это может значить.

— Мы выставили здесь дополнительную стражу, как вы и приказывали перед уходом, — сказал капитан. — Туда не вхо-

дила ни одна душа, но мы услышали шум и подумали, что это Гли. — Он заглянул за Ричарда и посмотрел на Сад Жизни через открытые двери. Капитан стражи выглядел донельзя озадаченным. — Как вы туда попали?

— Я только что вернулся из мира Гли, — сказал он им. Глаза солдат расширились. — Они убивали людей в нашем мире, убили много людей во дворце. Мне пришлось позаботиться, чтобы они никогда больше не смогли прийти сюда.

Капитан помрачнел:

— Вскоре после того, как вы с Матерью-Исповедницей исчезли, было лишь одно нападение. Слава Создателю, больше мы не видели Гли.

— Это сделал не Создатель, — сообщила Вика. — А магистр Рал.

Ричард проигнорировал замечание и обратился к капитану:

— Мне жаль слышать о нападении. Впрочем, теперь нет необходимости опасаться этих монстров. Они никогда больше не смогут прийти в наш мир.

Капитан обеспокоенно нахмурился:

— Магистр Рал, как вы можете быть в этом уверены? Эти демоны просто появляются из воздуха — мы никогда не знаем, где и когда их ждать. Почему они больше не появятся?

Ричард указал через открытые двойные двери:

— Потому что я украл устройство, которое они использовали для путешествий в наш мир, и принес его сюда.

У солдат отвисли челюсти.

— И они не разозлились на вас? — спросил командир.

— Ну, вообще-то да, но все несогласные уже мертвы.

Все посмотрели на Вику, словно она могла что-то объяснить.

— Знаю, это звучит безумно, — сказала она, — но магистр Рал иногда делает безумные вещи. Если бы не это, мы сейчас были бы мертвы.

Капитан прочистил горло.

— Мы определенно счастливы слышать, что вы в целости вернулись к нам, магистр Рал. Но где Мать-Исповедница? Вы отправились в Замок, чтобы укрыть ее там.

— Что ж, в этом-то и проблема. Я хотел доставить украденное у Гли устройство сюда, где оно будет под надежной защитой Первой Когорты. Теперь мне нужно как можно скорее отправляться в Замок.

— Как мы можем помочь вам?

— Отведите меня к сильфиде.

Отдавая этот приказ, он ощутил, как Вика напряглась и покосилась на Меч Истины.

Ричард быстро улыбнулся ей.

— Меч испытал прикосновение мира мертвых и на этот раз мы не подвергаем опасности беременность Кэлен — поэтому я могу взять меч с собой в сильфиду.

Ее лицо смягчилось.

— Рада это слышать.

Ричард кивнул и повернулся к капитану.

— Будьте добры, покажите кратчайший путь к сильфиде.

Мужчина прижал кулак к сердцу:

— Следуйте за мной.

Глядя на лицо Вики, Ричард заметил, что она похудела. Они почти не ели в те дни, которые провели в мире Гли. Он и сам чувствовал слабость, а еще знал, что путешествие в сильфиде до Замка займет как минимум день.

Прежде чем они двинулись в путь, он схватил одного из солдат за руку.

— Нам предстоит долгий путь. Будь добр, принеси нам с Викой что-нибудь поесть. Никаких деликатесов или того, что нужно долго готовить. Просто принеси какое-нибудь блюдо из мяса к колодцу сильфиды, и поскорее.

Глава 79

Дыши...

Ричард уже много раз путешествовал в сильфиде, и это всегда было захватывающе и ужасающе. Его не нужно было дважды просить дышать, когда они прибыли и сильфида вытолкнула его на поверхность. Хотя сильфида могла подарить совершенно удивительные ощущения, Ричард так торопился, что почти ничего не заметил. Он просто хотел выйти.

Он закинул руку на край колодца, чтобы удержаться на плаву, и исторг из легких жидкость, возвращая ее в колодец. Ричард сделал глубокий вдох. Тело отказывалось дышать таким жестким воздухом. Несмотря на горевшие легкие, он быстро сделал еще один глубокий вдох и схватился за красную униформу безвольно плававшей на поверхности Вики.

Он подтащил ее к краю каменного колодца. Обхватив Морд-Сит свободной рукой, он помог ей поднять голову над серебристой поверхностью сильфиды. Вика была обмякшей и ни на что не реагировала. Серебряная жидкость стекала с ее волос и красной кожаной формы.

— Дыши! — закричал он ей в ухо.

Он знал, что сильфида говорит ей то же самое, но мысленно. Примерно таким же способом с ними разговаривали Гли. Но Вика не отвечала.

Он приблизил свой рот к ее уху.

— Вика! Дыши! Ты нужна мне! Сделай это ради меня!

Она резко открыла глаза и исторгла из себя серебряную жидкость — словно сама удивилась пробуждению. Вика набрала полные легкие воздуха и тут же скривилась от боли. Первые несколько вдохов после сильфиды были болезненными, не только физически, но и морально, потому что разум хотел остаться в бархатном серебре мира грез.

Вика закашлялась и выплюнула немного крови. Он знал, что ей не хочется снова дышать воздухом и приходится заставлять

себя. Похожая на ртуть жидкость сильфиды дарила потусторонний опыт, не похожий ни на что другое. Она освобождала от оков мира жизни, давая ощущение плавания и полета одновременно. Это было похоже на пребывание среди добрых духов в ином плане существования, где мирские заботы больше ничего не значили. Однажды побывав в сильфиде и вдохнув ее серебро, ты уже не захочешь, чтобы это кончалось.

Но сейчас Ричард торопился.

Он перекинул ногу через каменную стенку колодца и потащил за собой Вику, помогая ей поднять руки и зацепиться за край. Она все еще была вялой.

— Дыши, Вика.

— Я дышу, — пожаловалась она.

Серебряная жидкость набухла в центре колодца и ринулась вверх, превратившись в прекрасное зеркальное лицо.

— Хозяин, вы получили удовольствие?

— Да, — сказал Ричард. — Огромное удовольствие.

— Я знаю, какой мучительной была ваша смерть, но рада, что ваш меч познал смерть и вы можете брать его с собой в путешествие.

— Я всегда получаю удовольствие от пребывания с тобой.

— Тогда идем. Я много куда могу вас доставить. Куда вы желаете отправиться? Вы получите удовольствие.

— Я бы очень этого хотел, но меня ждет срочное дело. Может быть, позже.

— Когда?

— Пока не знаю точно. Но это и в самом деле было чудесно. Я получил удовольствие.

Серебряное лицо улыбнулось.

— Я рада, хозяин. — Сильфида слегка нахмурилась. — Вы уверены, что получили удовольствие?

— Да, — кивнул Ричард, вытаскивая Вику из колодца. Наконец, она перекинула через край ноги, и он помог ей

встать. — Огромное удовольствие. Можешь вернуться к своей душе. Я позову, как только пожелаю путешествовать.

— Спасибо, хозяин, что путешествовали со мной. Я наслаждалась этим. Когда снова пожелаете путешествовать, просто позовите.

С этими словами серебряное лицо погрузилось в волнующуюся поверхность. Зеркальная жидкость ушла в глубь колодца. Заглянув за край, Ричард увидел, как неровная поверхность удаляется со все возрастающей скоростью, и через мгновение колодец погрузился во тьму.

Когда он оглянулся, то увидел Вику, упершую кулаки в бедра.

— Это было просто несусветно.

— Я знаю, путешествие в сильфиде крайне необычно.

— Я не про то. Ваша беседа была несусветной. Почему вы так разговариваете с этой штукой?

— Долгая история, — отмахнулся Ричард. — Давай, нам нужно идти.

Они выбежали из комнаты сильфиды и поспешили вдоль перил вокруг темного озерца с черным камнем в центре. Их внезапное появление заставило маленьких созданий спрыгнуть с камня и скрыться в воде.

Нижние пределы Замка были темными и мрачными. Иногда на пути попадались длинные шахты, ведущие на поверхность и впускавшие свет и воздух.

Ричард вел их короткой дорогой к огромному нижнему залу — своего рода центральному узлу. Отсюда можно было попасть в самые различные помещения и уровни Замка. Зал был таким длинным, что он не смог бы различить лицо человека на другом его конце. Ширина была относительно небольшой, зато высота производила впечатление. Ближе к верху располагались длинные отверстия, создававшие воздухообмен в этом глубоком зале и позволявшие Замку дышать. Этим же путем сюда попадали птицы и летучие мыши — их привлекали жуки.

Они долго поднимались из нижних уровней по различным лестницам; одни были узкими и темными, прорубленными в камне, а другие — парадными. Ричард и Вика торопливо шли по коридорам и богато украшенным залам.

Ближе к верхним уровням, завернув за угол, Ричард услышал голоса. Он вгляделся в широкий коридор и увидел двух женщин у окна, смотревших на улицу и беседовавших.

Ричард помчался по коридору; Вика не отставала ни на шаг. Запыхавшись, он остановился возле женщин, которые уставились на него во все глаза. Вика тоже тяжело дышала.

— Сестра Федра, если не ошибаюсь? — спросил он.

Она присела в реверансе.

— Магистр Рал, мы виделись очень давно. Я удивлена, что вы меня вспомнили.

Обе женщины перевели взгляд на красную кожаную форму.

— Это Вика, — представил он Морд-Сит, вытянув в ее сторону руку.

Сестра повторила его жест:

— Это Яна, одна из горожанок, которые помогают в Замке.

Ричард быстро кивнул в знак приветствия.

Женщина зарделась и сделала неловкий реверанс. Она была слишком впечатлена встречей с лордом Ралом, чтобы говорить. Он уже понемногу начал привыкать к такой реакции, но сейчас не было времени справляться с ее немым испугом.

— Где Кэлен? — спросил он. — Она беременна — была беременна. Она уже родила? Она в порядке? Где она?

Женщина заморгала от града обрушившихся на нее вопросов. Повернувшись к окну, она указала:

— Она отправилась туда. Сказала, что хочет родить там, где сама появилась на свет.

— Она пошла во Дворец Исповедниц?

Ричард был ошарашен тем, что она пошла на такой риск, еще не зная, что Гли больше не придут.

— Именно, — сказала сестра Федра. — Она там уже довольно давно.

Глава 80

Когда Ричард с Викой вбежали в величественный Дворец Исповедниц, им навстречу, подхватив юбки, бросились две служанки.

— Магистр Рал! Магистр Рал! — закричала одна, махая рукой над головой, чтобы он ее заметил.

Женщины добежали до Ричарда и Вики, когда те уже были в светлом и просторном центральном холле.

— Магистр Рал...

— Да?

— Я Джинни. А это Нина.

— Только что прибежал гонец и сказал, что вы направляетесь сюда, — затараторила Нина, словно пересказывала захватывающие сплетни или просто была взволнована встречей с Ричардом.

Ричард спешил сюда со всех ног, поэтому был удивлен, услышав это.

— Гонец? Гонец обогнал нас?

— Рэйчел, — с усмешкой сказала Джинни. — Она знает, где срезать путь.

— Рэйчел? — Ричард нахмурился. — Дочь Чейза?

— Да, — кивнула Джинни, — она наша главная помощница. У этой девочки длинные ноги. Она была крайне взволнована, когда говорила нам, что заметила вас и Морд-Сит. Рэйчел бежала со всех ног, чтобы сообщить новость Матери-Исповеднице. — Она указала на потолок. — Они наверху.

— Где Кэлен? Она уже родила? Она...

Джинни вытянула руку, указывая направление:

— Идите. Все будут очень рады, что вы вернулись. Честно говоря, мы... В общем, мы думали, вы погибли. Все, кроме Матери-Исповедницы. Она сказала...

Ричарду хотелось вытряхнуть из нее эти слова.

— Сказала что? — Он посмотрел на вторую женщину. — Что она сказала?

— Что ж, — замялась Нина. — Она сказала, что вы не мертвы, и у вас...

— Что у меня?

Нина резко зарделась.

— Она сказала, у вас возникнет безумная идея и вы вернетесь. Полагаю, она оказалась права. Ой! Я не про безумные идеи — уверена, все ваши идеи разумны, — а что вы вернулись.

Когда Ричард замахал рукой, призывая их показать дорогу, Джинни повернулась и повела их с Викой к широкой лестнице из белого мрамора на просторный балкон, который шел по трем сторонам парадного холла. С одной из сторон балкона они поднялись на третий этаж и свернули в главный коридор.

Пока они торопливо шли по просторному богатому коридору с рядами уютных стульев, из-за угла вывернула Шейла.

— Лорд Рал! — Она подбежала и схватила его за плечи. — Добрые духи! Мы уж думали, что вы не вернетесь!

Вика приподняла бровь:

— У него возникла безумная идея.

Шейла на мгновение уставилась на нее, но не получила ответа на безмолвный вопрос и повернулась к Ричарду. Он был удивлен, увидев ее в красивом платье.

— Мать-Исповедница будет рада вас видеть. Она переживала, но ни за что не признавалась в этом. Всякий раз, когда кто-то из нас в беспокойстве смотрел на нее, она просто улыбалась и просила не волноваться. Говорила, что вы вернетесь.

— Где она?! — Ричард вскинул руки. — Проклятье, кто-нибудь уже отведет меня к ней?

Джинни и Нина покраснели, услышав ругательство.

— Идем, — сказала Шейла, махнув рукой. Она повела его по коридору к другой широкой лестнице.

Ричард был просто вне себя.

— Дети уже появились на свет? С ними все в порядке? А с Кэлен?

— Просто идем. Увидите сами.

Шейла вела Ричарда и Вику по лестнице, шагая через ступень. Джинни и Нина старались не отставать. Дворец был белым, тихим и прекрасным, но Ричард едва это замечал. Он просто хотел увидеть Кэлен.

Когда они вошли в другой коридор, он увидел группу людей, среди которых были Морд-Сит в белой коже. Это было шоком после того, как они долгое время носили красную униформу. Бердина заметила его приближение и сорвалась на бег. Она запрыгнула на Ричарда, чуть не повалив, и ногами обхватила его талию.

— Магистр Рал! Магистр Рал! Вы вернулись!

Ричард сгреб ее за талию и поставил на землю. Наспех ей улыбнувшись, он развернул Морд-Сит спиной к себе и подтолкнул, а сам бросился к группе у двери.

Он увидел Чейза и его жену Эмму. Ричард задержался, чтобы стиснуть в безмолвном приветствии большую ладонь мужчины.

— Ричард! — закричала Рэйчел, бросаясь его обнимать. Он погладил рукой ее длинные волосы и с удивлением понял, что она почти такого же роста, как он сам.

Ричард взглянул на небольшую группу людей.

— Мне нужно увидеть Кэлен.

Шейла с улыбкой открыла белую дверь с декоративной резьбой и поманила его.

Ричард уставился на нее.

— Так заходите, — ухмыльнулась она.

Глава 81

Ричард вошел в прекрасную комнату с узорчатыми кремовыми занавесками с белой окантовкой. На обшитых панелями стенах висели серебряные зеркальные лампы. Сейчас ни одна из них не горела. На полу лежал белый ковер с растительным узором. Комната была небольшой по сравнению с размерами дворца, но выглядела особенной. Кровать с четырьмя столбиками была задрапирована белой тонкой тканью, свисавшей по обе стороны от изголовья. Через открытые окна до Ричарда доносилось щебетание птиц. Вдалеке виднелся Замок, взирающий сверху, — темный защитник исповедниц.

Зеленые глаза Кэлен, лежавшей на кровати, неотрывно следили за ним с того момента, как он вошел в дверь.

Его сердце заколотилось, когда он посмотрел на нее.

Она была так прекрасна, что у него выступили слезы.

В каждой руке она держала сверток. Ричард видел только макушки младенцев.

— Ты в порядке? — глухо спросил он, чувствуя себя тупицей из-за того, что не придумал лучшего начала разговора.

— Теперь, когда я тебя увидела, все хорошо, — мягко сказала она. — Все так волновались. Но я знала, что ты отыщешь способ вернуться ко мне.

— Прости, что так долго. Я хотел быть здесь, когда дети появятся на свет. Но я...

Она по-прежнему улыбалась.

— Теперь ты вернулся. Для меня важно только это.

— Больше не нужно беспокоиться, что Гли придут за нами. Никто в нашем мире больше не должен их бояться.

— Значит, новая золотая эпоха — это не Золотая богиня? — спросила она.

Ричард покачал головой:

— Нет. Золотое кольцо помогло мне вернуться и обеспечить безопасность нашим детям. Теперь кольцо в нашем мире. Ду-

маю, именно это я имел в виду, когда обещал тебе начало новой золотой эпохи. Вот откуда взялось это обещание. Я хотел, чтобы ты знала. Больше нет ничего другого, ничего плохого.

Она кивнула на подушку, на которой лежала.

— Однажды ты расскажешь мне о своем безумном путешествии, а сейчас время познакомиться с детьми.

Помедлив, Ричард осторожно оперся на край кровати и приблизился к ней. Он не думал, что когда-нибудь будет так волноваться и изнывать от нетерпения.

В улыбке Кэлен отразились блаженство, умиротворение и усталость. Это несколько успокоило Ричарда. Ее зеленые глаза успокаивали.

— Магистр Рал, хочу познакомить с твоими детьми. — Она приподняла левую руку, дальнюю от Ричарда. — Это твоя дочь, Кара Амнелл.

Он завороженно уставился на спящую дочь.

Кэлен опустила взгляд и приподняла другой сверток, покоившийся на сгибе ее правого локтя.

— А это твой сын, Зеддикус Рал.

Ричард посмотрел на сына, а потом наклонился и нежно поцеловал его в лобик. Перегнувшись через Кэлен, он поцеловал лобик дочери.

Наконец, он поцеловал Кэлен. Воспоминания обо всем, через что ему пришлось пройти, тут же улетучились.

Он выпрямился и улыбнулся жене.

— Прекрасный выбор имен. Они прекрасны. Ты прекрасна.

Каждый из младенцев вытянул тонкую ручку. Казалось, они ищут друг друга. Кэлен аккуратно спрятала ручки внутрь свертков.

Подарив Ричарду свою особую улыбку, она закрыла глаза.

Появившаяся позади него Шейла взяла Ричарда за руку, призывая уйти.

— Ей нужно отдохнуть, — прошептала колдунья. — Сможете поговорить, когда она выспится.

Ричард не хотел уходить, но понимал, что этим троим нужен отдых.

Глава 82

Когда они вышли из комнаты, Шейла тихонько прикрыла дверь.

— Она так хотела, чтобы вы увидели детей, что старалась не спать, пока вы не вернетесь. Она знала, что вы придете, и хотела убедиться, что вы в порядке. Теперь она может спокойно отдыхать.

Морд-Сит словно светились, глядя на него. Вика на секунду положила ладонь ему на спину — такое поздравление значило больше, чем могли выразить слова. В этом простом человеческом жесте Ричард увидел нечто большее. Он увидел ее путешествие из глубин безумия.

— Она выглядела очень уставшей, — сказал он и многозначительно посмотрел на Шейлу. — Все в порядке? Роды прошли хорошо?

Краем глаза он заметил, как Морд-Сит переглянулись. Шейла посмотрела на Рэйчел, словно искала повода не смотреть ему в глаза. Наконец, она подняла взгляд на Ричарда.

— Да. Дети появились на свет. С ними все хорошо.

— Почему она во Дворце Исповедниц? — подозрительно спросил Ричард. — Мы преодолели немало трудностей на пути в Замок, чтобы она могла родить в безопасном месте. Что она делает здесь?

Рэйчел дотронулась до его руки и ответила:

— Она сказала, что родилась здесь и хочет, чтобы ее дети тоже появились на свет во Дворце Исповедниц.

— Но Гли могли напасть. Почему вы все позволили ей прийти сюда рожать?

— Вы хоть раз пытались отказать Матери-Исповеднице? — спросила Шейла. — Это не так-то просто, если хотите знать.

Ричард должен был признать, что она права.

— Мы пытались уговорить ее остаться в Замке, где безопасно, — сказала Бердина. — Но она сказала, это не проблема, потому что вы проследите за тем, чтобы она и дети были в безопасности.

— Но...

— Он это сделал, — сказала Вика. — Он позаботился об их безопасности. Он ее не подвел. Он никого из нас не подвел.

Ричард перевел взгляд на колдунью:

— Значит, ты помогла ей, когда детям настало время появиться?

— Да, — сказала она с умиротворенной улыбкой. — Как и обещала. Я не могла подвести ни вас, ни ее.

Ричард ощутил странное напряжение людей в коридоре.

— Роды были сложными?

Кассия, стоявшая рядом с Шейлой, повернулась спиной к Ричарду и что-то прошептала колдунье. Ричард едва расслышал, как она сказала:

— Расскажи ему.

Ричард снова посмотрел на Шейлу. Ее улыбка дрогнула.

— Что такое? Что не так с родами? Мне следовало быть здесь. Мне жаль. Я пришел, как только смог. Что случилось?

Шейла переплела пальцы, держа руки перед собой.

— Ладно. Если честно, роды были непростыми. Отчасти из-за дыхания матери, которое мы ей дали. Но было... и кое-что еще. Роды длились несколько дней и закончились совсем недавно.

— Но... она выглядит нормально. Даже хорошо. Близнецы прекрасны, они мирно спят.

— Нет-нет, с ней все хорошо. Дело не в этом. С детьми тоже все в порядке.

Ричард сделал нетерпеливый жест:

— Тогда о чем вы все знаете, но не говорите?

Шейла прочистила горло.

— Дело в том, лорд Рал, что роды были очень сложными. Дети...

— Ты уже это говорила. Что дети?

Шейла отвернулась от его настойчивого взгляда.

— Детям трудно было появиться на свет.

Ричард несколько раз присутствовал, когда Зедд помогал женщинам во время сложных родов. Он знал, какой напряженной могла быть ситуация.

— Почему? В чем была проблема?

— На самом деле, — сказала Шейла, — я никогда не видела ничего подобного, поэтому мне трудно объяснить.

Терпение Ричарда лопнуло, и он воздел руки к потолку.

— Да в чем проблема? Что там произошло?

Шейла снова прочистила горло.

— Нам было очень сложно помогать ей родить.

Ричард поочередно вглядывался в лица присутствующих.

— Они шли ножками вперед?

— Нет, не совсем так, — ответила Шейла.

Ричард упер кулаки в бедра:

— Тогда что? В чем была сложность? Говори.

Шейла решилась посмотреть ему в глаза:

— Близнецы держались за руки, пока Мать-Исповедница пыталась их вытолкнуть.

Ричард долго всматривался в ее лицо.

— Держались за руки.

Шейла кивнула:

— Было крайне трудно заставить их отпустить друг друга, чтобы они могли появиться на свет. Когда разделили их руки, сначала появилась Кара. Зеддикус родился сразу после нее. Какое-то время мы не знали, сможем ли расцепить их руки, чтобы они могли родиться. Ситуация была напряженной.

Ричард нахмурился. Он не понимал.

— Это новорожденные младенцы. Разве сложно разогнуть их малюсенькие пальчики?

Шейла исподлобья посмотрела на него.

— Вы же понимаете, что они одаренные? Они держались друг за друга не только руками, но и силой своего дара.

Список произведений Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

Первая исповедница *(2012)*
Долги предков *(1998)*
Первое правило волшебника *(1994)*
Камень слез *(1995)*
Защитники паствы *(1996)*
Храм Ветров *(1997)*
Дух огня *(1999)*
Вера падших *(2000)*
Столпы Сотворения *(2002)*
Голая империя *(2003)*
Огненная цепь *(2005)*
Призрак *(2006)*
Исповедница *(2007)*
Машина предсказаний *(2011)*
Третье царство *(2013)*
Разлученные души *(2014)*
Сердце войны *(2015)*

ХРОНИКИ НИККИ

Госпожа Смерть *(2017)*
Саван вечности *(2018)*
Осажденные камнем *(2018)*
Сердце из черного льда *(2020)*

ДЕТИ Д'ХАРЫ

Угольный человек *(2019)*
Мерзкие твари *(2019)*
Пустошь *(2019)*
Ведьмовская клятва *(2020)*
Врата во тьму *(2020)*

* * *

ТРИЛЛЕРЫ

Скверна *(2016)*
Отродье *(2018)*
Девочка с луны *(2018)*
Шальная Ванда *(2018)*

НОВЕЛЛЫ

Закон девяток *(2009)*
Небесные люди *(2019)*

Оглавление

Глава 1 3
Глава 2 8
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 29
Глава 8 34
Глава 9 38
Глава 10 43
Глава 11 46
Глава 12 49
Глава 13 55
Глава 14 62
Глава 15 67
Глава 16 71
Глава 17 75
Глава 18 80
Глава 19 84
Глава 20 88
Глава 21 94
Глава 22 100
Глава 23 107
Глава 24 112
Глава 25 117
Глава 26 122
Глава 27 127
Глава 28 130
Глава 29 136
Глава 30 139
Глава 31 143
Глава 32 148
Глава 33 153
Глава 34 158
Глава 35 163
Глава 36 165
Глава 37 168
Глава 38 172
Глава 39 175
Глава 40 179
Глава 41 183
Глава 42 185
Глава 43 189
Глава 44 196

Глава 45 200
Глава 46 207
Глава 47 212
Глава 48 219
Глава 49 222
Глава 50 225
Глава 51 230
Глава 52 232
Глава 53 236
Глава 54 240
Глава 55 242
Глава 56 246
Глава 57 252
Глава 58 255
Глава 59 259
Глава 60 264
Глава 61 268
Глава 62 271
Глава 63 275
Глава 64 278
Глава 65 283
Глава 66 287
Глава 67 292
Глава 68 297
Глава 69 300
Глава 70 303
Глава 71 306
Глава 72 308
Глава 73 312
Глава 74 315
Глава 75 319
Глава 76 324
Глава 77 326
Глава 78 331
Глава 79 334
Глава 80 338
Глава 81 341
Глава 82 343